АБАЗА КОНГРЕСС • АВАZА • ВСЕМИРНЫЙ АБХАЗО-АБАЗИНСКИЙ КОНГРЕСС • АҮНЕНЗЕЛЬТВИ АҮСҮА

АБАЗА

1 (18)
10.04.15

Мраҭашәаратәи аиҿагылараҷ зхы ҭаҵеыз аҕа ибҕа ылаҵӷәан мрагыларатәи аиҿагылараҷ...

Баҭал Ҵьапуа

АҨСНЫ АҲӘЫНҬҚАРРА РАҨХЬАТӘИ АХАДА ВЛАДИСЛАВ ГРИГОРИ-ИҨА АРЗЫНБА ДИИЖЬҬЕИ 70 ШЫҚӘСА ҬУЕИТ

Главная проблема нашего государства заключается в том, что не все на своем месте делают все, что необходимо. Идея о том, что все будет делать один человек, мне представляется бесперспективной. Поэтому поддержка гражданами нового Президента является единственно правильным выбором.

В. Арш

Ажәлар разәкра – аҳәынтқарра иашьагәытуп!

Хажәлар шәышықәсала имырзкәа иаарго Рыҿсадгьыл абзиабара, зхы иақәитӡу, зымчхара ҟәҟәоу Аҿсуа ҳәынтқарра аиқәырхаразын ахамеигзара – иреиҳазоу гәрагаран, гәыҟран, доуҳатә-ҭоурыхтә малын еиӡагылоз абиҿарақәа зегьы рзын.

1992-1993 шш. рзын Аҿсны аӡеира даҽазныкгьы еилыхха иаадырҿшит ҩыҵынҵь, рхәыштаарамца, рҟьабз-рӡас, раҿсуара адаракәац реиқәырхаразын ҩы ишамеигзоз. Убри аидеологиатә даҵ-ҵашә шаҟа игәцараҳкуа аҟара, ҟәҟәахоит, анархагь аиуеит иахьа Абиҵаҟ еиҿш иҳаракны иаҳкыу, ҳәыгзыгаауа Ахьыҿшымра! Сгәы ихнагоит, ихымҿадатәу абри азнеишьа, абри ашлкаара иӡегь еиднакылап ҳәа ҳажәлар, урҭ иахьа иахьынхозаалакь: Ҭырқәтәыла, Сириа, Иорданиа, Бейрутәи аҳәынтқаррақәа рҿы, адунеи зегьы аҿы. Имариам, аха Аҿсны ахьынӡа иадҳәалоу аполитикатә зӡыҵарақәа рҿы ҳадиаспора ахатарнакцәа ихаҟәа иаадырҿшуа аҟәыҟара, ахызырҿрра – пату ақәӡатәуп, ихдгылатәуп, избанзар арахьгьы, ҩаҩгьы, ҳара ҳажәлар мчыс, гәрагарас ҭрымоу – азәк еиҿш ҳакзааароуп. Даҽа ҩбак ыҟам ҳазегь ҳазну аизҳа-зыҟьара, аҳәынтқарра аргылара амҩаҿы!

Аҿсны Аҳәынтқарра Ахада Рауль Ҵьумка-иҿа ҲАҴЬЫМБА

Иҳаҩсыз ашықәс иацын имаҷымкәа ауадаҩрақәа -- макьана Аҿсны ирацәоуп инагзаны избам аполитикатә, аекономикатә, азинтә проблемақәа. Аха урҭ шьаҿа-шьаҿала рызбашьа амҩақәа азгәатәоуп, ҟәоу аҿынгылақәа аҿыххароуп аҳәынтқарратә напхгаратара асистема шьатанкыла аҿеыцрала. Урҭқәа рзы иаҿӡоуп усҭҟа ҷыдала аусуратә гәыҵқәа.

Жәытә ҟазшьала, жәытә ӡасла азәык-ҩыцьак рымацара ирызбо аҵҟарала аҿиара, анхара, абзазара лыӡшәак шамам гәатәны, аҿьеҩхәа зыбжьы зыргаз ҳажәлар, амч-алша ҳартәеит ицәырӡуа азӡаарақәа даҽа ҟазшьакала, даҽа знеишьа ҿыцк ала, амилатә интересҟәа ҳасаб рзуны рызбаразын.

Напы злаҳкыз аитакрақәа рахьтә зегь реиҳа ихадароу, ихымҿадатәу акы акәны иазаҳаҵхьазеит азакәан арыҟәҟәара, ацәгьаурақәа рҿагылара, – ауаҩы дыхьчахартә, атәыла хьчахартә еиҿш аусҟәа реиҿкаара.

Азакәан аус ахьамуа – изышьаҟәгылом, изыҿиом аҳәынтқарра. Убартҟәа ҳрызхәыцны, напы злаҳкыз аусҟәа алыӡшәа бзиа шаарышьтуа агәра згоит. Абраҟа даҽазныкгьы ҳазыҿшуп ҳауаажәлар реилкаара, рыцхыраара, урҭ рҟынтә иаауа адгылара!

Акырза зӡазкуа шьаҿаны сахәааҿшуеит Аҿсны Урыстәылеи рыбжьара Аиҩызаратә ▸

еиқәшаҳатра ҽыц анапаӷаҿра ахьымҿаԥысыз, уи шәҟәыла-быԥьшәыла иахьышьақәырԥәԥәахаз. Ахәшьара ҳаракы аҭатәуп, сгәанала, ари адокумент алацәажәара иахьалахәыз адепутатцәа, ауаажәларратә еиҿкаарақәа. Иарбан зӷаразалакь – ҳажәлар ирдыруазароуп, урҭ ргәаанагара, ражәа, рҳәоу хадаратәзароуп аҳәынҭқарра уаӷәтәи аԥеиԥш иадҳәалоу аусҟәа зегьы рҿы. Уи высшьа змам ԥҟараны, традицианы иҟалароуп ҳаԥхьаҟагьы.

Аринахысгьы иҳарԥәԥәалароуп аҳәааныркәтәи ҳадиаспореи ҳареи ҳаимадарақәа! Иҳалшо зегьы ҟаҳӷароуп Нхыӷ- Кавказтәи ҳашьцәеи ҳареи ҳаизааигәара адаԥ-ԥашәқәа еиҳагьы иӷаулахарцазын.

Шәышықәсеи бжаки раԥхьа аҭоурыхтә залымдарақәа ирыхҟьаны, зцьынць иаҟәыгахаз, атрагедиатә хҭысҟәа ирхаанхаз ҳауаажәлар рыԥсадгьылахь рырхынҳәра апроцесс шымариам, шьарда ишазааԥсатәу, аԥхзы ԥәԥәаны ишазкаҭәатәу ззеилымкаауа уаҿы дыҟам сгәахәуеит. Аха уи аус иагьа ихьанҭазаргьы, иԥшьоу, жәлар зегьы рзы иԥсеиқәырхагоу, ихымԥадатәу усзбатәык еиԥш иахаӷгылатәуп.

Иҳамазароуп иԥәԥәоу, зымҿхак ҭбаау, зполитикатә, зекономикатә, здемографиатә ганқәа зегьы ҭӷаау аҳәынҭқарратә программа. Арепатриациа иадҳәалоуп ӷарала, усурҭатә ҭыԥла, нхарҭала зцьынцьахь ихынҳәуа ауаа реиқәыршәара, уи усбарҭак ахала иааинырсланы иазбо зӷаарам. Уи иацу аҭакԥхыҟәра рыжәҿа иқәлароуп, аҳәынҭқарратә усбарҭақәа зегьы, аминистрцәа – досу дара ирышьашәалоу ахырхарҭала, иара убас – ақалақьҟәеи араионқәеи рнапхгаҿцәа. Аус злоу – ари апроблема иагымхароуп азҿлымҳара, ҳцьынцьуаа агәра ргароуп уи гәык-ԥсыкала, намысла, ҳәынҭқарратә ӷасла азнеира шаиыуа. Ҳгәы иаахәоит, дара аҳәааныркәтәи ҳцьынцьуаа, ҳашьцәа, ҳаҳәшьцәа рхатаԥҟәагьы ҳзеиԥш усҟәа, – Аԥсны азхаӷара аус раԥхьа инаргыланы, – ағьараҳәа иахьрылахәу, хьаас, гәҭыхас иҟаӷаны, рымч-рылша адырӷарц иахьашьҭоу.

Иазгәастарц стахыуп даҿеакгьы. Ҳгәы иазнарҳауеит иахьа еиуеиԥшым атәылақәа рҿы Аԥсны ахьз ахьҭырго аҿар – аӷарауаа, адипломатцәа ҿарацәа, аҟазареи акультуреи рхатарнакцәа, аспорт азҟазацәа! Аԥсны аҳатыр, амчхара шьҭызхуа доуҳатә малны иҳамоу зегьы иреиҳауп абиԥарақәа реинырра, рыжәҿахыреибытара, аиҳабацәа рԥышәа, – аиӷбацәа ргәамч, ргәацԥыҳәара!

Ҳазҭалаз 2015-тәи ашықәс ҟалароуп аитакра ҽыцҟәа ирышықәсны! Маҷ-маҷ аҿеиҭанакроуп ҳақалақьҟәеи, ҳҟыҭақәеи рхаҿра, рыбзазашьа, иҳаԥшааароуп амҿа ҽыцҟәа ҳмилатҭә економика, ҳкультура, ҳбызшәа, ҳҭоурых рырҿиаразын, Аԥсны атәылахьчаратә мчхара ашьҭыхразын, ауаа усурҭатә ҭыԥла реиқәыршәаразын! Еиԥьхароуп аибашьра ааха знатаз ауаа, атәанчаҿцәа рҭагылазаашьа! Агәцаракра рыгымхароуп Аԥсны зхы ақәызӷаз афырхацәа ранацәа-рабацәа, рҭаацәарақәа, рхәыцҟәа. Аха убартҟәа зегьы лабҿабахарц азын иҳарԥьбарароуп аҳәынҭқарратә леишәа, иҳарԥәԥәароуп ажәлар рмал-ршьал ԥсымцԥьарыла иазныҟәо, уи аимӷәара зҿазызшәо ачынуаа рышҟа аҭакԥхыҟәра. Еиҳахо иалагеит абиуԥьет иҭанагало ашәахтәқәа рхыԥхьазара.

Иагьа асоциалтә-економикатә усҟәа еиԥьаҳтәыргьы, игәыгәтажьны инымхароуп ҳмилатҭә культура. Хара имгакәа иаԥӷахоит Аԥсуа бызшәа аҳәынҭқарратә статус ахьчара, аизырҳара аганахьала аусҟәа зырцыхцыхуа, изырҿыцуа Аҳәынҭқарратә усбарҭа ҷыда. Ҳбызшәа, ҳлитература, ҳҟазара, иааидкыланы ҳкультура рымҿхак артбаара, азыргара – ари Аԥсны аҳәынҭқарра гәыс-гәаӷәас иазҭоу, хажәлар ԥхьаҟатәи рԥеиԥш зхьыԥшу зӷааароуп. Агәра згоит, уи иахәҭоу ахаӷгылара аиыуп ҳәа аринахысгьы!

2015 ш. рылаҳәоуп Аԥсны Аҳәынҭқарра ашьатаркҿы, ҳполитикатә ԥыза ду Владислав Арзынба ишықәсны. Истахыуп уи и-70-шықәсхыӷра иазкыу ахтысҟәа ҟаларц хауаажәлар иӷегь еидызкыло, доуҳала, дунеихәаԥшрала, шьала-дала еизааигәаазтәуа хҭысҟәаны. Анцәа сиҳәоит, еизҳа-зыԥьаларц ҳаԥсадгьыл Аԥсынтәыла, нагзара аиыурц ҳажәлар реизыразра!

АҨСАДГЬЫЛ АХЬ АРХЫНҲӘРАЗЫ АҨСНЫТӘИ АҲӘЫНҬҚАРРАТӘ ЕИЛАКЫ ЕИҦКАААУИЖЬҬЕИ 22 ШЫҚӘСА ҬУЕИТ

Адоуҳа хеиқәырхагоуп

Аҧсны Аҳәынҭқарра имҩаҧнаго аҩнуҭкатәи адәныкатәи аполитика ахырхарҭаҟәа ируакуп зҭоурыхтә ҧсадгьыл ахь ихынҳәуа, зразкы уи иадызҳәало аҳәааныркәтәи ҳҧьынҧьуаа аус рыдулара, рхатҧылара, зда ҧсыхәа ыкам рыла реиқәыршәара.

Убри аҟнытә, 1993 ш. раахыс Аҧсадгьыл ахь архынҳәразы Аҧснытәи Аҳәынҭқарратә еилакы ҷыдала уи иазкуп, аусура дугьы мҩаҧнагоит.

«Арепатриациа азы» Аҧсны Аҳәынҭқарра Азакәан инаҟәыршәаны Аҳәынҭеилакы аусура нанагҟоит. Уи иаҭанакуа ҳҧьынҧьуаа ашәҟәы рҭагалара аҟәша аҟны 2014ш. рзы 9-мзы ирылагҟаны ашәҟәы иҭагалоуп, атәылауаҩра роуит 336-ҩык.

2014 ш. рзы Аҧсны Ахада Иуспҟала атәылауаҩра рыҭан милаҭла еилаҧсоу аҭаацәарақәа иреиуоу рахьтә 76-ҩык. Иазгәаҭатәуп, ашәҟәы иҭагалоу, атәылауаҩра зауз рахьтә рыҧсадгьыл аҟны нхара ишаангылаз: Ҭырқәтәылантә – 6-ҩык, Шьамтәылантә – 6-ҩык, Иорданиантә – 3-ҩык, Ҟарачы-Черкьестәылатәи Ареспублика (Урыстәылатәи Афедерациа) аҟнытә – 6-ҩык.

Зыҧсадгьыл ахь ихынҳәыз аҭаацәарақәа рҟны 2014 шыҟәса иалагҟаны иит фҩык ахәыҷқәа, ҳҧьынҧьуаа рахьтә хҩык аҭаацәара ҷыцқәа аҧыртцеит.

Ҷыдала иазаатгылазар ахәҭоуп ҳәа ҳгәы иаанагоит 2012ш. Шьамтәылантә Аҧсныка ихынҳәыз ҳҧьынҧьуаа ирыҭанакуа азҭцаатәқәа рганахьала иҟоу аҭагылазаашьа. Раҧхьатәи агәыҧ (12 ҭаацәара) 2012ш. маи 5 рзы еиҷкааны раагара алыршан. Убас 2013 ш. апрель 20 рзы еиҷкааны, Аҧсныка иааган 145-ҩык, 2014ш. ииуль 7 рзы – 114-ҩык. Ахарҧьқәа Аҧсны Аҳәынҭқарра иашәеит. Уи инаҷыданы, август 13 рзы рхала ииаит 28-ҩык, сентиабр 27 рзы акәзар, 29-ҩык. Аха, иахьазы Шьамтәылантә Аҧсны инхоит 438-ҩык. Урҭ рахьтә аусура зылшо 99-ҩык рахьтә 93-ҩык аусурҭа ҭыҧқәа рыла еиқәшәоуп. Ҳҧьынҧьуаа аус руеит еиҳарак аргылараҷы, афабрика маҷқәа рҟны. Иҟоуп адәныкатәи аусқәа рминистрраҷы, ахәаахәҭра-ааглыхратә палатаҷы, иара убас ахәышәтәырҭаҟәа, асасааирҭаҟәа рҟны аус зуагьы.

Ҭырқәтәыла акәзар, Сакариа инхо ҳҧьынҧьуаа рхатәы бызшәа дыртцаразы еиҷкаауп акурсқәа. Уи азы уахь ишьҭуп ҩыцьа артцаҩцәа. Абызшәа дыртцара иацу ахарҧьқәа аҧсадгьыл ахь архынҳәразы Аҳәынҭеилакы иашәоит.

Аҧсадгьыл ахь архынҳәразы Аҧснытәи Аҳәынҭқарратә еилакы аҟны еиҷкаан аҧсшәеи аурыс бызшәеи дыртцаразы акурсқәа. Ҳҧьынҧьуаа рхәыҷқәа аҧсшәеи аурыс бызшәеи рҭоит ашколқәраҟынҟатәи аусҳәарҭаҟәеи абжьаратә школқәеи рҟны 160-ҩык. Ирейҳау аҭараиурҭаҟәа ирҭоуп 28-ҩык астудентцәа. Аҧсны анҭытҵ аҭара рҭоит 10-ҩык. Ахшыҩ-

зышьҭра бзиа амоуп ахәыҷқәа аҧсуа жәлар рҭоурыхи ркультуреи дыртҵара. Абри хыҵәкыс ишьҭыхны еиҷкаарала ирҭаауеит Аҧсны аҭоурыхтә ҭыҵқәеи, аҭыҵ ҵшзарақәеи. Аусмҩаҧгатәқәа рахь иатҵанакуеит амузеиқәа, атеатрқәа, еиуеиҵшым аҵәыргақәҵақәа рҭаара. 2014ш. иалагзаны идырбан Гагра, азиа Ритҵа, Бзыҧҭатәи аҽеырҩырҭа, акурорт Пицунда, Афон-Ҽыц, Лыхны аҟыҭа. Ҳҵьыҧьуаа рхәыҷқәа рылахәуп иара убас Аҧсны имҩаҧысуа еиуеиҵшым аконцертқәа, аиубилеитә хәылпазқәа, аконференциақәа, аконкурсқәа, афестивалькәа, ахаҵшьгаратә рҽиаратә гәыҵқәа, аспорттә еицлабрақәа. Абасала аҧсуа уаажәларра иалашьцылоит.

Аҳәынҭеилакы зыҧсадгьыл ахь ихынҳәыз ҳҵьыҧьуаа, нхарҭала еиҵш, усурҭала еиҷәнаршәоит. Аамҭала анхарҭақәа иахьрыҩноу ахәҧса Аҳәынҭеилакы иашәоит. 2014ш. 9-мзы рыла арзаҳалқәа 120 алатҵан анхарҭақәа риуразы. Ҳазлацәажәо аамҭазы ҩныматәала еиҷәыршәаны, ахархәарахь ирыҭан Гәылрыҵшь аҳабла Далтәи амҩаҷы иргылоу 16-16 квартира змоу ҩбаны еихагылоу аҩнқәа. Ҳҵьыҧьуаа егьрызшан. Хара имгакәа ахархәарахь ирыҭахоит 12-квартира змоу даҽеа ҩнык. 9-мзы ирылагзаны анхарҭақәа рыла еиҷәыршәан зынза 51-ҩык, убас акырҵьара аремонттә усурақәа мҩаҧган.

Ахшыҩзышьҭра бзиа амоуп ҳҵьыҧьуаа рмедицинатә матҵзуразы ацхыраара аҟатҵараҷы. Ичмазаҩхаз машьынала ахәышәтәырҭа аҟынза днаргоит, аҩныҟа акәзар, ахәшәқәа изаархәоит. Есымза амедицинатә цхыраара иацу ахарҵьқәа бжьаратәла идыртәоит 70-нызқь маатҭ. Аҳәынҭеилаки Аҟәа иҟоу аҧтекақәа ҩбеи аусеицура рыбжьоуп еиҵмырҟьазакәа ачымазаҩцәа хәшәыла реиқәыршәаразы. Иҟалоит ачымазаҩцәа Аҧсны анҭытҵ ианыршьҭуагьы. Иааиҵмырҟьазакәа аполиклиникақәеи егьырҭ амедицинатә усбартақәеи рҟны рҽеырхәышәтәуеит 20-ҩык, урҭ рахьтә 15-ҩык хымхәацәоуп. Ахылаҵшра бзиа рымоуп ахшараиура иазыҵшу аҳәсагьы. Атҵеи диаанзагьы урҭ аматериалтә цхыраара роуеит, данилак – 20-нызқь маатҭ. Ахымхәацәеи, 18 шыҟәса рҟынза зхытҵуа ахәыҷқәеи, зхала иҟоу анацәеи, ахшараиура иазыҵшу аҳәсеи иааиҵмырҟьазакәа аматериалтә цхыраагзақәа роуеит. Иаагозар, 2014 шыҟәсазтәи атҵарашыҟәс ҽыц ианалагоз ашколқәа ирҭоу ҳҵьыҧьуаа рхәыҷқәа зегьы, рыцҳьаза 5-нызқь маатҭ рызшәан. Аҳәынҭеилакы аусзуҩцәа иааиҵмырҟьазакәа ҳҵьыҧьуаа рҭаацәарақәа ирҭаауеит, рҭагылазаашьа еилыркаауеит, рыбзазашьа рылаҵш ахуп.

Аҧсадгьыл ахь архынҳәразы Аҳәынҭеилакы анапхгарала ҳҵьыҧьуаа рылахәуп Аҧсны Аҳәынҭқарра аныҳәақәеи еиуеиҵшым арыцхәқәеи разгәаҭара. Ҽырҵшыс иаагозар, апрель 24-26 рзы Аҧсны имҩаҧысыз Ачеркьес ҽар Рфорум, маи 8-12 рзы Аҧсны имҩаҧгаз Ҭырқәтәыла Ажурналистцәа Рфедерациа 44-тәи аизара дуи аҧсуеи аҭырқәеи журналистцәа реизара дуи, маи 21 рзы Кавказтәи аибашьра иалазыз ргәалашәара амш, Аҧсны Аҳәынҭқарра Абираҟ амш (ииуль 23), Аҧсны Ахада иалхрақәа (август 24), Аиааира Амш (сентиабр 30).

Аҧсадгьыл ахь архынҳәразы Аҧснытәи Аҳәынҭқарратә еилакы иааиҵмырҟьазакәа аусура мҩаҧнагоит, атәылаҷы инхо ҳҵьыҧьуаа рыҩнутҟа еиҵш, аҧсуаа рхылтцшьҭрақәа ахьыҟоу егьырҭ атәылақәа рҟны. Аимадареи аусеицуреи рыбжьоуп Ҭырқәтәыла иҟоу аҧсуа культуратә хеидкылақәа Рфедерациеи Аҳәынҭеилакы анапхгареи. 2014 ш.

аусура иацыртцоит. 2014ш. раахыс Аҳәынҭеилаки Ҭырқәтәылатәи аҧсуа Федерациеи еицтрыжьуеит (аҧсышәалеи ҭырқәшәалеи) рхатә газеҭ «Аҧсадгьыл агәеисыбжь», аҧхьаҿцәа ирылатцәеижьҭеигьы акраатцуеит. Уи аелектронтә версиа аинтернет асаитқәа рыла иахьазы 18-тәыла рҟны иаҧхьоит. Аҧсуа-абаза (абаза) жәлар Жәларбжьаратәи Рассоциациеи Аҧсадгьыл ахь архынҳәразы Аҳәынҭеилаки еицтрыжьуеит иара убас ажурнал «Абаза».

Аҧсадгьыл ахь архынҳәразы Аҳәынҭеилакы ахантәаҿыс ҿаҧхьа дшьақәырҳәгәоуп Хьрыцс Цьопуа, ихаҭыцуаас – Ерқан Қәҭарба, Алиас Нанба, Равиль Аҟалгьба.

анцәамҭазы Аҧсадгьыл ахь архынҳәразы Аҳәынҭқарратә еилакы ахантәаҿы напхгара зиҭоз аделегациа ҳашьцәа гәакьақәа абазақәа ахьынхо Ҟарачы Черқьестәылатәи Ареспублика иаҭааит. Аиҧыларақәа рыман Абаза раион, насгьы абазақәа руаажәларратә еилазаара «Абаза» рнапхгарақәа рҟны. Ирылацәажәан еишьцәоу ҿ-жәларык реимадареи русеицуреи рырҳәгәара иамадоу азҭаарақәа. Абартқәа зегьы хыҟәкыс ирымоу аҧсуа-абаза жәлар доҳала реидкылара ауп. Абри инаҧшьны, хымҧада, даҽа ҿаҳарак ала, аамҭа аҭахрақәа инарыҟәыршәаны аусура арцыхцыхразы агәтаккәа рымоуп аҧсуа-абаза (абаза) жәлар Жәларбжьаратәи Рассоциациа, уи егьаҭахуп.

2014 ш. алагамҭаз аус адуланы аусура иаларгоуп Аҳәынҭеилакы ахатә саит. Уи аус ауеит ҧшь-бызшәак (аҧсшәа, аурыс, аҭырқәа, араб) рыла. Аҳәынҭеилакы имҿаҧнаго аусура асаит аҟны еиҳьны ианыҧшыртә аиҿкааразы

Аҳәынҭеилакы аусзуҿцәа лымкаала Ҭырқәтәылатәи ҳҧьынҧьуаа ирҭаауеит, аимадарақәа рырҿиара арҭбааразы аусмҿаҧгатәқәа еицазгәарҭоит, русеицура аҿаҳара ашьҭыхрагьы иазыҳаҭҳаҭоит.

Хымҧада, зыҧсадгьыл ахь ихынҳәыз ҳҧьынҧьуаа реиҧш, аҳәааныртәи атәылақәа ирыланхо рыҿнутҟа рхатәы бызшәа, рҭоурых, ркультура реиқәырхара рмилаттә хдырра шьҭнахуеит, рҭоурыхтә ҧсадгьыл аҟны Аҧсуа Ҳәынҭқарра аҿиара апроцесс иаланархәуеит, рҧеиҧш иазнархәыцуеит, иаҧсаны рыҧсадгьыл аҿы рыжәлар ирыланаргылоит. Ҳәарада, адоуҳа хеиқәырхагоуп.

Вахтанг АҦҲАЗОУ,
агазеҭ «Аҧсадгьыл агәеисыбжь» аредактор хада

soy ismiyle anılan çok faydalı bir göz cerrahi tekniğini hediye etmiştir.

İstanbul Florance Nightingale Hastanesinin Göz bölümünü kurmak ve çalışmalarını Türkiye merkezli sürdürmek ve artık ailesinin

yanında olmak için 1998 yılında aldığı daveti kabul ederek İstanbul'da çalışmaya başlamıştır. Başta Fransa ve ABD olmak üzere oftalmolojik cerrahi tecrübelerini pek çok uluslararası kongrelerde canlı yayın cerrahileriyle dünyanın önde gelen meslektaşlarıyla paylaşmış , zor ve çetrefilli vakalardaki başarılı operasyonlarıyla uluslararası göz cerrahisi alanında dünya çapında haklı bir üne sahip olmuş, Fransız ve Amerikan Oftalmoloji delegeliklerine seçilmiştir.

Aldığı davetle İstanbul Maltepe Üniv. Tıp Fakültesinin Göz Bölümünde de akademik çalışmalarını ve oftalmoloji cerrahilerini sürdürmüş ve Oftalmoloji Doçenti olmuştur.

Tüm bu mesleki başarılarının yanında sporu da hayatının bir parçası haline getirebilmiş, tenis,wind surf,kite,snow board ,motor gibi sporları da düzenli olarak yapmaktadır.

Bütün bu başarıların yanında bir önemli nokta vardır ki babasız olmalarına rağmen ailenin parçalanmadan bütün bu zorlukların üstesinden gelebilmesidir. İşte burada Absualığımızın değerler silsilesinin önemi de ортaya çıkıyor ve tabi en başta annelerinin fedakarlığı sonrasında dayıların ve de amca çocuklarının destekleri de yine Absualığımızın kabiliyetlerindendir diye vurgulamak isterim.

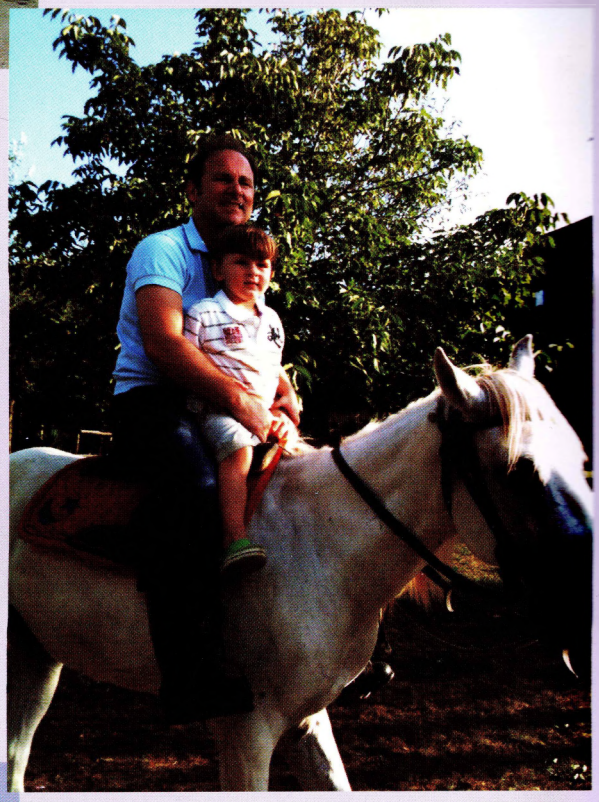
лыхшара ҵьабаала илаазеит. Атҵара рҵаразы акагьы дамеигзеит. Зеԛьи алагамҭатә ҵара Ҳендеԛь даналга, алицеи Салиҳли аԛалаԛь аҽы инхоз иаб иашьа Лаҵәыш Ҵьеваҭ иахь дҵаны алицеи дҭалеит. Ианшьҵәа Ҭаниа Ҳиԛметӣ Нуреҭтинигьы рнапы игырымжьзеит.

Зеԛьи Измир сентиабр 9 захьзу ауниверситет аҳаԛьымратә факультет хиыркәшеит. Ашьҭахь, Парижԛа дҵеит, аԥышәараԛәа ҭины Pierre et Marie Curie университет аԛны, аблаԛәа ирзку аҧазаратә ԥышәа аҽазыԛатҵара далагеит. Уи ашьҭахь, Necker ve Laennec аҳаԛьымратә факултет рхәышәтәыртԛәеи Centre National d'Ophtalmologie des Quinze Vingts рхәышәтәыртԛәеи рԛынтә абла чымазараԛәа ирызку аҧазаратә ԥышәа иаҭәашьан. Есымша иацитҵоз иԥышәараԛәа ирыбзоураны Paris XII зыхьзу ауниверситет абла ҽмазараԛәа рклиника аиҳабыс дԛатҵан. Уаа 10 шыԛәса аԛара аус иуит. Убри аамҭазы аҳаԛьымҵәа ииаазеит, абла чымазараԛәа ирызку иҽыцу амыругаԛәа аԥитҵеит, иахьа иара ихьз зхыу аблачымазара хәышәтәышьа ҷыдаԛәа адунеиаҽ ахархәара рымоуп.

1998 шыԛәсазы İstanbul Florance Nightingale

ахәшәтәырҵа аҟны абла чымазарақәа рыҟәша шьақәиргыларазы ирҵаз аацхьара ихы иархәаны, Зеқьи *итаацәа ахьынхоз Стампылҟа дхынҳәит.* Франциеи СШАаи раҧхьа инаргылан, офтальмологиа иазку иоперациақәа ирыбзоураны, еиуеиҧшым атәылақәа ихьӡ рхытҵәеит.

Стампыл Мармар Университет Аҳаҟьымратә Факультет Абла Чымазарақәа Рыҟәша аҟны академиатә усҟәеи операциақәеи еидибалон. Уаҟа офтальмологиатә доцентра ианашьан. Зеқьи иус хада аспортахь имаз абзиабара иаҧырхагамхаӡеит.



Son olarak da gerek böylesine dünya çapında takdir edilen başarılı bir bilim adamı olması gerek ailesi,akrabaları,hemşerileri için her zaman faydalı olmuş bir Absua evladı olması , hepimiz için çok büyük bir gurur kaynağıdır ama daha da önemlisi yeni nesillerimize bir ilham kaynağı olması açısından çok anlamlı bir başarı,karamsarlığa kapılmama ve mücadele örneğidir.

Allah O'nun ve O'nun gibi olanların sayısını arttırsın, yollarını açık etsin,korusun .

Toplumumuzun her alanında,büyük küçük demeden her alanında böyle evlatlarımızın sayısını arttırmak için de böyle analar, babalar ve akrabalar nasip etsin.

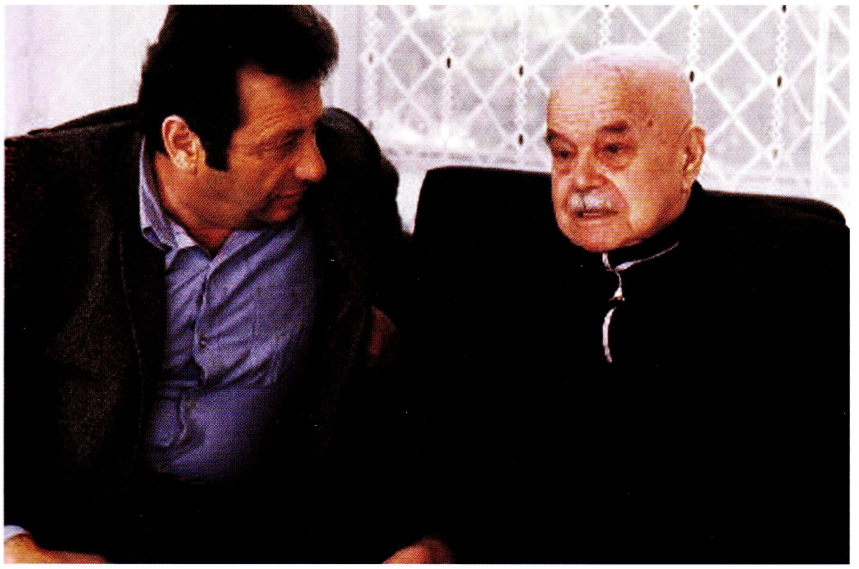
Yavuz TUNÇ

Атеннис, уиндсорф, ките, сноуборд, амотоцикл аспорт хыккәа есқьынагьы инапы рылакуп.

Иагьа уадаҩра ихыигазаргьы, абыда ишрызҳауазгьы, Зеқьи иҧсҭазара зырманшәалаз аҵаацәара рнапқәа еикәыршаны ҵаацәакны рыҟазаареи, ран лҧьабааи рашьадуи раншьцәеи рхаӡгылареи роуп. Убригьы зыбзоурахаз раҧсуара ауп. Ҧсыуак адунеи зегьы ихьӡ алатҵәаны иахьыҟо, иҵаацәа аҧхьа инаргыланы Аҧсуаа ҳзы гәадуроуп, ҳҷар рызгьы хәызмаӡам ҷырҧшыгоуп.

Иавуз Ҭунч ЛАЦӘЫШБА

ШЫҚӘСЫЛА ИУЗЫМШӘО АҨСҬАЗААРА



Денис Чачхалиа:

Ҳазну амза 15 рзы Алыҟьса Гогәуа имш иыра ҟалоит. Ҳашәҟәыԥԥ ду ихәҵоу азеиҕьашьарақәа игхарым. Ҳа ҳтәыкгьы нацаҳӷап. Акыр шыҟәса угәашьамх ҕәҕәазааит, угәы еицҳалааит.

Асахьаҕы: Алыҟьса Гогәуеи Виктор Шкловскии Пицундатәи арҕиаратә ԥнаҕы.

Раԥхьазакәны асахьа акьыԥхь абоит. Денис Чачхалиа ихатә архив аҟнытә.

Алыҟьса ГОГӘУА

АҬЫРРА

алакә-лабҕаба

Акраатҵуан уи дҵанагалан дыҟоижьҵеи. Акы датәнатәҳаны даман. Иажәеинраалан аума, ашәаны аума, ажәабжьны аума, абжьы ахаломызт, нкылашьа, еизгашьа изаҵомызт. Иара дартәомызт, даргыломызт, ҵынч дарцәомызт, иԥсы инаргомызт. Аха ас даныҟаз иара бзиа ибон, анасыԥ дазааигәаны ихы ибон. Зегь реиҳа ицәымҕын, дынкаҳан, иҟьаҟьаҳа иаашаанҳа даныцәоз. Маҵара дымлашьуа дҕыхон.

Ариабжьарак иԥызцәа, иахьеи уахеи уа ицҟаз, аԥхыз еиԥш акәын рхырҕҟәа шигәалашәоз. Уи аԥхыз аҕы урҵ рхырҕҟәа, абжьааԥны меигҳарахда аччаԥшь шатәы шырҕыҟәызгьы, уажәы ихьшәашәа-хьшәашәаҳа иҟан. Гәрамгарак рыччаԥшь шатәы аннахуан. Гәыбҕансгьы ируҵозеи, урҵ русгьы ус иҟан. Уи арҕиара ахьҳын. Иахьеизнагазгьы, рыԥсы ахьыршьозгьы «Арҕиара аԥны» ахьҳын. Аиашаз, урҵ зегьы аԥсшьареи арҕиареи еидырбалон. Иара иакәын иззеидымбалоз. Насгьы, аацынра асакьаҳәымҵа акәын, зегьы, ауаа абзиабара ҳәа изышьҵоу рхарахан ианыҟоу, ахәаҷамаҷаҟәаҵәҟьа еснагьтәи русҟәеи, рхәыцраҟәеи, уии, абзиабареи, анеидырбало.

Иахьа шьыбжьхьафаразгьы албаара иҵахымызт. Аҽакала игәы цҟьан, аха акы сфанда ҳәа дазгәышьуа дыҟамызт. Уажәааны ишәҵуаз ашыц аԥны шьыжьтәи аҳауа цҟьа иалазԥан. Уи ала иуада ҵәын. Уажәы дылбааны, шьыжьхьа ҳәа ирырҵо, иаха ирцәынхаз, иахатәи ачынчха злоу афатә ала, арҵ зегьы ргьама бжьихыр иҵахымызт.

Насгьы, зегь реиҳа дызцәаашьоз астол ицахатәаз иакәын. Убри убасҟак ихы иамхабзиан, убри ихамхабзиара амҟәыл еиԥш астол иахажьын. Уи асметана мыцхәы бзиа ибон, иҳәомызт, ихы иаҵәеишьомызт, аха уи зҵарҵәоз аҵәца мыцхәы ихҵакны дахәаԥшуан. Лара ахәыҵаԥгьы, уаҳа акгьы ахымҳәааҳакәа, зны абжа аалгон, зны азна.

Уи дахәаԥшны, ахәшьара ақәҵан, уаҳа игәы иҽаимыргарц алаф ахь диасуан.

– Иаха ақьаади сареи ҳаԥсыр ҳаибамҵәуо ҳҟеибаҵеит, – абас далагон, нас, ашәаԥьеибамга анеихатҟәацуеиԥш еихатҟәацуан иччабжь. Уи ишашьцылахьазгьы зегьы аахьаԥшуан, аччаҳәа ицәажәоз, ихеибагалан еидҵәалаз, еиҳа аҕар рахь иуԥхьаҳашаз рыда.

Уи гәеиҵон иара.

– Умбо, арцына акәҵаҕь анаҵалак акакара иузаҟәыхуам, – илаԥш ала уахь дирԥшуан уи. – Уажәы аацынрами, арҵ есуаха аҳәҳәыҳәа иҵоит!.. – дырԥегьых ишәаԥьеихатҟәац абжьы иргон. Уажәазы, урҵ аҕара еиҳа иазааигәаз рыдагьы, егьыртгьы хьаԥшуамызт.

– Акәҵарцына мышкы акада азҵом, – уи атема уажәы ииҳәо ада ихаҵәаам ҳәа иԥхьаҳон. – Китаи уи еиҕьыртәырц иалаган, мышкы ԥынтә иҵоз акәҵыжәла ылыргеит рҳәан, аха уа иахьырҳәаз иԥсит, иалымҵит. Арҵ уахыки ҽнаки рыла хԥа-ԥшьба ажәеинраала анырҵо ыҟоуп... арбаҕь жәла бзиаҟәагьы рылоуп, ишубо... – дырԥегьых ани ишәаԥьеибамга еиха-

ҟәацуан. Уажәазы, аҽара иазааигәазгьы, аҿырҧырра иааҟәытцны арахь иааԥшуан, егьырҧ, хыма-ԥсыма акрыфара напы азыркхьазгьы. Зегьы – ргәы итцаххны.

– Ҳара анеитцых, еиҳа анарха змоу знапы алаку, – иҳәон уи ихыркәшо, – иаҳдыртцар, убас иааинырслан аҟатцашьа...

Уаҳагьы ишәаԥьеибамга еихатҟәацуамызт, иааганы изыԥәдыргылаз атцәца асметана шаҟа ҧаз дахәаԥшуан. Макьана ажәала аххәаа ҟаитцомызт, аха уи ҟаитцарц дшыҟаз ҽашьомызт.

Иара хыхьзатәи аихагылаҽы дыҽнан. Даалаган, итбаатыцәза иҟаз абартца дныԥәгылт. Амш еилган, ажәҽан кеикеиуа иҟан. Иҽаԥхьа аԥсы мыцхәы итаны, иҳәатҳәатуа итажьын амшын. Асынтәи иубон, ашәах зыхьшы ашьхантә асырз аазгоз азиас ахьалалоз. Агаҽа еиужь иԥәиаан иҟаз ачалеи шиатцәахара ииатцәахахьан. Убарҧ зегьы ирытцатцәо иҟан ашәтра иаҽыз ашыц афҽы. Ашыцра арахь еиҳа ииаскьаган, амҽаду инадырххылан иҟан.

Ирҳәоит, Париж, Нотр-Дам де Пари аҽнытцка амҿлых ахьҧыршатәыз зегьы абратәи ашыц иалхуп ҳәа. Ишәҧуаз ашыц афҽы ҧагаза аҳауа иалазҽан, аҽы бзиа агьама убазшәа уҟанатцон.

Иаргьы аԥша доуҧар дагартә дласны ихы ибон. Ихазгьы ирмазон уи дыԥрыр шитахыз. Иара «аԥыррагьы» еиҳа бзиа иибозажәаҟәа иреиуан. Акраатцуеит уи агәра ганы дыҟазижьҧеи знымзар-зны дшыԥыруа ала. Адгьыл аҽгьы дԥырԥыруа дыҟоуп ззырҳәо маҷҽым, аха аԥырра ажәҽан иатәуп. Ашьҧыԥраара ауп аус злоу. Знык узышьҧыԥраар, ажәҽан ахь узцар, иара уцхраауеит ҳәа иԥхьазан.

Уи идыруан ашьҧыԥраара аамҧала шаҟа аҟәзыз, Мезозои Иуртәи аамҧаҟәа раан аахыс. Усҟан, аҷабфҽы зхымцыз ашәҟәеиԥш иҽыцыз адгьыл еиҳарак еыхьшьырҧас измаз аҳәазаҟәа ракәын. Иԥьоушьаша, убарҧ аҳәазаҟәа аханатә зегь реиҳагьы аԥыррахь рхы кыдын. Акыр миллион шыҟәсагьы убри амҽа иԥәын.

Ашьҧыԥраара зеадшьылан иашьҧаз раԥхьа ашьапҟәа ылыргеит. Иҟоуп ишыҽуаз мацара, уаҳа изышьҧымԥраазакәа ихәжәаз. Инышьҧыԥраан, уаҳа изымхалазакәа шеи-шыҟәсеи икыдҳан илеиуаз тҽа рымамызт. Ашьапҟәа рнаҽсгьы, амцәыжәҽаҟәа ылызгоз ыҟоуп, ишыҽуаз мацара адгьыл аҽы инхаз, иахьатәи астраусҟәа реиԥш. Амцәыжәҽа ԥсадаҟәа ылызгоз хәаҷамаҷаҟәак адгьыл реаҟәыргазаргьы, урҧ ахьынзаҽеиуаз ажәҽан узазҳәомызт. Абас акраамҧаза, акраамҧаза ажәҽан ахь еихоз, адырра иазгәышьуаз адгьыл рылаԥсны иакын, иашьҧуамызт.

Аха ажәҽан ахь еихозгьы аҟәытцуамызт, аԥырра зеаҟәызшьуаз ихыреит уахь измышьҧуаз адгьыл амч, иҟалеит абриаҟара миллион шыҟәса зыҟалара иаҽыз ашәыр: иԥрит уи зҧахыз. Иит ажәа ҽыцгьы «аԥсаатә» ҳәа, иԥрыз, ажәҽан иалахәхаз зегьы ирыхьзны.

...Иаргьы абыржәы еиликааит иаамҧа шааз. Иҟалап ани ариабжьарак дзыргәаҟуа, изымхәо, изцәырымго, дызмыртәо, дызмыргыло акәзаргьы уахь дзырхаз. Уи адагьы ԥсыхәа амамзаргьы, ихәламшәа итыҽны, иҽы еилганы инамырҳәакәа инхазаргьы. Иаамҧа ааит, ахы инардырит. Зыԥсы ҧаны ииз зегьы абриаҟара аамҧа аԥырразы иҟартцахьаз аҽеышәара уажәы иаргьы амч инатар акәын – ицхраар. Абыржәы акәзаргьы абыржәоуп иҳәан, инапҟәа знаны иаԥхьаҟа ишьҧит, абжьаацны хыхьынтә хыла амшын даналаԥало еицш. Нас ишьапҟәа ныԥәырсны абартца дныԥәууаан, иҽааитцихит, инапҟәагьы наҟ-аак амцәыжәҽаҟәа реиԥш иааиҟьеит.

Дагьыԥрит.

Ауаҽы ииалырҟьан дызԥәымшәац данаԥәшәо, ибжьы иргоит. Ахала итыҽуеит ихәлымшәы. Иҟалап, уи ажәа аныҟазамызтәи абжьы акәзаргьы, шьҧрала мацара иаарго. Иаргьы бжьык иргеит, иаразнакгьы иҽԥааны иагеит, аха ашьҧа, амч ихәламшәаҽы инхеит. Уи ахаан имаҳац бжьын. Маҷзак аҟара ҧагалан аҧыԥ ԥхаррԥәа рахь ицо апҟаҟәа рыбжьы еиԥшын. Иҟалап, абас акраамҧаза, акраамҧаза адгьыл злаԥсны иакыз ампытцҟьан, раԥхьаза ишьҧыԥрааз рыбжьы еиԥшызҧгьы. Уи иара изы иҽыцзан.Уи ажәҽан абызшәа акәын. Иаразнак драҳатза дҟалеит. Абри абжьарак дызмыртәоз, дызмыргылоз, изымхәоз, игыз зегьы уи акәымзаргьы, ари абжьы аҧахын уи ихәартәеиԥш дҟаларцаз. Ажәҽан даднакылт, анапы дыԥәцан дакын, ихьанҧарԥәа зегьы ааимхны, иара ашьшьы-шьшьыхәа инапҟәа аҳауа иатцишьуан, анышь ажәҽаҟәа реиԥш. Зны амшын ахь ихы ирхеит. Уи еилаарцыруа игазгон. Дазааигәахо даналага, уи иахҟьоз аԥша ара хыхьгьы амч аман, дыннакыло иалагеит. Иаргьы амшын ахь атцкыс агаҽахь еҧьеишьеит, уахь ауаа ыҟан. Дшыԥрыз рбар итахын. Хыхьынтәи агаҽа цԥьа дныԥәыԥшыр. Иарԥьа напы ажәҽа аиԥш итцшьуа мацара дхынҳәит. Цаҟа дахьаԥшуаз, уи ишибахьаз иҟамызт. Еиҳа иидыруаз аҧыԥҟәагьы акыр реырыԥсахт. Асынтәи цаҟа еиҳа еизааигәан, иазхәыцны, ишәаны-изаны еиҽкааy акы еиԥш. Амхԥәа, абнаҳәыгәрԥәа ирҧырҟааз азиа хәыччәа, рыблԥәа ҧиатцәааза, зуааҳәцәа аҳәа ырҟаан ала рзызшьыз, апап иашҧа иахытцәаз

азы зышьҭаланы ицоз уи имаҳә ишьҭреиԥш, иҭәиитәиуа инеиуаз акәараҷҷақәа – зегьы иахьрыԥәнагаз иарбан, анахьгьы урнахар амуа, арахьгьы. Иара хәыҷы-хәыҷла дҳаранакуан. Шаҟа дҳаранакуаз аҟара, убарҭ иҭаҟа ишьҭаз зегьы еиҳа-еиҳа еилфаҷа иҟалон, еиҳа рееидыргон.

Ицәа-ижьы еиҳа иласхеит, еиҳа итәны, еиҳа иххәыцуа иҟалеит. Ишәҭуаз ашыц афԥы араанҵа иазԥагомызт, аха асынтәи ибон уи аилачырақәа баҳҭ-баҳҭ агаҷа ишыԥәыԥсаз. Иблаԥәа убаскак иҭархеит, асынтәи еилиргон ашыц ахьыҟаз, ачалеи ахьыҟаз.

Зегьы реиҳа иссирыз абжьԥәа ракәын. Амшын иахьа иҭынчын, абжьы азҭымкааушәа, ашшыҳәа ииарганы, акраамҭа ибжьанажьуан... Убри иахьынҵабжьанажьуаз харантәи абжьаныԥреиԥш иахьҵаны ибжьанагалон азиас абжьы... Убас ашәаԥәа рыбжьы «Ахрашәа», «Ахаҭарашәа» еиҳа еиԥшхаз «Ахәрашәа»... Иҟалап урҭ Марина Маан-ԥҳа лорган иаҷыԥны ари агаҷа иахагылоу ажәԥан аҷы аҭыԥ назаҵа илнахҳьазар...

Уи инашьҭатԥан еснагь ицыз Вивальди имузыка... Уи зынҵа харантә ииауан, аха иаазон... Илымҳагьы еилнаргон, Бах, Мельденсон, Моцарт, Прокофев... Абар, абар Сольвеиг лашәа... Изтәу изымдыруа аҷа музыка шьҭыбжьԥәак... Ажәԥан урҭ зегьы еизааигәанатәуан, уи дара ирытәҵан...

Ачалеира днахалт. Арсынтәи ачалеиԥәа рышьаҭԥәа рԥынтәи иубон. Ана-ара еибарыԥуа ауаа ылазшәа ибеит. Иҟалоит ахәыҵԥәа ԥьит ихәмаруазар ҳәа игәы иаанагеит. Убаскак ихааза игәы иныԥәлеит уи. Ара аԥсшьаҭԥәа рԥынтәи ахәыҵԥәа рацәаԥын. Иара зны-зынла урҭ аныхәмарлоз днеины драцәажәалон. Урҭ данрацәажәалак аҷены хәлааҵа игәалаҟазаара бзиан, ибзиангьы, иҷемыргәаԥкәа дхәыцуан. Аха иԥан аҭыԥантәи хәыҵԥәак. Аҭыԥантәи уҳәаргьы, урҭ абри акурорт ргылараз ииаргоз, ара инхоз аусуцәа ирхылтцыз ракәын. Урҭ аҭыԥантәи ауаа рыԥказшьаԥәа, бзиа ирбоз, ирҭахымыз рыздырамызт, ирдырырцгьы рҭахымызт. Аҭыԥантәиԥәа аҷԥәа мыцхәы ирыхҵызон. Арахь ииааганы ишьаҳаны адәԥәа рԥы инрыжьуан, идырҳәырц. Урҭ ахәыҵԥәа, ахәыҵԥәа уҳәаргьы, ԥышыԥәса-хышыԥәса рыла арра ицашаз ракәын. Инеины аҷԥәа рышьаҳагаԥәа рышьхны, инарԥәатԥаны, хԥы-хԥыла, ԥшьԥыԥшьԥыла ирыԥәтәан идырыԥуан, ихәжәаны иаагылаанҵа.

Иаанангылалак, илбааны ахаҳә-амԥыхә иадыргон. Зны убас шыԥартԥоз аҷыԥ иаԥәшәеит. Уи анытԥдырԥьа, иаанымгылаҵакәа ахыҭԥьеиԥш ишнеиуаз, иууаза иԥаны азиа иҭаԥалеит. Ахԥык иаԥәтәаз рахь еиҳа ирейтԥбыз азы дашьит. Егьырҭ аԥыԥьа уи ҳицхраауеит ҳәагьы иаламгеит, рыԥсгатәы иашьҭалт. Абри ашьҭахь акраамҭа аҷԥәа ирԥәатԥны иԥан, аха, излеидыруала, уажәы еиҭалагеит.

Абарҭԥәа игәалаиршәар иҭахымызт, аха убри убаскак игәы иалан, ҵаԥа ачалеи иԥуа иало дара ракәзар ҳәа днаԥшит. Иаразнакгьы ибеит ԥыԥьара-хыԥьара алашара аахәытԥԥьан ишыцәоз. Шьоукы хысуеит ҳәа игәы иаанагеит. Издыруада, ауаԥытәыԥса инапԥәа амҵәыжәԥаԥәа реиԥш иааитцыхны дшыԥыруа рбаны, игәырԥьан ихысуазар. Дырдыруазаргьы ԥалоит. Иара акыр дҳаракын, аха урҭ рахь абинокль змаԥәоу шыԥоу идыруеит. Урҭ абжьааԥны рхы ишадырхәо атәы умҳәаргьы ԥалоит. Иԥалоит ԥьара ихәарҭазар, ԥба-хԥа кәтаԥь уахык ала изҵо рырԥиаратә гәахәаразы. Урҭ рыла уахынла илашо ауадаԥәа харантә иԥнаԥшуеит, уа зыԥсшьара аҷа ԥсшьаракгьы ацызҵо, еиԥынтәаауа ахатԥеи аԥҳәызбеи бзиа ишеибабаԥәо ирыхәаԥшуеит. Аха уажәы аус бзиаҷы ирыхәазар ԥалоит.

Ус дызса-зсо, ихы даԥәитны, иҷееиужьҵан ажәԥан дышхыз, аԥырра ицәуадаԥхеит, аԥша ашьхарантә иасуа иалагеит. Иаргьы инапԥәа, ажәԥаԥәа реиԥш, еиҳа имчхаз аҳауа иатԥшьуа мацара, ачалеира дахыԥраан адәыхты даахылт. Аԥша даԥәԥо убрахь диасуанатԥ, акыр иҷеылеимырԥәыр амуит. Убаскан, азыжь аҭантә еиԥш, ахысыбжьԥәа ааԥуа иалагеит. Уи, хымԥада, сыздырыз роуп, игәырԥьан ихысуеит ҳәа игәы иаанагеит. Ршәаԥьԥәа рыхԥәа аԥада идырхаргьы ԥалоит, макьана ахы иазԥагом иара дахьыԥоу.

Ццьа даныҵырԥ иаҳаит, харабԥьара ихысуаз реиԥш, гәыԥ-гәыԥла еицхысуаз шыԥазгьы. Убас ауаа ахьиеигәырԥьогьы бзиоуп, аха иара иҭахын ашьхаԥәа рахь днаскьар, ҵаԥа аиԥхааԥәа дрыбжьыԥшны арԥашԥәа ибар, убрантәи «Ахрашәа» илымҳа иҭаԥыр. Аха ашьха ԥша убас аҷаргәгәеит, уахь уашьҭытԥәԥьомызт. Насгьы, дымлаԥәыр, аԥша иахьаҭаху дагар, дԥьо даман ддәыԥәлар ҳәа дшәеит. Уажәраанҵа ашьҭыбжь ссирԥәа рыбжьы иаҳауаз рҷеырҵеит. Илымҳаҭшьаауа иаҳахьаз, аха ихашҭхьаз шьҭыбжьԥәак ҭыԥуа иалагеит. Уи анаԥәымтцза игәалашәеит: зны иаб иашьа, ахьча, ашәарыцаԥ ашьха дигеит. Агәарлара аамҭа анаалак, уи ирахә, иԥсаса, аԥьмаԥәеи ауасаԥәеи аҭыԥахь рхы дырхарц аниҭаххалак, иҷеырпын аашьҭыхны абри арҳәара далагон. Уи абжьԥәа зны-зынла итԥарытԥаруа

арахэ арырҳартэ иргон, аха ирҳаны зынҵа иахьакэым имцарц, дахьҵаны ргэы аазгаша акала абжьы ирхаауан. Ари «Ауасамырҳэыга» ахьҵуп ҳэа иеиҳэеит. Убри ауасамырҳэыга абжьы еиԥшыз абжьқэа илымҳа штыршьааузз мацара, аԥша аеарԍԍэеит. Уажэраанҵа тцаҟа адгьыл аҽы иибоз зегьы кэаԥҵа еилырганы, ртыԥқэа рҽы ишыҟаз, уажэы аԥша дахьаҟьоз, зегьы аныҟэара иалагеит. Зных, амшын иахьынҵеибоз ишеибгаз ишьтытцны, нас итцкьыҽны аҽаанахон, аеазных, ашьхаԥҵа мыртцыҵакэа ишынеибакыз арахь рҽаанархон. Иаргьы зны уахь даҟьон, зны – арахь. Хыхьынтэи дзеилаҳаны дызхэаԥшуаз ацэаҳэа еиԥэарԥҵа, аԥшьыркцԥҵа – зегьы хьырвырхан илаԥш итцеибаҳэон.

Итцегьы дымлаҟэыр амуит. Хыхь иҳаракны дыҟанатц иԥыруаз ԥсаатэк даԥэымшэеит. Уажэы ара урт рацэахеит, еилаԥыруа, иаргьы дырбомызт, аеазэгьы, зымтцэыжԥа ԥсадԥҵа аранҵа иԥаргоз ахэаҷамаҷԥҵа ирышьтан. Уа игэамтцхамтцуа рыбжьԥҵа наладыршэуа иалагеит алаҳэԥҵа.

Ус акэзар, зынҵа иеылаирҟэит. Арахь ажэԥан амч еитцоуп. Уи «анапԥҵа» еилышшар, дампытцышшар ҟалоит. Убри азхэыцха даламгҵакэа, тцаҟантэ ахысра тартцатцэҟьеит, ивыҟьҟьоз ахԥҵэагьы аршэаатцэҟьа иасуан. Итцаҟа дыԥшын, ихысуаз ҳэа уаԥы димбеит. Уажэшьта ус ихысуаз ракэым, иидыруа азэыр дрылазаргьы, асынтэи дидырыртэ иҟан.

Ус атцыхэтэан, гэыԥык рхысыбжьгьы геит, ахра даннаҟьазшэа минутԥҵэак ихдырра бжьазит. Уи аныхынҳэы ицэеижьы зегьы дысҵа инханы иҟан, инапԥҵэагьы амтцэыжԥҵэа реиԥш изымҟьо, ихьантаны ихьыдырԥны иваҳаит. Аха ибон еиҳа ирласны хлантцы дышталаз, алаҳэԥҵэагьы гэамтцхамтцуа зынҵа ииаигэаны рыбжьы шааԥуаз. Еиликааит, ажэԥан уаҳа ара мчы шамам, ус адгьыл амч ахьеиҳаз ажэԥани иареи рыбжьара акэын. Алаҳэԥҵэеи уеизгьы адгьыл ԥныс измоу ԥсаатэԥҵэаки рыфатэ ахьырԥшааузз.

Убасҟан хысыбжь затцэык геит. Ишиԥҵэшэазгьы ибеит. Ихдырра ицэымзит, аха ахаҳэеиԥш хлантцы дталт. Адгьыл аԥара данымҟьартэ дыԥҵэсит, еиԥҵэшэам, ма ихэыччэоу апарашиут дланагазшэа. Ихшыбаԥ тцысыртэ аҟара иԥҵэаны дыԥҵэсит, аха ишьапы дшыԥҵэгылаз иеааникылт. Иаргьы ишьапԥҵэа анышэ рбеит, иаԥхьатцэҟьа ишьтан зеиԥш изымдыруаз ԥсаатэк. Аԥыц ԥшҵа, ашьапоуԥҵэагьы ашьа рацэаны изыцэԥҵаз иеиԥш рыԥшшэы ҟаԥшь рхыгагаа, Сасрыҟэа ишьа илагылазшэа. Еилаарԥыруа, ԥшшэы рацэала зхэы еилаз амтцэыжԥҵэа ацэдуун, иара хыхь ажэԥан аҽы амтцэыжԥҵэа реиԥш наҟ-ааҟ иикьоз инапԥҵэа ираҟаран. Урт ирытцыԥшны агэыштца тцҟэашааҵа иахьыҟаз иалԥшуан ишэытҳа маԥцараха иҟаз ацэеижьы.

Ашьа ахьшьымызт. Иаразнак идырт иҟалаз. Ари иара иибоз акэын, иԥыруаз избжа. Уи акэын изеихысуазгьы, аха дкамыжькэа дылбаанагеит.

– Сара стэоуп илазышьтыз!!! – иаҳаит иидыруаз бжьык, ашэаԥьеибамга аихатҟэаԥбжьеиԥш иччаԥшьгьы нашьтатцаны. Зехьынԥьареиԥш ачалеира иаалеибаҳэан, ииаизеит, ишьны ишьтаз аԥсаатэи иареи иаарыкэшеит. Аха урт ааигэатцэҟьагьы имааит. Уа зегьы ыҟан, уажэтэи аҽҳэаразы аԥсшьаратэ бгьыц змаз, ибзиангьы зыԥсы зшьоз, арҽиаратэ усгьы бзианы изуаз, аҳэҳэыҳэа ажэеинраалаԥҵэа зтцоз.

Урт иԥьамшьазакэа ишьтаз аԥсаатэи иареи еимданы ирыхэаԥшуан.

– Азэыр ижэбахьоума ари еиԥш аԥсаатэ, ижэдыруама изакэ ԥсаатэу? – аушэаԥҵэ дтцааит иара, уаҳа наиламкэа даԥсаны дкараханы, имаха-шьаха ицэыхьантаны дахьгылаз.

– Ари закэ ԥсаатэу ҳаздырам, аха уара узакэ ԥсаатэу бзианы иаадыруеит!.. – иҳэеит, акрыфараантэи астол ицахатэаз, саԥэшэан алаф сҳэеит ҳэа дааигэырԍьаны еибамго ашэаԥь еихатҟэаԥцыбжьеиԥш ичча аатирԥьеит. Убри аамтаз икьаҽ ааимԥьан, аԥныцԥҵа ижэԥахыр иахшьыз, иҽахтцэаны иԥатцаз ашэаԥь ахэтцэы аацырцырт.

Уи аниба, егьыртгьы лаԥшыла ииаимидеит: уртгьы зегьы акьаҽԥҵэа ршэын. Ааԥынраха, ишоураха ишыԥҵазгьы.

– Ора, шьыбжьхьа ҳагхеит! – дныԥныхэҳэеит руазэы, дзыԍраԥшьҵа, инапхатца саат ду ҟьаҟьаҵа ииаскьаган, иблаԥҵэа инарыдкылан. Уаҳагьы ацымтцакэа иҽынеихеит. Егьыртгьы еибарҳэага инаишьталт. Ани астол ицахатэаз ашьтахьшэа иеааникылт.

– Иахьа шьыжьхьазы уара узы асметана ыԥҵэылмыргылазеит, – иҳэеит уи, иԥсахы еилалан. – Егьарааны исычҳахьазаргьы, исзымычҳаит, дыҟа-дыҟам ауаԥы ихэы ыԥҵэыргылатэуп ҳэа ласҳэеит...

– Атцэы ахьшьы ҳэа лоумҳэазеи?..

Уи баша иҳэеит ауп, егьи дизымзырԥҵзакэа дҳэаскьеины иԥызцэа днарышьталт.

Иара иитахытцэҟьаз, дынтаҳан, уахыки ҽнаки дмааԥшҵакэа дыцэар акэын. Аха амтцэыжԥҵэа ацэдухан, зԥыц, зшьапоуԥҵэа, Сасрыҟэа ишьа илагылазшэа иԥаԥшьыз аԥсаатэ иаԥхьа еитцҳэа ишьтан. Раԥхьа убри жтэын.

1997-2010

Аза АРГУН

Свет из глубины души

Зоя Джинджолия родилась в 1937 году в селе Поквеш Очамчырского района. С детства любила рисовать, когда не было под рукой бумаги, она «чиркала» карандашом и мелом по деревянным стенам хозяйственных пристроек. Видя ее рвение к рисованию, вспоминала Зоя, учителя «загружали» ее работой по оформлению классных и пионерских комнат, школьных альбомов еще в начальных классах. В 1953 году Зоя заканчивает Поквешскую неполную среднюю школу.

В этом же году семья Зои переезжает в Ткварчал, где на шахте работал ее старший брат Владимир. Зоя продолжает учебу в Ткварчельской средней школе № 1. Среди преподавателей в школе у Зои был известный абхазский поэт Киршал Чачхалия, который принимал активное участие в движении абхазской интеллигенции (1950-1960 гг.), отстаивавшей права и интересы своего народа.

Увлечение рисованием в старших классах у Зои не пропало. «Я любила рисовать все подряд, – говорила она, – животных, птиц, дружеские шаржи (в середине 1950-60 гг.) одноклассников и друзей. Но стать художником я не мечтала. Я хотела поступить в энергетический институт, работала на школьных каникулах мотористкой на шахте, потому что для поступления в высшее учебное заведение нужен был стаж работы ...»

Иногда жизненные повороты происходят как бы случайно. Алексей Гогуа, ныне видный абхазский писатель, восхищенный рисунками Зои, в 1957 году опубликовал о ней статью в газете «Апсны Капшь». Возможно, статья А.Гогуа «сработала», по словам Зои, в выборе профессии. После сдачи выпускных экзаменов (1957г.), она переезжает в Сухум. Родственники ей помогли устроиться на работу в Абхазскую государственную филармонию, где Зоя оформляет рекламы и афиши. Теперь ей нужен был стаж работы для поступления в Тбилисскую академию художеств. Одновременно она учится на подготовительных курсах Сухумской художественной студии у художника Н.О. Табукашвили. Вместе с ней в студии занимались Хута Авидзба и Юрий Чкадуа. Они были первыми абитурентами из Абхазии, поступившие по лимиту в Тбилисскую академию художеств. Министр В.Д. Кварчелия приходил часто к ним на занятия и лично проверял, как их готовят к вступительным экзаменам. В результате, при поступлении в академию они получили отличные оценки по рисунку.

Говоря об учебе в академии, Зоя Квашевна отмечала: «Мне повезло с педагогами, я училась у замечательных художников Т. Кубанейшвили, В. Кешелава, Л. Кутателидзе, Л. Григолия. Нас воспитывали на лучших образцах классики. Те пробелы, которые были в нашем художественном образовании (я имею в виду первых студентов из Абхазии) мы усиленными стараниями стремились восполнить, особенно на первых курсах...».

После успешного окончания академии, Зоя приезжает в Сухум и начинает работать в Абхазском государственном книжном издательстве, иллюстрируя книги абхазских писателей и русских классиков, переведенных на абхазский язык. Позже она устраивается в издательство журнала «Алашара» художественным редактором и оформителем.

В 1965 году Зоя выходит замуж за художника Василия Мхонджия. С 1966 года Зоя с семьей живет в красивом высокогорном селе Ачандара и переживает радостные и счастливые годы материнства. У нее рождаются дети – Наргиза,

Хима, Сырма и Нестор. Ее приглашают в Ачандарскую среднюю школу вести уроки рисования и черчения. Находясь в селе около семи лет, она продолжала принимать заказы на оформление книг из книжного издательства и журнала «Амцабз».

В 1969 году Зоя начинает работать в Сухумском художественном училище, приезжая из Ачандары. С 1975 года семья Зои возвращается в Сухум.

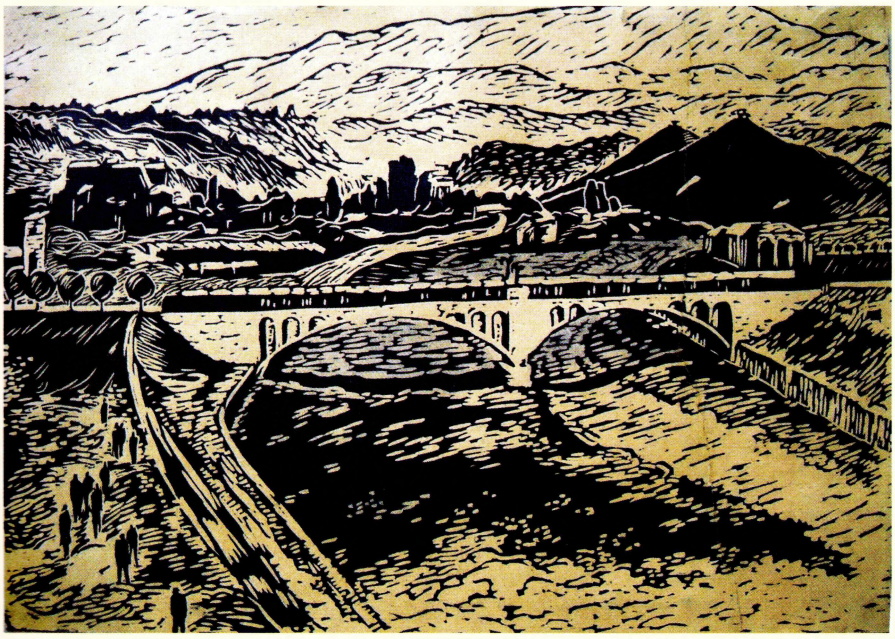
После событий грузино-абхазской войны 1992-93 гг. Зоя Квашевна продолжает работать в Сухумском художественном училище, и также преподает живопись и композицию в Абхазском государственном университете на факультете изобразительного искусства.

В 2007 году Зоя Джинджолия была удостоена медалью «Ахьдз-Апша» 3-ей степени и в 2010 году ей присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Республики Абхазия» за большие заслуги в деле воспитания молодого поколения и многолетнюю педагогическую деятельность.

В цветной линогравюре Зоя Квашевна достигла высокого мастерства. Художница наследует и развивает традиции реализма в станковой графике и книжной иллюстрации. Ее работы отличаются точностью наблюдений и свободным уверенным рисунком.

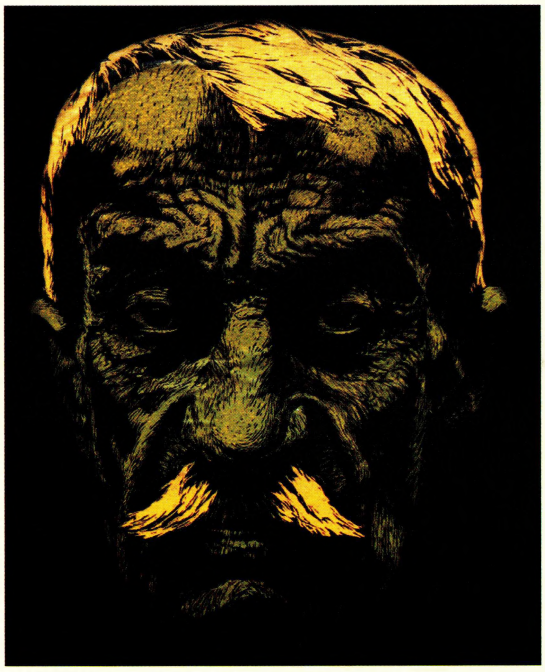
Ранние линогравюры, имеющиеся в собрании Сухумской галереи – это «Смена идет» (1963г) и «Ткварчельские горняки»(1963г), были созданы художницей на последнем курсе академии. В них она изображает повседневную жизнь шахтеров. Это время советских людей, время подъема и веры в будущее. Насколько позволяет ей лист, художница как бы «широко раздвигает его глубину и пространство» для того, чтобы передать значимость происходящего процесса – индустриализации. Художница выбрала мотив индустриального пейзажа, не потому что это было содержанием социалистического реализма, диктуемое временем, а потому что эта тема ей была близка и знакома. Она сама работала на шахте и с гордостью об этом вспоминает. Конструктивным формам, изображенным в индустриальных пейзажах («Индустриальный Ткварчал»,1959г, « На шахте», 1959г.), придан характер геометричности и они построены на логически организованном материале.

В «Портрете старика» (1970 г., цв. линогравюра) художница проявила себя как мастер психологического портрета. Его изрезанное морщинами лицо говорит нам о его нелегко прожитой жизни. Во взгляде глубоких и правдивых глаз старика мы видим мудрость и грусть, детскую чистоту его души. Использованы насыщенные контрастные сочетания светлых и темных тонов, приобретающие бархатисто-черные оттен-



ки. Нужно отметить, что в основе всех ее работ лежит рисунок с натуры.

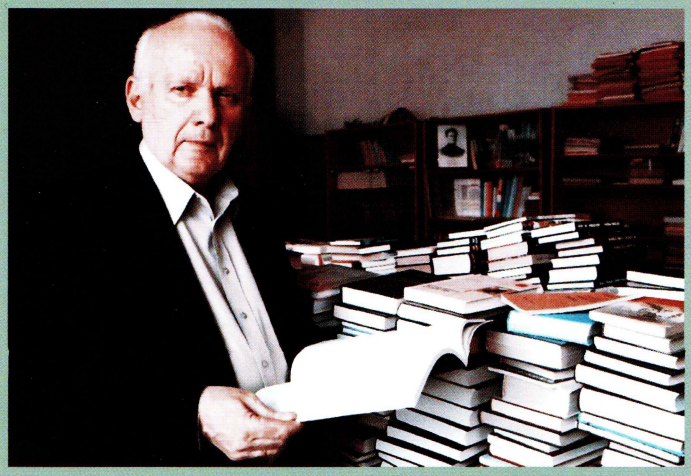
Большая часть ее творческого времени ушла на оформление, с ее иллюстрациями вышло свыше трехсот книг. В одном только издательстве журнала «Амцабз», она проработала более 40 лет. Книги, вышедшие из-под ее рук, несут на себе печать ее большого художественного вкуса. Начиная с обложки, шрифта, иллюстрации, заставки – все тщательно продуманно, и видно ее стремление помочь чуткому читателю проникнуть в волшебный мир слова. Выдающиеся произведения абхазских прозаиков и поэтов И. Папаскири, Б. Шинкуба, А. Гогуа, Т. Аджба и другие получили верное истолкование в ее замыслах. Зоя Квашевна принимала участие во всех выставках Союза художников Абхазии, проводимых в Абхазии, в странах Ближнего и Дальнего Зарубежья. Ее работы хранятся в музеях и частных коллекциях. Творческое наследие художницы, находящееся в Сухумской галерее невелико, но каждая ее работа отмечена профессионализмом, глубиной проникновения в создаваемый ею образ. Будучи человеком очень скромным и критически относящейся к своему творчеству, она сделала свою первую персональную выставку лишь к 70 годам в 2007 году.



Художник Батал Джопуа высоко ценит произведения З. Джинджолия: «О большом мастере современной графики Зое Квашевне, вряд ли, я смогу сказать со всей полнотой ее творческой значимости. Она блестяще владеет линогравюрой, ранее занималась ксилографией, офортом, преуспев в каждой из них, создала образы абхазской деревни, национальные типажи, индустриальные пейзажи родного Ткварчала на самом высоком уровне. Много сил и времени посвятила оформлению книг, журналов и газет, которые являются великолепными образцами книжной графики. Она работала тогда, когда не было компьютеров и создавала эскизы к иллюстрациям вручную, все продумывала до мелочей, искала композиционные решения и пятна, учитывая слабые возможности нашей типографии того времени, подбирала нужный шрифт. Во всем этом ей помогали не только приобретенные знания, но и тонкий врожденный вкус. Хотелось бы, чтобы был издан каталог с ее работами и эскизами ее многочисленных иллюстраций, они, несомненно, вызвали бы успех не только у местных зрителей, но и проживающих далеко за пределами Абхазии. Ее произведения являются для меня большим подспорьем в поисках новых идей и форм». Сегодня Зоя Квашевна работает в Абхазском государственном университете и передает свой огромный опыт графика студентам (кафедра ИЗО АГУ), выкладывая все с душой и искренней любовью, характерной для такого как она человека, доброго и интеллигентного».

Ученик Зои Квашевны, известный скульптор Абхазии – Геннадий Лакоба, говоря о ней, отмечает: «Зоя Квашевна – один из лучших графиков Абхазии. Если бы ее творческая жизнь сложилась бы по-другому, все выглядело бы иначе. К сожалению, у нее мало времени выпало на реализацию творческих возможностей. И нельзя не почувствовать богатый и нераскрытый потенциал, таящийся в глубинах ее души».

Никаала ***КӘЫТҢНИА***



Ҽааны уажәаанынҳа

Ах, шаҟа нхазеи сызхьымҳаз, –
Шаҟа ус, шаҟа ус, шаҟа ус!
Сызнеир ҽааны уажәаанынҳа,
Урҵ рыда ҽак соурызма хыс.

Сцар сара сныҟәлан сахьзымцаз,
Хара, исхацеиуа аҵакар.
Ибжьазоузеи ҽааны уажәаанынҳа,
Иҟалап зегьы сагьрыхьҳар.

Ҟәак ахаҽеаҳәа инасхьыҳсап,
Аграпара нылыздап сык.
Акрыҟоума ҽааны уажәаанынҳа, –
Ҵсҵазаарак ыҟоуп шыҟәсык.

Саахьаҵшын – исцәыцәахьеит сымца,
Инатҵхатәуп уи еиҵа ҽыц.
Сызнеир ҽааны уажәаанынҳа,
Аамҵа, агәыр еиҵш, сацәмыз.

Рҽеишьа змоу зегь сырҽеирын,
Ҳәашьа змоугьы сҳәарын.
Слалашәаҳаргьы аҳы алеира,
Самҵрын, сара сыҳәҳәарын.

Сшыҟоу ауаа идсырҳашан,
Снарыҟәлон дәҟәак сеиханы.
Амҩан ҩызак дсырҳашан,
Шәааигәа саагылон сҵахны.

Даҟьак санымларгь санымҵуа,
Ҵытраамҵак уи сазынхап...
Инеилак ҽааны уажәаанынҳа,
Уанҳа измыргылаз акәаҵ!

2006

ШЫҚӘСЫЛА ИУЗЫМШӘО АҢСҴАЗААРА

...Ашәҟәы аҧхьарагьы усуроуп. Уи здыруа изы араҟа сара исҳәо ажәаҟәагьы мыцхәуп, ахарҳәара аҵахны изысыҧхьаҳаз – ицәырызго зжанр ашьаҟәыргылара уадаҩу аҧҿамҵаҟәа ирҵахуп мыцхәы азҿлымҳара. Урҵ зегьы еиҧшым, еиҟарам, ҳәарада. Иҟоуп иаармариаҳаны зыҿуҳҵо, маҷк узжьо, ибашоушәа зхы узырбо, аха аҧша исҿанагаланы акгьы сҳәомызт сара араҟа.

Схы-сгәы иҵысҳәааз, аҧсҵазаара исыҿанаҳәоз иналаршә-ааларшәны акәзаргьы сблокнотҟәа инарнысыҧсалоз ацәаҳәаҟәа анааидыскыла, ишәҟәны аҧхьаҩ иахь амҩа иҟәысҿарц сҵаххеит. Издыруада иахьатәи иҵагылазаашьаҟны ҳаҧсуа ҧхьаҩ ажәа кьаҿ еиҳа игәникылозар? Насыҧ сыманы схы сыҧхьазоит арҵ ацәаҳәаҟәа уи ак иарҳәо, акы даздырхәыцуа иҟалар.

* * *

Атәыла ду аҳәынҵҟар хәыҷи, атәыла хәыҷы аҳәынҵҟар дуи.

* * *

«Сара акгьы шысзымдыруа здыруеит» зҳәаз акгьы изымдыртҵәҟьоз ҵьыршьон.

* * *

Данҧсы ашьҵахь, уааҳа игәыдыртҵалоз ахаҳәҟәа зегьы ааизырган абаҟа рыла издыргылеит.

* * *

Еиҟарауаа раҳгьы дара драҟароуп.

* * *

Агаҳа ирҟәышра еиҳау гаҳара абаҟоу!

* * *

Зыхьҳала ҳәатәы змамыз жәлар рыхьҳала дцәажәон есымша.

* * *

Адаулгьы уамыскәа абжьы аргаҳом, иҳәеит.

* * *

Дҳаракцәаны дыҟәдыргылт, шәааихылаҧшла, амарҧьа: далкьар дҧыххааса дцоит.

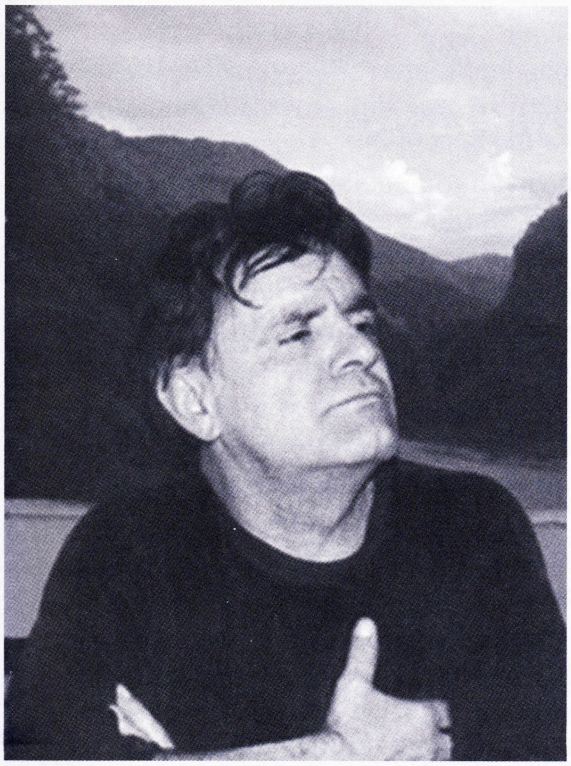
* * *

Ладагьы ҩадагьы датәуп, «сара аратәҳам», - иҳәоит дахьаадырҳәҳәаз.

* * *

Ҳара иҳаиҧшу роуп ҳзыдгыло, иҳаиҳгьу ахьҳаиҧшым азы мацара иҳаицәоушәа анаабогьы ыҟоуп.

Жәа-томкны иҵытцыз Н. Кәытҵниа иҩымҵаҟәа реизга ажәбатәи атом аҟнытә иаагоуп.



Мудрость – это ум,настоянный на совести.

Ф. Искандер

6 марта 2015 г. в Москве, в Культурном центре имени Фазиля Искандера, созданном на базе одной из библиотек в Фили, состоялся творческий вечер, посвященный дню рождения – 86-летию выдающегося писателя. На вечере выступили Чрезвычайный и Полномочный посол в РФ Игорь Ахба, представители российской общественности и Посол Ирана в России Мехди Санаи. Советник Президента Абхазии Владимир Зантария зачитал поздравительное письмо Президента Абхазии Рауля Хаджимба в адрес Фазиля Абдуловича. На вечере также выступила министр культуры Абхазии Эльвира Арсалия. Программа мероприятия включала в себя поздравительную часть, а также чтение произведений писателя.

Дорогой Фазиль Абдулович!

С огромным удовольствием поздравляю Вас с днем рождения! Вы – выдающийся мастер слова, обогативший мировую художественную сокровищницу своими яркими произведениями, глубоко самобытным и многогранным творчеством.

Ваши литературные заслуги по достоинству оценены крупными литературоведами и критиками, как в России, так и за ее пределами. Примечательно, что в своем обращении в Нобелевский комитет писатель Андрей Битов ставит Ваш роман «Сандро из Чегема» в один ряд с величайшими произведениями европейской литературы, такими, как «Дон Кихот» – Сервантеса и «Похождения бравого солдата Швейка» – Ярослава Гашека.

В своей замечательной прозе и поэзии Вы воспеваете родную Абхазию проникновенно, одухотворенно, высвечивая неповторимыми образами глубокие пласты и невидимые грани абхазской народной культуры и духовности. Блестящими переводами произведений признанных абхазских авторов, статьями, посвященными их творчеству, Вы внесли большой вклад в популяризацию лучших образцов абхазской литературы, ее достижений на разных этапах становления и развития.

«Мудрость – это ум, настоянный на совести» – этот афоризм принадлежит Вам, думаю, что он вполне применим и к Вашей незаурядной способности мгновенно улавливать философскую суть вещей.

Вы удостоены Государственных премий СССР и России, Пушкинской премии и премий «Ясная Поляна», «Триумф». Вам также присуждена Государственная премия Республики Абхазия им. Д. И. Гулиа. Мы по праву гордимся тем, что Вы входите в число первых кавалеров Ордена «Ахьдз-апша» («Честь и слава») первой степени.

Желаю Вам, дорогой Фазиль Абдулович, бодрости духа, творческого вдохновения, возраста знаменитых абхазских долгожителей! Вашей прекрасной семье – счастья, благополучия!

Акыр иаԥсоу Фазиль Абдул-иԥа! Гәык-ԥсыкала ишәзеиҕьасшьоит агәамч ҕәҕәа, аԥсуа шыҟәсынтԥыра ду, зеиҕьаҵам агәалаҟазаара! Ишәыгымзааит Анцәа илԥха, илаԥшхаа!

Президент Республики Абхазия Рауль Хаджимба
г. Сухум , 6 марта

Фазиль ИСКАНДЕР

СЮЖЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Вот уже полгода моя машинка упорно молчит, как партизанка. Слова из нее не вышибешь. Что случилось? И вдруг я подумал, что Россия потеряла сюжет своего существования, и поэтому я не знаю, о чем писать. И никто не знает, о чем писать. Пишут только те, кто не знает о том, что они не знают, о чем писать.

Впрочем, был у меня хороший сюжет. Но не пишется. По крайней мере, попробую пересказать его. Мы с товарищем поднялись в горы и зашли в чегемские леса, якобы охотиться на крупную дичь. Когда мы входили в лес, старая ворона нехотя, с криком, похожим на оханье, слетела с ветки дуба и тяжело проковыляла по воздуху, опираясь на крылья, как на костыли.

Я подумал, что это плохое предзнаменование. Мы целый день проплутали по лесу и никакой крупной дичи не встретили: ни кабана, ни косули, ни медведя. Впрочем, с медведем мы и не жаждали встретиться. Только один раз на лесной лужайке промелькнул серый зайчишка. Нам в голову не пришло стрелять в него. Правда, мы чуть не пристрелили заблудшего колхозного быка, но он вовремя высунул из кустов голову и с обидчивым недоумением посмотрел на наши ружья, направленные на него, словно хотел сказать: ребята, вы что, совсем спятили? Мы стыдливо опустили карабины в знак того, что не совсем спятили.

Мы плутали в чегемских джунглях. Разрывать сплетения лиан в лесу оказалось легче, чем разрывать сплетения сплетен в городе. Долгие безуспешные поиски мясной добычи все чаще и чаще склоняли нас к вегетарианской еде: орехи, лавровишня, черника.

К вечеру вы вышли на окраину Чегема. Здесь в полном одиночестве жила последняя хуторянка Чегема. Звали ее Маница. Изредка она приезжала в город продавать сыр, орехи, муку. В городе жила ее старшая замужняя дочь. Там же в сельскохозяйственном институте учился ее сын. Я их всех знал. Дети у нее были от первого брака. Эта еще достаточно интересная женщина сорока с лишним лет, с глазами, затененными мохнатыми ресницами, довольно полная легкой крестьянской полнотой, трижды выходила замуж. Мужчины, увлеченные ею, с рыцарской самоотверженностью вскарабкивались на окраину Чегема, но, в конце концов, не вынеся отдаленности от людей и не в силах вступить в диалог с окружающей природой, уходили от нее, низвергались, скатывались вниз, звеня рыцарскими доспехами, и, встав на ноги, отряхивались уже внизу, в долине, кишащей словоохотливыми дураками. Дочь усиленно зазывала ее в город, но она наотрез отказывалась там жить, потому что считала недопустимым грехом бросать дом деда. Все остальные ее братья и сестры расселились по долинным деревням Абхазии.

Встретила она нас радушно. Она ввела нас в обширную кухню, без особой осторожности сунула наши карабины в угол, где стояла метла, как бы указав истинное место не стрелявшим ружьям. Она усадила нас у жарко горящего очага.

В красной юбке, в темной кофточке с оголенными, сильными, красивыми руками, она весь вечер легко носилась по кухне и рассказывала о своей жизни, то просеивая муку и равномерно шлепая ладонями по ситу, то воинственно меся мамалыгу мамалыжной лопаточкой, то размалывая фасоль в чугунке, придвинутом к огню, вращая мутовку между ладонями. Наконец, она зарезала курицу, с необыкновенной быстротой общипала ее, промыла внутренности и, насадив на вертел, присела к огню. Она поворачивала вертел, временами отворачиваясь от огня и с улыбкой, далеко идущей улыбкой, поглядывая на нас, как бы находя в наших охотничьих поползновениях много скрытого юмора. Если бы мы взяли в руки свои карабины, получилось бы нечто

вроде «Фазан на вертеле после удачной охоты» — картина совершенно неизвестного художника. Потом она разложила свой горячий ужин на низеньком столике, достала откуда-то бутылку чачи, обильно разливая нам и попивая сама.

Весело удивляясь по поводу своих сбежавших мужей, она задумчиво проговорила:

— Воняет от меня, что ли?

Так, конечно, могла сказать только уверенная в себе женщина. Как и у всякой женщины, у нее тоже количество улыбок зависело от качества зубов. Зубы у нее были превосходные. Но кроме этого, как я потом убедился, уверенность в правильности своей жизни поддерживала в ней хорошее настроение.

— Не скучаешь здесь одна? — спросил я.

— Да откуда у меня время скучать, — улыбнулась она, — у меня коровы, свинья, куры, огород, поле. Не успеешь оглянуться — уже вечер. Вот так забредут нежданные гости — для меня праздник.

Ее дом приглянулся жителю местечка Наа. Это сравнительно недалеко. Он несколько раз подбивал ее продать ему дом, с тем, чтобы разобрать его и вывезти к себе. Обширный каштановый дом был еще крепок. Она отказывалась. Он все набавлял и набавлял цену, но она упорно отказывалась. Вероятно, он знал, что дочь усиленно зазывает ее в город. Наконец, видимо, чтобы испугать ее, он сказал, что спалит дом: ни тебе, ни мне.

— А я ему ответила, — с хохотом сообщила она нам, — если ты подожжешь мой дом, а я буду внутри, то я из него не выйду. А если буду снаружи, то войду в него, и все узнают, что ты убийца. И он понял, что дело плохо. Отступился.

И дочь, и зять умоляли ее переехать в город, по-видимому, не без расчета. Что она будет помогать им с детьми. У них было трое детей. Но и они не добились ее согласия.

— Я им помогаю всякой снедью, — сказала она, — но жить там не хочу.

Даже сам чегемский колхоз с его главной усадьбой располагался от нее километрах в пяти. Ей выделили недалеко от ее дома небольшую табачную плантацию, где она мотыжила табак, потом ломала, потом нанизывала на шнуры в табачном сарае и сама, что нелегко, выволакивала оттуда сушильные рамы на солнце.

Один из жителей Чегема, у которого женился сын, семья разрослась и уже не вмещалась в его маленьком домике, предложил ей поменяться домами с приплатой, но она и ему отказала.

— Мой дом в центре Чегема! В центре! В центре! — со смехом крикнула она, передразнивая его голос. — Можно подумать, что центр Чегема — это центр Москвы!

Житель центра Чегема так, видимо, и остался в великом недоумении по поводу ее отказа приблизиться к цивилизации. И все дивились — да не приколдована ли она к этому дому?!

А сын ее, живший в городе, оказывается, стал баловаться наркотиками, его за этим занятием застукала милиция и арестовала. Кроме того, что он сам был под кайфом, в кармане у него нашли еще две-три порции наркотиков. Сестра его прибежала ко мне вся в слезах и чуть ли не на коленях умоляла спасти ее брата, взять его на поруки. В милиции ей подсказали, что такое возможно. Преодолев свое отвращение просить что-либо у начальства, я скрепя сердце отправился в милицию. Беря его на поруки, я сказал начальнику милиции, что это случайность, что он исключительно любознательный молодой человек и уже всю мою библиотеку перечитал. Более правдоподобного вранья я не мог придумать.

— Вы хотите сказать, что он и от книг кайф ловил, — иронично заметил начальник, но отпустил его.

Я думаю, не столько мое вмешательство сыграло роль, сколько переполненные камеры. Видно, он еще не слишком далеко зашел в привыкании к наркотикам, тьфу-тьфу

не сглазить, пока, насколько я знаю, здоров и держится. Сестра предупредила меня, что матери о случае с наркотиками нельзя говорить. Я и так не собирался с ней об этом говорить, кстати, я точно знал, что он после института не собирается возвращаться в Чегем. Но знала ли об этом его мать? Я не осмелился спросить.

— Как подумаю, что дедушкин дом опустеет, — сказала она, — так мне и жить не хочется. Хоть в Кремль меня посадите, как Сталина, жить не хочется. Зачем же надо было дедушке сто лет назад подыматься сюда, строить дом, плодить детей и скот, если жизнь здесь должна кончиться. Нет, пока я жива, жизнь здесь не остановится. Я знаю, что дедушка на том свете доволен мной.

— А ты веришь, что там что-то есть? — спросил я.

— Конечно, — твердо ответила она, — иначе бы я не чувствовала, что дедушка доволен мной.

— А если весь Чегем переселится в долину? — спросил я.

— Пусть переселяется, — пожала она плечами, — я их и так почти не вижу. Сама себе буду и председателем, и кумхозницей.

Она рассмеялась, легко вскочила на ноги, сгребла со стола остатки ужина в миску и вышла из кухни кормить собаку.

Слышно было за дверью, как собака смачно хрустит костями, а хозяйка насмешливо приговаривает:

— Да не спеши... Подавишься, дура...

После этого она с керосиновой лампой в руке повела нас в горницу, указала на кровати, пожелала спокойной ночи и с лампой, озарявшей ее моложавое лицо, ушла в свою комнату.

Через минуту вдруг оттуда раздался ее тихий, но долгий смех. Что-то ее очень смешило, и она явно не могла удержаться.

— Что случилось? — не удержался и я.

— Да ничего, — ответила она, — вспомнила свою корову. Когда я ее дою, она иногда норовит спрятать молоко для теленка. Сегодня, когда я ее доила, она спрятала молоко и сразу же обернулась на меня, мол, догадалась я, что она спрятала молоко, или поверила, что оно кончилось. Хитрющая! Сразу же оглянулась!

Она дунула в лампу, и свет под дверями исчез.

— Господи, не забывай о нас! — проговорила она, как бы любовно напоминая Богу о его некоторой рассеянности.

Все стихло. Я лежал, прислушиваясь к задумчивым шорохам и скрипам ночного деревянного дома. В эту ночь я долго не спал. И мне было хорошо, что я видел счастливую женщину. Она была счастлива, потому что ясно знала и следовала сюжету своего существования.

Я видел десятки, а на всю страну их миллионы, несчастных людей. Одни несчастны из-за своей бедности и боязни стать еще бедней, другие несчастны потому, что разбогатели, но боятся, что не смогут усторожить свое богатство, третьи несчастны оттого, что просто не знают, для чего жить, и все вместе несчастны оттого, что будущее страшит их хаосом жестокой бессмысленности.

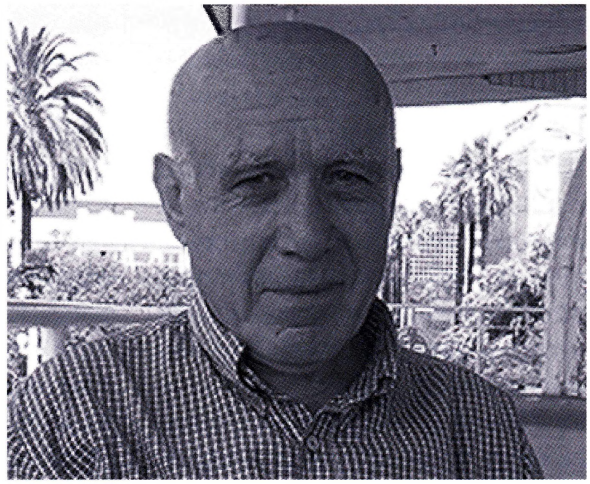
Сюжет существования важнее всяких экономических законов, вернее, сами экономические законы могут работать только тогда, когда у человека есть сюжет существования.

Если вкладчики перестают верить в сюжет существования банка — банк лопается. Если граждане страны не улавливают сюжет существования государства — оно разваливается. Дайте сюжет! Дайте сюжет!

Вот он есть у этой женщины, и она счастлива, несмотря ни на что.

Олег ДАМЕНИА

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДНЕ ТЕКУЩЕМ И ГРЯДУЩЕМ



В череде циклически следовавших явлений, майские события стали довольно поучительными, из которых можно извлечь немало полезных уроков. Беспристрастный анализ этих событий становится теперь задачей первостепенной важности не только для аналитиков.

К ним наше общество шло уже давно. Волнообразно нараставшая в последние годы внутрисоциальная напряженность, как и следовало ожидать, привела к взрыву, к серьезным потрясениям, существенно изменившим политическую ситуацию в стране. Если до 27 мая с.г. сознание общества фокусировалось на вопросе «как это долго продолжится?», то к концу этого дня участники митинга расходились, вопрошая «а что же будет дальше»? Словно в одночасье люди лишились привычной ситуации, когда в жизни общества все повторялось. Благо, в таких условиях, в условиях повторяемости жизненных реалий, нетрудно было представить социальное будущее. Теперь же, в течение дня, они оказались в иной, непривычной для себя ситуации, когда будущее покрылось туманом неизвестности.

Однозначного ответа на вопрос, будоражащий сознание людей, в обществе еще нет. Нет каких-либо социальных проектов развития общества ни у правительства, ни у оппозиции, по которым можно было бы простым гражданам ориентироваться на будущее. Правда, свое будущее они связывают с государственной независимостью Абхазии, но не могут сколько-нибудь зримо представить его (будущее) социальный образ. Они не хотят мириться с порядком вещей, сложившимся в обществе, но не знают, как его изменить к лучшему. Очевидно, все хотят жить лучше, но далеко не все знают, как можно этого добиться. Лишь немногие могут знать, как можно улучшить жизнь простых граждан. Смогут ли немногие, обладающие такими знаниями, повлиять на политическую ситуацию в стране, или же каждый раз оппозиция будет звать народ к «топору»?

При этом житейская мудрость подсказывала людям, что улучшить свою жизнь, ничего не меняя в жизни общества, вряд ли возможно. Коль скоро власть, на которую они возлагали свои надежды, не оправдала их доверия, то им самим пришлось действовать по принципу: «судьба утопающих – дело рук утопающих». Но в предпринятых ими действиях таится немало рисков, хотя нельзя не отметить и того, что бездействие тоже таит в себе определенные риски. Именно бездействие властей привело людей к театральной площади.

Нетрудно понять, что суть майских событий не исчерпывается лишь в «добровольной» отставке президента и его команды. Смена власти не самоцель. Президент «добровольно» ушел, но наследие его осталось, а что с ним делать? Еще более важным представляется, как сами участники событий понимают свою роль в жизни общества и следствие предпринятых ими действий? Смогут ли они разумно, в своих интересах, в интересах общества, реализовать открытую ими перспективу в развитии страны или же она будет отдана на откуп действующей политической конъюнктуре? И вообще: как все это аукнется в будущем?

Рационально осмыслить и понять существо событий, о которых здесь идет речь, можно, рассматривая их в причинно-следственном контексте. На фоне наметившихся за последнее время позитивных сдвигов, достигнутых в первую очередь благодаря российской помощи, ситуация все же оставалась сложной. Люди устали от безза-

кония, беспорядка и чиновничьего произвола. Они не могли рассчитывать на качественное образование, социальный рост, медицинские и другие услуги. Рост организованной преступности и коррупции, использование структур власти в качестве инструмента наживы сводило на нет исторические завоевания народа. Продолжалось размывание социальных, прежде всего, морально-психологических, устоев общества, что угрожало самому его существованию. Система власти и управления, сложившаяся после войны, оказалась малоэффективной в защите прав граждан и нуждалась в серьезных преобразованиях. Но вносить в нее какие-либо изменения власть не собиралась, в силу чего влияние государственных органов управления все более снижалось. Людям приходилось в обиход правовых норм жить по понятиям, что служило источником различных коллизий во взаимоотношениях между ними.

Все это привело к ситуации, когда «низы» не хотели так жить дальше, а «верхи» не могли по-другому управлять. «Низы» нищались, а «верхи» продолжали обогащаться. Контраст между ними стремительно разрастался, следствием чего и стал раскол общества на «сторонников» и «противников» власти. Кризис, переживавшийся страной, углублялся и принимал непомерные масштабы. Между тем власти и не помышляли о разработке и реализации какой-либо специальной антикризисной программы. Свое высокое положение в обществе они поддерживали, имитируя государственную деятельность и эксплуатируя завоевание народа, прежде всего, идею суверенности Абхазии. За все послевоенные годы они так и не предложили обществу ни одного специально разработанного и апробированного государственного проекта, направленного на решение накопившихся в обществе проблем. Исключение, пожалуй, составлял «Комплексный план содействия социально-экономического развития Абхазии», направленный на восстановление объектов, главным образом, социального назначения и выполняющийся на основе российской финансовой помощи. Именно этот план преподносился общественности в качестве стратегии развития страны. Проводившаяся властями экономическая политика строилась главным образом на российской дотации. Что же касается создания собственной экономической базы социального развития, то оно оставалось вне поля их деятельности.

В условиях разраставшегося кризиса значительная часть общества стала испытывать гнетущую потребность в улучшении своих жизненных условий. Она хотела жить лучше и ожидала от новой власти осуществления конкретных действий, направленных на позитивные перемены в ее жизни, но этого не происходило. При этом у недовольной массы людей не было каких-либо механизмов влияния на власть ею же избранной. В ситуации, в которой она оказалась, ей приходилось действовать по принципу: коль скоро власть нарушает законные права человека, то ему самому следует защитить свои права. Такое право человека (народа) заложено в основу любой конституции, действующей в правовых государствах, в том числе и нашей – (статья 2). Это не мешало бы знать тем, кто поспешил квалифицировать действия протестующих, как неправомерное.

События, о которых здесь идет речь, можно по-разному рассматривать. Можно их рассматривать даже сквозь призму закона сохранения и превращения энергии. Хорошо известно, что когда социальная энергия, как и природная, накапливается и не реализуется по ее естественному назначению, она становится источником взрывов и потрясений. Высвобождающаяся при взрыве энергия из созидательной силы часто превращается в трудно управляемую и разрушительную стихию. Людей вывело на театральную площадь не только и не столько призывы оппозиционных сил, сколько их протестное настроение. Они не могли разумно реализовать свой социальный потенциал и самим обустраивать свою жизнь. Само протестное настроение участников митинга было превращенной формой выражения накапливавшейся в них и не реализовавшейся ими энергии. Власть (исполнительная) могла и должна была использовать эту энергию в интересах общества, прежде всего, самих людей, и добиваться решения многих остро звучавших на митинге проблем.

Но власть этого не делала. Она выстраивала другую схему социальной деятельности. По логике этой схемы людям не приходилось особо беспокоиться о своей судьбе. От них требовалось лишь активной поддержки власти. На таких условиях они могли рассчитывать на улучшение своей жизни, скажем, через льготное кредитование. Порой такие кредиты выдавались даже на проведение ритуальных мероприятий. Но если кому-то и приходилось невмоготу, он мог обратиться к высшему должностному лицу и просить о помощи. Власть таким обра-

зом превращала людей в обузу государства, в своеобразных некрасовских ходоков-просителей. Не особенно стремилась она к формированию таких экономических условий, при которых люди сами могли решать свои проблемы. Распределение наличных жизненных ресурсов осуществлялось не через рыночные механизмы, а властью.

Такая практика, как нетрудно заметить, ограничивала поле социальной деятельности людей, снижала уровень их созидательной дееспособности. Причем, чем больше суживалось поле их социальной деятельности, тем больше становились они зависимыми от власти. Они оказывались не востребованными, не включенными в социальный процесс. Их интеллектуальный потенциал все шире заменялся более дешевым и выгодным чиновникам гастербайтерским трудом.

Предложенная властью искусственная схема предписывала нашим гражданам вести определенный образ жизни – «ничего неделание». Вскоре сама власть, как бы пытаясь уйти от ответственности, стала винить их за такой образ жизни. В обществе стали муссировать различные мифы, слухи о «традиционной абхазской лени», о «некой социальной недееспособности абхазов» и др., посредством которых она пыталась объяснить истоки существующих в обществе проблем и оправдать себя.

В то же время такая схема, внедрявшаяся в сознании наших граждан не одним только последним президентом, способствовало гипертрофию власти, концентрации ее в личности высшего должностного лица, тем самым смещению таких политических ценностей, как государство и власть. По существу происходило размывание идейных основ национальной государственности. Людям предлагалось думать, что государство – это личность высшего должностного лица (президента). Не государство, не закон, а именно это лицо реально обладало наибольшими полномочиями в их жизни. Оно (лицо) как бы возвышалось над государством, над законом, над обществом.

На первый взгляд, казалось, будто выстроенная таким образом конструкция политической жизни общества вполне устраивала народ. Так думали многие представители элитного сообщества, которые довольно скептически оценивали социально-политическую дееспособность его. Видимо, так думала и власть, которая уже не особенно считалась с мнением и интересами народа. Но майские события показали, что мириться с произволом власти народ больше не будет. Потеряв доверие к власти, да и к своей элитной части, он решил самому защитить свои конституционные права. Вновь, как в былые времена, он сам решил защитить себя от нависшей над ним угрозы, на этот раз внутренней. Выходит, что наш народ не утратил еще своего достоинства, политического чутья, уважает себя и хочет быть уважаемым. Он хочет быть субъектом своей жизни и это его естественное право, закрепленное в действующей конституции. Он может работать и хочет жить лучше. И это тоже его законное право. Он может быть доволен собой и властью не тогда, когда его поят и кормят, а лишь тогда, когда он сам, по своим меркам и вкусам, обустраивает свою жизнь. Государство не кормилица и не самоцель, а инструмент, посредством которого народ обустраивает и защищает себя от внутренних и внешних угроз.

Расчищать социальное пространство от завалов, образовавшихся здесь за последнее более чем десятилетие, придется новой власти, прежде всего исполнительной, формирование которой сегодня начинается. Может показаться, что это почти непосильная задача, но от ее решения не уйти. Главное здесь начать эту работу. И начинать ее надо с преобразования (реформирования) системы власти и управления с целью повышения ее эффективности. Но сколько бы ни совершенствовать политическую систему, эффективной она не станет, если обслуживающий ее чиновничий персонал не отвечает предъявляемым ему моральным и профессиональным требованиям. Только люди, готовые бескорыстно служить интересам нации и профессионально компетентные управлять страной, могут обеспечить успех системы. Без команды, состоящей из таких людей, одному президенту, какими бы полномочиями он не обладал, вряд ли удастся вывести страну из состояния стагнации. Время, когда один президент правил страной «по образу и подобию своему», уже прошло и народ возвращаться к нему не хочет.

Иначе говоря, не продолжать имитационную деятельность, а начинать строительство действительно правового государства, в котором нашим гражданам жить будет удобно, выгодно и безопасно. Они должны реально почувствовать, что выстраданные ими перемены жизни уже начались. Причем, они должны это почувствовать уже сегодня, после президентских выборов. Вре-

мени на раскачки у новой власти не будет. Только в этом случае она может рассчитывать на уважение и поддержку народа, на успех в укреплении своей легитимности. Власть, которая не может управлять страной и не поддерживается большею частью электората, легитимной считаться не может.

Новой власти следует так же учитывать: создать такое государство, в котором граждане его будут чувствовать себя в социальной и политической защищенности, без их участия одна она, как показывает послевоенная практика, не может. Важно их социальную энергию, их интеллектуальный потенциал целенаправленно использовать в интересах общества, в первую очередь в совершенствовании государственного устройства страны. Люди должны чувствовать себя полноценными участниками социальной, в том числе, и государственной жизни. Если власть будет уважать свой народ, то и она будет уважаемой.

Еще одно извлечение из событий, о которых здесь идет речь. Непосредственно наблюдая за ними, мне показалось, что не совсем они вписывались в формат мероприятий, проводившихся ранее оппозицией. Майский митинг заметно отличался от предыдущих по составу участников, их поведению и результатам. Власть попыталась организовать альтернативный митинг, но из этого ничего не вышло. Почувствовав всю опасность такой затеи, люди и с одной и с другой стороны воздержались от открытого противостояния. Власть вновь ошиблась в них. Правда, среди участников оппозиционного митинга было и таких, мало отличавшихся от тех, против которых они выступали. Но если абстрагироваться от них, от эмоциональных и иных издержек и попытаться схватить и выразить суть митинга, то она напоминала мне те народные сходы прошлого века, участником которых мне довелось быть. В целом участники майского митинга не были какой-то серой и безликой массой. Они были самоуправляемыми. Уместно в этой связи вспомнить сход, состоявшийся на лыхненской поляне 4 марта 1978г. и проходивший с участием почти всего руководства Абхазии. По официальным данным в нем участвовало более 40 тысяч людей.

Как бы оценивая поведение участников схода, в частности, с каким тактом и достоинством они осуждали действия грузинских властей, проводивших антиабхазскую политику руками абхазских руководителей, первый секретарь Абхазского обкома партии В.М.Хинтба признавался: «оказывается, не совсем верно представлял я свой народ». В том политическом контексте – это было мужественное и мудрое признание. Вскоре он был освобожден от высокой должности в Абхазии и приглашен в Тбилиси на новую должность. Но от этого предложения он отказался, предпочитая оставаться со своим народом. Он и сегодня в добром здравии и заслуженно пользуется уважением в обществе.

На следующий день здесь побывали высокие делегации ЦК КПСС и ЦК КП Грузии во главе Бровикова (зам. секретаря ЦК КПСС Капитонова) и Шеварднадзе. Делясь своими впечатлениями о пребывании в Лыхны, через день на встрече с общественностью республики Бровиков говорил: «я был на этой поляне. Трудно мне поверить, что днем раньше там собралось 40 тысяч человек. Ведь ни одного официально зарегистрированного происшествия? На поляне я не заметил ни одной помятой травки, ни одной ненароком брошенной окурки или бумажки. Все было чисто и аккуратно».

Или же другой сход, состоявшийся на той же поляне в 1989 году в связи с нараставшей тогда угрозой над нашим народом. И на этот раз собралось десятки тысяч людей, среди которых было все руководство республики. Обращение в адрес высшего политического руководства СССР, принятое на сходе, первым подписал первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии Б.В.Адлейба. На следующий день он был освобожден от занимаемой высокой должности, но народ не оставил в беде. Он ездил по городам и районам, встречался с простыми людьми и призывал их к выдержке и спокойствию.

Еще более разительным является образ Владислава Ардзынба, которому пришлось 1992г. принять невероятно трудное и ответственное решение. Но он не дрогнул перед смертельной угрозой, не бросил свой народ на произвол судьбы, а решил испить вместе с ним горькую чашу до дна. Ему хватило мужества и мудрости в понимании своей морально-политической ответственности перед своим народом.

В этом ракурсе, в ракурсе народ и лидер, особый интерес представляет фигура Н.А.Лакоба. Здесь достаточно отметить лишь небольшой штрих: сколько уговаривали Нестора члены семьи в тот роковой вечер воздержаться от поездки в Тбилиси! Они хорошо понимали, какие свинцовые тучи сгущаются над ним. Понимал это и Нестор, но он думал

не только о своей судьбе! И он поехал, чтобы ценой своей жизни спасти народ!

В действиях лидеров Абхазии прошлого столетия, при всех их личностных различиях и политических обстоятельств, просматривается нечто общее: когда им приходилось в экстремальных условиях решать роковой вопрос с кем они – с руководящей политической конъюнктурой или народом, они выбирали последний. К сожалению, эта традиция была нарушена во время майских событий. Но ценой таких издержек мы начинаем лучше понимать, как важно знать и ценить свою историю.

Однако вернемся к вопросу о сходе. После всего того, что мы пережили за последнее время, мне казалось, что культура народного схода нами уже утеряна. Оказывается, нет! Элементы ее (культуры) хранятся еще в памяти нынешнего поколения. По крайней мере мне так показалось утром 28 мая с.г., наблюдая, как ночевавшие под открытым небом участники митинга убирали за собой мусор. В их поведении и отношении друг к другу хорошо просматривалось чувство солидарности, некое коллективное эго, которое управляло ими, сдерживая их от деструктивных действий. Они защищали себя, свое достоинство, а не награбленное, как иные. Выходит, что они являются носителями достоинства, с которым расстаться не хотят? И это в наше время, в век глобализации, когда нажива, деньги и другие товары и услуги становятся всеобщей и высшей ценностью? Не означает ли это, что нынешнее поколение еще сохраняет преемственную связь с предыдущими? Стало быть, связь времен не совсем прервана, как порой нам кажется! Не означает ли это, что идея народного схода, как института, функционировавшего довольно эффективно на протяжении многих столетий, еще не забыта?

Здесь напрашиваются и другие параллели. Почти все народные сходы, проходившие в прошлом веке, заканчивались сменой власти автономной республики. И это в советское время! Так произошло и сейчас.

Но раньше, в прошлом веке, этот институт использовался в защите от внешних угроз. Каких-либо серьезных страхов от внутренних угроз тогда мы не испытывали. И в постсоветское время, особенно, после образования суверенной абхазской государственности, нам казалось, что нашему внутреннему единству и сплоченности ничего не угрожает. Но жизнь внесла в наши представления свои коррективы. Теперь нам приходится противостоять и внутренним угрозам. Коль скоро так, то следует генерировать и средство противостояния. Здесь можно было бы, на мой взгляд, использовать тот политический потенциал, которым обладает еще наш народ. Не следует ли в этой связи возрождать институт народного схода? Разумеется, не для того, чтобы через него производить смену власти. Как раз для того, чтобы через этот институт власть и народ могли взаимодействовать в интересах общества и возникающие между ними противоречия не доводились до открытого противостояния.

Тем более важен такой институт, поскольку политическая роль народа в обществе все более минимизируется и сводится теперь к участию лишь в избирательных компаниях. Народ все более превращается в объект управления и влияния. Нет еще в обществе полноценных политических институтов, гражданских структур и других правовых механизмов, через которые он мог бы выражать и отстаивать свои интересы.

Важно здесь и другое: коль скоро этот институт существует в сознании народа, он может быть использован и в спекулятивных целях. Чтобы избежать этого, можно было бы официально определить его правовое положение и задачи, решением которых он может и должен заниматься. Эффективным инструментом он может стать лишь в том случае, когда адекватно включен в контекст современных политических реалий.

Свои наблюдения и извлечения, которые здесь изложил, не бесспорны. Но одно несомненно: новой власти придется серьезно призадуматься над тем, как использовать социально-политический потенциал народа в его же интересах. Ей придется четко и строго определить свое отношение к коррупции, развести в соответствии с нашим законодательством бизнес и власть, провести комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на восстановление силу права и национальных ценностей в жизни общества. Ей придется провести демонтаж той финансовой пирамиды, которая досталась нам в наследство от прежней власти. И если в чиновничьих креслах вновь будут восседать люди во имя реализации своих узкокорпоративных бизнес-проектов, то на этом лимит нашей государственности может быть исчерпан. Насколько серьезны планы тех, кто сегодня идет во власть, мы узнаем скоро. Это время не за горами.

Июнь 2014г., г. Сухум

Смыр Чыҟь (Мыстафа) игәалашәарақәа рҟынтә

Ех, шаҟа ситцашьыцуаз, шаҟагьы сгәы иладууз усҟан, аҭагылазаашьа хьанҭа иахҟьаны, зыхьыз иахьагьы аҳәара сақәиҭым.., алым иаҽызаз уи аҧсуа ҿкәын! Иҭабыргны, иара идҳәалаз ахҭыс, схаҭа збарала ашьра ансыҟәыртцо абахҭаҟны сазыҧшны, слахьынҭа ашәиқәара ишалазгьы, зегьы акоуп ҧсраҽенынза исхамшҭуа, сгәалашәараҟны иаанхеит. Уи ахаҭа избахә аҧсуаа ҳаҽнутцҟа сара сыдагьы ибзианы издыруаз ауаа ыҟан, аха алацәажәара рҽацәырхьчон, ҳазҭагылаз аамҭа цәгьа рбон, ацәгьаҳәацәа иахьабалак рлымҳаҟәа кыдын, уи иахырҟьаны аамҭала инаҧхьакыз иҭаацәара иакәым акы иаҟәдыршәар рҭахзамызт. Аҳәынҭқарратә мчрақәа ракәзар, аныза́ара ахыҟә иҟәдыргыларацы ирҭахыз аҧсуаа ҿыхар ҳәа ишәон. Ус иаамҭан...

...1943 шыҟәса, ааҧынразы Дранда абахҭаҟны ҳахьҭакыз, мацәыс еимҟьараны ииаҳалаҽыз ажәабжь хлымзаах зегьы ршьапы иҟәнаргылеит. Абахҭа иахылаҧшуаз, уи зыдҳәалаз ахаҭа избахә уаҽы имаҳауа, зынза икадырцәарацы, рыҽҭыхны ишгылазгьы, зегьы акоуп раҧхьа абаандаҽцәа рахьынтәи азәык-ҽыцьак рлымҳа иҭамсыр амуит. Урҭ «реимадара» ианаҧыхьашәа нахыс, егьа рҽыршәаргьы, амаза тцәахышьа амазамызт, анаҽс иҭакыз зегьы ирдыруа иҟалон! Ибзианы исгәалашәоит усҟан, аҕьычцәа иаразнакы изыгәдуны, «ижәбома иҟаҳҭаз» рҳәеит. Урҭ рыламкаа ахацәа ҳәа зхы зыҧхьазоз, «маҧ, уи шәара шәус илазам, ҳара ҳтәытцәҟьа иоуп» ҳәа, ҕәҕәала иаҿадырхьит. Ҳара, аполитика зыдҳәаланы, ашьауҕаус иамаз абаандаҽцәа ҳакәзар, аҭагылазаашьа хьанҭа шҳамазгьы, нагарҭа амамкәа ҳарҿыхеит, ҳажәлар ирҕрагыларацы зҭахыз рзы шьоурак еиҧш иҧхьазаны, ҳгәы шьҭнахит... Аҧшатлакә еиҧш, абахҭа хыла-гәыла ииаилазыргьажьыз «ақәыцьма» иҭызшәа акәын, усҟан еимаркәкәауа иҭакыз зегьы ҳәатәыс ирымаз.

Абасала, адәахьыҟа ицәыртцыр ирҭахымыз ажәабжь аанкылашьак анырзамҭа, «аҽы иазымаииааиз акәадыр дасуан» ҳәа, уи ихырҟьаны, абахҭа иахылаҧшуаз амчқәа зегьы, алаапккәа ирҽызахан, иахьыцҳара рзымдыруа, иҭакыз амитә ҳзааца́ны, ҳхы шьҭаҳҳыр рымуа, гәаҕшақә ҳакҿацалатцәҟьаны ҳрыман.

Хатцатцас аҧсра иаҧылаз абаандаҽы иҧсыбаҽ акәзар, усҟан абахҭа иҭакыз цасҳәа рылаҧш иахьытцашәашаз, уаҽы дазхьамҧшуа, ахәаҧшь ахыппы икажьын... Уи алагьы, «дарбанзаалак амчра аҿагылара згәаҕьуаз «ажәлар раҕацәа» ишәҧеиҧшу абри ауп» ҳәа, абаандаҽцәа ҳабла аҭәыц еиҧш ихгылазар рҭахын.

...30-тәи ашыҟәсҟәа рызбжазы, аҳәынҭқарратә усҟәа зегьы реиҧш, лымкаала аҟыбаҽ злаз аҿар рзыргара зылаҧш ахыз Нестор ибзоурала, Аҽнутҟатәи аусҟәа жәлар ркомиссариат (НКВД) аилазаара иалаз ашәарҭадаратә ҟәша аматцзу-

рахьы днашьҭын Урыстәылан аҵара ирҵаны зыԥсадгьыл ахь ирхынҳәыз, зшәымҭа иҭагылаз афицар. Иҵара-дырра инаԛыданы, ԥсуаҵас иааҭаз арԥыс, агәрагара изҭаз аԥсуа ҳәынҵқарра Ахадеи дызлыҵыз иуаажәлари хьымзԥгык диргар иҭахҭамызт. Убри аҟнытә, ԥыршәа имамкәа, ҳҳәынҵқарра ашәарҭадара ахьчаразы иуалԥшьа наигҭон, насгьы, азыҟаҵара бзиа змаз, ԥхьаҟа узыԛәгәыԥшаз аҭәы иакәны Аԥсны анапхгара ихәаԥшуан. Аха, анаҽс рыцҳарас иҟалаз, аԥсуаа ҳԥеиԥш здаракәыц мԥьацаша «Абласаркьа» иҟаҭәахьан... Зегьы раԥхьаҭа, уи аҵәгьахәыцыҽ, жәларык ҳаԥхьагылаҽ – ҳҳәынҵқарра Ахада ҵәгьаԥсышьала дҭаирхеит. Анаҽс, аԥшәма ихылаԥшра зыгхаз ҳажәлар раԥхьагылаҽцәа индыркны, ҳауаажәлар рыҽнуҵҟа аҳаҭыр ду змаз абзанхаҵәа рыҟнынҭа, неилыхк ҟамҵаҭакәа, шьа злаз зегьы реилшьаара изыԥшьигаз, ишакәымыз амҽхак аҽарҭбаахьан. Усҟан, уи арԥыс зыматҵ иуаз аусбарҭа, аԥсуа ҳәынҵқарра ашәарҭадара ахылаԥшра ацымхәрас, Нестор ихаантәи Аԥсны анапхгара раазамҭаҵәа раԥьырак – уаҟа аус зуаз цәгьаԥсышьа рыҭаны, рхаҭыԥан Қырҭтәылантәи ирыханы ааргаз рыла иахьынҭазалшоз ихарҭәааны, ҳажәлар ирҽадыргылартә еиԥш, гәаԥшаԛ еибиҭахьан. Абасала, амчра зегьы рнапаҟны ирыҭаны, «заԥәра ауражьыз» агыгшәыгԛәа уахгьы-ҽынгьы, икылԥш-кылзырҽуа, аԥсуаа ҳаҽнуҟа иҟамызианымыз «ажәлар раԥаҵәа» ишакәхалакгьы «раарԥшра», шьаҭанкыла рыԛәгара акәын рыҽҭыхны изышьҭаз. Иҵабыргны, ҳажәлар рзы разҟыцәгьаран усҟан Аԥсны. Ас еиԥш иҟаз аамҭа лашә аан, аҭагылазаашьа хьанҭа анышәара згәы иҭазамыз уи аԥсуа ҵкәын харак зыдзамыз иуаажәлар дырҽагыланы рабашьра игәы ишҭамыз имзазакәа, аргама иҳәахьан. Ари аҽыза аҳәашьҭабжьы Бериа ихаан уаҽы ианарыжьзомызт. Ґәынхәҵыстала аҵәанырра ҵыда змаз арԥыс артԛәа зегьы ибзиазаны идыруан. Усҟан «ҵыдала ишәарҭаз ажәлар раԥа» иганахь ирласзаны ашьауԥаус аадыртхьан, ааанкыларазы аԥшааҽцәа уахгьы-ҽынгьы ҽырххыла ишишьҭазгьы, дахьцаз-дахьааз уаҽы изымдыруа, аԥшзы еиԥш, днытҵашәкәа дцахьан... Аҳәашьҭабжьԛәа злаҟаз ала, аҟазааареи аҟамзааареи ирыбжьадыргылахьаз аԥсуаа реиҳа «зыҽҭыхны ирҽагылаз» ҳаԥаҵәа рахьтә, ишыҟалаз уаҽы изымдыруа, ҵәгьаԥсышьа зауаз, иара ианидырҳәалозгьы рацәан... Иҵабыргны, ҳажәлар рыҽнуҵҟа аԥа ирҽаԥхьа ашьаҽнышгылара згәы иҭазамыз аԥламԛәа ирҽызаз ахаҵәа гылан. Урҵ, Бериа иматҵуарԛәа рышьҭашәарыцо ишрышьҭазгьы, ҳаԥсадгьыл реиҳа ахаҵа данаҭахыз аамҭазы, хьаҵрак ргәы иҭазамкәа, хаҵаҵас иԛәԥон!

Анаҽс, уи арԥыс дызмадаз, усс имҽаԥигоз уҳәа, ҳазшаз Анцәа иамышьҭахь, ҳәарада, издыруаз ыҟан, аха амаза адамра иҭазшәа иҵәахын... Усҟан иара идырҳәалоз уҳәан-сҳәанԛәагьы рацәан. Аха, аиашаҵәҟьа еилырганы уаҽы издыруамызт, издыруазгьы рҽы шәаҳан. Уи нахыс аҵәажәарԛәа злаҟаз рыла, Аибашьра ду ианалага, Белоруссиа тәым жәлала иҽырҽашьаны, афашисттә ԛәылаҽцәа ирҽагылаз Асовет ар дрыланы, хаҵәнамырха дыԛәԥон... Нас, аполктә ԥшыхәра иалаз агәыԥ ҵыда дадҵаҟаҵаҽны Кьерч, ма Новороссиск деибашьуан рҳәон... Изныкымкәа аибашьра аҵәаҳәа дахысны, аԥа ихырԥәԥәартԛәа гәаҭаны, «абыз» ааигахьазаарын. Агәымшәара иааирԥшуаз азы Аҳәынҵқарратә ҳамҭԛәа маԥымкәагьы ианаршьахьан... 1943 шыԛәса алагамҭазы, иҽызцәеи иареи рҽаԥхьа иԛәгылаз адҵа ҵыда нагзаны, аибашьра аҵәаҳәа ишахысуаз, ирываԥжәаз абомба ԥәԥәалаҵәҟьа ихы ҭнаҟьазаап. Уи иахҟьаны арратә госпиталь аҟны аҽыхәшәтәразы дышьҭан. Ишьапы дыԛәгыло даналага, иуашәшәырхаз игәабзиара арԥәԥәараҽы зыда ԥсыхәа имамыз аԥсшьаразы Шәачаҟа даашьҭын. Аҽҳәара изыԥҵәаз ахыркәшамҭазы, уахык адамхаргьы, алашьцара иҽеналакны акыр аамҭа зыбла дҭамԥшыцыз игәакьаҵәа дынрыламԥшыкәа афронт ахь дзымцеит.

Уи акәхеит, дыԥсхьеит ҳәа, зеишәа еинырҵахьаз, иҭахыреи иареи аибабаха рамразакәа, иаара зылаԥш иҵашәаз «рыбзоурала», ар иԛәҵаны даанырҟылеит...

«Ҩ-шьапак зҵаз агыгшәыгԛәа» раамҭазы, ишаԥыз еиԥш, иааԥсарԛәа зегьы анышә инаҭаны, «иус зламыз ашьауԥаус» идҳәаланы, абахҭа дҭакын, ашьауԥаҭҵаарагьы мҽаԥысуан Қартынтәи иаашьҭыз ашьауԥаусеилыргаҽцәа рыла, «иҵыдоу ахылаԥшра» азуны.

Шьаҭанкыла аԥсуа жәлар ҳԛәхра акәын ҳаԥаҵәа ргәы иҭаз. Дызԥыхьашәаз аусбарҭа, ҳажәлар рҵеицәа хазынԛәа Нестор ихаан игәзырҳагаха ааитҵагылаз еилызшьаахьаз 1937-1938-тәи ашыԛәс еиԛәаҵәԛәа раан ишышьԛәгылахьаз еиԥш, уажәгьы «Абласаркьа» илаԥш хәымга шахыц иахын. Убри аҟнытә, хырԥашьак амазамкәа, «хыхьынтәи» иԛәгылаз адҵа инԛәыршәаны, Бериа ишьразы Аԥсны «ажәлар раԥаҵәа» «еиҽыркааз атроцкист-фашисттә гәыԥ аҟны маза зус еилаз» аԥсуаа, иатҵанагалалакгьы, иара ила раарԥшра, ашьауԥасеилыргара ԛәкы хадас иаман.

Абаандаҽы идыркылаз ахарадҵара лымкаала ахьанҭара ду шатҵазгьы ибон. Аха, уаҳа гәыԥрак

аныҟам аамҭазгьы, зегьы акоуп ҵьара ҵсыхәак аҵшаара шалшозгьы, иҵышәала идыруан! Убри аҟнытә, ашьауҩаусеилыргаҿцәа имҿаҵыргоз рус аҟны лтҵшәак роуразы, иганахь ала гәыҩрак ацәаара инахьырҵшуа, иахьынҳаилшоз аус иргәагәон. Уи алагьы, дзышьҭаз иаамҭа иҵыхьашәааныҳа, «илахьынтҵа зыҳбауаз» ргәаҽеанызаара арҵсыҽрагьы иҽазишәон.

...Митәы зхаргахьаз аҵсуа ҵкәын, иҽырхразы ирҭахыз «ихшыҿ азцартә еиҵш, акыр даназааргa», ашьауҩаусеилыргаҿцәа уажәшьҭа ирзынхаз аус еиҳа имариан: «даҽа знык иниҟәыҩәгәаны», идкылаз ахарадҵа «шиҟәҵеыз» ала, ҿахәынтҵала ишьаҟәырҩәгәаны ахыркәшаразы, усҟан ашьауҩаусеилыргаҿиахьинагара,уиицстазаараҿахызҵәоз аҵыхәтәантәи мшызаарын... Аха, ус иҟалараны ишыҟаз, ҳазшаз Анцәа ду иаамышьҭахь, иара ида даҽеазәы дыршьа имазамызт, уи мазан!

Дзымпытҵашәаз амчра аҿаҵхьа имчымхара иахҟьаны, иладырҟәыр ирҭахыз, аха гәыла-ҵсыла уи здызымкылоз аҵсуа ҵкәын, инапҟәа шьҭыхны, иус знапы ианыз иҽериҭазшәа, идыркылаз ахарадҵа «дшаҟәшаҳаҭхо» ала, анапынтҵара «даз-хианы», иҵсы штаз «игәатҵәа зфахьаз» ашьауҩаусеилыргаҿ иҿаҵхьа «дҭеислымха» дтәан...

Ашьауҩаусеилыргара адҵа иамаз инаҟәыршәаны, заа еиҟәыреаҽеаны имҵартҵахьаз «иҿахәынҵа» зныз аҟьаад бгьыц инапы антҵаразы, абар, акаламгьы ырмазеины идыркхьан. Аха, амагәшьхәа иадыргахьаз, «уаҳа ҵсыхәа имамкәа», ҳамҭакы адымхаргьы, «аҵсеивгара» даҳәон... Итҵабыргны, аахаҟәа ирҭахьаз, ишакәым иҵсы еибадыркуан... Урҭ ирхылҿиааны, агәыҵжәара ҩәгәа игәатҵаҟны гәаҩла иеилашуаз, иҵыдоу мчык иҿнутҵка иарҿыхахьан... Уажәы-уажәы, аахала идырҟьаз иаргәтҵаста иалтҵуаз ашьа «акәаҵҳәа» астол ианыҟәсуаз, ацыҵхьҟәа инапы анитҵаразы имҵартҵаз аҟьаад инаҟәҭәон... Абас, гәаҟрала заамҭа мҿасуаз, ихьаа «ахеразы», инартҵауланы иҟәыҵсычҳарак иналагҳаны, зҿаҵхьа дтәаз ивараҿы, «зчыҟә еимгәамҳо» игҿагылаз автомат ППШ илаҵшгьы нахижьхьан...

«Абаандаҿы иахьынҳахәҭаз акәым, акыр инеиҳангьы днаҳцеит, уажәшьҭа дшәартазам, абар, ихалагьы «ашәаҳәара» далагахьеит... Ари агәымха иеиҵшума иаабахьоу, ҳаргьы ҳаҵсы ааитаҳкып..!?» ҳәа, иазыгәдуны ашьауҩаусеилыргаҿы илымха инҭыршьын, нас ауада акәакь ахь инаскьан, иаҿыгәшьаауа аҭаҭын ахара иналагеит «зуалҵшьа назыгҳаз», ҿыцьа алабаҟьаҿцәа. Урҭ, знызынлагьы абаандаҿы тәамбашаҟә рылаҵш неихыжьны, гыршәала акы неибырҳәон, нас, рыбжьы ныхтҵаны, аҟырҟырҳәа ииаибарччон – рус нагҳан... Рыбараҟны игылаз аҟәардә дыҟәтәаны, «сара сус знык инасыгҳахьеит, даҽеазны сатаххаанҳа, башаҳа схы зыбжьысхрызеи» ҳәа, икәша-мыкәша иҟаз акгьы хьаас имкҳакәа, «хыҵеыгак» ихы аҟәырҵсны амаҳа атдыраара иҽазишәон, «данаҭаху азы» ҳәа итәаз «аҳаҟьым». Уи изанаат аҭакҵхыҟәра иацыз аҭоуба дацәхьатҵхьан. Уажәы иара изыҳәа ихаз даз – «ииамҭа лашазы», даҽеа хьаак имазамкәа «ичахә» иаармарианы арҳашьа итҵахьан. Хараде ахара зыдкылаз «рҿахәы» рҿыхразы мчыла иан дырҳәацәоз, ааха иарганы зыҵсы дырмаҷуаз анасыҵдаҟәа, зыхгара рцәыуадаҿыз рхьааҟәа рыхҿра ацымхәрас, хәшәык нырҿаиршәшәон мамзаргьы гәырк нарылаитҵон. Абасала, зыҵсы дырмаҷуаз «ацәа иаалхны», ҿаҵхьа рыргәаҟразы ирмазеины «рразҟы зчаҵоз» инариҭон. Уи акәын иара иус.

Ашьауҩаусеилыргаҿы иакәзар, аус ахыркәшара дазыҵшны истол дахьадтәалаз, итапанча ихысга нацәа иахартҵәиуа ирхәмаруан, иара уи алагьы, иҟаз аҭагылазаашьаҿы «аиааира згаз иара шиакәыз» абаандаҿы игәалаиршәон.

«Акыр инамцхәны садхалазаргьы, зегьы акоуп иалсыршеит ҿ-шьапак зҵаз агыгшәыг, ишыстахыз еиҵш, «иҵера!». Иианхаз «анапынтҵара акәзар, снапаҟны иҟоуп, уи хадаҳам. Абар, уажәымзар уажәы иалсыршоит. Ихадоу – «хыхьынтәи» адҵа исымоу, ишахәҭаз еиҵш, инагҳоуп» ҳәа, дхәыцуан. Анаҿс, аиҳабыра рыҟнынтәи дзызҵшыз матҵзурала ихалара дыхнахзар акәхап: игәалаҟара акыр ишьҭытцын, ибжьы нҭыганы, «Ҵатҵаҟьала» лымкаала игәы иаҟәшәоз ашәа «Сулико» аацәыригеит... Убри аамҭазы, иармарахьала аҭзы иадкнаҳалаз, аиҳабыреи иареи еимаздоз аҭел инеиужьны абжьы геит. Ашьауҩаусеилыргаҿ игәаҽеанызаара ламырҟәҳакәа, илаҵш абаандаҿы ишихыз, аҭел амаа илымҳа инадикылан, «гисмент, батоно! (қырҭшәала: «сзырҿуеит»), иҳәеит. Аха, аҭел иасуаз ибжьы илымҳа ишынҭасыз еиҵш, дҿышьҭҵан, азныказы дшанхеит. Нас ихы шьҭкәыцәаа «ахьшәҭҳәа» ишьапҟәа дынрыҟәгылеит. Иарҩьа напы иакыз атапанча аҭыҵахь анагара ихашҭу, ма абаандаҿы изкызу анцәа иоуп издыруаз, ишьҭыхны ишикыз иианхеит. «Ҭаалым» ҟаҵаны дзырҿуан, аха ашыз злаҽыз иеиҵш, аҟәараҳәа деитҵасуа, ахьҭшьра далагахьан. Иацәажәоз аказы ҩәгәала игәы назазамызт... Ашьауҩаусеилыргаҿ уи иҿаҵхьа ихы ирҟьиар иҭахын, аха ибыз ихәлашәан, ацәажәашьа дҟәшәомызт. Абасала, ишакәым дшәаҟьан, аханатә имаз агәаҽеанызаара ицәыҳны, ихы-ихшыҿ зегьы иаҩьуаз иахь ицеит. Убаскан абаандаҿы, хьзыда-ҵшада абахҭаҟны

ацәыцаҵсреи хаҵаҵас аҵыхәтәантәи инырцә мҽа аҟәлареи ирыбжьагылаз, абар дзызҵшыз иаамҵагьы Анцәа изааигеит. Иззааигәахаз ашәарах акра аҽазкны, ишнаҵҟьара «зыҽзырҵсыз» абжьас даҽызаха итәаз абаандаҽы, имч, илша зегьы еизыркәкәаны, арык ргәы рымазҟьуаз ибжьы ҿаца ахҿеиҵш инҵырҟьаны, деиҵас дыҵан, маҵәыс еимҟьарак иналагзаны, «зыхшыҽ гәарҵыз» итапанча нимпытҵааны, аҵыҷ еиҵш, хыла диҿаст. Игәы иҽанзамкәа, иаалырҟьаны, дзызҵшзамыз ааха ҷәгәа зауз ашьауҷаусеилыргаҽ, аҵзамц ихы нкыдҟьаны иаадҵаз, ишьапҟәа дрызнымкылазакәа, дызхатәаз астол леизырҟәҿны, дышьҵҟьаны икаҳара инашьҵархны зҿынаирхаз ахымца илахь ашьа нҵанаршәит... Уи аамҵазы настха игыланы, аҵаҵын ахара иаҿыз алабаҟьаҽцәа азныказы иҟалаз рзеилымкаазеит. Аха, алеи-ҵси рыбжьара рхы аҵыцаҟны ианааи, ртапанчаҟәа ирыханы, ирымпытҵцыз абаандаҽы даҳҳәынҵап ҳәа, итрысны рҿанаархоз, раҵхьа деибаганы, иабҵьар ахы иҵеикхьан. Убасҟан, инеишьҵаргыланы ахымца зҿынаирхаз, зыҽҵыхны аҵхьа игылаз, ахысха иамразакәа, иблаҵәҟьа иантаиршә, иаразнакы «ахҵхәа» днеиҟәаҳаит. Ахҵатәи иакәзар, азныказы дҵыцза даангылт, ишәаҟьаз асаби иблаҟәа ихаҵаны, иҟаитҵаша зынза даҟәшәомызт... Иабҵьар аҵыгара дахьзеит, ихысга нацәагьы аҵакны икуп, аха аҵхара изымгәаҷыт. Абар, уажәымзар уажәы ишынҵҟьара илахьҵәҟьа иаҟәкыз атапанча зкыз илаҵҵа ҵьбара, амцаҵшь зхыз дшынҵаҵшыз еиҵш, иабҵьар нимпытцырҽны инкаҳаит. Аха, абаандаҽы аҵхаразы дыццакзомызт, ихшыҽ ахьцаз Анцәа иоуп издыруаз... Алабаҟьаҽы даугазахыз, ицеиҵшыз еимгеимцарак иалагзаны ихаҿы ианааи, саатк аҵхьа «афы ицырҟьуа», рыцҳашьарак иблаҟәа ирыхзамкәа, «ажәлар раҷа» ирҳәаҵәаразы, магәшьхәала иҷрасуаз, уажәы игәы зынза имҟьан, «деедикоо! пильна, ҟьимехвариҵ пильна... (гыршәала: саан! шәсыцхраа, сыршьуеит...» ҳәа, «ахаҵа ҵшьагьаҵҳа замана» ицаҵаҟәа иҿарчы, ишьамхы иҽаиргаразы итрааз ашәахь дырҳаны, дышзахәоз деихеит. Убасҟан, инеишьҵаргыланы инҵирҟьаз ахҟәа, уи игәы иҵаз иамразакәа, ишьапҟәа хыржәан, дшыхәаауаз деизҟьа ҿыцха дынкаҳаит. Иҟалаз ахҵысҟәа зегьы зыбла иабаз «аҳаҟьым», «деиҵьыҵза», дҟыць-ҟыцьуа дахьгылаз, итҵа зегьы ишакәым «ирцәаакхьан»... Анцәа ду дшыҟаз уажәоуп ианигәалашәа! Ибжьы адамра иҵыҽуазшәа, аҵсы иҵшра иҵаны, ҟырҵшәала аматанеира даҿын. Дызлаҵшыз ззышьҵымхыз «игәыҵшҟа», иарҷьа напы адкыланы ишикыз, дынхьышьшьын, днеиҟәаҳаит...

Итҵабыргны, уажәыцәҟьа абаандаҽы, аҟәыцьма даҽызан. Зымгәа ҵаирцәхьаз атапанча нкажьны, автомат инапаҟны аанкыларагьы дахьзахьан... Ихаргахьаз зегьы игәалашәон, зегьы иблаҟәа ирхын... Аҵшәымара рымхны, анызаара ахыҟә иҟәдыргылар ирҵахыз иуаажәлар раҷаҵәа ргәаҷ игәаҵаҟны еилашуан... Араҟа уажәыҵәҟа иаҵшәымаз иара азәзаҵәык иакәын!

Аҳаиуан еиҵш дыҷзуа, ҿыцха икажьыз алабаҟьаҽы иҵсы ааибаиркын, дыццакы-ццакуа днеихаххын, шьапҵыҟәла днеиҷрасны дааирҳәит, нас «иахьуҵыҵу ҵьаҳанымҟа усышьҵып» ҳәа, иабҵьар ихаршалаз «ашырҳәа» илахь инаҟәикит. Абар, даҵхоит, ҵсыкоуп инхаз... Аха, дааиҵхьхәыцаан, ихаҵыцҟәа «аҿҿа» шрытҵгоз, еиҵах акы игәы аарбжьажьан, иҽааникылеит... «Ҽнакгьы аҵстазаара уҟәнагазам, аха сеиҵаумҳәар ада ҵсыхәа умамкәа уҵагылоуп.., уаҵсазамкәа «иуаҵәасшьауеит» аҵстазаара, уҟаз шәаҵьҳәаҽыс!» иҳәан, аханатә илаҵш зхыз ашә ахь днеиҵаҵеит. Уи аамҵазы, абахҵа зыхьчоз ауама рымҽхакны, бҵьарла еиҟәных, ишзахәоз ашьауҷаусеилыргаҽ иуадахь, акырза ииаскьахьан. Амца рылеитҵаразы, итрааз аихашә автомат ахы нылеикын, аха, даиҵхьхәыцаан иҽааникылеит. «Харак здым азәгьы иҵсы зихысхрызеи, уи гәнаҳароуп» ҳәа, дназхәыцын, анаҽс иааиуаз инархыкны инеишьҵаргыла-неишьҵаргыланы ахымца иноуижьыз ацәылашамҵазы абахҵа «ацәа иалнахит». Аха, уажәыҵәҟьа иара изыҳәа зегьы ирыцкыз, «ахәшә иамфҽыцыз» абахҵа ахьчаҽцәа акыр ишеиҟәнакуаз, насгьы, ҳамҵакы адамхаргьы, ихы дазынхаратә еиҵш аҵсгара шинаҵоз иеибашьратә ҵышәала идыруан... Алеи-ҵси рыбжьара, аихашә аҷьеҽҳәа инкыдитҵан, аҽнутҟала азырза нылитҵеит. Азныказы, уамашәа иубаратәа иааҵынчрахеит... Уажәоуп аахаҟәа имаз идыртҵысыз ахьааҟәа ҷәгәала ишицрыхоз ангәеиҵа, лымкаала ахыхь бааҵсы дагон... Иҵагылазаашьа, ҳәарада иуадаҽын – имчҟәа акаҵсара иаҿын, аха дхьаҵзомызт... Дзымпытҵашәаз амчра аҿаҵхьа ихы ламырҟәзакәа, изынхаз аҵыхәтәантәи игәҵакы дазцон... Иаргәҵыста иамаз ахәра адаҟәа еихан, ииаанымгылазамкәа, ашьа изамҽа иахьыкәкәа ицон.

Ахҵыс ииалырҟьаны, алеи-ҵси рыбжьара ишыҟалаз ҽашьазомызт. Макьаназы игьало, адаҷ иахьынҳалаз, аимадага аҵел амаа, ииаҟәымҵзакәа, «даҟрувди, ра мохда, кацо, ра мохда, ҵкви... шьеишьалеет!?» (ҟырҵшәала: удагәахама, иҟалазеи, иҳәа... шәхагахама!?...», ҳәа азәы даҵаҳәҳәо ибжьы хәымга ҵыҽуан. Уи илымҳа ишынҵасыз еиҵш, иҵсы ааилахәан, аҵхзы хьшәа-

шәатцәҟьа ниқәнатәеит. Иаҳауаз абжьы агәра изымго, дҳашҳатәраха, деицрашәаны дгылан... Итцабыргны, уи иҵстазааракны зегьы реиҳа ицәымҵыз бжьын, аха изхылтцуаз агыгшәыг ихаҷы дзааиуамызт, иблахатц ишакәым игьажьуан... Убри аамтазы, ател амаа зыхшьыз иҿахыкны, «исаркьа блаҟәа» кәаҵьза, ишынеибаку ишҳамха атзамц аҟны икнаҳаз анцәа ицәымҵыз ауаҿымишәан исахьа илаҵш ишнытцашәаз еиҵш, игәалашәаз Ҳазшаз иоуп издыруаз. Амцаҵшьҟьа ҿеиҷысын, иблаҟәа ашьа нрыхтцәалеит... «Ҳажәлар зтаургылаз арыцҳаразы, егьа сеысшәазаргьы, сразҟы иаламызт ишуҟәнагаз, алажә еиҵш, ушьра... О, Анцәа ду, ухьышьаргәытца сакәхшоуп! Уара убзоурала иахьанзагьы еиҟәырхоуп, аҵа хәымга зеилкаара илымшаз, инапахьгьы изаамго, аамта лашәҟәа рзы хьатрак зыҟәзам, уатцәтәи ҳцеиҵш азы зыҟәҵара меихсыҵьуа Аҵсны! Башаза шәгәы шәажьоит, алахшаҟәа! Сыжәлар ршьамхнышыргылара аҵшьазгахьоу рацәаҿуп, шәартҵ алахьыцәгьаҟәа шәакәым, «иаркы-ирцә» ҳәа иҟазгьы ирылымшеит... Ижәдыруаз, ҳажәлар ирхажәгахьоу зегьы рзы ашьоура аамта ааиуеит!», иҳәан, иабцьар ицәымҵыз абжьы зхылтцуаз ахәымга иҵсырта иаҟәкны икызшәа, еишьтаргыланы интирҟьаз, ател амаа ицҟьа-шәҟьа иныҟәтцаны, еиҵмырҟьазакәа дышхысуаз аҵьныш исахьа ахьҟыдыз ахь ахы ҿаирхеит...

Уи аамтазы, абахта ахьчаҿцәа андәылтц иҟаз, «иҷыдаз ахтыс» атыҵ шамаз аргама ирбон. Уажәытцәҟьа урт зегьы аихашә иагәыдлеит: рееибытаны мчыла иагәуан, шәакьшьхәалагьы иасуан, аха аартра анрылымша, ахымца ажәтцартцеит ... .

...Уажәшьта хатала аҵстазаара дахьынҳалазомызт, аха дызмыртынчуаз игәалаҟәа рацәазан... Урт зегьы гәаныла дынрылтцны, аихацҟәа злаз ахышә илаҵш нылеиган, макьана алашьцара зхаҵаз Иҵсадгьыл гәакьа хьааганы ҳамтакы дныҟәҵшын, инартцаулангьы даақәыҵсычҳаит... Атцыхәтәаны, «Аҟәҵара еихсыҵьзом! Сара исзынамгзаз сҿызцәа инарыгзап... Бзиала, сшьам дгьыл, наунагза унсыжьуеит!» наҳәаны, имазеины иикыз иабцьар иаргәтыста инадикылеит... Нас, уаҳа гәыҵрак аныҟамгьы, ҵьара ҵсыхәак аҵшаара зылшоз ахатца ишиатәаз еиҵш, иблаҟәа мҟәмысзакәа, хатцатцас днатцхеит...

Алеи-ҵси рыбжьара, ашә ҷыцҟьааны, иаа-ҿнаххыз абахта ахьчаҿцәа иҟалаз хатала рыбла ианаба, иаҷаапкзан, ашәаҟьмцатцәҟьа кадыршит. Аха, уамашәа иубашаз, урт зегьы, уажәыцәҟьа ахымца ажәтцаны изабашьуаз, иҵсадгьыл азыгәшьра иблаҟәа ишырхыз, ишыхтызгьы ианхаз, иҵсы антаз еиҵш, ицәеижьы иамаз аҵхаҵсы зыцәмызкәа, иҵсыдаха ишьтаз афырхатца иҵсыбаҿ акәын...

Уи аамтазы, Афырхатца ихытцхьаз иҵсы, абахта иузтамкуа, ахгьы иузаҷамкуа, маалыҟьтцас ахы иаҟәитны, наунагза атынчра ҵшаауа, ҳазшаз Анцәа ду иахь – жәҿангәыҟа ицахьан!

Аҿыхәтәажәа

Аҵхьаҿухацкы! Ари ажәабжь ишхытҳәаам агәра угар стахуп. Итцабыргны, Бериа иаамтазы Дранда абахтаҟны иҟалаз усуп! Уи зыдҳәалаз ахатца хатала дыздыруаз ауаа иахьаназа иахьзымааза иахҟьаны, гәалашәарала ишьаҟәыргылоу ахтыс ацәыргашьа, алитература ҵшра зеазааигәазтәыр зтаху асахьаркыратә цәа мачзак иаҟәнызар ҟалап. Аха, уи агәра агараразы, зынза иҵырхагоуп ҳәа сгәы иаанагом.

Санмачыз ҳаҿны, Бериа ихаан харада ахара идтцаны, шыҟәса рацәала атакра зхазгахьаз, саб иҿызаки иареи, уи ахатца избахә хьааганы, гәтыхала ишалацәажәоз, слымҳа иаҳахьан. Сгәалашәараҟны схәычратә гәынкылара еиҟәнархаз, саныҿадас уи избахә аилкаара, саб иҟны сеазысшәахьан. Ускан сҟәыҵшра агәра имгоу, ма даеа мзызк иахкьоу сыздыруам, аха истахыз атак соуратә еиҵш исыҟәымҷеиеит. «Сталини Бериеи иахьа рыцсы таза, аха, урт рус анагзара реазтцәылхны иашьтоу амчҟәа ҳҳәынтҟарраҟны имачзам. Уи ахатца ирҷиахьаз аусҟәа рацәан, иаргьы дазәыкзамызт... Иалоухузеи, уаламцәажәан!? Иаартны избахә анаҳҳәашагьы аамтак ҟалап» ҳәа, ицәырызгацҵхьаза атак ситон. Ишырҳәо еиҵш, «ҿенак иахыҵаз шәымш иахыҵоит!». Саб еснагь иҵсы таз ҵьысшьон... Итцабыргны, иахьа-уатцәы шысҳәоз, «сгәатцәа еилысаанза», инырцә мҿа дыҟәлеит. Аамта гәымбылҵьбароуп! Ианаамтоу иузацәымгаз, хнырҳәышьак амазамкәа иуцәнарзыр алшоит!

Абасала, ҳажәлар рзы иуадаҿзаз аамтазы, ауаҿы ишҟа зҷы хамыз амчра аҷаҵхьа ршьамхы адмырскәа, уи аҷагылара зылшаз ахацәа рыхьызҟәа иахьанзагьы хтоурых хьанта ашәиҟәара иҳәыланы иамоу рацәоуп.

Урт ирышьтанеиуа рахьынтәи, атоурых дазхьаҵшны, «абри саб, ма сабду иакәзар ҟаларын» ҳәа, ихьаазгаз, ҳәарада, иабиҵара даҵсахоит!

Рызҟәа атыҵ ахьыҟоу инаркны, рхабарк ҳзымдыруа аамта еиҟәатцәаҟәа ирылазыз ҳажәлар ртцеицәа зегьы ари ажәабыжь аҟны зызбахә ҳәоу ахатца ицәа рхаабауеит. Афырхатцара иацу ахьыз лаша, хымпада, урт зегьы аҵсоуп!

Ҵьон СМЫР
Аҟәа – Абҳархыҟә,
2015 ш.

Батал ДЖАПУА

Фронт восходящего солнца (Мрагыларатэи афронт)

В послевоенный период, при освещении боевых действий Восточного Фронта в Абхазо-грузинской войне 1992-1993 гг. сложилась неясная, разобщенная картина событий. Отсутствие элементарной хронологии и анализа, создает впечатление, будто бы война на ВФ протекала хаотично, в очень упрощенной оперативной обстановке, вне всякой логики и была характерна только партизанским движением. Подобное освещение боевых действий, обесценивает значимость событий, не дает четкой и ясной картины их развития и влияния на ход войны в целом.

ВФ и г. Ткварчал – это почти треть территории Абхазии и ее населения, с первых же дней агрессии, оказавшиеся отрезанными от всего мира, в полном вражеском кольце. Имея линию обороны общей протяженностью около 180 км, фронт, на протяжении 13,5 месяцев, мобилизуя все ресурсы, вел ожесточенную борьбу. В ходе войны усилия фронта были направлены не только на самостоятельное выживание, но и на совместную, скоординированную с Гумистинским фронтом борьбу для достижения основной задачи – победы над врагом.

Всего за 13,5 месяцев войны ВФ, удерживая фронт длиной около 180 км. потерял 473 человек убитыми и свыше 4-х тыс. ранеными. Только в Ткварчальском госпитале за весь период войны было прооперировано около 3900 человек (гражданских в том числе). Помимо этого, раненым оказывали помощь Члоуский и Джгярдский медпункты. Сотни бойцов с легкими ранениями вообще не обращались в медучреждения.

Подсчет собственных потерь был точным, но несколько упрощенным, так как не был разбит на боевые и санитарные. Штаб ВФ не имел инструкций по методам и принципам подсчета. В связи с этим составлялся общий поименный список потерь с указанием обстоятельств, места и даты, в который вносились погибшие непосредственно на поле боя, а также те, кто скончался от ран в мед. учреждении до окончания войны. В этот список также включались бойцы, погибшие от неосторожного обращения с оружием на передовой, и во время испытаний

самодельного оружия. Исходя из этого, прямые (боевые) потери ВФ должны быть несколько ниже заявленного.

Тактические приемы, используемые войсками ВФ, были разнообразны, иногда весьма нестандартны. В любой операции главную роль отводили скрытности подготовки и внезапности атаки. Часто применялось просачивание штурмовых отрядов сквозь оборону противника, с последующей атакой с тыла, охваты, обходы, засады, ложные атаки и т. д.

Сознательное и целенаправленное использование одних и тех же тактических приемов в одно и тоже время, на определенном участке приводило противника к привыканию. Достигнув этого подразделения ВФ резко меняли объект атаки, время и направление удара. В сочетании с радиоигрой, например, как временный обмен позывными между батальонами, находящимися на противоположных направлениях, эта тактика позволяла застать противника врасплох.

Независимо от масштабов операций и предполагаемых результатов, особенное значение придавалось разработке путей отхода подразделения. Так как успех операций напрямую зависел от верной оценки сил противника, интенсивно проводилась разведка, как переднего края противника, так и его тыла.

При атаке укрепленных позиций противника стремились не брать в кольцо, а выдавливать, давая ему возможность отойти, и на путях отхода устраивали засады. Таким способом ему наносилось жесточайшее поражение.

Если обстановка и местность не позволяла маневр, применялись так называемые лобовые, фронтальные атаки. В этих случаях формиро-

вались штурмовые группы из опытных и отважных бойцов на добровольной основе. Были случаи, когда подобные атаки заканчивались контактным боем в окопах (Моква, Меркула, Атара) так как противник был довольно упорным в обороне. В большинстве случаев боевые подразделения в различных операциях сопровождались невооруженными вспомогательными отрядами, облегчавших их боевую деятельность, а также готовых заменить в бою погибших товарищей.

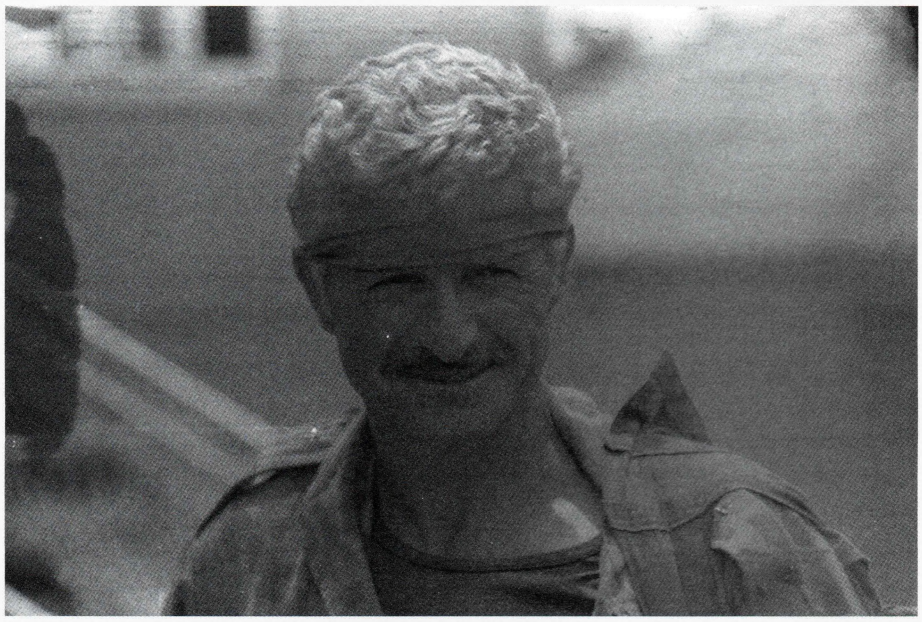
Так как противник часто пользовался средствами свя-

зи без соблюдения режима секретности, неоценимую пользу приносила служба радиоперехвата. Благодаря своевременной информации, которую получали как заблаговременно, так и в ходе боя, часто удавалось упредить противника в его действиях. Иногда удавалось спутать его планы радиоигрой. Например, во время июльских боев в результате радиоигры гаубичная батарея противника некоторое время вела огонь по своим войскам. Все вышеперечисленное позволяло наносить противнику несопоставимый с нашим, урон в живой силе и технике.

Всему перечисленному учились «на ходу», на собственном, ежедневном, кровавом опыте, который давался чрезвычайно трудно как физически, так и морально.

Подсчет общих потерь противника всегда являлся проблематичным для всех войн по многим причинам. Он всегда тенденциозен и характерен завышенными цифрами. В силу этого действительные потери противника на ВФ назвать затруднительно.

Несмотря на несовершенство метода, в основном под-



счет велся по количеству тел солдат противника оставленных на поле боя, количеству трофейного оружия, которое доходило до 2800 ед., другого вещевого имущества со следами поражения.

В некоторых случаях сложно было понять, являются погибшие солдатами грузинской армии, или же это банда мародеров, так как нередко бойцы ВФ в бою уничтожали, или брали в плен людей с оружием и в военной форме, но не имевших, ни документов, ни знаков различия, удостоверяющих их принадлежность какому либо воинскому подразделению.

Использовались также данные допросов военнопленных, агентурные сведения и службы радиоперехвата. После окончания войны некоторую ясность внесли захваченные штабные документы 24 бригады и других подразделений, воевавших на ВФ. Большой объем информации дали материалы из медучреждений Гульрипшского, Очамчирского и Галского районов.

В общем можно утверждать, что грузинские войска на ВФ потеряли около 3200 убитыми и более 8 тысяч ранеными. Однако неясно, будут ли они считать потерями армии, погибших уголовников и мародеров которых они вооружили и бросили против ВФ? Окончательный ответ за грузинскими историками.

Главнейшей задачей ВФ являлась защита мирных жителей от агрессора. Несмотря на огромное неравенство сил, из 20 абхазских сел Очамчирского района противник сумел захватить и удерживать до конца войны только три, Адзюбжа, Кындыг, и Тамыш, так как, шоссе (М27) проходит сквозь эти села. Оставшееся в тылу грузинских войск население, которому угрожало

физическое уничтожение, выводились бойцами ВФ с большим риском, различными способами. Например, при выводе женщин с грудными детьми из с. Кындыг через линию фронта, разведчики 4 батальона, усыпили детей снотворным, чтобы те, плачем не выдали движение отряда.

Оборонительная линия ВФ в целом представляла собой цепь укреплений неравномерной плотности, состоявшей из системы дзотов, блиндажей, окопов, траншей и ходов сообщений. Танкоопасные направления перекрывались рвами и минными полями. Высокие плотности оборонительных сооружений, как по фронту, так и в глубину, были достигнуты на центральном участке фронта, от с. Кутол (первый полк) до с. Баслаху (третий полк). Наиболее развитым в инженерном отношении были позиции отдельного Меркульского батальона, и батальона «Каскад» второго полка (с. Моква). Иногда подразделения занимали оборону в сложной, трудно объяснимой с военной точки зрения конфигурации. И часто они становились непреодолимыми для врага.

Несмотря на наличие и возможность занять более удобную для обороны местность, укрепления на отдельных участках вынужденно создавались в неблагоприятных местностях, так как защита сел и мирных жителей являлась важнейшей задачей. Примером может служить оборона с. Кутол (Ачааркыт), с. Моква (Аҵьажә), с. Мыркула, с. Баслаху и т. д.

Оборона Кодорского хребта и системы гор и водоразделов горы Ходжал в весенне-осенний период была обеспечена цепью постов, личный состав которых, в основном пастухи и охотники, вел непрерывное патрулирование. Главной за-

дачей постов являлось своевременное обнаружение противника и оповещение. Так как противник довольно часто пользовался Кодорским ущельем для пролета ВВС, отдельные посты снабжались ПЗРК и радиостанциями. Во время выхода, патруль в среднем проходил от 30 до 50км по горной местности в сложных погодных условиях. Из-за тотальной нехватки всего, что необходимо в горной войне, содержание этих постов было весьма трудной, но крайне необходимой задачей.

И все же потери среди мирного населения от боев,

карательных операций, артобстрелов и бомбежек составили свыше 300 человек убитыми и около 1800 ранеными. Наибольшие потери были от террористических обстрелов прифронтовых и расположенных в глубине ВФ сел из БМ21 «ГРАД», артиллерийских и танковых орудий. Например, снайперами батальона «Каскад» 2-го полка, находившимся в засаде, зафиксирован случай, когда подразделение новобранцев противника под руководством офицера обучалось стрельбе из танковой пушки по домам и жителям с. Моква, расположенного далеко от линии фронта. Снайперским огнем офицер был уничтожен. Подобных примеров варварства грузинских войск множество.

Эффективность ВВС противника против войск ВФ, несмотря на использование 100 и 250кг. бомб, бортовых пушек и кассетных бомб, было минимальным. Прицельного бомбометания позиций и военных объектов, за исключением БШУ по штабу ВФ в с. Члоу и рембазе в с. Джгярда, не производилось. Били в основном по селам и г. Ткварчал, отчего больше всего гибли мирные

Мыркула, Баслаху, Пакуашь, Река, Бедия и т. д.

По окончании войны, десятки тысяч людей оказались бездомными скитальцами на собственной родине.

На всем протяжении войны основная борьба шла за удержание и расширение рубежей ВФ, контроль над коммуникациями (автомобильное шоссе, железная дорога, ЛЭП, линии связи и частично воздушный коридор) и истощение его сил. До конца мая 1993г. эти задачи ставились командованием ВФ в основном самостоятельно. С первых чисел июня 1993г. решение этих задач было подчинено общему стратегическому замыслу действий обоих фронтов, выработанному Генштабом МО РА. Именно это позволило решать сложные боевые задачи в июле и сентябре 93 года, и добиться победы над врагом.

жители. 250кг бомбы наносили огромные разрушения домам и строениям. Есть факты нанесения БШУ самолетами СУ-25 и вертолетами МИ-24 по похоронным процессиям, как в прифронтовых, так и расположенных в тылу селах.

Социально-экономической инфраструктуре района был нанесен громадный ущерб. Так, например, с. Тамыш, имевшее до начала войны 520 дворов, не осталось ни одного целого строения. Нанесены тяжелые разрушения селам; Адзюбжа, Атара, Кындыг, Тоумыш, Кутол, Кочара, Лабра, Лашкиндар, пос. Моквский чайсовхоз, Моква (Аҵьажә),

За весь период войны, Министерство обороны перебросило на ВФ воздушным и морским путем: 320 ед. АК74, 100 ед. АКМ, 25ед. СКС, 12 ед. РПК 7.62., 14 ед. ПЗРК «Игла», 5 ед. ПТУР, 1 ед. СПГ, 1 ед. АГС, 1 ед. 120мм миномет, 1 ед.ЗУ23-2, 1 ед. БМ 21 «Град». Еще око-

ло 300 стволов различного стрелкового оружия купили и привезли частные лица.

У противника было захвачено около 2800 ед. стрелкового оружия, десятки пулеметов, гранатометов, радиостанций, тысячи единиц боеприпасов. Из них, некоторое количество поврежденных, восстанавливалось на заводах в г. Ткварчал.

Десятками исчисляется количество захваченных и уничтоженных танков, БМП, колесной техники. Сотнями, подбитые, выведенные из строя на сутки и более единиц бронетехники. Средствами ПВО ВФ было сбито 5 боевых вертолетов (МИ-24, МИ-8.), 1 штурмовик СУ 25 и 3 транспортных самолета. Пущены под откос 2 эшелона с боеприпасами и награбленным имуществом, уничтожены десятки опор ЛЭП (35, 50, 110 кВ), десятки автомобильных и жд. мостов, иногда по нескольку раз.

Численность подразделений ВФ, Ткварчальского гарнизона и милиции, к концу войны составляла примерно 4200 человек. Войска ВФ были в основном моноэтничны, и состояли на 80% из абхазов. Бок о бок с абхазами храбро сражались кабардинцы, русские, казаки, армяне, грузины, мингрелы.

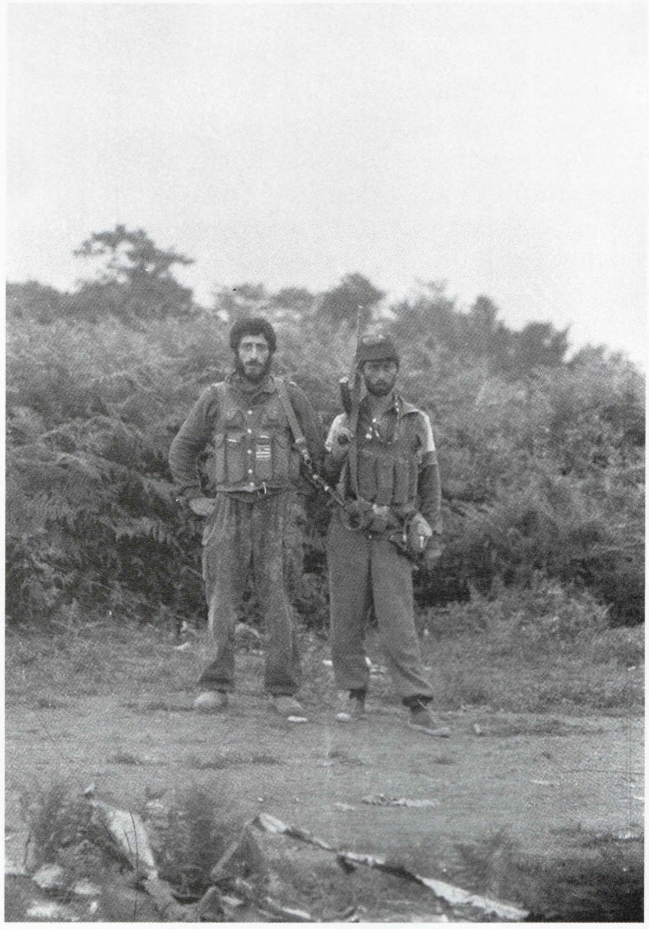
Подводя итог, следует сказать, что ВФ оттягивал большие силы и средства противника и настолько изнурял его, что он пытался добиться прекращения сопротивления любыми средствами вплоть до применения ядерных артиллерийских боеприпасов.

Предпринимались также и иные попытки провокационного характера. Они оказались безрезультатными.

Против ВФ была задействованы 7 пехотных, 1 афганский, 1 резервный батальоны 24 бригады второго армейского корпуса, подразделения ВВ и МВД Грузии а также местное ополчение в составе 5-6 батальонов, до 60 ед. различной бронетехники и большое количество ствольной и реактивной артиллерии. Также в отдельных операциях участвовали подразделения из 23 бригады. В тяжелые минуты к ним на помощь приходили и звиадистские батальоны. Вместе они проводили скоординированные операции и осуществляли помощь друг другу резервами.

Борьба с резервами противника была всегда большой проблемой для командования ВФ, т. к. ситуация на фронте не позволяла иметь собственные резервы в количестве, достаточном для парирования действий противника. Это лишало возможности влиять на ход сражения на конечном этапе. В результате нередко противнику удавалось вырывать, казалось бы, очевидную победу из рук. Примером этого может служить штурм, овладение и потеря с. Лабра в течение одного дня, 1 марта 1993. г.

Оценивая деятельность командования ВФ и его штаба,



следует помнить, что оно состояло всего из 9 человек, из которых только двое были военными. И только один (!) командующий фронта, являлся профессиональным военным с боевым опытом Афганистана в звании майора.

Надо отметить, что руководство фронта, находясь в тяжелейших условиях, без резервов и стабильного снабжения сумело, с целью овладения инициативой, целенаправленно планировать боевую деятельность и управлять войсками ВФ. В конечном счете, неимоверными усилиями, к марту – июлю 1993г. цель была достигнута. Это стало залогом успеха для всех будущих операций.

Совершенные ошибки и просчеты не носили фатального характера. Они не привели к поражениям с катастрофическими последствиями для всего фронта или отдельного его участка и быстро устранялись.

ВФ в процессе войны, благодаря усилиям командования фронта, командиров и комиссаров всех уровней, рядовых бойцов и работников тыла стал одним большим организмом, коллективом, который, несмотря на естественные внутренние трения, эффективно выполнял боевую задачу.

Напротив, командный состав грузинской армии был представлен высшими офицерами и генералами Советской армии с боевым и управленческим опытом, этническими грузинами, занимавшими в свое время высокие должности в различных военных округах СССР. Под их руководством, противник был агрессивным, настойчивым в атаке и довольно стойким в обороне.

Однако в тактике боевых действий, за редкими исключениями, он был прямолинеен и неискусен. Недостаточно внимания уделялось разведке и особенно доразведке целей непосредственно перед атакой. Это часто приводило к тому, что противник попадал под огонь бойцов ВФ на этапе выдвижения (развертывания) к объекту атаки. К артиллерийским обстрелам он был весьма чувствителен, особую нервозность, граничащую с паникой, проявлял при появлении на поле боя танков и БМП ВФ.

Следует подчеркнуть, что боевые качества подразделений и бойцов из Грузии, были выше, чем у отрядов, сформированных из местного мингрельского населения. Слабая дисциплина, откровенный бандитизм и террор против мирного населения, являлись характерной особенностью этих отрядов.

Отношение грузин к пленным бойцам ВФ было изуверским. По приказу командующего войсками Госсовета, а в дальнейшем министра обороны Грузии от 25 августа 1992 г. за бойцами Абхазской армии не признавались права военнопленных, более того, их запрещалось брать(!). Они подвергались унижениям, пыткам и казнились различными способами. Примером могут служить пытки и убийство группы военнопленных бойцов из батальона «Сова» ВФ за несколько часов до оговоренного обмена в марте 1993г. Нередко палачи фиксировали казнь на видео и фотопленку, что на сегодняшний день стало достоянием общественности.

В общем можно констатировать, что грузинским генералам и их армии не удалось найти «формулы победы» в войне с абхазами и их союзниками. Использование армии в качестве террористического инструмента в борьбе с народом, в конечном счете, привело их к тяжелому поражению.

Бойцов ВФ, в основной массе сельских жителей, отличала практически моментальное привыкание к войне и оружию. Привычные к непростому крестьянскому труду, горам, охоте и оружию, они войну сделали обычным делом, работой, и основательно занялись ею. Характерно, что во время боя использовался термин «работаю» взамен «веду бой, воюю».

Отвага, чрезвычайная инициативность и осторожность, храбрость в атаке, стойкость в обороне и ничем не обоснованный оптимизм были характерными чертами бойцов ВФ.

Боевой дух, невзирая на постоянный кризис, нехватку всего что нужно для войны и жизни, был на высоте. Несмотря на то, что к потерям были чрезвычайно чувствительны, от намеченной цели не отказывались и с упорством продолжали выполнять боевую задачу. Двукратные и трехкратные штурмы одних и тех же позиций врага были не редкостью. Тела погибших товарищей, за редким исключением, на поле боя не оставляли. В плен не сдавались, а если и попадали в него, то в результате тяжелого ранения или в бессознательном состоянии.

Всего в ходе войны в плену оказалось около трех десятков бойцов ВФ.

Добровольческие подразделения на ВФ, в основном кабардинцы, русские и казаки, отличались высокими боевыми качествами. Храбрость, знание тактики, отличное владение оружием и хорошая физическая форма делала их прекрасными воинами. Несмотря на их малочисленность, они внесли большой вклад в оборону ВФ, и, в конечном счете, в победу над врагом.

Фото Рамина КАДЖАЯ

Руслан АГУАЖБА

«В настоящем мужчине скрыто дитя»

Излишества во всем опровергались и отвергались абхазской цивилизацией. По этому поводу в народе бытует очень много притч и пословиц, афоризмов. Приведем одну из них, правда несколько резковатую, но верно отражающую моральную сторону народа: «Кто слишком много думал о своем чреве, тот насытился своим дерьмом, а кто слишком стремился овладеть женщиной, совратил свою мать». Вахушти, грузинский царевич, в XVII веке писал об абхазах: «Между ними не бывает прелюбодеяния, ибо виновных сжигают».

М. Медичи отмечал: «Когда сватаются (абхазы – авт.), то после проведения приличествующего случаю веселья и изъявления пред своими стариками (на брак), справляют свадьбу. Если с ними случится что-либо нарушающее благопристойность, то (провинившегося) поведут к морю и бросят в воду, и никто не может заступиться. Эти старики считаются их священниками и совершают все ритуалы, как духовные, так и светские».

А. Векуа в 1912 г. подчеркивая: «Считаю не лишним сказать то, что хотя в Абхазии семейные дела не связываются, за малым исключением, христианским браком, но надо видеть в какой чистоте и неприкосновенности остается вообще у абхазцев семейный строй! В Абхазии совершенно не существует нарушения супружеской верности мужем и женой. Чистота нравов в этом отношении находится в патриархальном отношении». Многие очевидцы подчеркивают удивительную нравственность, совестливость и стыдливость абхазов. В народе всегда стремились женщину, оставшуюся вдовой, выдать замуж, вдовца женить, заботились обязательно о том, чтобы дети не росли сиротами. У абхазов не было нищих – «история этого не знает». Просить что-либо считалось крайним унижением.

Правильное воспитание дает мужчине пронести в себе ту чистоту и непосредственность, какой отличаются дети. Воин в глубине души ребенок, ибо он чист и поэтому воин, не задумываясь, идет тропой войны, перейдя ту грань, которая считается земной жизнью. Часто многим приходилось наблюдать, как в душе суровых мужей пробуждался ребенок. И правильно отмечал Ф. Ницше: ***«В настоящем мужчине скрыто дитя».*** Настоящий воин чист и непосредственен, как дитя. И на таких людях держится мир. Нечисть к ним не пристает.

Вообще в древности народ разделялся следующим образом: на первом плане стоял царь (апсха), за ним шли полководцы, министры, князья. На втором месте управители, учителя, купцы, далее за ними шли вольные жители, земледельцы, мастеровые и низшую касту составляли преступники, рабы и дворцовая прислуга*.

Основную массу народа составляли вольные жители – анхаю, от слова «жить», «жизнь» (кстати слово «Анх» в древнем Египте означило «жизнь»), и именно эта часть населения издревле решала судьбу страны во все времена, зачастую собравшись народным собранием, и изгоняла из страны за недостойное поведение владетелей, как лиц посягнувших на столпы нравственности. Оружие обязаны были носить все, кроме рабов. Каждый человек считался бойцом, и в случае необходимости отправлялся в поход, но на войну не брали тех, у кого не было сыновей. В стародавние времена это был непреложный закон. Где бы не погибал воин, тело его должно было быть предано земле в родной общине, рядом с могилами предков. Всех детей, в том числе и представителей высшего сословия воспитывали по-спартански, приучали к мужеству, ходьбе в горах, мореплаванию, джигитовке, меткой стрельбе и мастерскому владению холодным оружием. Рассказывают, что Алхаса Ачба из Ачандары в семилетнем возрасте отдали на воспитание в Псху известному роду Аджыр-ипа. Воспитатель утром рано отправил его за водой к роднику. Мальчик принес полный кувшин воды. Воспитатель, взяв кувшин, вылил воду, сказав при этом, что вода теплая. Мальчик снова пошел по воду и вновь Аджыр-ипа вылил воду, точно также и в третий раз. Ребенок не мог понять, что случилось. И только на четвертый раз, пойдя по воду, он, прежде чем наполнить кувшин, омыл руки и лицо и доставил воду на место.

Аджыр-ипа улыбнулся: «Вот сейчас, дад, ты принес свежую воду».

С этим четко сочетается утверждение В. Эмерсона: ***«Истинный показатель цивилизации – не уровень богатства и образования, не величина городов, а облик человека, воспитываемого страной».***

Чтобы приучиться к ловкости много времени отдавали физической подготовке. Одним из мето-

* В более поздние времена народ делился на пять сословий. Интересно сообщение К. Мачавариани: «Абхазы в прежние времена всегда обращали покоренных в рабов и рабынь. В Абхазии насчитывалось пять сословий, и к пятому относились настоящие крестьяне-земледельцы, на которых лежала самая тяжелая работа. Но абхазцы упорно настаивали, чтобы контингент пятого сословия состоял не их коренных абхазцев, а из пленных, набранных во время нападений на Мингрелию, Имеретию и даже Грузию. Этим объясняется, почему в крестьянском сословии в Абхазии можно встретить фамилии мингрельские, имеретинские, сванетские, гурийские и др. Эти фамилии в Имеретии, Сванетии, Гурии и Мингрелии пользуются правами князей и дворян, а в Абхазии находятся на степени рабов».

дов был следующий – мальчика лет девяти-десяти ежедневно приучали работать с большим увлажненным комом глины. Он по несколько часов в день втыкал пальцы в глину, со временем пальцы становились настолько сильными и гибкими, что ученик мог спокойно двумя пальцами разбивать орехи или переламывать усилием одной руки плотную доску, и поэтому прошедшие этот курс юноши, стоя в седле, на полном скаку легко управляли конем, держа узду мизинцем. Одной из любимых спортивных игр была борьба за перетягивание освежеванной шкуры животного. Состязание это происходило следующим образом;

Во второй половине дня, когда заканчивалась свадьба, всем гостям из других сел показывали свои ворота – «амба». Каждое село знало свои ворота. Затем старший из хозяев влезал на дерево, брал в руку освежеванную козью шкуру и кричал: «Бросаю, бросаю ее вам, слушайте вы – гости, – выкрикивал название села, – вы должны победить», – и с этими словами он высоко подбрасывал шкуру. Затем всадники старались каждый со своей стороны перетянуть скользящую шкуру у своих соперников. Перехватившего не пропускали к своим воротам. В конечном результате одна из команд добивалась победы. Победителей в этот вечер не отпускали домой. Резали быка, вновь накрывали стол, и свадьба продолжалась. Затем слава о победителе передавалась из уст в уста.

На высоте 10-12 метров подвешивали на двух шелковых нитях кисти из сплетенных ниток – ачыхэ. Наездники, выстроившись на расстояние ста метров («100 конских голеней») в ряд, сидели в седле, держа в руках заряженные двуствольные пистолеты – акяраху. Посредине, между всадниками и мишенью, на свежем виноградном листе клали мелкую золотую монету. Наездник на полком скаку должен был поднять монету и в то же мгновение, не останавливая коня, двумя выстрелами перерезать шелковые нити и затем, на скаку, не дав упасть ачыхэ, подхватить его. Это трудное упражнение, требовавшее крайней точности и мгновенного расчета, виртуозно исполняли абхазские юноши. Были такие наездники, которые на полном скаку поднимали зубами с бурки пятирублевую золотую монету.

Устраивались единоборства всадников «еыҳэтцэыла аисра». Искусные наездники, став друг против друга, подымали коней на дыбы и каждый пытался сбить соперника грудью лошади, или передними копытами коня. Зачастую в этом состязании всадники делились на две группы и, став друг против друга на расстоянии 20-30 метров, по сигналу мчались навстречу друг другу и при встрече, подняв скакунов на дыбы, передними копытами коней сбрасывали наездников с седла. Это был один из видов боевой подготовки. На поединок давали 15 минут, если победитель не определялся, то добавляли еще пять минут,

Вот, что пишет известный французский просветитель Мишель Монтень об искусстве наездничества кавказских горцев, виденное им в Турции:

«В наше время в Константинополе видели двух человек, которые, сидя верхом на одном коне, на всем скаку спрыгнули по очереди на землю и потом опять взлетали в седло. Видели и такого, который скакал во всю прыть сразу на двух лошадях, стоя одной ногой на седле первой лошади, а другой на седле второй, и в то же время держал на себе человека, а этот второй человек, стоя во весь рост, очень метко стрелял из лука. Были и такие, которые пускали коня во весь опор, стоя вверх ногами в седле, причем голова находилась между двух сабель, прикрепленных к седлу».

И не случайно российский генерал И. Бларамберг отмечал, что «кавалерия этих народов (Западный Кавказ – авт.) превосходит любую кавалерию мира». Далее он говорит: «Их кони просто неоценимы, т. к. они преодолевают по 60 верст в день иноходью, не уставая».Венгерский путешественник Шарль де Бесс в 1829 году, будучи на Северном Кавказе, так описывал боевые упражнения черкесов и абазин:

«Вот в чем состоит эта игра, требующая большого опыта и необычайной ловкости: один из всадников, которому поручают отдать свою шапку в качестве мишени, скачет вперед во весь опор и через сотню шагов бросает эту шапку влево от себя и приблизительно на расстоянии двадцати шагов от дороги тот, кто должен выстрелить, выскакивает из толпы своих товарищей и, также устремляясь во весь опор, хватает свое ружье, висящее у него за спиной, вытаскивает его из чехла, сшитого из шкуры дикой козы или барсука и, промчавшись со скоростью молнии мимо шляпы, он, поравнявшись с ней, сбивает ее пулей, почти всегда попадающей в цель. Другой всадник быстро возвращается и, не слезая с коня, снова подхватывает шляпу, уже пробитую и в жалком состоянии, но это его не огорчает, а радует. Уздени поочередно принимают участие в этой игре, которую они

страстно любят, и они это доказали, занимаясь на протяжение пяти верст этим состязанием... В этой игре нас поразила ловкость и скорость горцев. Правда турецкая игра джарид также требует ловкости, но ее и сравнивать нельзя с черкесским состязанием, требующим такой ловкости и быстроты, которые бесподобны. Из сотни выстрелов не бывает ни одного промаха, никогда ни один конь не падает и не получает ранения. Все свершается по порядку и с необыкновенной ловкостью. Сопровождавшие нас казаки попытались подражать этим молодцам, но насколько они уступали тем, с кого брали пример».

А вот сообщение С. Смоленского (середине XIX в.), наблюдавшего игры абхазов, сопровождавших Константина Чачба в его поездке по Бзыбской Абхазии:

«Вследствии этого нас сопровождала пестрая, шумная свита, состоящая из целой толпы конных и даже пеших абазинцев. Первые из них почти во весь путь джигитовали, причем один схватывал с себя шапку и подбрасывал к верху, другие в это время успевали вынимать из чехлов ружья или из-за поясов пистолеты, стреляли в шапку и она падала, пронизанная пулями, что делалось при полном карьере. Бросали также шапку и другие вещи на дорогу, а задние на скаку поднимали их, и затем подбрасывали вверх, вынимали ружья, делали выстрел, не допуская вещи до земли. Вообще абазины выказывали много ловкости, живости движений».

Народные собрания, свадьбы и поминки у абхазов в старину были своеобразными, как отмечали очевидцы, «олимпийскими играми». На поминках накануне устраивали обряд «Самакуа». Он носил театрализованный характер. Здесь представляли шутов, скоморохов, «кечеков», которые своими представлениями и шутками снимали траур с хозяев и прибывших гостей. Тогда проводился очень интересный, но уже почти забытый обряд:

«Выступлениям «кечеков» обычно предшествовало так называемое шествие быков. Тушился вокруг свет, открывалась калитка и во двор загоняли одного за другим быков. Это была животные, пожертвованные родственниками к столу для гостей, прибывших на годовщину. На возвышенном месте на виду у всех становился кто-либо из почетных лиц и громко возвещал присутствующих имя и фамилию жертвующего, а во двор через калитку в это самое время входили с небольшими интервалами один за другим быки, с большими, обычно разукрашенными рогами, к которым прочно прикреплялись большие горящие восковые свечи. Эти свечи только и освещали двор. Медленно и торжественно проходили быки между рядами зрителей, дававших свои оценки каждому из них.

После этого начинались представления шутов и скоморохов, одетых в разноцветные смешные платья».

На следующий день, носле того, как вставали из-за стола, как сообщает М. Лакербай, «наездники сидели уже на конях с покрывалами. Другая половина наездников садилась также на коней и, дав первым разъехаться в разные стороны, бросались за ними в погоню, одни старались вырвать покрывало, другие – ускакать от преследователей. Наскакавшись вдоволь по полю, наездники в заключение своей потехи бросали развевающуюся ткань в толпу пешего народа, между которой происходила борьба, и ткань разрывалась на мелкие куски.

За этой первой партией выезжала вторая, состоящая из наездников, одетых в шлемы и панцыри, сплетенные, например, из веток молодого орешника, за ними точно также пускалась другая группа наездников. Одни из них старались проскакивать со своими трофеями как можно дальше, другие поскорее отнять трофеи и самим увенчаться ими. Если преследователи не успевали исполнить своего желания, то тогда шлемы и панцири точно также бросались в толпу пешего народа и разрывались на части».

На поминках разыгривали своеобразную эстафету – «атарчей». Один из всадников получал «атарчей» (флаг), обычно красного цве-

та, и устремлялся вперед. Затем за ним вдогонку отправлялись остальные всадники, стремясь вырвать у него эстафету. Тот, кто возвращался назад, становился победителем и получал приз.

На поминках устраивались состязательные стрельбы. Победитель получал приз, часто это было изящно инкрустированное серебром, золотом и слоновой костью абхазское кремневое ружье, пистолеты. В старину, когда не было огнестрельного оружия, состязания проводились из лука. На большом расстоянии на ветке дерева подвешивали пустую цельную яичную скорлупу. Попасть в нее было очень трудно, так как она раскачивалась от ветра. Самые меткие стрелки из лука с первого выстрела поражали цель. Часто вешали десять таких целей, и все они бывали точно поражены без единого промаха.

В Абхазии по случаю священного праздника Амшап и других часто устраивали состязания, где помимо скачек состязались в прыжках в длину. Делалось это так, растягивали по две-три бурки, и нужно было перепрыгнуть их с разбегу.

Следующими были прыжки в высоту. Ставили планку от 180 см до 2 метров и выше, и надо было преодолеть высоту.

Затем свершалось метание алабащи. Нужно было ловко метнуть свой охотничий посох и поразить ею цель величиной с грецкий орех.

Устраивали поднятие и метание тяжестей. Надо было бросить тяжелый камень и как можно далее. При поднятии тяжестей надо было одной рукой поднять и пронести на определенное расстояние мельничный жернов. Его одевали на локоть, иногда вес его мог быть до десяти пудов.

Всадники ставили своих коней хвостами плотно друг к другу, и между ними через коней перепрыгивали хорошо обученные скакуны, наездниками на которых были смелые и подготовленные джигиты. Ловкие наездники умели на полном скаку, правя скакуном одной рукой, а другой на острие прута, виртуозно удерживали тарелку с рюмкой вина, и при этом не проливалось ни капли.

Сымсым Мурат из Калдахуары ставил своего скакуна в седле, поверх седла укреплял кинжал острием вверх и перепрыгивал это препятствие.

Приведем неполный перечень народных игр у абхазов:

1. Абазшьҭыхра; 2. Акаламшьҭыхра; 3. Ачабра шьҭыхра; 4. Афырԥьаншьҭыхра; 5. Амардуан аҷалара; 6. Аҭарчеи; 7. Аԥьмацәа аимакра; 8. Аҽы ахыԥара; 9. Аҽырхәмарра; 10. Чараз; 11. Ҿыҳәцәыла аисра; 12. Аӡсара; 13. Аимцакьачара; 14. Акьан аихсра; 15. Ацәҟьа аихсра; 16. Аҟәаҟәтәара; 17. Алеиҷаԥшыра; 18. Амҭаҷ аԥхьанеира; 19. Ампыласра; 20. Кьарампыл; 21. Аурасампыл; 22. Акьаброу; 23. Аисара; 24. Аҳәызба латцара; 25. Аԥелоу асра; 26. Ҳәызбатцаркьакьа; 27. Алабашьа аршәра; 28. Чифҭ; 29. Ахаҳә арԥара; 30. Ауапа еитцыхны ахыԥара; 31. Ҿадарԥа; 32. Қәсыԥа; 33. Атцәыргыла; 34. Атцәыргыла ахыԥара; 35. Алабаршәра; 36. Атцәеигәыдтцара; 37. Ахылԥахас; 38. Акьацра; 39. Аркьыл; 40. Алабақәырс; 41. Амба; 42. Анапыртцәира; 43. Аԥхьаҷымтра; 44. Аԥсыԥхәларчра; 45. Арахыжәра; 46. Аргьала (ауаргьала); 47. Аҭаҵкәым еитцыхра; 48. Аҭырас еисара; 49. Алу шьҭыхра; 50. Ахәӡаатцәира; 51. Ацуфара; 52. Бызла еиԥҟәԥара; 53. Ацаҟьа асра; 54. Ахысра; 55. Ацәҳарыршәра; 56. Аҭра; 57. Ажәҭашәаҟьа аисра; 58. Нацәкьарала аисара; 59. Цыгәхыршәҭ; 60. Ԥьыт; 61. Акаканцәа хәмарра; 62. Амацәааз хәмарра; 63. Амацәааз аихсра; 64. Мцы-мцы; 65. Ашьапыԥҟәсра; 66. Ахҭырԥахәмарра; 67. Ахҭырԥакәашара; 68. Калам-кыдтца; 69. Ахадакәыркәыр; 70. Иԥуаиԥҟәыршәа; 71. Бгартцахьы аиԥҟәԥара; 72. Ажәеиԥшь ныҳәара (ашәарыцаҭцәа реицлабра); 73. Ашьха шәарыцаҭцәа реицлабра; 74. Аҳәаҟьара; 75. Аҟама ҟьара; 76. Аиԥхныҭлара (40 км инареиҳаны); 77. Сендас; 78. Ҭрампыл; 79. Авыр-выр (бумеранг); 70. Зырҳәы-хәмарра-Адама; 71. Ҳәызба аршәра; 72. Аԥса еигәыдтцара; 73. Аҽыбгаҟазара; 74. Ҿыла амца ахыԥара... И это не все.

В предании об известном абхазском герое Кайтмас-ипа Халыбее рассказывается (действие происходит в первой половине XIX

века): «Князья в те времена устраивали состязания, на которые приглашались лучшие наездники не только со всех концов Апсны, но и с Северного Кавказа. Скачки, джигитовка, стрельба в цель, перетягивание свежей козьей шкуры и другие спортивные зрелища длились 7-10 дней.

Кайтмас, отец Халыбея, при жизни оставил сыну табун отборных коней. Мать Халыбея, отобрав еще жеребенком породистую кобылу, в течение пяти лет не подпускала к ней отменного жеребца. Затем из первых народившихся жеребят, она стала воспитывать скакунов для сына. В таких случаях первородки становятся подобны аращам Нартов.

Когда пришла пора состязаний, Халыбей отправился на них на своем могучем и породистом скакуне, которого ничем нельзя было отличить от нартского араща. На состязания собралось много народа. Действие происходили в Цабале. Кайтмас-ипа решил состязаться с наиболее сильными наездниками.

– Ты еще слишком молод, остановись, у тебя все еще впереди, ты еще нам будешь нужен, – пытались отговорить его от участия в состязаниях.

– Нет, я буду состязаться с ними, – был его решительный ответ.

В самом начале скачек он вырвался вперед и никто не смог обойти Халыбея. Шедшие за ним отстали на половину дистанции. Собравшийся со всех сторон народ Апсны несказанно был рад победе, ибо в предыдущие годы побеждали гости с Северного Кавказа.

Затем начались соревнования по перетягиванию свежей козьей шкуры. Во всех одиннадцати поединках первое место взял Халыбей и завоевал все призы: скакуна, породистого быка и сто голов скота. Вернувшись домой вместе со счастливыми из-за его побед земляками, он раздал часть скота своим односельчанам, а остальное забил на торжестве, устроенном в честь его победы.

Так в течение пяти лет он подряд побеждал в состязаниях. В то же время князья и дворяне, снедаемые завистью и видя, как народ устраивал пиры в честь победителя, гордясь им, видя, что авторитет и слава Халыбея превосходит их почет, знать замыслила убрать любимца народа.

Князь Дзапш-ипа Тагу играл свадьбу и пригласил на нее много гостей, в том числе и Кайтмас-ипа Халыбея. На третий день начались состязания по перетягиванию козьей шкуры. Князь заранее подготовил и настроил своих людей на то, чтобы они, найдя повод, убили или покалечили Халыбея. Но Кайтмас-ипа и его люди догадались, что хозяин замыслил что-то неладное. Во время игры он выхватил из рук соперника свежую козью шкуру и на своем скакуне промчался свозь заслон всадников так легко, словно сквозь заросли папортника.

Увидав это, люди Дзапш-ипа и родственники других князей, пришпорив обоих коней, в большом числе бросились в догонку за Халыбеем. Увидев погоню, он приостановил коня и, поняв, что его хотят выбить из седла, повернул своего араща на преследователей и в течение очень малого времени поверг на землю человек двадцать пять его соперников. Затем, вернувшись, потребовал выдать ему, как победителю, приз. Его земляки, поняв, что готовится что-то неладное, окружили Халыбея полукольцом. Кайтмас-ипа поклялся, что он не уйдет никуда, пока не получит завоеванных им призов.

«Он победил в скачке и в перетягивании свежей козьей шкуры, – подумал князь. – Он сбросил наземь человек двадцать пять моих людей, да и спутники его не робкого десятка», – Тагу понял, что придется отдать призы победителю. Да и земляки его все как на подбор, одолеть их невозможно. Дело заканчивается миром, и все разъехались по своим домам.

С той поры абхазский народ еще больше полюбил своего защитника, отважного Кайтмас-ипа Халыбея. Враги, завидев его, обходили стороной, близкие гордились им».

Пожилой Ачба Фети рассказывает, как происходили такие состязания среди абхазов, проживающих в Турции:

«В старые времена проводились состязаниям с атарчеем. После эстафеты атарчея, начинались спортивные игры по перетягиванию козьей шкуры. Победителя в этом виде состязания объявляли предводителем. Каждая община стремилась одержать победу. Всадники состязались отдельно. Шкура была освежевана, скользкая, каждый стремился перетянуть ее к себе. Ничто не останавливало всадников: ни заборы, ни канавы, ни строения.

Очень красиво об этих состязаниях объявлял Аргун Абдурахман. При этом он должен был обязательно влезать на дерево и объявить о начале игры.

Молодежь из шерсти животных делала мяч и играла в него. Проводили игру в аркил. Играли в жмурки с завязанными глазами, время от времени окликая друг друга. Соревновались в поднятии тяжести и метании камней. Устраивали скачки на несколько километров, победителей одаривали призами».

Верным другом и надежным спутником абхаза был преданный конь. «Абхазцы прекрасно ездят на своих маленьких лошадях, привыкших к трудным походам.

Мужчины всегда едут первыми, чтобы защитить женщин, следующих за ними», – отмечает барон де Бэй. «В лошади есть человеческая кровь», – говорят абхазы. Среди соседних народов сложилась поговорка: «Среди всадников абхаза можно отличить издалека». Рассказывают:

«В Апсны одним из самых известных и прославленных героев

был Аджгирей-ипа Кучук. Друзей он подбирал под стать себе. Был у него товарищ Махматкери. Однажды на Абхазию напал враг – апстыр со стороны гор. Кучук вместе с друзьями выступил против многочисленного врага на защиту страны. Как говорила моя бабушка Хыш-пха Есма, нападавших было так много, что на каждого воина из отряда Кучука приходилось до двадцати захватчиков. В этой битве Махматкери получил тяжелое ранение и без чувств упал наземь. После того, как Махматкери был ранен и упал на землю без чувств, враги начали преследовать его коня по кличке Курышв, ибо слава об этом непревзойденном скакуне дошла и до них. Но как ни преследовали коня, как не пытались его заарканить и схватить, как не стирались измучить Курышва, он не дался врагам. Оторвавшись от преследователей и несмотря на долгую и изнурившую коня погоню, он как хорошая скаковая лошадь, направился к тяжелораненному хозяину. Остановившись возле Махматкери, который будучи ранен в живот, лежал на спине, верный конь, не желая бередить рану хозяину, осторожно опустился на одну ногу, согнул ее в колене, затем также опустился на второе колено и стал перед хозяином на передних коленях. Потом бережно перевернул Махматкери набок, осторожно зубами подобрал повыше серебряный пояс, чтобы тот не задевал рану и, подняв раненого за пояс, помчался с поля битвы. Враги не смогли их догнать, а друзья в пылу битвы не смогли прийти на помощь.

Курышв мчался изо всех сил, стараясь скорее добраться до человеческого жилья. Увидев дом на окраине села, конь остановился и пронзительно заржал. Когда выбежали хозяева, то увидели лежащего на земле тяжелоране-

ного Махматкери и стоявшего над ним верного коня. Махматкери занесли в дом и сделали все, чтобы спасти ему жизнь. Махматкери выжил, встал на ноги и совершил еще много подвигов, но его любимый конь Курышв, которого не смогли пленить до этого враги и который вынес хозяина с поля битвы, при этом измотав все силы, выложился до предела и не выдержав напряжения, надломившись, умер. Так верный конь Махматкери ценой своей жизни спас хозяина». (Со слов Тарба Евдокии Муратовны, г. Сухум, 1995 г.).

А вот другое предание о знаменитом герое, записанное в Кабарде со слов Кардангушева Зарамука Асланом Марзей:

«Аджгирей-ипа Кучук был знаменитый наездник, побывавший во многих походах. Лучше его, говорят, никто не знал местности, дорог, не мог ориентироваться по звездам и другим приметам. Отправившись в поход ночью во главе партии, он останавливался в открытом поле, доставал шило, показывал соотечественникам и говорил: «Когда будем возвращаться обратно, заберем». С этими словами, не слезая с коня, свешивался, втыкал его в землю. Возвращаясь из похода, он безошибочно находил то место, доставал шило. «Вот так вы должны знать дороги», – говорил он.

В память скакунов устраивали тризны. Как рассказывал Георгий Трапш, чему он являлся очевидцем, в 1937 г. был репрессирован известный наездник Лакоба Кянтас. У него был отменный конь. Через год скакун от тоски по хозяину скончался. Коня похоронили и оплакали, как человека. Затем были устроены сороковины, а через год настоящие поминки по скакуну в с. Лыхны.

Со дня погребения в с. Лыхны известного героя первой мировой войны корнета Коции Лакрба его денщик в течение многих дней водил лошадь покойного на его могилу. На вопрос, почему он это делает, солдат ответил:

– Я знаю, чго бедный конь чувствует, что его хозяин умер и ему хочется повидать могилу своего любимца.

Чтобы в совершенстве отработать реакцию и метко попадать на любой шорох противника или в абсолютной темноте по звуку, «соперникам», предварительно завязав глаза, устраивали своеобразные дуэли на кинжалах или с заряженными винтовками. Схватка продолжалась до первого легкого ранения, реагировать нужно было, как говорят абхазы, «подкожным зрением». Российский офицер, бывший в плену у абхазов в середине XIX века, оставил описание этого состязания:

«Мужчины танцевали джигитку – танец, в котором один из участников платил жизнью или серьезною раною. В танце этом главнейшую роль играли кинжал, винтовка и руки; ноги же тут дело второстепенное. Друзья или люди не враждебные друг другу никогда не танцевали джигитки, но всегда принимали в ней участие лица, желающие отплатить старую обиду или похвастать удалью и молодечеством. Не было в горах такого зрелища, которое собирала столько любопытных, сколько собирало на арену известие о начало джигитки.

Два соперника или танцора, положив руки на кинжалы и закрыв голову башлыком, отмеривали между собой двенадцать шагов расстояния. Под такт протяжной песни зрителей, танцущие, притопывая и приседая, сходились между собой. Едва только оставался между ними один шаг расстояния, как песня зрителей ускорялась, и бойцы, притопнув, с гиком делали три крутых поворота, стремительно обнажив кинжал. Здесь удар мог быть нанесен только в шею или спину, а так как плясуны делали повороты в одно и то же мгновение, часто с одинаковым искусством владея оружи-

ем, то первая половина джигитки кончалась или ничем, или легкою царапиною. Затем зрители очищали арену, чертили на земле большой круг, в который вводили с завязанными глазами плясунов, вооруженных винтовками, а сами, под мерный напев той же песни, ложились за камни. В этом иногда встречались чрезвычайно забавные сцены. Противники, обязанные бить ногами такт песни, преследовали друг друга, стараясь по топоту и шороху угадать место один другого. Иногда они сталкивались и при громком смехе зрителей падали. Тогда каждый из них спешил подняться и уйти, чтобы не попасть под дуло винтовки, и снова падал под ноги противника. Но бывают и такие случаи, которые кончаются для обоих плясунов последним пируэтом смерти. Бывали примеры, что пляшущие в одно и то же мгновение сходились, уставя в припор винтовки, и падали, обагренные кровью».

Наиболее подготовленные наездники могли на полном скаку перерезать меткой пулей нить с золотым кольцом и на лету подхватить ее. Другие ставили нож и с большого расстояния разрезали об его острое лезвие пулю. Инапха Кягуа на расстоянии ружейного выстрела вбивал в землю алабащу, втыкал в ее навершие шило, поверх одевал папаху и метким выстрелом разрезал лезвие шила.

Оружие ценилось превыше всего. Об этом гласит старинная пословица: «Смерть наездника – плач в его доме, потеря оружия – плач в целом народе». Оружие носили прежде всего для того, чтобы блюсти честь и достоинство. Вот что подмечает в связи с этим Дж. А. Лонгворт, корреспондент английской газеты «Таймс», проживший год на Западном Кавказе (1839 г.):

«...в стране, где ружье, пистолет, кинжал составляют неотъемлимую часть костюма каждого мужчины, сознающего свою гордость и независимость, которым это оружие призвано облекать, понимание общественной ответственности таково, что оно порождает умиротворяющее воздействие. Ни в какой другой стране мира манера поведения не является столь спокойной и достойной, и ни в какой стране чужестранец, после того как он отождевстлен с одним из кланов – а эту привилегию он приобретает, став гостем одного из членов клана, который становится во всем ответственным за него – может путешествовать в большой безопасности».

Шарль де Бесс в 1829 году писал: «В течении нескольких лет при дворе императора Николая есть черкесский эскадрон, несущий службу в императорской гвардии; его численность собирались увеличить на 150 человек. Говорят, что их форма замечательна, а черкесская форма привлекает всех жителей столицы. У черкесов действительно военный вид: на коне они чувствуют себя очень удобно, ибо с детства вооружены и ездят на ретивых конях, которых часто не покидают в течение целого дня. Они никогда не выходят без оружия или, во всяком случае, без сабли, которую они называют федж, и кинжала за поясом. Вообще у них отличное вооружение, но очень дорогое, оно всегда хорошо начищено и сверкает. Их кони выхолены, седла венгерского типа и очень изящны.

Во время моего пребывания в Константинополе мне пришлось беседовать с двумя черкесами, возвратившимся из Санкт-Петербурга, где они служили в императорской гвардии один год, установленный срок, по истечении которого черкесы возвращаются на родину и их заменяют другими. Я спросил этих двух человек, нравится ли им пребывание в Санкт-Петербурге. Они ответили, что свой домашний очаг в тысячу раз больше предпочитают всей столичной роскоши, и вовсе не потому что недовольны жалованием, которое им было уплачено, потому что, повторили они, в тысячу раз больше любят свою родину и независимость».

Во времена Екатерины II Кабардой правил великий Казбек Канок. По рассказам современников князя, он был природою так щедро одарен, что народ видел в нем человека выше обыкновенного.

Казбек мнение народа оправдал, за что впоследствии он прозвал его Казбеком Великим.

Русское правительстве, сильно его опасаясь, напрасно употребляла все меры и средства подготовить или склонить его на свою сторону. «Даже Царь-женщина (Екатерина II), – отмечает генерал российской службы Муса Кундух, – после одного его великодушного поступка с донскими казаками, сама прислала к нему своего адъютанта с очень богатыми подарками, от которых князь, разумеется, отказался, прося адъютанта поблагодарить Царя-Женщину за ее к нему величайшее внимание и не осудить его зато, что он, к сожалению своему, не может, по обстоятельствам своим, при всем желании, воспользоваться ее богатыми дарами, превышающими в ценности все его состояние.

Адъютант, будучи озадачен неожиданным отказом, начал сильно настаивать и убеждать Казбека в необходимости согласия принять подарки, как знак благоволения Царя-Женщины.

– Я бы их принял, – заметил князь, – если бы я был в состоянии хоть сколько-нибудь им соответственно взаимно отблагодарить, но я говорю, что они больше стоят, чем все мое состояние.

Когда адъютант продолжал убеждать, что отказ его может огорчить Царя-женщину и будет против приличия, то князь спросил его:

– Не правда ли, всякий человек вольно или невольно должен подчиниться своим народным обычаям, веками сложившимся, которые он привык считать священными?

– Правда! – сказал адъютант.

– Если это правда, то кто же из нас прав – ты или я? По-вашему стыдно не принять, а по-нашему – стыдно принять и потом ничем не отблагодарить.

Таким образом адъютант с подарками отправился обратно в Россию.

– А в чем состоял великодушный поступок с донскими казаками? – спросил я.

– Русский отряд, – продолжал князь Мисостов, – расположился там, где теперь стоит Ставрополь. Так как местность эта, как вы знаете, неровная, состоит из множе-

ства балок и возвышенности, начальник отряда каждый день по утрам и вечерам посылал на все четыре стороны постоянно казачьи отряды. Черкесы, подметив их, сделали в двух местах засаду и неожиданно напали на разъезды,

из коих одна сотня без малейшего сопротивления была взята в плен, другая моментально соскочила с коней и, застреливши своих лошадей, успела сделать из них завалы, ведя перестрелку, нанося черкесам чувствительный урон.

Наконец черкесы, устыдившись, разом ударили на них в шашки и оставшиеся в живых до шестидесяти человек взяли в плен.

Когда пленные казаки были представлены Казбеку Великому с подробным объяснением дела, то ту сотню, которая без малейшего сопротивления сдалась, он приказал отдать черкесам, не разбирая чинов и звания, а храбрых казаков спросил:

– Почему вы так дерзко защищались?

– Мы исполняли долг присяги и службы, делали то, что приказал наш командир.

– А у кого родилась мысль зарезать лошадей?

– У сотенного командира.

– Где он?

– Изрубили шапками.

– Жаль его, – сказал Казбек, – он и вы все достойны всех похвал, и потому возвращаю вас обратно, в надежде, что вы все получите заслуженные награды.

Таким образом, храбрые казаки, получившие каждый по одной лошади из лошадей сдавшейся сотни, были отправлены в русский отряд.

Кроме того, черкесы из числа 25 человек напали на казачий пост, состоявший из одного урядника и 7 человек казаков, забравши их в плен, они радовались своим героизмом.

Казбек, узнавший об этом, сильно устыдил их, что они в числе 25 черкесов напали на 8 казаков и считают себя победителями.

– Мы, – сказал Казбек, – благодаря Бога, черкесы! Победа – это когда ты разбиваешь и обращаешь в бегство отряд, вооруженный и в численности более нашего.

Самая завидная и похвальная победа та, когда человек с оружием в руках погибает за свою свободу и честь. Неужели, мы, к стыду своему, будем считать храбростью и мужеством, если пять черкесов нападут на двух казаков?».

Защита родины, единство перед поставленной целью – это одна из важнейших задач в воспитании подрастающего поколения в неписанном кодексе чести горца. Рассказывают, что известный воин Куджба Капыта побратался с четырнадцатью абхазскими родами. Капыт был известен своей отвагой и мужеством, предводительствовал в боевых походах, отличался суровым характером и неимоверной силой. Однажды он заметил, что его побратимы занимаются не тем, чем подобает, и сеют рознь. В один день он вызвал их всех, подвел к дереву, согнул его и сказал всем: «Удержите его». Все схватились за дерево, пригибая его к земле. Тут Капыт отпустил ствол, и он, распрямившись, поднял всех четырнадцать человек наверх. «Капыт, помоги нам сойти», – взмолились они. Капыт вновь согнул дерево, и они спустились на землю. Затем обратился к ним: «Видите, если мы братья, то должны быть едины». И по сей день эти роды считаются, как братья.

Для развития силы и выносливости боролись на освежеванной шкуре быка на речной поляне, густо усыпанной камнями, или между соперниками втыкали кинжал острием вверх. Одним из лучших борцов в XIX веке был Габниа Батакуа. Вот что гласит предание:

«В селе Джырхуа жил прославленный воин и охотник Габниа Батакуа. Он прожил до глубокой старости. В 99 лет у него родился

сын. Умер Батакуа в 1877 году во время последнего изгнания.

Батакуа нес в себе истые черты воина и охотника, достойно соблюдая адаты, завещанные предками.

По абхазским охотничьим законам запрещено было убивать барсов. Барс, взяв добычу, кладет ее на белый камень, и никто из зверей не подходит близко. Охотники, увидев дичь, лежащую на белом камне, обходят ее стороной, дабы не обидеть барса.

По соседству с Батакуа жил некто Алыгу. Он слышал не раз от Батакуа о повадках барсов. Однажды он отправился в горы и увидел дичь, лежащую на белом камне. Алыгу понял, что поблизости должен находиться барс. Сев по направлению ветра, он закурил, чтобы привлечь зверя. Вскоре появился барс. Алыгу, затаившись, убил его.

После этого он вернулся домой и стал хвастаться тем, что убил барса. Когда об этом узнал Батакуа, он, как следует отругав Алыга, отправился в горы, нашел тело барса и захоронил его с почестями. После этого в течение сорока дней он нес траур по убитому барсу, отпустил бороду. По истечении

срока траура, он вновь отправился в горы на место захоронения барса, совершил моление. Только после этого Батакуа сбрил бороду, т.е. снял траур по убитому барсу».

А вот сказ о другом знаменитом охотнике – Кудры-Али – «падишахе абхазских лесов»:

«Приятною и любимою охотою между горцами считается охота на медведей и кабанов. Выследив зверя, абхазы всегда отправляются партиями от трех до пяти человек. Но в первую минуту его появления на битву выходит только один, много два. Прочие охотники остаются зрителями, готовыми в случае нужды всегда подать помощь товарищу. Борьба с медведем у них считается делом легким и обыкновенным, потому что зверя нельзя раздразнить скоро, а главное, его медлительность в движениях дает часто опытному охотнику подготовиться к ратоборству. На медведя абхазы всегда выходят вооруженные только одним кинжалом и редко остаются побежденными. На охоту же на кабана, как требующая большей смелости, опыта, сноровки, имеют право только привелигированные джигиты. И не всякий горец решится выследить кабана с одною шашкою, как это вообще делается. Кровожадность, свирепость и быстрота, с которою бросается кабан на своего противника, изумительны и ужасны. Надо владеть всею дерзостью горца, всем его мужеством и проворством, чтобы в первую минуту встречи со зверем увернуться из под его острых клыков и, не делая ни одного шага назад, тут же нанести ему удар, верный и решительный, иначе никакая помощь не спасет охотника.

Множество сказок и песен сложили горные абхазы про цебельдинского охотника Кудры-Али, который всю жизнь свою, почти с младенческого возраста, провел в лесах и дебрях Абхазии, гоняясь за медведями и волками, или просиживая целые дни в топких и разных болотах и выжидая там кабана. Случалось, что он заходил иногда в аулы, но решительно только для того, чтобы показать свое бесстрашие, искусство и ловкость. Часто ввиду целого селения по случаю какого-нибудь торжества или праздника Кудры-Али потешал горцев кабаньими или медвежьими травлями, где жертвою для пойманных в капканы зверей был он сам. Рассказывают, что однажды в праздник Ажвейпшаа, в долине Адзгара над безымянною рекою он один, вооруженный только кинжалом, положил на месте семь диких кабанов и медведя.

С тех пор безымянная речка носит название Кудры-Али. И вот как погиб славный охотник.

Кочуя из страны в другую, Кудры-Али, сам не зная забрел в Аварию... Время подходило к ночи. Охотник прошел два, три нагорных аула и, встречая одни только голые сакли, готов был заплакать от досады, лишенный в первый раз жизни ночлега под дубом или полувековою чинарою, как вдруг к большому и неожиданному его удовольствию вправо, за небольшою речкою, мелькнули развалины замка, а за ними черный и косматый бор. «И сегодня я также, – подумал Кудры-Али, – как и всегда сладко усну под напевы шакалов и рев медведя». С этими мыслями охотник снял с себя бурку и чекмень, вскинул их на конец винтовки, а её на плечо и, напевая одну из своих браконьерских мелодий, пустился вброд через речку. Окруженный непроницаемой тьмою, Кудры-Али достиг, наконец, развалин замка и остолбенел от удовольствия. В окнах подвального этажа блестел огонь, тут же слышался разговор, дребезжание зурн и песни. Кудры-Али подошел к окну и снова улыбнулся от удовольствия, поймав носом струйку табачного дыма и запах вареной баранины. «Нет сомнения, – подумал он, – что это пируют или охотники, или ночные воры, которых мы, горцы, зовем храбрыми наездниками... Во всяком случае, встреча приятная и для меня назидательная!». Не долго думал Кудры-Али, вскарабкался, как кошка на окно, и прыгнул в самую середину пирующих.

– Шайтан или его посланник! – вскричали изумленные горцы при виде гостя и схватились за кинжалы.

– Ни тот, ни другой, – весело ответил Кудры-Али, не забывая повторить их неприязненного движения.

– Откуда ты?

– Из окна...

– Видели... Но верно у тебя есть имя, если только тебя мать родила, а не волчица... Кто ты?

– Я... Кудры-Али... падишах всех адыгских и абхазских лесов...

– Кудры-Али!.. Из Абхазии! – вскричал старый горец. – Не тот ли Кудры-Али, который лет семь тому назад потешал нашего хана в Хунхазе кабаньей травлею?

– А, ты меня знаешь... Ба! Ба! Старый знакомый, Али-Искер! Коли не ошибаюсь, ханский нукер и старшина всех ханских собак.

– Эге, да позолотятся твои зюльфляры, если вздумашь отрастить их. Через семь лет узнал меня, как свою винтовку, несмотря на то, что я окривел на старости лет. Садись же, приятель, кстати пришел... Вот тебе бурдюк кахетинского и кусок кабана, которого мы подстретили сегодня. Право, кстати, – продолжал старый Али-Искер, – ты нам поможешь в важном деле.. Три дня и три ночи, как мы гоняемся по ханскому приказу за тигрицею, без шкуры которой не велено и в аул показываться.

При этом кусок шашлыка остановился в горле Кудры-Али. Он задрожал от восторга.

– Тигрица! – вскричал абхаз. – Где?

– Здесь, вот в этом лесу... и след нашли, да все уходит, а уж надо бы уложить её. Чего же ты не ешь? Клянусь всей хной, которую извела на своем веку моя бабушка, от такого кабана не отказался бы и жид с вершин Фартама. Право...

– Не хочу... сыт, – отвечал Кудры-Али. – Где моя винтовка? – продолжал он, накинув на себя бурку.

– Эге, куда ты? Ночью и один? Подожди до рассвета, пойдем все вместе, понадежней будет.

– Не хочу ждать. Хотите, идем сейчас, а уж тигрицы не уступлю.

Аварцы не спорили, и Кудры-Али, расспросив только приметы, по которым можно было открыть следы зверя, отправился один на отчаянный поиск.

Вой шакалов, пронзительный плач ночного филина, да резкий ветер встретили в мрачном и едва проходимом лесу охотника. Привычный к таким сценам, которые отняли бы все мужество и смелость у всякого храбреца, Кудры-Али беспечно подавался вперед, сбрасывая с себя то жаб, то мелких змей, или стегая нагайкой неучтивых шакалов. Время проходило быстро, а Кудры-Али брел, сам не зная куда. Бурка и чекмень его уже были изодраны в клочья. Он потерял кабардинку и, истощая последние усилия, измученный и усталый, едва передвигал окровавленные ноги. Наконец усталость победила. Чувствуя свое истощение, мучимый жаждою, он отыскал какую-то землянку, более похожую на глубокий ров и ползком спустился в неё. Осмотрев пистолеты и переменив на одном из них кремень, Кудры-Али, на всякий случай, взвел курок пистолета и, не выпуская его из рук, скоро задремал и заснул.

Лес проснулся. Белки, дикие кошки запрыгали по его веткам, весело зачирикали пташки, встречая прекрасное утро аварской весны. И бледный свет, пробившись сквозь чащу чинар и дуба, упал сероватою тенью на овраг, в котором спал беспечный Кудры-Али.

Но вот он проснулся. И сердце, быть может в первый раз, обливалось холодной кровью минутной боязни. Враг, которого он искал целую ночь, забывшись своим страшным сном, лежал подле него, положив переднюю лапу на плечо охотника. Кудры-Али понял, что настал последний час его и кровавым взглядом окинул окраины оврага. Там блестело восемь винтовок, почти уставленные в его голову.

– Стрелять ли? – прошептал Али-Искер.

Кудры-Али нахмурил брови и быстро повел глазами, как бы говоря этим: «жди». С этим последним и едва заметным движением, он медленно и осторожно придвинул дуло пистолета к уху тигрицы и брякнул курком. Раненный зверь не успел еще очнуться, как ловкий Кудры-Али в два прыжка достиг окраины оврага и изготовил кинжал.

– Стреляй! – воскликнул Али-Искер. Но было уже поздно, прыжок, и тигрица, свившись кольцом, поднялась над головами охотников, рухнула всею тяжестью на абхаза. Сотня ударов посыпалось на разъяренного зверя, но не прошло и мгновения, как уже под ним лежал истерзанный и обезображенный труп славного Кудры-Али.

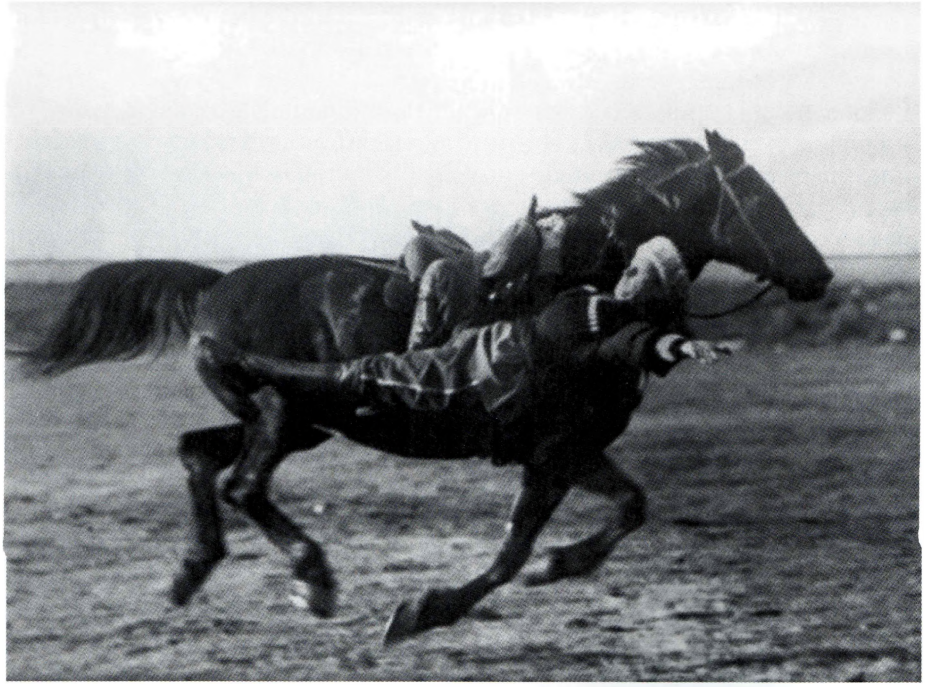
Так погиб падишах абхазских и адыгских лесов отважный цебельдинец Кудры-Али».

Для отработки выносливости, «крепких колен» устраивали ма-

рафоны по пересеченной местности, например от с. Иаштхуа до Санчарского перевала, длившегося несколько дней, или нужно было принести воду в войлочных башлыках, пробежав по сильно пересеченной местности от с. Хуап и обратно, в общей сложности около 40 км и при этом на обратном пути не пролить ни капли морской воды. В конце XIX века победителями этого состязания в селе Хуап были братья-близнецы Хапшь и Аабыдж Хурбыц-ипа. Большой марафон устраивался и в Бзыбском ущелье. В Абхазии были ходоки, которые в быстроте и резвости не уступали скаковым лошадям, о них говорили: «аекэар ихьзомызт» – «он настолько резв, что его не догонит скакун». Были воины, которые своим громовым голосом заставляли коней падать наземь. Хорошего скакуна, подготовленного, ухоженного и воспитанного в течение нескольких лет, определяли следующим образом. На широкую спину коня ставили стакан с водой, и скакун должен был проскакать дистанцию без всадника так, чтобы не пролилась ни одна капля воды.

Скачки в первой половине XIX века устраивали от Лыхненского дворца владетелей до Пицундского храма и обратно. Приведем здесь сообщение русского офицера барона Торнау:

«Эта скачка представляла собой самый оживленный и самый любопытный эпизод празднества. Скакая на тридцати лошадях, мальчики лет двенадцати и четырнадцати, имея под собой черкесские седла без подушек, для того, чтобы не сидеть, а стоять в стременах, с места поминок (Лыхнашта – авт.) к Пицундскому монастырю и обратно, через горы по чрезвычайно тесной и каменистой дороге. Расстояние, которое они должны были проскакать, составляло около сорока восьми верст. Хозяева скаковых лошадей следовали за ними на переменных лошадях, расставленных по дороге, имея право возбуждать их голосом и хлопаньем, не касаясь только плетью. Вся эта ватага, составлявшая более чем из сотни ездоков, неслись подобно вихрю, с криком и гиком и хлопанием нагаек, через бугры и рытвины, по полям и лесу, нигде не сдерживая лошадей, с одной мыслью перегнать один другого и взять призы, состоявшие в прекрасной кабардинской лошади с седлом и богатом ружье, пожертвованной владетелем на поминки Шакрилова. Я ничего не видел в Абхазии увлекательнее этой скачки».



Ламберти, итальянский миссионер XVII века свидетельствовал:

«На север от Мингрелии живут абхазцы (Abcassı или Abaschı), которых турки называют (Abbassa). Страна их привлекательная, вся разделена на плодородные возвышенности. Воздух у них здоров и сух, оттого и народ прекрасной крови, имеют красивые лица, белую кожу и благородное происхождение; они храбры, подвижны и ловки, во всех трудах выносливы и поворотливы. Молодежь никогда не сидит без дела, а проводит время, то упражняясь в употреблении пики, то для подкрепления сил бросая в воздух тяжелые вещи, то перескакивая через канавы, чтобы приучиться к ловкости».

Один из методов развития физической силы у абхазов тогда и

дошедший до XX века был следующий: юноша ежедневно поднимал буйволенка или теленка. Животное прибавляло в весе, и юноша также прибавлял в силе.

А вот наблюдение Дж. Белла на Западном Кавказе (1837 г.): «В продолжении дебатов, происходивших сегодня на собрании... приближенные вождей развлекались (как они это делали и в других подобных случаях) «метанием камня», и при этом во время самого палящего зноя. Камень весил около пяти око – четырнадцать фунтов, и они сами, бросая его без разбега, – на расстоянии 51 фута, и все это упражнение требующее большого напряжения сил, не вызывало, казалось, ни в одном из них даже испарин».

Детей никогда не нежили, уже к 15-16-ти годам из них получались воины. Князья и дворяне всегда отдавали своих детей в семью анхаю, для того, чтобы ребенок, как мы говорили выше, получил уроки горского воспитания. «Имиыци имеимдаци еиԥшуп» – «Не странствовавший подобен неродившемуся», – гласит абхазская пословица. Российский адмирал Серебряков в 1851 году отмечал: «Партия наша была уже силою до 150-ти человек и между прочим шел с нею наряду с простыми милиционерами пешком один из сыновей Баталбея, мальчик лет 14-ти, не отличаясь ни одеждою, ни оружием, переносил одинаковые труды на ночлегах и на привалах, оставался в их кругу. Таким образом с самых молодых лет приучают в Цебельде даже князья сыновей своих к трудам походной жизни».

«Все мужчины (у абхазов), – пишет Р. Скасси (1818 г.), – с возраста 13-15 лет и до старости приучены носить оружие. Храбрость у них первая добродетель. Воспитание детей все направлено к тому, чтобы внушить им величайшую храбрость, воздержанность, повиновение родителям и почтение к старикам».

Абхазская народная философия четко формулирует эту грань жизни этноса. В представлении народа «Всевышний сотворил абхаза для того, чтобы он умел жить, с достоинством вел себя, был человечен, выделялся в наездничестве и всегда был готов к бою, он сотворен для битвы, каковым он и есть по жизни», – отмечал пожилой абхаз Акуадзба Низам в 1990 г.

Искусство во владении оружием у абхазов доходило до того, что располагали на определенной высоте ряд яблок, всадник на полном скаку должен был шашкой отделить от яблок черешки, при этом не повредив фрукты, или на полном скаку подбрасывали небольшое яблоко и наездник разрубал его холодным оружием на четыре равные части.

Абхаз Кушба Баракат, служивший в 20-30-ые годы в черкесском кавалерийском полку в Сирии, на скаку разрубал горящие свечи так, что они при этом не падали и не гасли.

Когда рождается мальчик, то абхазы стреляют, как бы возвещая всем, что родился воин, которому в дальнейшем суждено защищать свое отечество. Когда в мальчике проявлялись черты, присущие настоящему воину, то старики восхищенно говорили: «Растет апсуа-едыгьа!», то есть растет будущий муж, в котором сочетаются лучшие черты абхазов и адыгов. И, наверное, о них писал Фахриддин Гургани в своей персидской поэме «Вис и Рамин»: «Посмотри, как лучник абхазский смелый, она из глаз своих мечет стрелы». Говоря о черкесах, автор XVIII – нач. XIX вв. отмечает: «Если мальчик возьмет в руки оружие, то все считают это за великое событие, устраивают большое веселье в присутствии всех родственников. Когда же мальчику исполнится семь лет, то его удаляют из отцовского дома и переселяют в дом воспитателя, который учит его, как оседлать лошадь, как обращаться с оружием». Приведем еще одно сообщение, относящееся к той же эпохе:

«Крепкие, античные их члены обрисовывают новых Аяксов и Ахиллесов, спросите у прохожего абхаза что-нибудь и он, опершись руками и подбородком на дуло длинной винтовки, ответит вам с суровой важностью. Смотря на чрезвычайный стан, грозно-военное положение, приличное только самому образованному воину, и несколько дурную чоху, бурку и изорванный башлык, вы невольно засмотритесь и переберете в памяти своей всех мифологических героев Греции, Рима и рыцарей средних веков. Приученные с младенчества к бесстрашию и ловкости, они, вообще, все отличные стрелки, так что горлицу убивают пулей в сердце в ста и более шагах. Вообще, абхазы добры, как природа, но коварны и злы, если речь идет о родине – обиды не простят. Способности абхазов необыкновенно быстры; почти все рассуждают здраво о таких предметах, о которых задумается и образованный.

При переправе через грозные волны Кодора и особенно глубокой Бзыби, дети их охотно вызывались на переправу вплавь лошадей и, бросаясь верхами в глубину волн, визжа под ухом лошадей, подобно зверю, проносились большое пространство к морю между несущимися ужас-

ными карчами; один удар их, и они кажется, уже жертвы смерти. Зрители трепетали от страха, но ребятишки вырывались из опасности победителями и, становясь твердо на другом берегу, глядели с удовольствием на окружающие лица, как бы говорили: «вот мы переправились, посмотрим, как вы это исполните», и вслед за тем, не чувствуя ни холода, ни усталости, принимались за прежнее дело».

Очень тонко подметил характерную черту горцев и отношение их к оружию, упоминавшийся выше Дж. Белл:

«Так как я подарил два ружья, привезенные с собой, и не запасся еще другими, то я похож, кажется, на того волка в басне, что потерял свой хвост, и это подтвердил, как только я сошел с лошади, маленький черкесский мальчик: «Кто это?» – спросил он.

– Чужестранец!

– Что это за человек? Я никогда не видел человека верхом на лошади и без ружья!»

Мужчина не мыслился без оружия, ибо он был воин и обязан был им мастерски владеть. Это было заложено в нем генетикой его предков, которые всю жизнь неустанно защищали и берегли священный Кавказ для его преемников – своих детей. И именно о таких людях говорили философы:

«Тот, кто видит смысл жизни в борьбе, постоянно поднимается до уровня новой аристократии. Тот же, кому требуется рабское счастье, покой и порядок, опускается в безликую массу, какого бы благородного происхождения он ни был».

Абхазы, которые находились в Турции, Египте и других странах Востока, в средние века отправляли детей своих в Абхазию, где они получали воспитание, овладевали постулатами Апсуара, и когда возвращались обратно, то делали головокружительную карьеру. И эти абхазы ввели в XVII веке при дворце султана стиль «Абаза», вносить оружие, одеваться, оседлывать и украшать коня сбруей, умению вести себя на манер абхазский, который они привезли в Турцию с родины – «страны абхазов», что расположена на восточном берегу Черного моря, как сообщают средневековые источники.

У абхазов и убыхов традиционные школы обучения этикету просуществовали вплоть до XX века. Вот что об этом говорит Атрышба Талаат из Турции:

«Когда мы подходим к разговору об обычаях и традициях (алеишәа), вы не подумайте иначе, о них вы знаете больше, ведь вы находитесь в Апсны, а я в Турции. Я столько не могу себе позволить. Как я слышал, было большое дерево – Агацла (Приморское дерево). Вот у этого дерева – апсуа и азаху (зихи) совместно вырабатывали традиционный характер. В нашем поведении три постулата. Поведение, обычаи, достоинство (ақәнагаа). Поведение (алеишәа) начинается с умения почтительно приветствовать. Обычай – это умение образно и красиво говорить, и все что к этому относится. Достоинство – это умение вести себя, когда к тебе подводят коня, встречают с хлебом и солью, в честь тебя закладывают жертву. Для постижения традиционного характера абхазы и зихи собирались у дерева Агацла – в Шача. Местом их собрания было дерево Агацла. Когда мужчине исполнялось сорок лет, он должен был пройти и принять весь курс традиционных правил этикета. Это были неписанные законы, и здесь, под этим деревом, решено было постигать их. Здесь из уст в уста передавали традиции, чтобы абхазы и зихи их не забывали. Это происходило в Туахы, там, где жили убыхи, в Туахы. Туда для обучения этикету присылали молодых абхазов из Ахчыпсы, Апсху, Ашвтыла, из Бзыба, из Ахалцыса, со всей Апсны, ото всех общин. Отбирали молодежь и присылали туда. Пройдя в Туахы обучение традиционному этикету, молодые абхазы возвращались к себе в общины, где пользовались всеобщим уважением и почетом. Традиционному этикету (алеишәа) обучались в Туахы. К убыхам очень часто прибывали абхазы. Они убыхи, выделялись своей традиционностью и в истории Кавказа отличались своей отвагой. Наиболее достойных, прошедших обучение этикету в Туахы, отправляли в абхазские общины. Для овладения всеми постулатами требовалось время. Побыв там, в Туахы, и пройдя курс обучения этикету, абхаз пользовался особым почетом и всегда выделялся своей изысканностью. Обычай (ақьабза) – это умение говорить образно и изысканно. Достоинство (ақәнагаа) – это, когда если ты достоин, тебе дарят коня, ухаживают за тобой, в честь тебя приносят жертву, одаривают подарками – все это преподносят тебе по достоинству. Всему этому обучали в Туахы. Туахы было местом учебы.

Зихи (азахәқәа), нас абхазов называют «азҕәа», мы зихов (азахәқәа) называем адыгьа. И то есть и это есть, но мы едины».

Эти традиции продолжились в Турции. Вот что рассказывал Батыр-ипа Щамсеттин Едрыс-ипа из с. Бычка (Ахчыпсы) в 1990 году Алине Ачба:

«Нахарбей и Асланбей (Шаратхуа-ипа) были братья. Они проживали выше Хендека (Куджаа ркыта). Они выстроили большой дом, куда прибывали абхазы верхом из Ески-Шеира, Адапазара, Дюзджи, Измида для обучения этикету – Апсуара. Чтобы пройти обучение Апсуара, к Шаратхуаа (Куджба) прибывали абхазы, это было во времена султана, лет сто тому назад. Шесть месяцев они изучали абхазские обычаи,этикет. Сюда входило наездничество – умение садиться и держаться правильно верхом, спешиваться, младшим – уметь держать правильно стремя и плеть. Обслуживание старших молодыми во время застолья, еды. Умение достойно вести себя, приветствовать и весь поведенческий этикет. После завершения обучения с пожеланием: «Всего вам хорошего, вы уже обучились» их (молодежь) отпускали домой».

По окончании учебы устраивали экзамены, задавали вопросы, на которые нужно было правильно отвечать и показывать, как надо вести себя, и только после этого отпускали. Если курс не был освоен, то оставляли еще на месяц. Наше Апсуара – это непростой и сложный этикет».

Далее он продолжал:

«При дворе султана Азиза, у него супруга была из рода Маан, было много абхазов. И именно они обучили османский двор умению вести себя с достоинством, соблюдая уважение к окружающим. Мы, абхазы, облагородили турецкую знать при дворце султана, сделали их людьми, научили их вести себя достойно», – так рассказывал пожилой Батыр-ипа Шамсеттин из Турции.

«Кавказская цивилизация, – отмечает Р. Абдулатипов, – стала «частью этикетно-эстетических норм поведения высших классов за пределами Кавказа, например, в Турции, Золотой Орде, Египте, Сирии и частично России».

По сообщению польского историка Б. Барановского, «король Ян Собесский обычно одевался в кавказскую одежду». Через специальных посланников он узнавал, какая мода на Кавказе. Седла и конная упряжь изготовлялась в Польше по «черкесской моде».

И это рыцарское поведение, неукротимый дух, который несли в себе сыны Кавказа, привел ряд ученых к тому мнению, что арийцы, в том числе и предки германцев, после великой катастрофы пришли с Тибета на Кавказ. Но часть осталась на Тибете, в Шамбале. «Остальные переселилсиь на Кавказ. Затем арийцы продвинулись в Северную Европу, а на Кавказе остался Асгард – древний очаг арийского духа, где сохранилась чистая арийская кровь, там арийский корень. Это священная земля всех арийцев, говорящих теперь на разных языках. В Асгарде, на Кавказе, сосредоточилось все позитивное, что таит в себе арийская кровь».

Видно не случайно абхазская легенда гласит: «Все апостолы скончались и погребены в Апсны. Перед тем как уйти в мир иной, они на больших каменных плитах начертали письмена и оставили эти надписи на священных местах – аныхах. Что там находится никому из нас смертных, не суждено прочесть».

Ниже мы приведем другую легенду о происхождении священных мест в Абхазии:

«Был когда-то один молодой охотник, отличный стрелок по имени Георгий. Раз пошел он на охоту. Встречает другого охотника. Сели отдохнуть, Георгий достал имевшиеся у него акуакуары с медом и угощает. Окончив еду, поднялись, и встречный охотник говорит Георгию: «Или я пойду к тебе, или ты иди ко мне». «Пойди в гости ко мне», – ответил Георгий. Пошли. Георгий пригласил соседей на пир, устроенный им в честь гостя. Ночью гость встал, подошел тихонько к Георгию, вырезал у него, кроме сердца, печени, легких, все остальные внутренности и аккуратно зашил. Георгий ничего не заметил. Утром гость предлагает Георгию: «Пойдем на охоту!». Георгий согласился и предложил вначале перекусить. Угощает гость, но Георгий сам не может есть, нет аппетита. Гость говорит: «Пойдем на охоту, вернемся, у тебя явится аппетит, тогда поешь». Пошли по напрвлению к морю. Гость говорит: «Пойдем по берегу, побьем вредных зверей». Гость обернулся к берегу и пошел по воде. Георгий поразился. Гость обернулся и позвал Георгия. Георгий тоже пошел по воде. Убили много вредных зверей и снова вышли на берег. Гость говорит Георгию: «Ты честный, правдивый человек. Бог наделяет тебя способностью различать правду и неправду среди людей!». Сказав это, он полетел на небо. Георгий еще долго жил, был праведником, после его смерти люди разделили его кости, каждый взял часть. И где имеется кость Георгия, там аныха – священное место. Так появились Лашкиндар и все другие святыни. Кто говорит неправду, поступает несправедливо, то на него насылаются «части Георгия», т. е. аныхи». (Записал со

слов Сулеймана Аршба Г. Чурсин в с. Ткуарчал в 1928 г.).

У абхазов сохранилось немало легенд о приходе христианства на их землю. Одна из них гласит:

«Вскоре после Исы (Иисуса Христа) прибыли в Абхазию два мужа: один был росту высокого, а другой малого. Они начали учить и вводить веру в Христа.Узнавши их ум и добродетель, абхазский народ полюбил их. Ои жили в Абхазии около 3-х лет, заслужили любовь и доверие жителей, которые во всяких делах прибегали к ним за советами. Они были справедливые судьи во всяких спорных гражданских делах жителей, которые повинуясь им, признавали свято их решения. Затем высокий ушел куда-то далее, а малый был здоровьем слабее, остался в Абхазии и по недолгом времени умер и погребен на вышеупомянутом месте (храм св. апостола Симона Канонита – авт.). Абхазы глубоко почитают Симоно-Канонитскую церковь, многие берут из входа в подземелье землю, вешают на грудь и получают исцеления от разных болезней.

В этих лицах узнают – в высоком Андрея Первозванного, а в малом – Симона Канонита (по абх. Зусхан Тата – авт.)».

О сооружении храма Елыр-ныха рассказывает легенда следующее:

«Некий местный князь в лесу во время охоты ранил оленя. Убегая, животное скрылось в зарослях. Охотник преследовал его, следы крови привели его к развалинам древнего святилища (аныха). Князь увидел раненного оленя, положившего голову на престол с высеченным крестом на алтаре, и понял, что животное находится под покровительством святого Георгия. Князь оставил жертву и приказал воздвигнуть на этом храм в честь св. Георгия».

В Илорском храме долгое время хранились два кинжала. Вот что повествует о них старинное абхазское предание:

«В местечке Очамчыры из-за моря пришли татары (турки-османы – авт.) с намерением завоевать эту землю и обратить ее жителей в магометанство, и после долгой битвы большинство из них пало на поле брани, и лишь немногие отступили. Они перешли реку Галидзга и, приблизившись к Илору, встретили неизвестного странника-юношу. Упрекнув их, что они бросили святыню на разорение татарам, юноша предложил им вернуться вместе с ним на бой. Абхазцы за неимением ружей вооружились луками, а странник имел в руках лишь один кнут. Однако от его удара враги падали неудержимо, разрубленные на две части. Татары бежали, оставив все вещи и провизию абхазцам. В ограде Илорской церкви во время дележа добычи страннику было предложено выбрать все, что ему угодно, как виновнику победы. Странник от всего отказался, взяв только два маленьких кинжала, с которыми и отправился в путь. На другой день священник кинжалы нашел в церкви по обеим сторонам иконы св. Георгия. Тогда поняли, кто был их вождь и спаситель от нашествия татар».

По-видимому об этом событии повествует Вахушт (1733 г.):

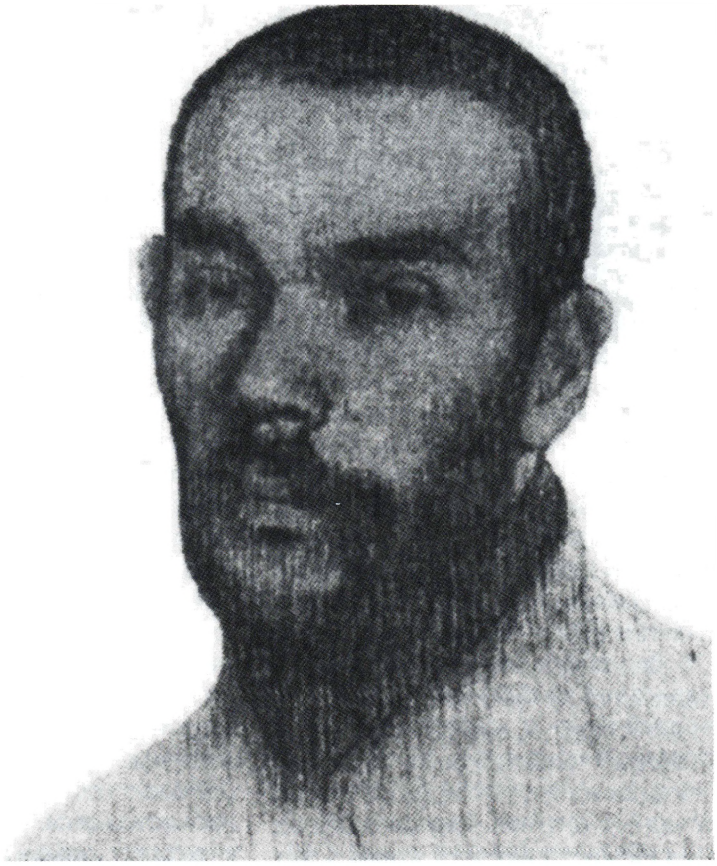
«Абхазы захватили имущество имеров. Однако потом между ними и османами тоже возникла смута, ушли абхазы от них и начали убивать и нападать на османов ночью. Увидел это паша и возвратился в Одиши. Тогда напали абхазы, уничтожили лагерь османов и обратили их в бегство, ибо паша бежал морем, а остальных убили, и погибли [османы] в море и реке, взяли их добычу премногую, отказались от мусульманства и вернулись абхазы к своей вере. А в этой победе сказывают о чуде св. Георгия Илорского, ибо в ту ночь направил их в поход и укреплял их в бою».

В течение всего периода существования кавказскому этносу, в том числе и абхазам, постоянно приходилось защищать честь и свободу родной земли, в боях гибли лучшие. И, наверное, поэтому, истых, не испорченных цивилизацией и чуждой кровью людей, независимо от национальности, романтиков и вечных искателей истины и неустанных поборников за честь и справедливость век от веку становилось меньше. Но именно они неустанно стараются и делают все возможное, чтобы помочь человечеству «очнутьоя от того безумства», к которому его толкает рабство и беспорядочность, т. е. то, что мы ныне называем цивилизацией и демократией.

Человек благородных кровей неспособен на низость, ростовщичество, обман и другие низменные черты, присущие рабам, т. е. той части человечества, которая тяжело больна, ибо она отравлена ядом и внешне обманчивым лоском техногенной цивилизации, стирающей все грани дозволенного и недозволенного. «Человеческая кровь является коррелирующей системой, которая в нормальном отношении отторгает все чужеродное, искажающее ее информационное восприятие, – подмечает Д. Баксан. – Кровь никогда «не сдается без боя», когда её искажают, ибо Всевышний дал каждому своему творению силу и волю для самозащиты. Над каждым народом витает то, что Л. Н. Гумилев назвал «этническим полем», арийцы – «голосом крови», Юнг К. – «коллективным бессознательным», а мы назовем «аурой запаха крови». Это все одно и то же». «Смешивание крови – это та отмычка, с помощью которой сатана проникает в душу человека и портит наш универсальный «приемник», улавливающий свет, идущий от Всевышнего, – отмечает он же. «Кровь это некая биологическая матрица, которая несет в себе отпечаток всей суммы человеческих качеств, всю внешнюю и внутреннюю информацию, память и интеллект человека», – очень четко и точно подмечает Д. Баксан. И вполне закономерно, что в абхазской философии как незыблемая аксиома звучит следующий постулат: «Ашьа цәажәоит»– «Кровь говорит». Человек, у которого испорчена кровь, или, как точно подмечали наши предки, «зшьа хәаҵсоу»– «тот, у кого в крови плевела» становится, даже без всяких психотропных средств «зомбированным маргиналом», и кроме вреда и бесчестия от него ждать нечего.

Абхазы считают, что человек мыслит сердцем. Поэтому поводу профессор Грен отмечал: «Змея считается мудрейшей из животных. Ее представитель живет в

сердце дочери царя. Часто душа человека превращается в змею и в таком виде совершает во время сна странствования. Так в одной из абхазских сказок рассказывается, как один абхазец увидел вдруг, что изо рта спящего отца выползла змея и поползла по земле. Он пошел за нею и увидел, как она чуть не утонула в реке, упав в нее, но затем выползла и стала рыться в земле. Затем она вновь вползла в рот отца, который, проснувшись, сказал, что видел во сне, будто он чуть не утонул в реке. Потом они оба стали



рыть землю в том месте, где рылась змея и нашли в яме кубышку с золотом. Следует заметить, что абхазцы думают, будто человек мыслит не мозгом, а сердцем, в котором и живет мудрая змея. Тоже самое воззрение существовало в Египте, где также думали, что мозг не имеет отношения к человеческой мысли, и поэтому египетские мумификаторы не вынимали мозга из трупа умершего.

Очень характерно в этом плане убыхское предание о Наполеоне: «Одной из цивилизованных наций и хороших человеческих рас, пришедших в этот мир, являются французы. Когда-то во Франции был государь по имени Наполеон Бонопарт. Чтобы испытать своих подданных, он приказал привести на место казни человека, дабы тот казнил совершившего преступление. Он собрал всех людей, сколько их там было, и объявил собравшимся: «Кто бы ни был тот, кто потянет веревку и повесит приговоренного к смерти, тот получит от меня пятьсот золотых монет». Несмотря на эти слова, никто не вышел. Немного спустя он снова объявил: «Я дам тысячу золотых монет. Разве никого нет, кто бы его повесил». После этого из толпы вышел человек. «Я повешу его», – сказал он. Тогда Наполеон позвал этого человека и спросил его: «Ты француз родом?». Этот человек ответил: «Мой отец также француз, но дед мой прибыл во Францию из турецкой страны». Тогда Наполеон сказал: «Раз так, все очень хорошо, эта тысяча золотых монет твоя, но до завтрашнего вечера ты покинешь французскую землю и возвратишься туда, откуда приехал твой дед».

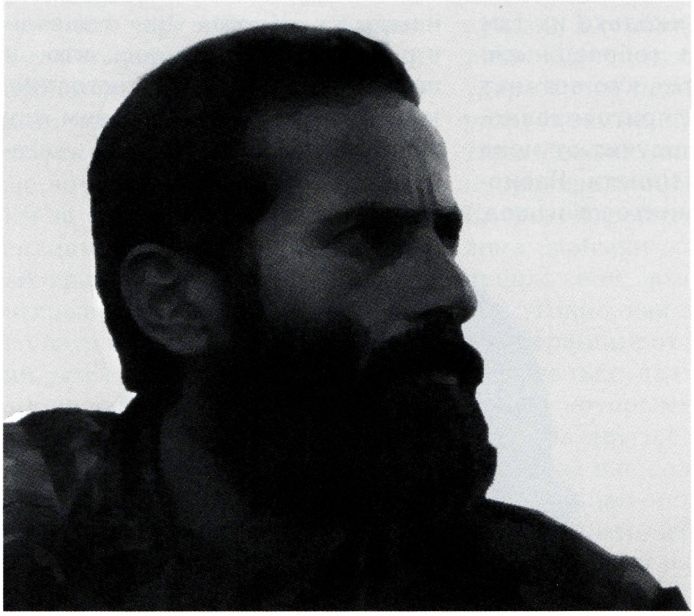
Приговоренного к повешению он простил и даровал ему свободу».

Вот почему в старину преступившего нормы нравственной морали навсегда изгоняли из Абхазии и при этом лишали его права носить свою фамилию – «Ижэла ихырхон». Иногда их отдавали в рабство, т. к, считалось, что он попал в ту среду, в то состояние, которого он достоин. Словом, как говорится: «Богу – божье, кесарю – кесарево».

Ниже мы хотим остановиться и немного рассказать об «истом рыцаре», общественном деятеле и поэте, сыне последнего владетеля Абхазии Ахмытбея – Георгии Чачба. Он был законодателем мод и этикета в аристократических кругах Грузии (ему с 1866 г. по 1905 г. было запрещено жить в Абхазии). Прежде всего обратимся к его краткой биографии, опубликованной на оборотном листе его «Предсмертного завещания к Абхазскому народу»:

«Георгий Михайлович Чачба – сын последнего владетеля Абхазии скончался 19 февраля

1918 года, в тот день, когда происходила терроризующая жителей бомбардировка Сухума, и когда население в паническом страхе бежало из города. Возле умирающего старца под страхом расстрела осталась единственная племянница.



Похороны этого очень заметного не только в Абхазии, но и во всей Грузии выдающегося по своим недюжинным способностям, рыцарским свойствам и неподдельной, искренней, бескорыстной любви к родине остались незамеченными населением Сухума.

Во время бомбардировки и страстной пальбы между красногвардейцами и взбунтовавшейся ротой большевиков, тело покойного было вывезено близкими в Мокву и там при большом стечении абхазцев предано земле в фамильном склепе. (При его похоронах был произведен прощальный выстрел, это означало, что ушел из жизни достойный сын своей Родины – авт.).

Очень интересна биография этого мученика русского режима, но к сожалению никто не может дать полных сведений о его жизни.

Георгий Михайлович по своей выдающейся способности и природным дарам мог сделать блестящую карьеру, если бы захотел приноровиться к придворным порядкам и требованиям. Но он, как рыцарь, всегда с негодованием и презрением отвергал все те компромиссы, ценою которых доставались почести и привилегии от бывшего самодержавного двора Романовых.

В то время, как наследников других владетелей за преданность престолу, покорность и принижение перед царским правительством награждали и именами,и чинами, и орденами, Георгия Михайловича, как неблагонадежного, революционера, всегда держали в опале, лишили его наследственного имущества, которое частями раздавали тем чиновникам, которые преследовали его и абхазский народ.

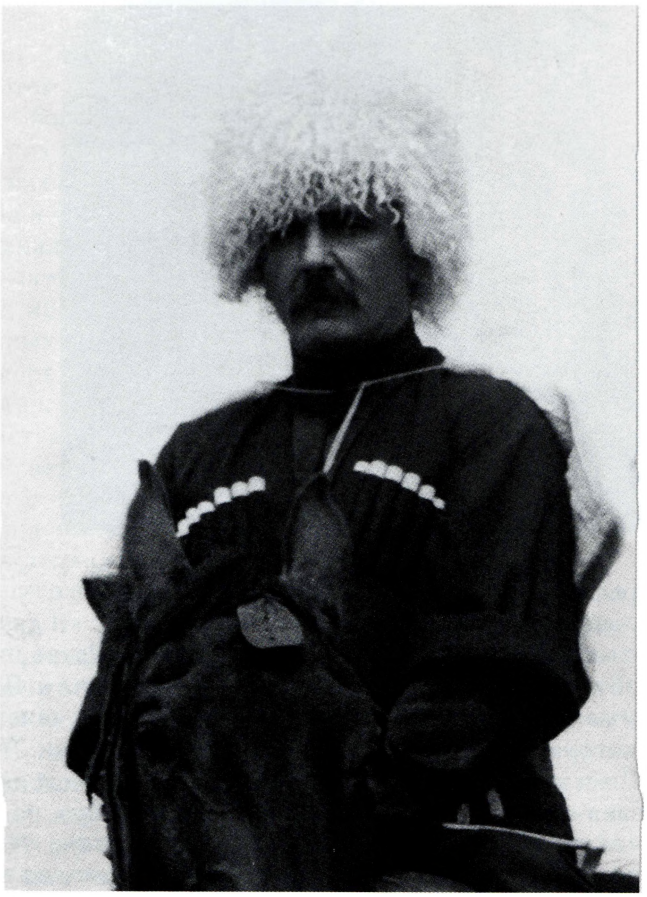
Когда разнузданность и грубый произвол русских чиновников, управлявших в первое время по присоединении Абхазии, дошли до крайних пределов, и абхазцы восстали против невыносимой системы управления, Георгий Михайлович резко и явно осуждал политику правительства, советовал переменить тактику, относиться с уважением к традициям народа. Но не только не послушались его, но когда представителя русской власти, оскорбляющего абхазцев, применявшего наказание – Коньяра убили, Георгия Михайловича, как интеллектуального участника мятежа, сослали в Оренбург, потом, по расследовании, его признали невиновным и вернули из ссылки, но до 1905 г. не разрешали ему постоянно проживать в Абхазии.

Когда Александр III приехал в Кутаис, Георгия вместе с другими революционерами, опасными для пребывания царя в городе, выслали из пределов губернии.

Георгий Михайлович имел тогда звание флигель-адъютанта и он написал письмо, в котором заявил, что «раз царское правительство настолько мне не доверяет, то в том городе, когда прибывает император, мое присутствие считает опасным, я не нахожу нужным носить флигель-адъютантское звание».

Вообще Георгий Михайлович высоко держал знамя не только своего достоинства, но и чести своего народа. К сожалению, и судьба и народ, и при жизни, и при смерти жестоко и бессердечно относились к этому последнему могикану из ушедших со сцены нашей жизни рыцарей.

Накануне смерти Георгий Михайлович писал обращение к Абхазскому народу, в котором умолял его не увлекаться несбыточными обещаниями, не выпускать из рук той свободы, которая досталась им ценой больших жертв и неисчислимого потока крови ради прежних поколений».



Георгий Чачба неоднократно публично и в прессе выступал в защиту прав абхазского народа. Приведем отрывок из его «Открытого письма» агроному в Гудаутском участке г-ну Ефимову:

«Вы, вероятно, судите об Абхазском народе и его историческом прошлом, по примеру российской барщины и бывших ее батраков, которые не только заставляли таскать на спине кирпичи, но даже за малое ослушание секли. В Абхазии уклад народной жизни был совершенно иной. Все жили в довольстве, и не было ни бедняков, ни рабов. Дворянство и крестьяне жили дружно, при взаимном уважении, ибо в Абхазии не существовало крепостной зависимости.

Когда русское правительство, после аннексии Абхазии (в своем неведении), вздумало освобождать крестьян на основании реформ 1861 года, то произошло крестьянское восстание, имевшее характер оскорбленного самолюбия – «отчего нам, мол, освобождаться, когда мы совершенно свободный народ».

Владетельный князь никаких довлеющих прав не имел, а был избранником нации на обычном праве, и если народ не пожелал его иметь во главе, то могли его сместить, ибо у князя не было никаких защитительных учреждений – ни полиции, ни жандармов и ничего подобного. Его любили и почитали в народе, оттого он и оставался в своем почетном положении до того времени, покуда его не сослало русское правительство и не назначило вместо него чиновников, которые с тех пор грабили народ законными и незаконными путями, доведшими эту прекрасную нацию до состояния рабской запуганности и нищеты.

Как вы полагаете, г. Ефимов, кого надо хоронить под развалинами, тех ли, которые строили не только дома, а народную жизнь наладили спокойную и благородную, или тех, которые разрушали благосостояние населения и вешали за прекословие».

К Георгию Михайловичу крайне негативно относились грузинские меньшевики, хотя, как мы увидим ниже, он являлся одним из законодателей мод среди грузинской аристократки. Как вспоминает А. М. Чочуа в 1917 году «во время доклада Тавдгеридзе на объединенном заседании Сухумской городской думы и городской управы произошел любопытный инцидент. Когда в зал заседания вошел князь Георгий Чачба – сын последнего абхазского владетеля, видный поэт и общественный деятель, лишенный в свое время царским правительством больших поместий за прогрессивные взгляды, то со всех сторон раздались возгласы недовольства и оглушительный свист. Нетрудно было догадаться, что, освистывая Г. Чачба, участники заседания – в подавляющем большинстве меньшевики-шовинисты – очень ясно выражали свое враждебное отношение к абхазскому народу». Это несмотря на то, что образ Тариэла из поэмы Руставели «Витязь в тигровой шкуре» художником Зичи был срисован с Георгия Чачба, ибо он, как никто другой, вобрал в себя все черты рыцаря, которые соответствовали образу героя. Весь высший цвет тифлисского общества учился у него рыцарской доблести, изысканным манерам, умению держаться, пластике и элегантности. Вот как описывает журналист Гиви Голенди встречу с ним:

«Сухумская набережная... Посередине мостовой едет всадник, за ним следует его телохранитель. Видно, что скачущий впереди всадник искуснейший наездник, он словно влит в седло и поражает своей энергией. Конь чувствует седока и во всем повинуется ему, но наездник нисколько не стесняет скакуна. Как он свободно держит узду!.. Видно, что этот человек унаследовал от предков воинственный дух и отвагу. Я вспоминал слова Арчила Джорджадзе: «Для того, чтобы грузину стать беллетристом, ему надо хотя бы немного поговорить об абхазском всаднике».

Вот он соскочил с коня, и мы познакомились. Это Георгий Чачба – сын последнего владетеля Абхазии. Как ему идет прекрасно сидящая на нем черкеска. Видно, что ему за шестьдесят, но от этого стройного, высокого, изящного мужчины веет юношеством. Во всей Грузии я не встречал человека, который бы умел одеваться с таким изяществом и тонким вкусом. В красиво повязанном шарфе чувствовался английский стиль, кавказский стиль одежды исключительно сочетался с его величественным обликом. Какая величавость и княжеское благородство проявлялись в нем...».

Известный писатель и режиссер Н. Н.Евреинов, говоря о другом Чачба – Александре Чачба, известном художнике (1867-1968) отмечает:

«Князь Александр Константинович Чачба – потомок Абхазских царей, воплощение рыцарского восточного благородства, которое в наше время – почти сказочная редкость (страшно подумать, как такому человеку дышалось в пыли эгоистичных Мейерхольдов и Теляковских на нашей большой императорской сцене).

О рыцарской щепетильности А. К. существует много рассказов, интересных и поучительных, причем некоторые из них носят печать невероятности, близкой к анекдотической. Передам, например, случай, коего я судьбою был поставлен свидетелем. А. К. уезжал на фронт в качестве уполномоченного Красного Креста. По этому случаю наша общая знакомая, симпатичная, милая Л., у которой А. К. снимал временно комнату, захотела устроить прощальный обед. Сказано– сделано, были разосланы приглашения, достали вино, слуги сбились с ног, словом ожидалась «помпа»... Съехались...«А где же князь?» – опрашиваю я. Хозяйка мнется. Садимся, наконец, обедать. А. К. все нет. После обеда отвожу в сторону Н. И. Бутковскую, подругу по институту симпатичной Л., и расспрашиваю:«Что сей сон значит?».– «А, видите ли, – отвечает мне Наталия Ильинична, – князь за полчаса до обеда, узнав, что приглашен в числе гостей также и этот С. – «делец», хотя и не «нечестивый», но не слишком брезгливый в аферах, где можно «нагреть руки» – наотрез отказался отобедать с ним за «одним столом»...

Так мы и не увидели А. К. за обедом, устроенном в его честь!».

Сырма АШӘҢХА

АШЬҢРА

Ишәыдаагало анҟамҭаҷы Шьенер Ҳәмарба дырзаатҭгылоит атәымдгьылаҷтәи иҵсҭазаареи, гәыҟхаҟәас имоуи, дзеигәырҷьои уҳәа игәалашәарақәа жәпакы.

Аҵьынҵь

«Сабду Ҭырқәтәыла диит. Сабду иаб Аҵснынтәи ихҭәаны инеиқәаз дреиуоуп. Диузҵьа ақалақь иазааигәаны иҟоу Ефҭениа ҳанхоит. Ақыҭа нырцәаарцә ҳәа аҿеиԥнашоит. Сара сахьиз Бзыԥаа рҭыԥ ҳәа иахьашьҭоу ауп. Ҭырқәтәыла аҭара саналга, Германиаҟа сцеит. Ааанҳа сани саби уахь ицахьан. Сабдуцәа изларҳәоз ала, арантә ианнеиуаз ԥшьԥык аишьцәа Ҳәмараа еицнеит. Мысҭафа сара сабду иаб ихьзын. Аишьцәа руазәык ҕбала ихҭәаны ианцоз, амшын агәаны балонҭас акы ибазаарын, дызсаны ааигәара даннеи, иҭҟәацит, иара уа дҭахагәышьеит».

Азанаат

1993 шыҟәса рзы Урыстәыла сзанаат ала акрыура сцеит. Сара сархитекторуп. Шыҟәсыки бжаки Волгоград аус зуит. Уи ашьҭахь Ленинградҟа сцеит. Урыстәыла 40 қалақь хәыцқәа рҿы аргыларақәа мԥаԥызгахьеит.

Сара Сҭампыл сынхоит. Мармара амшын аҭаҟа аихамԥа ииасуан, уа ԥышыҟәсеи бжаки аус зуит. Нас афирма «ЕРВА» аусзуԥцәеи сареи ҳаибадырит. Уи иахагылоу Ерол Уазба даԥсыуоуп. Амобилтә еимадара «Аквафон»-и ҳара ҳфирма «ЕРВА»-и аимадара рыбжьоуп. Саргьы убра аус зуеит.

Ажәла

Сан д-Аҭрышԥҳауп. Сан лан д-Кәазԥҳан. Урыстәыла сзыҟәшәоз аԥсуаа сразҭаауан, еснагь сыжәла аҭоурых сашьҭан. Аха азәгьы ҿеила еилкааны издыруамызт. Аԥсны сахьааиз сыԥшуп азә дсыҟәшәозар ҳәа. Аҳәара ҟасҭоит сыуаажәлар рахь, сыгәҭыха заҳауа азәыр шәыҟазар, адырра сышәҭарц, уи даара сгәы иахәоит, сангьы дазыԥшуп.

Агәалашәара

Сара ақыҭаҷы сиит. Аԥсшәагьы ақыҭаҷы иҵцеит. 30 шыҟәса инарзынаԥшуа Европа саанхазаргьы, аԥны сҭаацәеи сареи ҳазлеицәажәоз аԥсышәала акәын. Саб рыцҳа Германиа дыԥсит. Ҳара еснагь аԥсуара ҳашьҭан. Ҭырқәтәылаҟа ҳаацыԥхьаза аҵьыҟәреи шыла мгакәа ҳхынҳәзомызт. Аԥсуа чысҟәа сан еснагь иҟалҵон. Абысҭа анылымуаз ыҟазамызт. Урҭҟәа сгәаласыршәо саналагалак аҭәыуара сҭаххоит, акыр сгәы ԥшаауеит. Саб ихгьы *иԥсгьы иԥсадгьыл ахь икыдын. Цәгьа сгәы иалоуп* Аԥснынтә аԥсыуак илакҭа дҭамԥшкәа иԥсҭазаара дахьалҭыз. Аиҳабацәа анааидтәалоз Аԥсны, аԥсуара, ирхыргаз агәаҟрақәа ракәын излацәажәоз. Ҳара ҳхәыцқәан, еснагь рааигәа ҳаҟазар ҳҭахын, ирҳәоз ҳазызырԥуан. Урыстәыла саныҟаз амчыбжь антҭәамҭаз, еснагь аҵьармыкьахь сцон. Уаҟа ихәаахәҭқәоз сразҭаауан аԥсуак ихабар жәбахьазар ҳәа. Убас, Волгоград шыҟәсыбжак анаԥс, рԥхьаза акәны Ҭарба зыжәлаз аԥсуак сиқәшәеит. Аухагьы аԥныҟа сиган аԥсуаҭасла пату сыҟәитцеит. Уи ашьҭахь Ленинград Псков ақалақь аҷы, Аҟәысбак дызбеит. Уи ианхәа д-Кәазԥҳан. Сара сандугьы д-Кәазԥҳан. Ааигәаны ҳаибадырит.

Агәыбылра

Сгәы даара ибылуеит. Аԥсуара ишахәҭоу еиԥш исызныҟәымгозаргьы, иахьынҳасылшо сашьҭоуп. Аамҭа цацыԥхьаза, аҷар акрыуразы ақалақьқәа рахь еихоит. Амала, рмилаттә хдырра иашьҭоуп, ирцәызыр рҭахым. Уахьгьы арахьгьы ҳаитанаиааилароуп, иҭәҭәаны ҳаимадазароуп, ҳҭоурых ҳазҷлымҳазароуп.

Ҳәмарқыҭ

Шьенер Ҳәмарба аԥсуа телехәаԥшра адырраҭара «Агәыҕра» ала аԥхьара ҟаитцеит ижәла аҭоурых здыруа, мамзаргьы ижәлантәык Аԥсны дыҟазар, ибжьы иирҳарц, дахьыҟоу диԥшаарц. Ас еиԥш иҟаитцаз аԥхьара анаԥс, иаразнак аҭел даҳзасит ааигәа зыԥсҭазаара иалҭцыз ашәҟәыԥԥы Никәала Ҳашыг. Иаҳзеиҭеиҳәеит, иара акыр шыҟәса раԥхьа иԥхьаз аповест «Абду Ажьгьери» афырхаҭа хада дшыҳәмарбаз. Ҳәмараа, амҳаҵьырра ҟалаанҳа Хәаҵ ақыҭа ишынхоз, рҳаблагь Ҳәмарқыҭ ҳәа ишашьҭаз. Иахьа уаҟа иштацәу, уаԥ дышнымхо. Ари иҳаҳаз ажәабжь Шьенер иҟынҳа инаҳгеит, иагьаҳазбеит ашәҟәыԥԥы Никәала Ҳашыги иареи еиқәҳаршәарц. Аибадырратә ҟазшьа змаз аиԥылара акыр агәаԥхарра аҭаны имԥаԥысит.

Никәала Ҳашыг, Шьенер изеиҭеиҳәеит Аԥсуа телехәаԥшра адырраҭара «Агәыҕра» дшахәаԥшуаз иԥгылара шибаз. Ижәлагь иаразнак илаԥш шақәшәаз, аиашазы, дагьшаршанхаз.

«Ари ажәла сԥымҭаҷ иҟоуп. Сара қыҭала Хәаԥтәуп. Изларҳәо ала, Хәаԥ амҳаҵьырра ҟалаанҳа ԥшьышә ҭзы рҟынҳа инхон. Азәызатәык даа-

нымхакәа зегь лықәызәзәаа амҳаԥьырра иагеит. Саныхәыҵыз инаркны исгәалашәоит, абыргцәа анааидтәалалак, амҳаԥьырра атәы акәын ирҳәоз. «Ҳара ҳанҭыртәааны Аԥсны ҳанхо ҳаҟазҭгьы, ҳабҭа шаҟа иҭәҭәахарыз, ҳәа еснагь иалацәажәалон. Абри ахҭыс хьаас ирыман. Сара сабду иҭаацәа наидкыланы ахцәара амҽа дшыԥәгылаз, разҟны еиԥәхагәышьеит, рԥыҭаҷы ааанхеит. Ҳара ҳабиԥара амрагыларатәи акәакь аҷоуп иахьынхо. Дбар и-Хәаԥ ҳәа иашьҭоуп. Дара ахыҵааит, аха ахьҵ аанхеит. Иара убас, Маанаа рыхьҵ зхыу зыхькгьы ыԥкоуп. Кац Маан изыхь ҳәа иашьҭоуп. Ҟанчоубеи Ҳашыг зны иҳәо саҳаит, абри ҳара ҳахьынхо, Ҳәмараа нхон, Ҳәмарԥыҭ ҳәа иашьҭан ҳәа. Ари ажәла смаҳазацызт, иагьааԥьасшьеит. Ҳаиҳабацәа рцәажәара, рхьаа саргьы гәыцхас исоуны сшыԥказ, ашәҟәыҽҽра ашҟа саниас, ацара саналга, Ҳәмараа, хаҭала уаҽ дшысзымдыруазгьы, ихыҭҳәааны изҽит аповест «Абду Ажьгьери». Усҟан хынҽажәи жәабатәи ашыԥәсԥәа ралагамҭаз акәын. Абри ахҭыс убри аҟара саланахалан сыԥкан, абду Ажьгьери сара издыруа азә иакәушәа, Ҳәмараа ҿтынхацәа ракәзоушәа. Схы-сгәы абас иазышьҭны сшыԥказ ауп, ателехәаԥшраҷы, Шьенер, уара ужәла шызбазгьы», – дцәажәон ашәҟәыҽҽы.

Асеиԥш иԥказ аиԥәшәара анаҽс, иабдуцәа рԥыҭа Хәаԥ дызлацара дашьҭалеит Шьенер. Адырҽаҷенытцәԥьа иназеит игәҭакы. Ашәҟәыҽҽы Никәала Ҳашыги иареи иаԥшьыргеит Ҳәмарԥыҭ иаҭаарц. Уи ахҭыс ҳара ҳзгьы илабҷабахеит, Аԥсуа телехәаԥшразы иҭаҳҳуан. Абар, ашәҟәыҽҽы иҽымҭа афырхаҭа хада «Ажьгьери» иаԥхьа дахьаагылаз, аҭоурыхтә аамҭаԥәа иргәылсны ибжьы ҷаца ахьааҽызгьы:

«Ех, убаскан хаҭак даарылҭны, ҳаԥсуазар абра ҳаԥсадгьыл аҷы ҳаԥсаит ҳәа ибжьы ҷаца иашьцәа инарыԥәиргар, зегьыҭәԥьа шԥандырҭәарыз?»

Никәала Ҳашыг ҳԥьыԥьуаҽ изеиҭеиҳәеит Хәаԥ ақыҭа аҭоурых, иирбеит аҭоурыхтә ҭыԥԥәа маҷымкәа. Зны машьынала, даҷазныхгьы шьапыла дырнысуан Шьенер иԥыҭа амҽахәасҭԥәа. Игәазхара избомызт аԥсабара, игәазхара ишьапы изыԥәыргыломызт акыр иара изы игәыкыз ари адгьыл ԥшьа. Издыруадаз, Анцәа иишаз аԥсабара зцәажәозҭгьы, егьа ҭоурых мазԥԥәа изаанартрын, егьа жәабыжь ианаҳәарын?! Ииашаҭәԥьаны иназеит Ажьгьери аамҭаказы дыззыҳәоз иуасиаҭ:

«Мап, Ҳәмараа ҳәынҭԥаррак ыԥәырҭәаа наԥ ԥьара инхозаргьы, исҭахым сара сыжәла Аԥсны ианыҵаар, Ҳәмараа назԥза рылҽаҭә ҽеиуазароуп рыԥсадгьыл агәҭаҭәԥьа – Ҳәмарԥыҭ».

Уи азы иаҭахын аамҭԥәа реиҭасра азыԥшра. Шьенер Ҳәмарба Хәаԥ ақыҭа иибаз- иаҳаз акыр иԥьашьаны, иаб иашьеиҭыб ҭелла иҷеимеидеит. Изеиҭеиҳәеит рабдуцәа знытцыз аҭыԥ Ҳәмарԥыҭ дшыԥкоу, рышьҭра аҭоурых, ашәҟәыҽҽы Никәала Ҳашыг ибзоураны ишеиликааз.

Знызаҭәык араҟа азыхь инаҷыхәаз, аҳауа лбааздаз, иԥкалоума иара агьама датәнамтәыр?! Ус ауп Шьенергьы.

«Акыр шыԥәса раахижьҭеи сара сыжәла ашьҭра сазҷелыҳмауп. Аха, иахьанҵа исзеилымкаацкәа сааиуан. Хәаԥ ақыҭа Ҭырԥәтәыла иԥоу ҳԥыҭа еиԥшушәа збоит. Гәаныла схәыцуеит, снаԥшааԥшуеит, сабдуцәа знытцыз адгьыл аҷы рыҽнԥәа абагылаз ҳәа сеимдоит. Ҭырԥәтәыла аԥсуа имҵырха даара пату ақәитцоит, уи ус шакәыз збеит араҟагь. Аԥхьаҟа сгәы иҭоуп Ҳәмарԥыҭ ҽнык сыргыларц. Убас еиԥш агәаԥхара соуит Хәаԥ ақыҭа санналаԥш инаркны».

Ааи, инаҵеит ашәҟәыҽҽы хьаас имаз, акыр шыԥәса раԥхьа абду Ажьгьери ихаҷесахьала ииаирԥшыз ихәыцрԥәа. Уи усҟан аныха дамҭагылоушәа игәы аартны Анцәа даниҳәоз, ибжьы уажәы-уажәы аҷеиҭанакуан, иԥказшьагьы аҷеаԥсахуан. «Иа Анцәа ду, зхьышьаргәыҭца сакәыхшоу! Мчы уманы уԥказар, ҳзыԥәгылоу адгьыл мчы аманы иԥказар, ҳазхатәоу ҳчеиԥьыка, аҭәца иаҳкыу мчы рымазар, ҳшәыҳәоит зыԥсадгьыл иахганы иԥоу ҳажәлари ҳареи иҳабжьоу амшын, «ахьтәы цҳа» рызхылан рыԥсадгьыл ахь ишәырхынҳәырц. Шәышгылоу ишәкы абри аныҳәаҷа, ишәкла ҽыԥьа-хҽы шәахьааидтәало, жәаҽык, шәҽык шәахьааиднагалогьы. Ишәкла шьыжьихәылԥази, шәымала фырԥьанк анаԥәышәхуагьы. Ишәкла, шәкы рҷеынтәи акы иԥәшәоит рҳәоит. Ҳаԥсадгьыл аҷы ҳҭәы-ҳаԥха ҳахьыԥоу урҭ ҳхашҭыр, Анцәагьы иаҳԥьишьом!»

Уи аҷены Шьенер Ҳәмарба, Хәаԥ ақыҭахь дыжәлазаҭәны дхынҳәызаргьы, уи индмырԥшит жәытәҵа аахыс Ҳәмараа иргәылацәаз Ҳашыгаа. Аслан Ҳашыг игәараҭаҷы аԥсуаҭасла аишәа-чара рхиан.

НАРҬ САСРЫҚӘА

Нарҭаа ран шәсык лыхшеит. Нарҭаа раамҭазы ауаа 600-800 шыҟәса нҵыра рыман, уажәы 20 еихагыла асны аҳаракыра рнапы аақәыршьыртә ргылара ыҟан. Нарҭаа зегьы Анцәа ҷыдала иишеит. Сасрыҟәа амгәарҭа данҭаз, иан илашара исахьа лбон. Нарҭаа Анцәа имшар, адунеи уасы дзыҟәхомызт, гәылшьаҵ ҭыҵхон. Нарҭаа ааиааныза ауаа рысҟәа атҵлакәа ирыҟәҳартҵон. Сасрыҟәа дынцәа хшоуҵ уи даҽеакала [Анцәа] диишеит.

Сасрыҟәа иоуп ауаа атҵлаҟәа рҽыҭнтә илбаагаиы, ахан сынҟәа ирысназтҵаз.

Сасрыҟәа Аҵсны абнаҟәа анҳараикуаз, амшын еиҟәа [аҽыҭнтә] анышә шьҭыхны ашьха иҟәеитҵеит. Сасрыҟәа дзыҟәшәиыз ауасҟәа имшәханы абна илахеит. Сасрыҟәа камбашь, ажә рҵәа гәасоны иаархыхны, камбашь сынсажәа рыжәҟәа, абса иаалршәааны илҭатҵа, ирашь иаҟәҵаны ииаигон.

Сасрыҟәа иашьцәа зегьы Аҵсны, Кавказ ижуп, адәахьы иҵсызаргь, уа ииаигон. Адунеи иҟәу адгьыл шьапы цыҵхьаза гәылшьаҵла иҭәын, [Анцәа] Нарҭаа имшар адунеи ҭаҵәхон. Нарҭаа зегь Анцәа аҳәа рзылбааишьҭеит. Сасрыҟәа иаҳәа 8 метра аҭбаара аман, аҽы – 4 метра иҟан, данеибашьоз ҵшьынсажәа метр иеитҵытҵон.

Сасрыҟәа адоуҟәа кны, Аҵсны ашьхаҟәа ирҳараикит, уи азоуп Аҵсны абнаҟәа рнышәҟәа маҽа-маҽа ихазуп. Нарҭаа Кавказ иҟәиит, иахьатәи ауаа Нарҭаа ыҟамзар ҳәыр дзыҟаломызт. Сасрыҟәа ауаа рымала ракәымкәа, рахәи-шәахәи, ҵысиҳәыҳәи рбызшәа идырон.

Сасрыҟәа данеибашьоз иара дубомызт, ҵстҳәак убон. Сасрыҟәа иан лымгәарҭа данҭаз, Анцәа адырра лиҭеит пхызрыла, быҵкәын дгәаҵ, быҵкәын дыҟамзар адунеи ыҟам ҳәа. Усҟантәи ауаа абна дуҟәа ирызцаны, атҵла дуҟәа асны рыҟәҳарцон, агәылшьапҟәа ирыцәшәаны, атҵла илбаакыз дырфон, дыҟамызт. Сасрыҟәа иҳәатә зкымыз ауаа имаамынны атҵла иҟәхеит. Амаамын ауасы ахылымшеит, ауасы дмаамынны атҵлаҽ дынхеит.

Сасрыҟәа аниитахыу ақәа аируан, ианиҭахыу амра иирҵхон. Сасрыҟәа напыла дзысыз ахаҳә ҵьыкатҵас иҟәаҟәан.

Сасрыҟәа дарҵсыханы иахәа, ашьха дышцоз, иҵырны изааит, иҽегьы шьыжьымҭанк исынаҵхьа иан илбан, иалҳәеит. Сасрыҟәа алымҟәа, абгаҟәа бжьан ишхәыҷу ииазаны, дахьеибашьуаз ицхрааиан.

Нарҭаа зегьы Кавказ атҵыхәан ижуҵ аха Сасрыҟәа дыҵсзамхоо, Сасрыҟәа мрагылара дцаны, адгьыл бна ибылуаз амца иамхны ишааигоз адоуҟәа агәылшьаҵҟәа ирҽеыжуа ирфо, Сасрыҟәа адоуҟәа драцәажәаны идиыкылт.

Сасрыҟәа диаанза уахынла илашара рбон ҵсызхоу. Нарҭаа раамҭазы шыҟәсышәкы рышьҭахь арҵыс дарҵысхон. Нарҭаа рхәыҷҟәа шыҟәсык зхытҵо капан шәкы деиҳахон.

Аҵсны, Кавказ иуаа зегь, агәылшьаҵҟәа шьны, дгьыл ҳаҵы итҵартәаны, нас адунеи жәлар алыргаразы мраҭашәарахь еибашьра дцеит.

Нарҭ Сасрыҟәа дыҵсзам, иуаа даҽеа гәаҟрак иаҟәшәар дрызкылсоит.

91 ш. зхыҷуа Тәанба Шьеҟир иҳәамҭоуп.
Ианиҷеит Абганба Ҩьенгьиз.
1988 ш., ажьҭаара мза,
Адаҵазары, Ҭырҟәтәыла

НАРҬАА РҲАҴШЬАҬӘЫШЬА

Нарҭаа еиҭа хьызрацара идәыҟәлеит. Хыҟәкыс ирымоу аҕа итәылаҟәа рҳәны, мазаарала ихынҳәны, рыжәлар ишаны амал рырҭарц. Убри хыҟәкыс ирыманы идәыҟәлеит. Мзыла амса ацара иаҽын. Ирыцыз зыҟәра неихьоу азәы таҳмадак, ааҵсара иахҟьаны, аҽеа дзаҟәымтәо дҟалоит, дхьысҳахаит, аҽеы дзаҟәымтәо. Аҽцәа дызхьымзо даналага, шьҭахьҟа дхынҳәит, игәы иалсны, абырг ихы ларҟәны, ашьшьыҳәа дгьыжьны дааны исны ашҭа дааҭалоит. Уи дышхынҳәыз гәазҭаз иҵҳа Саҭанаи захьзу, дысны дааидгыланы иҽеы аҕәра аанкыланы, лаб иҽцәажара дзаҽу азҭаара илҭоит:

– Ҳаб уара гәырса узалозеи, узхынҳәызеи? – диазҭааоит.

– Сыхаара сыҵҳа, амса уун, сара сакәзар ари амса сылымшо аҟара сажәын. Амса еухаҵҳьаза сеы сзаҟәымтәо агәыҵ сзырхьымзуа сҟалеит, урҭгьы ари аҭаҳмада ҳицхраап, насгьы ашьшьыҳәа ҳцалап, дҳахьзартә иҟаҳцап ҳа рымхәыцзит. Ус егьиашоуп, агәыҵ азә дагхар, есыршо амал ирызкашәо еиҳа ирзырацәахон. Нас уи сара исыгзаргьы, уи хьаас

измада. Ҳцасҟәа ишыҟац инымхазеит, гәыблыра нымхазеит, сыцҳа сызгәырԥауа убри азоуп, – иҳәеит аҭаҳмада.

Аҭцҳа аҽы аҭыцахь аҽаҳәара дшаҽыугьы лцәажәара налыгзон:

– Сызкәахшоу, саб, азин сыҭ, сара сцап, урҭ срыхьзоит. Усҟан, аҷкәын дсымазам, саргьы амал сзааимгарызеи, агәаԥра уаҟәытцоит, насгьы ҳаргьы иҳагыу-иҳабзоу аԥны малҟәак иҳаухоит. Суҳәоит ацаразы азин сыҭ!

– Ибзиоуп, сыцҳа, аха быҽеыдмырдырын, быматәаҟәагьы ҵсах.

Саҭанаи-Гәашьа иаразнак лыҽелырхиоит, ахацәа маҭәакәа лышәҭаны, лыхцәы еизганы ахылпҭарч иаҭакны, лаб ибҵьарԥәа лҟәынҭаны, лаб иҽеы дшаԥәтәаз еиԥш иаразнак амԥа дыԥәлоит. Краамта дынца ашьҭахь харантә Нарҭаа лбоит. Лашьцаанза мазала урҭ дрышьҭаныҟәуеит. Алашьцара лхы иархәаны, дрыҽелыралԥашьоит мазала.

Нас, анша, рныҟәара еиҭа иалагахоит Нарҭаа. Ҟҳабыжь ҳәа азә дрылан. Ҟҳабыжь аҵҳәысеи ахатцеи рфԥала еилиргон. Амԥа иахьаныз шьҭахьынтә иаиуаз Саҭанаи далзааигәаханы: «Бара бабантәы ҳалагалеи, быфԥаала быздырт, бара быцҳәысуп», – ихәоит.

Саҭанаи: – Убжьы умырган, – аха Ҟҳабыжь инаԥәирԥәгәаны, еиҭа иҳәахоит: «Уажәы, абри хаԥхьа иҟоу ахәы ханыԥхалак, зегьы рхылԥакәа хырхааит, рлаԥҭа аадырааит сҳәар, бзакәы цәырҭоит. Акы заҭәык азы беиҭасымхәар ҟалоит, уигьы амал ибызкашәоу быхәҭа сеи сыбҭароуп, – ихәеит.

Уи Саҭанаи илыдылкылазшәа ҟалҭоит. Мардарак ахалара ишаҽыз, шьҭахьҟа инхаз Ҟҳабыжь лҟәараԥ ыршәны, иҽеы даԥәырԥаны, иҽегьы иаргьы уа ҳаԥык аҽы инҭакны, ахаԥы аԥхьа дызҭымҭуа аҟара идууны ахаҳә ишәаҳаны, агьырҭ дрышьҭалеит. Насгьы дааҳәны иԥәҭра лхаштзом: «Иубама зыла мҭәуа ауԥы, иубама убжьы ургацәар, са саанза абри аҳаԥы ҵҭыҭоит ҳа уалагар, уԥсра снапаҽы иҟалоит».

Нарҭаа иаарымԥыхьашәаз зегьы рго ԥхьаҟа ацара ишаҽыз изаадгылаз абаагәара ахышәԥәа иркылсны иҽеныларц ртахын, аха Нарҭаа ихҟьаҟьацәаз азыҳәаны рыуазәыкгьы уа дызкылсом. Саҭанаи уа дахьцаз азыҳәаны уи ахышә дынкылсны аԥнытцҟа дыԥналоит, иаалԥылуа ар зегьы лаҳәала иркәаҟәаны уи абаагәара ашә лԥызцәа рзын иаалыртуеит. Нас Нарҭ Уазырмес, Нарҭ Ԥатырез раԥхьа игыланы, афырҭын еиԥш абаагәара аԥнытцҟа иԥналоит. Зышьҭыхра иласу, аха зыхә ҳаракыу зегьы ирыманы, еимҭәаны игәырԥатцәа ихынҳәоит. Инхынҳәоз Саҭанаи аҳаԥы ашә аартны, Ҟҳабыжьгьы даашьҭыхны ртәылахь ихынхәоит.

Нарҭаа аилатәара ҟаҭаны ииаргаз амал ашаразы аилацәажәара иалагоит. Ҟҳабыжь абас иҳәоит: «Еицыз зегьы ратцкьыс са соуп аԥьабаа збаз, уи азы сыхәҭа еиҳа рацәахароуп».

Нарҭ Уазырмес уи аҭак ииҭоит: «Ҷумтын уара, ашәаргәында, аибашьраан уаҳәа уҟьо, усымбазеит сара. Уҷытцәахны, еибашьра нынтцәа ашьҭахь ииаины уҳацлеит».

Ԥатырезгьы ажәа алаигалоит: «Зегь ратцкьыс аҳәа зҟьаз, зегьы рацкьыс аґа ихы хызҭәаз са соуп, сыхәҭа еиҳа ирацәахароуп».

Саҭанаи иажәа ииҳәаз даҽагылоит: «Сара сыхәҭа еиҳа ирацәахароуп. Насгьы саб амԥабжа дныжьны дшәылашәымҭазеит, уи ихәҭагьы ҵтахыуп».

Уазырмесиакәзардаҽагәанагаракирылеитцоит: «Еилкааоуп, ҳзеинаалазом, ҳаԥнытцҟа еиҳа иґәґәоу иалхразы х-ҳаԥшьак аажәга. Амц азымхәо итәы аԥы иҭәны ихаҽҽо иалагоит. Зҳаԥшьа хаҽеыз еиҳа ирацәаны ахәҭа иаҳҭап».

Ари агәаанагара рыдыркылоит. Х-ҳаԥшьак ааганы идыргылоит. Рыхԥагьы еиҟараны маҷ-маҷ азы ҭарҭәоит. Инаԥшуа, – Уазырмес, уара уҳаиҳабуп, аԥхьаԥәажәара уара уоуп изыхәҭоу.

Уазырмес иаҳәа аатыхны, ишилшуаз ала аҳаԥшьа аҭаҟа анышә иалатцаны аԥада ашьҭыхра далагоит, аха аҳаԥшьа иҭоу азы маԥәакгьы аԥада ишьҭытцуам, иацлом.

Иаԥшуа рыбжьы дырго иалагоит:

– Ԥатырез, уажәы уара уоуп изыхәҭоу, иумчу ҳбап, – рҳәеит.

Ԥатырезгьы агьыи еиԥш иаҳәа адгьыл иалаитцоит, аха аҳаԥшьа иҭоу азы шьҭытцзом,

Уажәшьҭа лара лҷы шааз, збаз Саҭанаи– «Барԥьаҭ Анцәа Ҭҳагалеԥь диҳәоит:

Ҳшамкәа ҳазшаз!
Амаҷ зыррацәоу
Имлашьуа изхара ҟазцо
Арыцҳа дбеизтәуа
Ак лазҭуа зԥьы изҭуа
Зныкала зԥь-кыка зхьоу
Знык иԥьаны зԥь-шәарах зшьуа
Зжакьа ҟаԥшьу
ԥхаду дузза зԥәу Ҭҳагалеԥь

Асахьаҭыхԥы Баҭал ҸЬАПУА

Слакҭа урлаша
Крызхытҵуа саб, аҭаҳмада, дыргәырҵьа
Уи ҵада дахьаҟау азы
Сыҵха аҷкәын иҭыҵ лзыимкыит ҳәа
Дыумыргәырԥан.

Ус ирхәоит, усҟан Саҭанаи илҭаххалак ҟалауан. Лаҳәа ааҭыхны излалылшуа ала аҳаҵшьа аҵаҟа итҵалҵоит. Насгьы маҷ-маҷ лаҳәа аԥада ашьҭыхра далагоит. Аҳәа шьҭытҵхьаза аҳаҵшьа ҭәуа иалагоит. Насгьы изеиҵшра ҭәроузеи. Аҳаҵшьа аԥнытҟа ашәах хаччыла, еилашуа аԥы ԥыихоит.

Еизаз зегьы Саҭанаи илыкәшоит. Дырныҳәоит. Зегьы, ишамкәа ишахаз аԥала дырныҳәоит. Насгьы *ааргаз амал аҷыҵтә зегь ратҟьыс зыхәҭа зауыз* Саҭанаи-Гәашьа дгәырҵьаҵәа лаб иахь, лыԥныҟа дхынҳәоит.

Еиҭазҳәаз Иаҕан (Маан) Несибе, ианызӷаз Исмеил Оздемир иоуп. Ианӷоуп Узуниала, ашьхарыуа рԥыҭаҷ. Аҵсшәахь хәыц-хәыцла иизгаз Ашамба Мумҭаз. //Оздемир Озбаи, «Нарҭааи амифологиеи», Анкара, 1990, ад. 261-263 (ҭырҟәшәала).

БРЫЦКЬЫЛ АДАУЦӘА АМЦА ШЫРЦӘИЫҴААЗ

Аҵсыуаа дауаҵшьгьы зырҳәао дауыжәлара (ма адауцәа) ракәын. Агыг-шәыггьы рхы рцәырыхьчарцы аҵсыуаа амца раур акәын. Амца раурацы уыи рыгәҭылакны иызыхьчао адауцәа ирыцәпаатәын. Уыи аҵсыуа фырхацәа зышьҭаз акәын. Амца шҵарыцәгатәыз? Арыи ԥы мԥак аман: ма иыԥыр уызхьымзо, иытҵыгьны иызысыз ҵызыххауа, иыҵар аҳаракыра иахыҵао абнаҽы аҵа хәыҷык ҵшааны иыкны иыбжьаны уаҟәтәаны, зымца аҽеакәыршаны иыцәау уалархыҵаны, ма рлымҳа уалаҭытҵны рымца аиуа кәасҭхак аамҵарсны, уыс афы аиҵш уҽеы рҵырны аҵхьацара акәып; мамзаргьы ушәарацаны абжьасҟәа шьны рцәа рхыхны иыухатҵаны, рымҵәыжәԥаҟәа рыла аҵыршьа уҽарышьцаланы адауцәа уалархыҵрааны рымца мҵарсны уалаҵырны уаарц акәын.

Адау лымҳа уҭысны, рымца кәасҭхак аалыхны уааҵхьатҵыр, аиҭа лымҳа уынҭысхыуа иылымҳа аԥнаутҟатәи ахәыцҟәа уымца рыцраланы адауы дырҷыхар ҟалаот. Уырхыҵрааны иымҵауырсыр акәхеит.

Уыс иызбаны Брыцкьыл фырхатҵа абжьас шәарацаны амҵәыжәԥа иыхарԥан далаҵырны, адауцәа ныцәа днархыҵрааны рымца кәасҭхак аамҵарсны дыԥышьҭыҵрааны дхынҳәын, дыҵырны дышаауаз, *иыиҷакыз акәасҭха иыхаз абжьас цәа ахәы иацра*леит, амца иыцрыдды дыҵырны иыуаарҷы дылалбааны иыиҷакыз акәасҭха гьы наиымҵаиыршәыит. Инхаз абжьасцәа гьы ааихыхны иынарыиҭеит. Амца еиԥәтҵашьа дыиырбеит, амца иыррацәеит. Ауаа зегьы рхьыгзарцы зымчы ҕәҕәаз, зыԥра фыркьастәуыз абнаҽытҵыскәа арыи азы иыкны ирыбжьахьан. Уырҵ аҽԥәа ирыҵшыз – Аҵсыхуабаԥы – Аинаржьыи аҽтҵыскәа руакы маза мчыла иышеитҵатәыу еилыикаан, дагьадныҳәалеит, зегьы иагьызыирыжәыт. Арыи аҽеы ауаа аҵсы талыҵхьаза ирымҟытҵашәаз ҽын азы Бза-у (ишыбза иырауыз) ҳәа Бзау ахьзыитҵахьан. Арыи аҽеы шьҭа иыдыухахьан азы Брыцкьыл – Абрыцкьыл дыԥаҟәтәаны, агьырҵ аҽԥәа гьы агьырҵ ахаҵәа рыԥәтәаны, кәасҭхаккәасҭхак кны мца змам ауаа реиԥәтәарԥәа рахь иганы ирырҵаон. Шьҭа нахыс адауцәа ауаа хьеицыу, ма иахьеиԥәатәао иызрыԥәымлао иалагеит: Ауаа рацәа иахьырцәыхарау ҵьара азәыр дырбар, уыи деимырҵәаон акәымзар. Уырс иеимырҵәао харантәы ахаҳә наршә иыгәыдҵао ахаҳә дырганы... акәасҭхагьы анаршә иаахаԥәаз рыла иыцәаны ауаԥы данабҵьардахалаак дыршьуа.

Брыцкьыл, Абзау дыҽеыжәны арс кәасҭхак ҵьаукы ишырзыигаоз, амԥа зыҵшыхәуаз адауцәа имԥа ҵҵәаны иаргьы иыкәасҭхагьы ахаҳә наршә иарганы иыкәасҭхагьы надырцәа, рнаршә хаҳәԥәа иеиԥәрыжьыз ахаҳә дыуззаԥәа иҽеы рхымҵарцы, уигьы анаршә иарганы иара дыркыит, Ҷылау аҳаҵаҷы дыганы даҭыркит, уа Шьашәы ахра иалаиыдырсаз аҳәагәжь Брыцкьыл ишьапы иахатҵаны ахра дадырҳәалеит, иҽеы Абзау гьы иыҷаҵхьа иадырсыз еихатәы ҵәԥанк ҳәагәыжьла иынадырҳәалеит.

Брыцкьыл иаахаз ахаҳәԥәа рыла иыхәра рацәан, ишьа ахьԥкашыз иытҵиааз аҳаҵкьын зыхьшьыз азәы, ак акы уыи аҽены акәымзар акы иаахаом. Иыхәрԥәагьы ҕьаот.

Б. Омер Бԥуԥка. «Абхаз митолоҵьиси анач мы?», Истанбул, 1971, ад. 255-258.

Елена ЛАБАХУА

Охота и абхазский нож

Ажвейпш, или как его еще называют – Ажвейпшаа – повелитель лесов и гор, зверей и птиц; он покровитель охоты. Все звери составляют его стадо; он пасет его, доит самок и распределяет между охотниками дичь. Им достаются лишь те животные, которых съел Ажвейпш, а остальные звери из стада Ажвейпша для охотников невидимы.

У Ажвейпша есть свои пастухи. Это – белые звери; они пасут других зверей. Охотники не убивают белых зверей, потому что знают: за это Ажвейпш их накажет – не даст больше дичи.

Единственным человеком, которому удалось видеть Ажвейпша, был герой-охотник Акун-ипа Хатажукуа. А случилось это так.

Однажды Акун-ипа Хатажуква с товарищами отправился в а охоту. В пути он отбился от них и забрел в густую чащу леса. Долго он бродил по нему и к вечеру вышел к поляне, на которой увидел большое стадо оленей, туров, серн. Красивый седой старик в конусообразной войлочной шапке доил одну из олених. Это был сам Ажвейпш. Он заметил охотника и окликнул его:

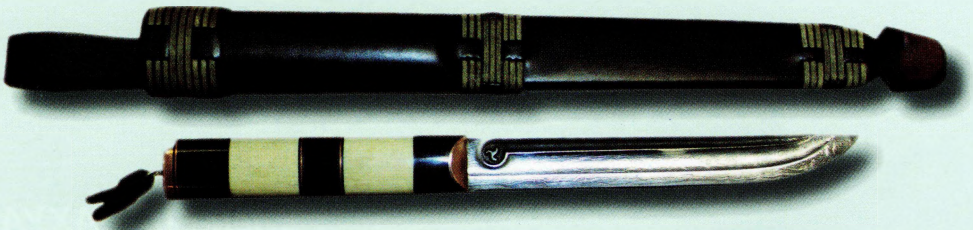
– Добро пожаловать! Охотник, ты устал и проголодался. Зайди ко мне в дом.

Акун-ипа Хатажукуа вошел в дом, который был построен из меди.

Ажвейпш выбрал из стада и зарезал оленя. Сварили мясо. Хозяин подал гостю лопатку. Хатажукуа вынул свой нож, отрезал от лопатки три ломтика мяса и съел, а затем незаметно воткнул нож между мясом и костью лопатки.

После еды Ажвейпш собрал кости оленя и остатки мяса, сложил их в шкуру и ударил плеткой. В мгновение ока олень ожил, вскочил и присоединился к стаду.

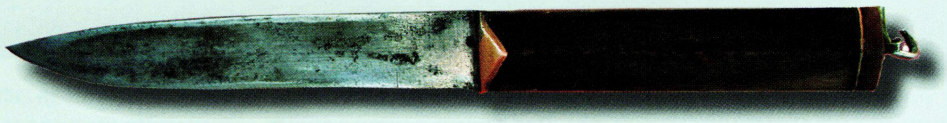
Переночевав, Акун-ипа утром поблагодарил гостеприимного хозяина и отправился в путь. В лесу он встретил оленя, убил его, а чуть позже нашел и своих друзей. Оленя освежевали и сварили мясо. Акун-ипа взял себе лопатку. Стал он обрезать с неё мясо, и обнаружил свой нож. Товарищи очень удивились: как попал в тело оленя нож Акун-ипа? Тогда отважный охотник рассказал о том, как побывал в гостях у Ажвейпша.



Абхазский нож. Автор Тимур Дзидзариа.

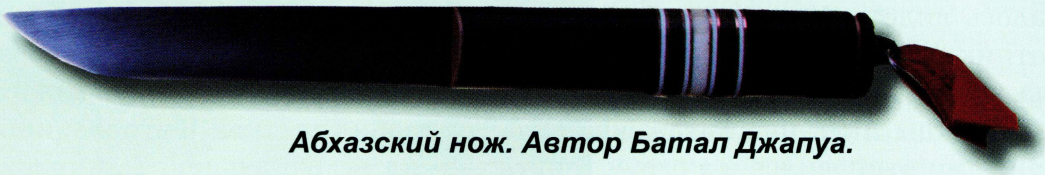
Абхазский нож Инапха Махты.

Абхазский нож.



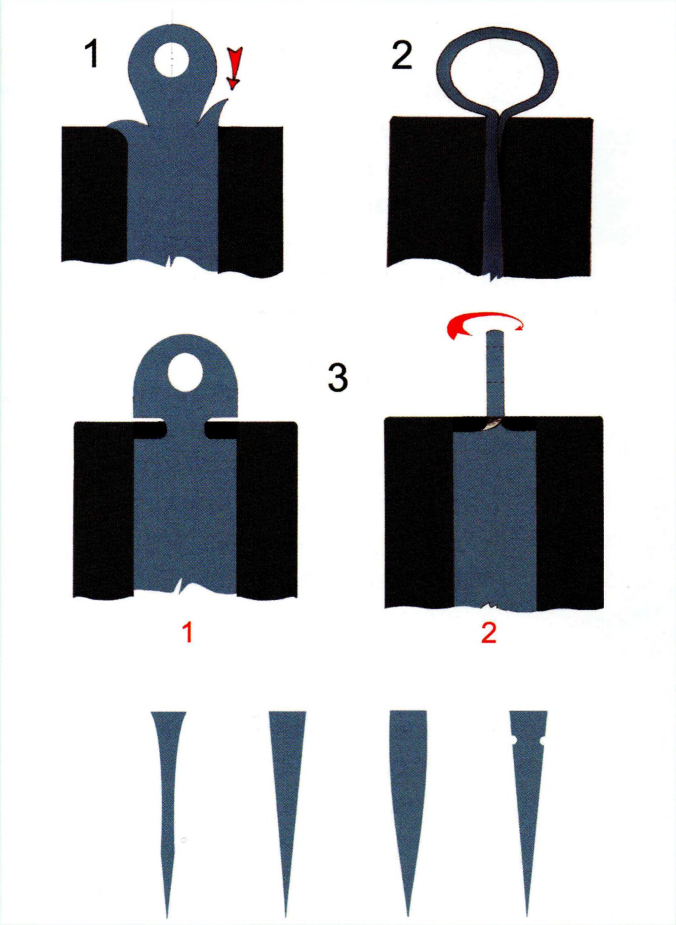
Абхазский нож. Очамчырский район, с. Кутол.

Абхазский нож. Гудаутский район, с. Калдахуара.



Абхазский нож. Автор Батал Джапуа.

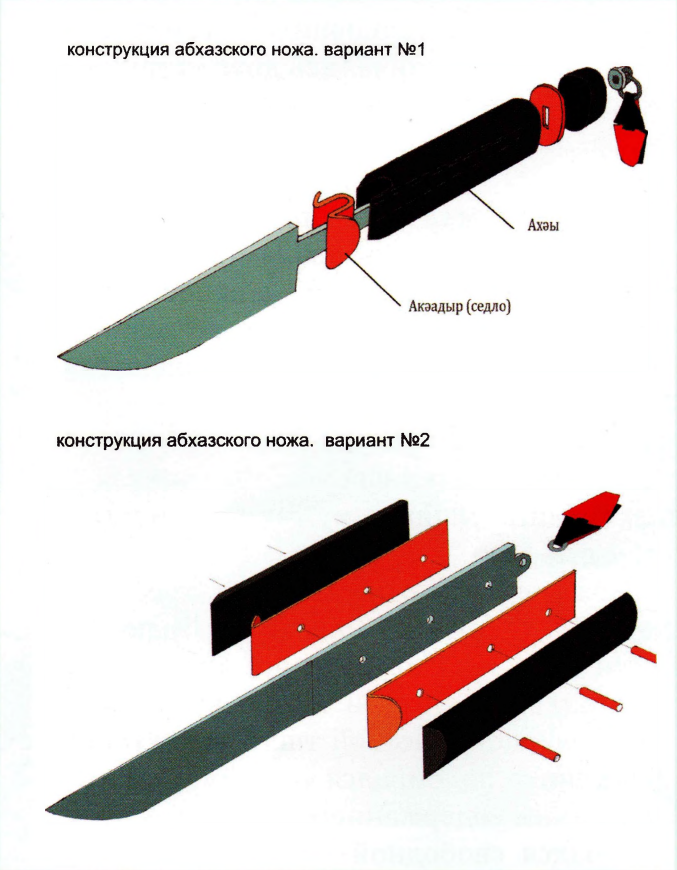
Абхазский нож. Кузнец Дач Дарсалиа.



Вот видите, – сказал в заключение Акунипа, – наш великий золотой князь Ажвейпш посылает нам только тех животных, которых он зарезал сам, съел с родичами или гостями, а потом оживил для нас, простых смертных.

На протяжении многих веков абхазы выработали собственный оригинальный нож, который как нельзя лучше соответствовал их быту и способу хозяйствования. Он получился настолько функциональным и эстетически красивым, что наравне с кинжалом стал неотъемлемой частью национального костюма. Особое значение он приобрел в охоте и промысловой деятельности абхазов. Также он использовался в различных молениях и обрядах. Например, когда, произносилась молитва, печень и сердце жертвенного животного насаживали на нож, который держали в правой руке кончиком вверх, его укладывали в люльку новорожденного мальчика, чтобы уберечь от сглаза и чтоб ребенок перенял черты ножа, был крепким и надежным, за поминальным столом ножом резали от себя, за праздничным, к себе. В случае если кто-то порезался ножом или случайно нанес кому то рану, то этот нож трижды забивали в землю по самую рукоять, и после чего считалось, что он очищен от скверны, греха. Ту же процедуру проделывали, если кто-то, даже шутки ради пугал ножом друга. Ножом проводили круги над головой больного, чтобы отрезать щупальца нечистой силы которыми она его опутала и т.д.

Абхазы издревле разделывают тушу животного на 64 части по сочленениям. При этом никогда не рубили топором, а все проделывали ножом. Отдельные экземпляры ножей, позволяли разделать таким способом две три туши без дополнительной заточки. Это говорит о высоких эксплуатационных качествах



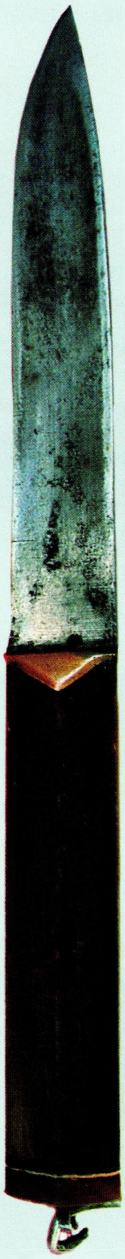
абхазского ножа. Недаром в народе бытует поговорка, которая точно характеризует его отношение к своему ножу; «Абхазский нож – *нож, пока не станет шилом*». И действительно, в некоторых семьях и сейчас хранятся ножи, которым под сотню лет, и по форме выработанного лез-

Абхазские старцы. Различное местоположение ножей

вия они похожи больше на шило. Традиционно у абхазов закрепилось три типа ножа, которые отличались друг от друга только размерами; большой – до 35-40 см., средний – до 22-25см., и малый – 15-18 см.

Каждый имел свое предназначение. Большой нож использовали при массовом забое скота. Средний – для постоянного ношения и пользования по хозяйству. Именно он получил наибольшую популярность среди пастухов и охотников. Маленький, обычно изящный, тщательно изготовленный нож, был популярен среди женщин и мужчин пожилого возраста.

Нож при изготовлении не требует сложных слесарных операций. Практически от начала до конца все работы по изготовлению ножа и ножен выполняется кузнецом с особой тщательностью. Для клинка подбирался «сухой» металл, со средним содержанием углерода и выковывался свободной ковкой, от руки, молотком. Иногда ковали из «сырого», обычного железа, которое при закалке науглероживали, методом цементации. После придания нужной формы клинку и хвостовику, приступали к выглаживанию его боков специальным молотком – гладилкой. Обычно, после такой операции нож не нуждался в доводке на грубом наждаке, а только в заточке на мелком абразивном круге под названием «ачархь». Доводили нож до остроты бритвы при помощи специального сланца «амакьа», при этом держали нож и сланец на весу, в руках. В старину, классные кузнецы придавали остроту ножу, вытягивая лезвие одним только молотком настолько, что не требовалась дополнительная заточка. Далее следовала закалка в воде, реже в сахаре или крови. При закалке старались не достигать высокой твердости, так как в походных условиях возникали проблемы с заточкой, да и в зиму, на морозе нож мог лопнуть. Потому использовалась закалка с отпуском. Иногда клинок обмазывали глиной перемешанной с углем, или сахаром, и очистив лезвие на пару миллиметров от этой смеси, сушили, и потом закаляли. В результате лезвие было крепким, твердым, а остальная масса,- мягким и пластичным.



Средний нож обычно имел клинок длиной 12-15 см и рукоять 10-11 см.

Нож не имеет упора, крестовины, ширина рукояти и клинка совпадает, примерно 22-25 мм. Сечение клинка ножа в основном треугольное, в виде клина, толщина обуха от 3 до 6 мм. Иногда сечению придавали слабо выраженную линзовидную форму, что позволяло рубить кости и другие твердые предметы. Встречаются также клинки с бритвенной заточкой. Интересно, что в Абхазии, археологами в средневековых апсилийских захоронениях найдены ножи, имеющие два вида сечения на одном клинке; от рукояти до середины – клинообразный, а далее, до кончика ножа – линзовидный. Долы встречаются довольно часто, обычно это неширокая борозда, которая начинается с небольшим отступом от кончика ножа и исчезающая под рукоятью. Редко, но все, же встречаются ножи, переделанные из сломанных мечей или шашек. В этом случае клинки бывают со сложным сечением, развитыми долами и нередко из дамасской стали. На ножах иногда встречаются клейма мастеров, выбитые штампом по горячему металлу. Обычно они простейшей формы: круг, круг с точкой в центре, равносторонний крест, скошенная вправо свастика, знак похожий на букву Х, знак в виде буквы Т, с точкой наверху, напоминающий силуэт человека, силуэт ключа, и т.д. Интересно что, встречаются ножи, на которых клейма стоят не в одном месте, а повторяются по всей длине клинка с обеих сторон, и образуют некий орнамент.

Традиционные абхазские ножны являются неотъемлемой частью абхазского ножа. Отличительной особенностью является то, что они наполовину деревянные, а наполовину кожаные. Деревянная часть представляет собой как бы одну половинку от обычных деревянных ножен. Вытачивается с расчетом, что будет закрывать и клинок и ручку. Потом она обтягивается черной кожей, которая фиксирует ручку ножа с другой стороны. Устье дополнительно усилено вторым слоем кожи в оборот. Ножны прошиваются с тыльной стороны, очень редко, с боку. Конструкция сочетает в себе жёсткость деревянных ножен и изящность кожаных. Для изготовления используется кизил, орех, и кора букового дерева. Нож носится на ремне, на левом или правом боку, реже за спиной, в зависимости от предпочтения хозяина. Ножны одеваются на ремень за сравнительно большую кожаную петлю, которая позволяет ножнам принимать разные положения в зависимости от движения пользователя. При этом, нож не выпадает из

АБХАЗСКИЙ НОЖ РОДА ДЖАНУА

АБХАЗСКИЙ НОЖ.

АБХАЗСКИЙ НОЖ РОДА ДЖАНУА

АБХАЗСКИЙ НОЖ.

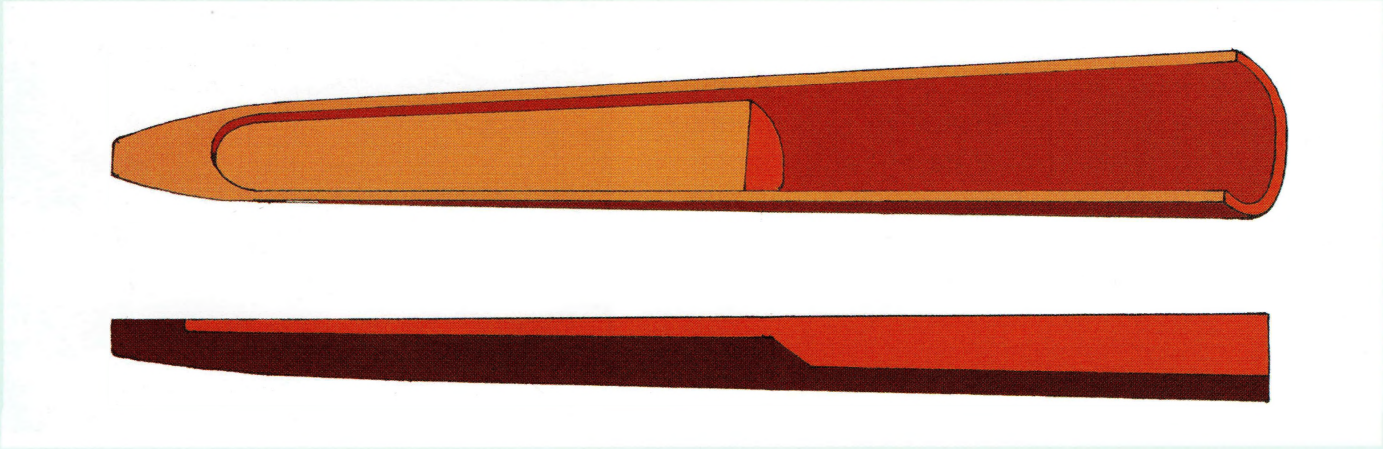
ножен, так как утоплен в ножны по самую рукоять. На головке рукояти имеется металлическое кольцо, к которому крепится кожаный хлястик для удобства извлечении ножа из ножен. Ножны прошиты козёвочной ниткой поперек, количество стежков и места прошивок довольно строго регламентированы. Обычно прошиваются устье, середина и кончик ножен, В каждом месте, прошивка осуществляется в шахматном порядке, девятью рядами козёвочной нити, подогнанные вплотную друг к другу. Этим армируют ножны, делают их более износостойкими. В случае, если ножны разносятся и нож начинает выпадать, козёвки подтягивают, чем и обеспечивают плотную посадку ножа. Козёвку изготовляют из шкуры оленя, косули, реже из шкуры домашней козы.

Абхазский нож из апсилийского могильника XV-XVI вв.

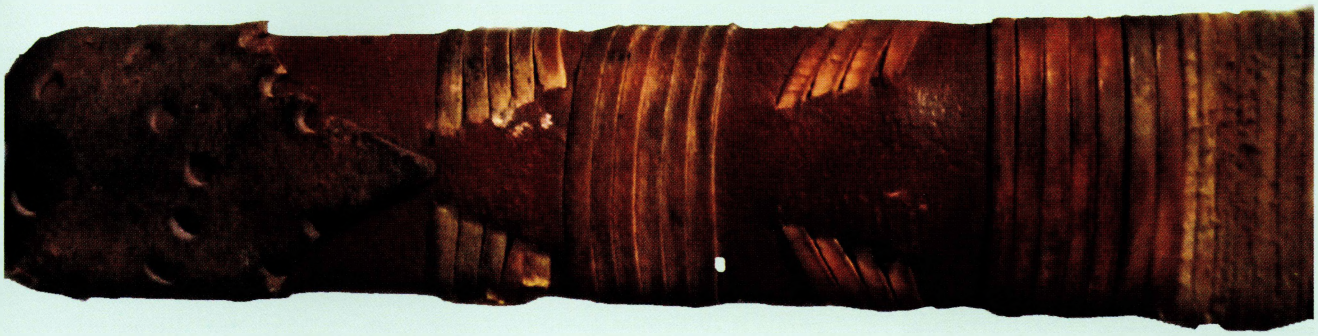
Козёвки из шкур диких животных по цвету охристо-жёлтые, и отличаются толщиной и крепостью, тогда как козёвка из шкур домашних животных имеют белый цвет и недостаточную толщину . В оформлении ножа и ножен используют традиционно чёрную кожу, немного красной, обычно на хлястике ножа и на кончике ножен, что как считается, защищает от сглаза. Кожа обычно лакируется, чтоб не отсыревала.

Следует отметить, что из правильно изготовленных ножен должно без особых усилий извлекаться деревянное ложе, чтобы была возможность мелкого ремонта или замены какой либо части ножен.

Рукоять из рога, часто разноцветная (чёрная – рог тура, со вставками более светлого рога или кости оленя). Форма рукояти ближе к овалу, немного приплюснута с боков. Иногда встречаются шести или восьмигранные рукояти, но это весьма редко. Крепление рукояти к клинку оригинально продумано, и встречается только в ножах народов Кавказа, соседствующих с абхазами. Особая деталь, которая именуется «акяхь, акуадыр» – «седло» и используется для надежной фиксации рукояти на клинке. Оно традиционно изготавливается из меди (иногда и из латуни), так как абхазы считали, что этот металл нейтрализует всякие яды, которые могут возникнуть от разложившейся крови и кусочков мяса, что застревают между «седлом» и клинком. После каждой резки мяса, это место тщательно вычищалось. По-



Абхазский нож. Деревянное ложе.



Абхазский нож Пачулиа Рудика, с. Пакуаш.

мимо этого, считалось, что медь (а также, серебро) освящает нож и всякое другое оружие.

В старину материалом для рукояти служили исключительно рога туров. В наше время, турьи рога дефицитны, и потому, все чаще используют рога буйвола. Конечно же, это сказывается на долговечности рукояти и его внешнем виде, так как рукояти из турьего рога темно коричневые, с зеленцой, с видимой структурой в виде продолговатых черточек, а буйволиные, слишком черные, без видимой структуры, местами белесые и внешне похожи на искусственный материал. Некоторые современные мастера используют самшит, бакаут (железное дерево), и другие виды дерева твердых пород. Однако такой нож непригоден для охотника или пастуха, так как деревянная рукоять, несмотря на глубокую пропитку маслом, и другими водоотталкивающими веществами, со временем впитывает жиры, начинает пахнуть и становится негигиеничным.

Несмотря на то, что абхазский нож сугубо бытовой, он всегда входил в экипировку воина, как вспомогательное орудие. Бытует предположение, что существовал боевой вариант ножа, отличавшийся от бытового тем, что имел двустороннюю, кинжальную заточку. Однако ни в этнографических материалах, ни в археологии подтверждения этому не найдено. Да и не было смысла в этом двойнике, так как боевые ножи у абхазов были издревле, они известны и неплохо изучены. Однако, несмотря на свои сугубо «мирные» формы, отсутствие элементов конструкции характерных для боевых ножей, с ним связано немало криминальных историй, с драматическим финалом. При этом, ножом орудовали точно так же как и кинжалом, удерживая обратным хватом. Удар наносили с дальнейшим проворотом, что приводило к тяжелым ранам. Исходя из этого, в советское время, где то с середины 70-ых годов 20-го века, МВД Автономной Республики Абхазии ввело запрет на его изготовление и ношение. Началась компания по его изъятию в городах, селах, транспорте, что привело к большому числу конфликтных ситуаций. Запрет и грубые действия силовиков столкнулись с протестами абхазской части общества, которая, в конце концов, отстояла право открытого ношения этого интереснейшего ножа, в комплекте с национальной одеждой. И все же, было изъято немалое количество ножей, представлявших несомненный интерес для исследователей, которые, к сожалению, пропали бесследно.

На сегодняшний день, несмотря на то, что рынок перенасыщен всевозможными видами ножей высокого качества, интерес к абхазскому ножу не ослаб, а наоборот, усилился, и не только на территории Абхазии, но и далеко за ее пределами. Абхазские деревенские кузнецы и оружейники-профессионалы, продолжают изготовлять ножи по тем же принципам и технологиям, что и их предшественники, в духе народной традиции. Апсуа хузба все так же пользуется заслуженной популярностью у крестьян, пастухов и охотников, является отличным подарком для мужчин, и прекрасным образцом ножа для создания новых реплик кузнецами и оружейниками.

Диана АХБА

АБХАЗСКАЯ НАРОДНАЯ ИГРУШКА

В материальной культуре абхазов большое значение придавалось детским играм и игрушкам. Уже издавна игрушки были разделены на игрушки для мальчиков и на игрушки для девочек, что было связано с будущей ролью в семье и обществе. Каждая такая игрушка имела вполне определённое назначение. С пяти-шести лет дети делали игрушки сами.

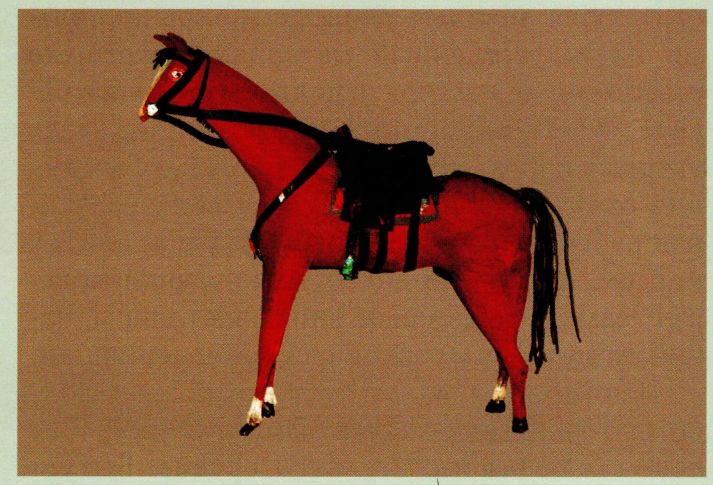
В воспитании мальчиков у абхазов значительное место занимало трудовое и физическое воспитание. С детства их приобщали к хозяйственной деятельности, обучали ремёслам, воспитывали в них волевые качества. Поэтому для них с ранних лет изготавливались игрушечные предметы, связанные с будущей военной и хозяйственной деятельностью.

Средствами выработки лучших качеств военно–физического воспитания являлись физические упражнения и игры, среди которых были и игра в мяч. Мячи изготавливали из конских волос, иногда обтягивали кожей.

Уже в детском возрасте они получали детское и игрушечное оружие: деревянные мечи, кинжалы, различные метательные орудия – пращи, лук со стрелами и т. д.

Мальчики также строили детские водяные мельницы у реки. Обычно они были деревянные, но иногда делались из кукурузного стебля. Все эти игрушки для мальчиков были направлены на то, чтобы подготовить их к взрослой жизни. При этом они ярко отражают моменты, характеризующие народный быт абхазского народа.

Изготавливались свистульки из разных материалов, в том числе из дерева и глины, а также миниатюрные музыкальные инструменты. Весной свистки делались из лапины, грецкого ореха, шелковицы.



Любимыми игрушками для девочек были куклы, которые делали взрослые, а позже сами девочки из подручного материала. Их лепили из глины, шили из тканей, в основном из хлопка и шерсти, кожи, вырезали из дерева.

Абхазская игрушка, в особенности куклы, тесно связана с растительным миром. Большой популярностью пользовались куклы из листьев лаконоса, куклы делались из листьев, початков и стебля кукурузы, из метлы, фундуковых прутьев и т. д.

Куклы из ткани типа «скрутки» – самые простые по конструкции, их могли изготовить даже маленькие девочки, добавив важную для женского образа деталь – волосы из конского хвоста, рыльцев и листьев кукурузы.

К сожалению, к настоящему времени в быту абхазского народа сохранилось немного традиционных детских игр и тем более игрушек, которые всё больше вытесняются фабричными изделиями. Однако работа по изучению и сохранению этой области народной культуры продолжается.

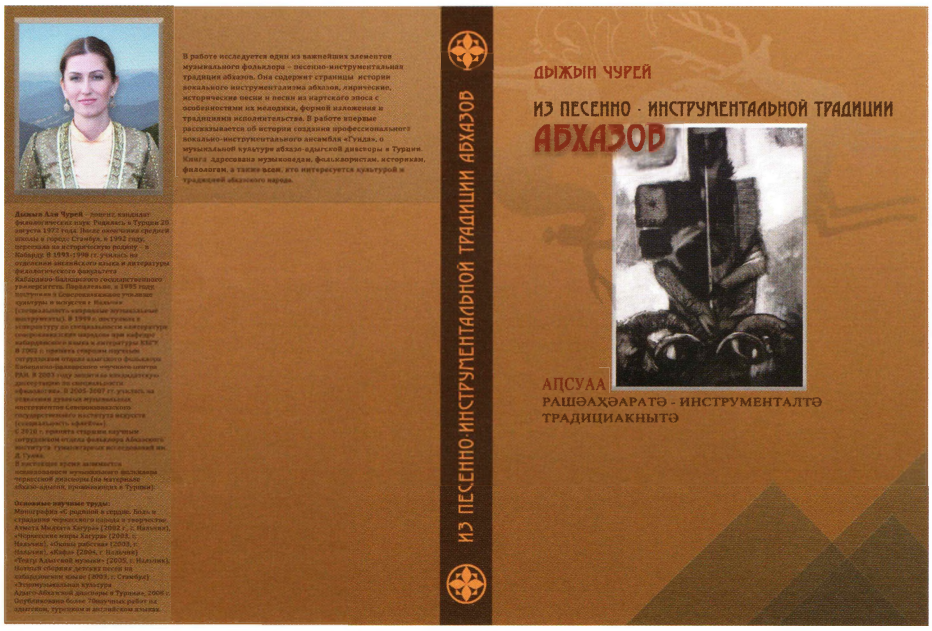
С 2003 года в г. Сухум были организованы и проведены две выставки, а в 2007 г. выставка абхазской народной игрушки была организована в Санкт Петербургском музее игрушки.

В настоящее время автором проекта подготовлена для детей книга «Абхазская народная игрушка» с иллюстрациями. Также планируются выездные лекции с народными игрушками в детские сады и школы интернаты Абхазии.

Дыжын ЧУРЕЙ

Из истории музыкальной традиции абхазо-адыгов

Фольклор любого народа продолжает утверждать себя, как жизненный и действенный идейно-эстетический феномен, обогащается и расширяется смысл его функционирования в жизни общества.



Традиционная музыкальная культура абхазов представляет значительный интерес для музыковедов, фольклористов. Песни и инструментальные наигрыши пользуются в народной среде популярностью и уважительным отношением, их бережно сохраняют носители традиции. При этом, к сожалению, до сегодняшнего дня народная музыкальная культура остается явлением своей среды, находясь в тени широкой известности самобытных художественных промыслов. Несмотря на большой интерес в самых развитых слоях общества, заметим, что пока проводятся сравнительно мало языковедческих исследований.

Сегодня абхазская музыкальная фольклористика находится на подъеме своего развития. Исследования в различных сферах этномузыкологии, органологии и музыкальной этнографии свидетельствуют о коллективном переходе рассмотрения эволюции народного музыкального творчества.

Формирование абхазской музыкальной фольклористики мы можем делить на три этапа, последовательно характеризующих ее зарождение: единичные публикации отечественных композиторов, освещение различных сторон народного творчества (60 – 80-е годы XX в.) музыковедами, целенаправленное научное осмысление меняющейся парадигмы фольклора в контексте его исторической эволюции.

Ковач в своих работах осуществляет попытку систематизации вокальных жанров и инструментальных наигрышей, сопровождая их краткой музыкальной характеристикой.

Работы музыковеда И. Хашба отличаются новизной постановки проблем и глубиной заявленных целей. Убедительным представляется ее принцип систематизации традиционных музыкальных инструментов.

В своих исследованиях М. Хашба отмечает типологическое родство общей манеры хорового пения у разных народов Кавказа и в то же время акцентирует внимание на специфичности многоголосной традиции абхазов в фольклорной практике.

Познавательный интерес представляют и статьи музыковеда М. Хашба, в которых затрагиваются вопросы жанровой классификации народно-песенного исполнительства. Ряд публикаций посвящен на-

родным песням и различным жанрам танцевальной музыки.

История этнографии абхазских песен и инструментальных наигрышей начинается с издания сборника Ковача К. В.

Инструментальная традиция в современном этномузыкознании появилась, как отмечается во многих работах, сравнительно недавно. В конце XX в. в 80-х годах в советском музыкознании предпочтительными и приоритетными оставались иные объекты исследования – народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка.

Инструментальная традиция должна быть выделена как из культуры вообще, так и из музыкальной или этнической культуры в частности.

Инструментальная культура выделяется в подсистемы: компоненты, типы, формы и отрасли. Компонентами инструментальной культуры выступают человек, музыкальные инструменты и музыка, различные музыкальные жанры, функционирующие в определенных условиях.

Типы инструментальных культур можно выделить на основании нескольких признаков. К примеру, мы можем определиться пространственными координатами культуры (региональный, ареальный, зональный, областной, местный) или этническими и субэтническими. В то же время тип можно выводить на основании функции (пастушеский, обрядово-ритуальный, эстетический).

В связи с этим в монографии решается комплекс задач, состоящий из нескольких разделов: глава первая посвящена некоторым особенностям абхазского песенно-инструментального фольклора, в ней рассматривается форма изложения мелодики народных песен, легенды о происхождении абхазских музыкальных инструментов.

Актуальность исследования обусловлена реальными потребностями общества в гуманизации осознания социокультурного пространства, что невозможно без формирования нового стиля мышления, миропонимания и собственно духовной деятельности. Этому способствует музыкальный фольклор, в сфере которого формировались представления человека о мире, окружающей действительности, системе восприятия образов, язык, верование, знания и умения, обычаи и традиции, формы трудовой и общественной жизни. Утрата смысловых форм и ценностных доминант традиционного музыкального фольклора влечет за собой распад принятых в этнической традиции нравственных устоев и норм поведения, этнокультурных и синхронных и диахронных связей, ослабление чувства национального достоинства, национального самосохранения, культурной идентичности.

Абхазы принадлежат к абхазо-адыгской, или западнокавказской, языковой группе коренных кавказских народов. Среди родственных адыгских (черкесских) племен они были известны под разными названиями: «абаза», «азеха» или «азэга» (от черкесского «азэгьæ» происходит «азега» – название абхазов, встречавшееся в этнографической литературе XIX в.). Кабардинцы прибрежных абхазов называли по имени одного из абхазских племен – «аибга», убыхи именовали их «басхыги», сами себя абхазы называли «апсуа» (аԥсуа). Родину свою абхазы именуют «Апсны» (Аԥсны). Название «Апсны» этнического происхождения, оно означает «место апсов, или апсуйцев» (древнеабхазского племени апсилов). Слово «отечество» (аԥсадгьыл) в абхазском языке означает – «земля предков», «земля души», так как термины «абхаз», «душа», «предки», «родина» имеют один общий корень – «псы». У древних отечество означало землю отцов, где похоронены кости предков. [Ш. Инал-ипа. Абхазы. Стр. 10].

Абхазский этнический элемент представлен и на Северном Кавказе. Это – абазины. До XIV в. они жили на своей первоначальной родине, по побережью Черного моря, частично в пределах малой Абхазии. Абазины подразделяются на две основные группы – тапанта и ашхаруа. [Ш. Инал-ипа. Абхазы. Стр. 12].

Каждый народ Кавказа развивал свое музыкальное искусство, которое является частью общекавказской музыкальной культуры. Родственность народов облегчает возникновение подобия или сходства, по другим причинам, так же как, например, длительность

этнокультурных контактов может заставить их глубже исследовать этногенез в свете музыкального фольклора.

Вопросы взаимосвязи и взаимоотношений народных музыкальных культур в свете историко-фольклорной закономерности рассмотрены в исследовании И. М. Хашба «Абхазские народные музыкальные инструменты», в котором она обращается к музыкальным инструментам народов Кавказа – адыгов, осетин и др. Сравнительное изучение этих инструментов с абхазскими обнаруживает их сходство как по форме, так и по функциям, что дает основание автору прийти к следующему заключению: абхазские музыкальные инструментарии сложились из самобытных музыкальных инструментов – аинкага, абык (язычковый), абык (амбущюрный), ащамщиг, ачарпын, аюмаа, ахымаа, апхиарца и привнесенных адаул, ачамгур, апандур, амырзакан. Сходство музыкального инструментария абхазов и адыгов дает основание полагать, что они или хотя бы их прототипы возникли в очень давнее время, по крайней мере еще до дифференциации абхазо-адыгских народов.

Отдельные вопросы взаимосвязи музыкальных культур народов Кавказа освещены в статье В. В. Ахабадзе. Автор отмечает, что мелодическую и ритмическую близость абхазских народных песен с осетинскими. На родство абхазских народных песен с адыгскими и осетинскими указывает В. А. Гвахария. Одним из общих характерных признаков родства абхазских и осетинских песен автор считает двухголосие, но в абхазских песнях появляется и трехголосие. Эту гипотезу поддерживает то, что чередование карт и квинт, реже октав, присущие осетинским народным песням, характерно и для абхазо-адыгских песен. Как предлагает автор, двухголосие северо-осетинских песен, возможно, является результатом влияния музыкального фольклора адыгских народов, так как осетины принадлежат индо-европейской группе языков. На родство абхазских и осетинских песен указывает в своей работе В. И. Абаев. По мнению автора, мелодии абхазских песен весьма близки к осетинским, а в некоторых случаях совершенно тождественны.

К. Г. Цухурбаева, отмечая общие черты в манерах сольно-хорового исполнения осетинских и абхазских песен в их интонационном строе, пишет: «Несомненно сходные черты имеются, но лишь отдельные. При более тщательном анализе песен каждого из этих народов явственно выявляются своеобразные национальные особенности двухголосия, которые у абхазов не всегда напоминают осетинские, несмотря на суровость звучания тех кварто-квинтовых созвучий. К тому же их ладоинтонационный строй резко отличается от осетинского, в единичных случаях обнаруживает с ним некоторую близость. (К. Г. Цухурбаева, стр. 130).

Одним из главных богатств духовной культуры народа является созданное им музыкальное искусство. Народная музыка всегда рождала и рождает в общественной практике высшие духовные чувства человека, служащие фундаментом формирований представлений человека о прекрасном и возвышенном, о героическом и трагическом. Именно в этих взаимодействиях человека с окружающим его миром раскрываются все богатства человеческих чувств, силы его эмоциональности и создается основа для формирования способности к творчеству, в том числе к музыкальному по законам гармонии красоты.

В работе охвачены основные жанры и виды песенно-инструментального фольклора абхазов. Песни, которые достаточно обширно представлены с нотными приложениями в репертуаре вокально-инструментального ансамбля «Гунда». Все исполнители – вокалисты ансамбля передают народный дух и исполнительские манеры, умение нести народные мысли, его способ существования, образ действия, почерк и характер правильного пения, потому что народная песня требует бережного к себе обращения, индивидуального подхода с учетом жанрово тематических особенностей. Именно поэтому из исполнителей народной песни только немногие становятся признанными и любимыми. Кто по настоящему глубоко прочувствует это и проявил такт, деликатность и уважительное отношение при подборе мелодий и в манере исполнения.

Нередко наблюдаются попытки осовременить народную песню посредством всевозмож-

ных аранжировок, ритмо-пластических нюансов, переложение народных слов на мелодии современных композиторов, нарушая устоявшиеся традиции народного мелоса. Имеются и случаи коллажного принципа, когда исполнитель берет по куплету из разных песен и поет вместе не соответствующие по смыслу, содержанию, жанру и стилю слова. Такое не бережное, поверхностное отношение к фольклорному наследию в самодеятельном исполнительском искусстве приводит к разрушению целостности художественного произведения, дает искаженное представление о народном песнопении. Но каждый исполнитель ВИА «Гунда» старается придерживаться правила традиционного песнопения, что позволяет ансамблю существовать и по сей день. Вторая глава посвящена истории и традиции этого ансамбля.

Черкесская диаспора имеет глубокие исторические корни, уходящие вглубь средневековья, когда в регионе Ближнего Востока началось массовое проникновение представителей кавказских народов. В итоге образовалось известное мамлюкское государство, которым долгое время правили черкесские султаны (1382-1517). Так появилась первая черкесская диаспора, оставившая определенный след в истории и культуре народов этого региона.

Следующая, более мощная, волна эмиграции кавказцев на Ближний Восток связана с событиями более позднего времени, то есть длительным периодом завоевания Северного Кавказа Российской империей. Хронологический период покорения северокавказских народов, по оценке разных исследователей, охватывает несколько столетий и завершается в середине XIX века. Военные же действия России с целью насильственного присоединения данного региона к империи, вошедшие впоследствии в историю как Кавказская война, начались в конце XVIII века и продолжались до 1864 года. Результатом этих трагических событий стало окончательное завоевание края и переселение представителей отдельных народов Северного Кавказа за пределы своей родины, в Османскую империю.

В исторической литературе как отечественной, так и зарубежной нет единого мнения о количестве кавказских эмигрантов. Однако анализ существующих данных позволяет обозначить нижний и верхний пределы приводимых цифр от 500 тыс. до 1,5 млн. человек.

Особенно трагична судьба черкесов (адыгов), которые некогда населяли центральную и северо-западную части Кавказа. После окончания Кавказской войны и исхода большей части адыгского населения за этнические пределы на родине оставалось лишь 10 % от прежнего их числа.

Огромная масса кавказских эмигрантов оказалась разбросанной по обширной территории Османской империи. Необходимо иметь в виду, что переселенческий процесс черкесов продолжался и после окончания войны на Кавказе, вплоть до Первой мировой войны. Поэтому при определении общей численности современных зарубежных черкесов нужно учесть все малые и большие группы эмигрантов, покинувших свою родину в разное время. Впоследствии, после окончательного распада Османской империи, большая часть кавказских эмигрантов осталась в Турецкой Республике, а меньшая – в Сирии и Иордании. Кроме этих главных мест их сосредоточения, зарубежные черкесы были рассеяны небольшими группами по отдельным странам Ближнего Востока и Европы (Ирак, Египет, Израиль, Югославия, Греция и др.).

Краткая история появления проблемы черкесской диаспоры. До сих пор в исторической науке нет полной картины прошлого и настоящего зарубежных черкесов. Существующая историческая литература по данной теме освещает лишь отдельные стороны жизни кав-

казских эмигрантов. Между тем усиление интереса к жизни зарубежных черкесов требует всестороннего, более углубленного ее изучения. Учитывая политический статус кавказских эмигрантов в странах их

компактного проживания, нужно помнить, что исчезновение любого, пусть самого малочисленного, народа, его языка и культуры невосполнимо для человечества, ибо каждый из них вносит бесценный вклад в общечеловеческую культуру, оставляя неповторимый след в истории мировой цивилизации.

Недостаточная изученность данной проблемы объясняется, прежде всего, тем, что до недавнего, времени эта тема не становилась объектом последовательного и объективного исследования в исторической науке. Поэтому необходим комплексный подход к решению научной задачи, в связи с чем нужно расширить источниковую базу на основе привлечения материалов зарубежной, в частности турецкой, историографии, которая накопила довольно большое количество исследовании по истории черкесов.

Хронологически деятельность черкесских исследователей можно условно разделить на два периода. Первый, наиболее благоприятствующий исследовательской деятельности, приходится на 1908 – 1923 годы, то есть от Младотурецкой революции до образования Турецкой Республики. Второй – с 50-х годов до настоящего времени. Период 20 – 40-х годов как бы выпадает из этой хронологии, что объясняется неблагоприятной внутриполитической обстановкой в Турецкой Республике в указанный период.

Идея создания истории своего народа в среде черкесской интеллигенции родилась еще в XIX веке. Об этом мы узнаем из книги Иззета Айдемира «Переселение: история переселения северокавказцев» (Анкара, 1988). Опираясь на воспоминания великого визиря Сайт-паши, автор кратко излагает версию первой попытки написания истории черкесов. Согласно ей для этой цели была сформирована специальная комиссия, в состав которой входили Фуад-паша Тхуго, Мухаммед Фазыл-паша, Акиф и др., а возглавлял ее Хаджи Сенаи Казук. Предполагается, что силами этой группы была написана история черкесов (1882), но она так и не увидела свет. Дело в том, что турецкому султану Абдул-Хамиду II доложили о тайном заговоре, направленном против него. В результате вся группа во главе с Саит-пашой была арестована. Так безрезультатно закончилось такое важное начинание. Рукопись была утеряна.

После Младотурецкой революции (1908) османские власти объявили о равноправии всех подданных империи. Это означало, что всем народам, включая и нетурецкие, предоставлялись одинаковые гражданские права. Более того, разрешалось создавать свои национальные культурные организации и издавать газеты. В результате этих событий у кавказских эмигрантов появилась возможность основания в 1908 году своей организации, получившей название «Черкесское общество единения и взаимопомощи». Период с 1908 по 1923 годы следует особо выделить в жизни османской черкесской диаспоры, ибо это было время больших успехов в области просветительства.

В течение данного короткого времени в Стамбуле зарегистрировано несколько культурных и политических организаций черкесов. История возникновения и структура этих организаций, имеющих немаловажное значение, как для истории Кавказа, так и для истории Турции, до сих пор не исследована в достаточной степени. Между тем появление этих обществ имело большое значение для кавказских эмигрантов, так как они в своих программах уделяли главное внимание вопросам просвещения. За указанный период черкесским организациям удалось создать национальные алфавиты, выпустить первую адыгскую газету «Гъуазэ» (1911–1914) и открыть национальные школы в местах компактного проживания черкесов.

Последние исследования турецких черкесов позволяют уже более полно и докумен-

тально представить деятельность черкесских обществ. Большим вкладом в это дело является серия брошюр Сефера Берзега под названием «Документальные материалы из жизни кавказцев на чужбине» (Анкара, 1985, 1987, 1989).

Черкесское общество единения и взаимопомощи, основанное в августе 1908 года в Стамбуле, имело свои отделения в различных районах Османской империи, В число создателей этого общества входили такие известные в османском обществе черкесы, как маршал Абдуллах-паша, маршал Берзег Зеки-паша, Тхерхет Ахмет Джавит-паша, Хагур Ахмет Мидхат-паша, Лох Ахмет Хамди-паша, Кази-Мухаммед Шамиль-паша, генерал Пух Назми-паша, майор Мет Иззет Чунатуко и др.

Общество, как было сказано выше, разработало и выпускало адыгскую газету «Гъуазэ», издавало книги, которые расходились не только по Османской империи, но доходили до национальных школ на Северном Кавказе. Различные адыгские учебники и брошюры, выходившие на арабском и латинском шрифтах, использовались для обучения детей в школах Кубани и Кабарды вплоть до революции 1917 года. Очень большую роль в поднятии уровня национального самосознания и распространения знаний среди адыго-абхазских народов сыграли просветители-посланцы этой организации – Цаго Нури, Бутба Мустафа, Негуч Юсуф Суат, Хидзетл Ибрагим, Дыгуне Акиф, Гусар-Мухаммед Захед, Тлетсхерук Харун и др. Общество было закрыто в 1923 году.

Более подробные сведения о вышеперечисленных комитетах можно почерпнуть в работе А. Х. Хизала «Северный Кавказ. Борьба за свободу и независимость» (Анкара, 1961). Комитет независимости Кавказа был образован в период Первой мировой войны. В ноябре 1915 года его специальная делегация в составе: маршала Фуад-паши Тхуго, Азиза Мекера, Кямиль-бея Токалидзе, принца Мачабели, доктора Йсы Рухи-паши, Селим-бея Бехбутзаде – была отправлена в Берлин и Вену для сообщения мировой общественности о проблемах кавказских эмигрантов. В январе 1916 года делегация обратилась к странам Европы с меморандумом, в котором отражалось положение народов

Кавказа, в связи с чем она просила оказать материальную и моральную помощь в освобождении Кавказа и образовании здесь четырех независимых государств: Северного Кавказа, Азербайджана, Грузии и Армении. Через некоторое время организация стала называться Комитет политических эмигрантов Северного Кавказа. Представители комитета в лице Исмаила Биданука и Сеита Тахира в июне 1916 года участвовали в деятельности Конгресса угнетенных народов в Лозанне и потребовали вернуть узурпированное право на независимость народов Северного Кавказа.

Позднее из общекавказской организации выделилось Общество Северного Кавказа. Точное время основания общества неизвестно, но найден его устав, изданный в 1919 году в Стамбуле. Берзег Сефер, опубликовавший текст устава общества, полагает в своей статье, что оно было организовано во время Первой мировой войны. Но достоверно известно, что Общество Север-

ного Кавказа действовало в 1919 и 1920 годах; 24 февраля 1919 года в Стамбуле общество организовало собрание, в котором принимали участие 108 человек. Среди них был и Рауф Орбай, который от имени Османского государства подписал Мудросское перемирие. На собрании обсуждались проблемы положения кавказских эмигрантов в Османской империи и тогдашнего состояния Северного Кавказа. Чтобы донести сведения о решении общества турецкому султану, была создана специальная группа, в состав которой входили известные черкесские лидеры: маршал Тхуго Фуад-паша, маршал Берзег Мехмет Зеки-паша, Абук Ахмед-паша, Казак Сулейман-паша и Карзег Сулейман-паша. Кроме того, в начале 1920 года Общество

Северного Кавказа направило на родину политическую и военную комиссию, которая прибыла в Дагестан в марте 1920 года и вернулась обратно лишь в июле того же года. Собственно, комиссия была сформирована с ведома стамбульского правительства для оказания помощи народам Северного Кавказа, сражавшимся за свою независимость. Ко времени возвращения комиссии в Турцию Стамбул был оккупирован английскими войсками, которые своей властью запретили деятельность Общества Северного Кавказ.

Именно в этот период увидело свет замечательное сочинение генерала Чунатуко Мет Изет-паши «История Кавказа» (Стамбул, 1912). Большая часть книги посвящена истории черкесов (адыгов) с древнейших времен. Впервые текст исследования частями публиковался в газете «Гъуазэ», которая являлась печатным органом Черкесского общества единения и взаимопомощи.

Ценный материал, содержащийся на страницах газеты «Гъуазэ», не использован в достаточной степени. Между тем, в ней поднимаются проблемы истории народов Северного Кавказа, выселения кавказцев со своей родины, сохранения национальной культуры на чужбине, просветительства среди эмигрантов.

Национально-освободительное движение в Турции (1918 – 1923 гг.) занимает особое место в истории черкесской диаспоры, поскольку это событие привело к расколу лагеря черкесов. Часть из них поддержала турецкого султана, а другая перешла на сторону Ататюрка и сыграла значительную роль в освободительной борьбе турецкого народа. Последствия этого раскола отрицательно сказались на судьбе черкесских эмигрантов, которых позже, в период

национально-освободительного движения, обвинили в измене. Прежде всего, это связывают с именем Черкеса Этхема, одного из легендарных героев освободительной борьбы в Турции. Противоречивая личность командира летучего корпуса до сих пор привлекает внимание турецких исследователей. Помимо множества статей, в Турции за последние десятилетия вышло пять книг, рассматривающих по-разному деятельность Черкеса Этхема в период национально-освободительного движения.

Участие черкесских эмигрантов в национально-освободительном движении является важной вехой в их судьбе. Черкесы искренне верили, что сражаются за свободу и независимость. Однако образование Турецкой Республики и вышеуказанные претензии к черкесам свели на нет все усилия их идти по пути просвещения своего народа. В 1923 году решением турецкого правительства было остановлено действие всех черкесских

обществ, закрыты национальные школы в Стамбуле и Анатолии. Одновременно с этими мерами предпринята попытка переселения во внутренние районы Анатолии 14 черкесских сел из западных областей Генен, Бандырма и Манъяс. Однако турецкие села, жителей которых также обвинили в сотрудничестве с интервентами и халифатской армией, не тронули. Эти события подробным образом описаны Мехметом Фетгереем Шоену, который опубликовал свои «Обращения к турецкой общественности и Великому национальному Собранию Турции по поводу черкесской проблемы» (Стамбул, 1923).

После образования Турецкой Республики кемалисты провозгласили политику «единого государства, единой нации и единой партии». В этих условиях на несколько десятилетий прекращаются исследования проблем турецких черкесов. Известно, что провозглашению республики предшествовала Лозаннская мирная конференция, которая закончилась признанием суверенитета Турецкого государства. В ходе работы конференции были образованы три комиссии, одна из которых должна была заниматься вопросами юридического положения иностранцев и национальных меньшинств. На одном из заседаний этой комиссии глава английской делегации министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон предложил дать черкесам и другим малым народам Турции статус национального меньшинства. Однако против этого предложения выступил министр иностранных дел Турции Исмет Инёню, который заявил следующее: «Черкесы – наши родные братья. Мы не можем их отделить от себя, как христиан и иудеев».

По мере демократизации турецкого общества к концу 40-х годов в стране произошли определенные изменения, выразившиеся в создании многопартийной системы. Эти преобразования в какой-то степени затронули и сферу национальных отношений – были разрешены «культурные общества». Тем самым турецкие власти создавали видимость предоставления определенных прав нетурецким народам. Собственно, первые общества взаимопомощи после длительного перерыва открылись в защиту тюркских эмигрантов. В течение нескольких лет создается ряд таких обществ: Общество взаимопомощи азербайджанцев (1945), Общество взаимопомощи западной Фракии (1946), Общество помощи эмигрантам (1947) в защиту балканских турок, Общество культуры кипрских турок (1946) и др. В 1951 году образовалось и кавказское общество с несколько непонятным названием: Северокавказское тюркское общество культуры и взаимопомощи, с центром в Стамбуле. Главными создателями общества были Омер Хайдароглу, Вассан-Гирай Джабаги, Мехмет Кетой и др. Часть турецких исследователей до настоящего времени стремится доказать, что все народы Северного Кавказа являются турками. Поэтому эта тенденция явно проявилась в названии общества.

Один из руководителей Северокавказского общества в Турции Кадыржан Кафлы в предисловии к работе Пшимахо Коцева «Северный Кавказ: страницы из истории борьбы за свободу и независимость» (Стамбул, 1961) прямо заявляет: «Кабардинцы являются одним из прославленных тюркских племен». Через несколько лет (1954) из всевозможных эмигрантских обществ была сформирована Федерация обществ тюркских эмигрантов и беженцев, которая получила определенную сумму денег из бюджета правительства. Северо-Кавказское общество же представлял в Федерации Кадыржан Кафлы, избиравшийся два раза (1957, 1966) ее председателем.

Впоследствии кавказские эмигрантские организации создавались не только в Стамбуле и Анкаре, но и во многих районах компактного проживания черкесов. Если центром обществ кавказской культуры всегда считался Стамбул, то с середины 60-х годов он стал перемещаться в Анкару. Периодические издания этих обществ становятся основными аккумуляторами различных исследований по истории черкесской диаспоры. Особо можно выделить такие журналы, как «Журнал северокавказской культуры» (Анкара, с 1987-го), «Правда о Кавказе» (Самсун, с 1990-го) и др., на страницах, которых поднимались вопросы истории черкесов вообще и, в частности, истории диаспоры. Если в 50 – 70-х годах в периодике кавказских эмигрантов основное внимание уделялось проблеме угнетения нерусских народов в СССР, то в 90-х годах заметно изменилось содержание этих изданий.

Предпринимается более объективный и научный подход в решении различных аспектов истории черкесской диаспоры.

Используя благоприятные изменения в решении проблем национальных меньшинств в Турции, черкесские эмигрантские общества проделали определенную исследовательскую работу, расширив скудную информацию о прошлом и на-

стоящем черкесской диаспоры. Особого внимания заслуживает упомянутое выше, по сути, первое, монографическое исследование И. Айдемира. Автор попытался проследить всю историю черкесской диаспоры, начиная с мамлюкского периода до наших дней. Важной частью работы, на наш взгляд, являются главы, посвященные расселению кавказских эмигрантов по территории Османской империи и современному их положению в разных странах. Сравнительно недавно вышла книга турецкого карачаевца Хаяти Биджд «Переселение из Кавказа в Анатолию» (Анкара, 1991), которая исследует историю карачаевцев. Работа разделена на две части: первая – о Кавказе и кавказских эмигрантах, вторая же посвящена истории современных карачаевцев на Кавказе. Самое ценное в исследовании то, что автор, используя работу американского турколога Кемаля Карпата «Османское население в 1830-1914 годах» (Мичиган, 1984), определяет общее число мусульман-переселенцев в Османскую империю на основе существующих переписей населения. По его мнению, в Турции существуют 13 карачаевских сел, в которых, по официальным данным 1985 года, проживало 5010 человек, а по всей стране насчитывается предположительно около 20 тыс. карачаевцев.

Существенное дополнение к общим исследованиям составляют отдельные труды, рассказывающие об истории кавказских эмигрантов, живущих в различных областях Турции. Таковы, например, работы Яхьи Канболата «Положение туркменских племен в районе Рейханлы и северокавказские эмигранты» (Анкара, 1989. О. А. Ф. Джанака «Из Кавказа в Узуняйлу» (Анкара, 19809), Б. С. Хатуноглу «Переселение абадзехов, шапсугов, кабардинцев... черкесов в область Коджаэли» (Измит, 1991). Другим важным явлением в историографии данной темы является появление биографических исследований, которые через жизнь и деятельность отдельных представителей народов Северного Кавказа помогают восстановить разные этапы истории черкесской диаспоры. Одно из них опубликовал А. Айдемир под названием «Черкесская интеллигенция в эмиграции» (Анкара, 1991); автором же второго – «Справочника литературоведов и писателей в кавказской диаспоре» (Самсун, 1995) – является С. Берзег. В них можно найти краткие биографические данные наиболее известных государственных, политических и военных деятелей, писателей, поэтов, ученых – выходцев с Северного Кавказа. Хронологически работы охватывают все волны кавказской эмиграции, начиная с XIV века до Второй мировой войны.

В итоге нужно отметить, что использованная в статье историческая литература содержит большой фактический материал, позволяющий, в какой-то степени проследить прошлое и настоящее кавказских эмигрантов.

История музыкального фольклора адыгов в Турции насчитывает почти полтора века.

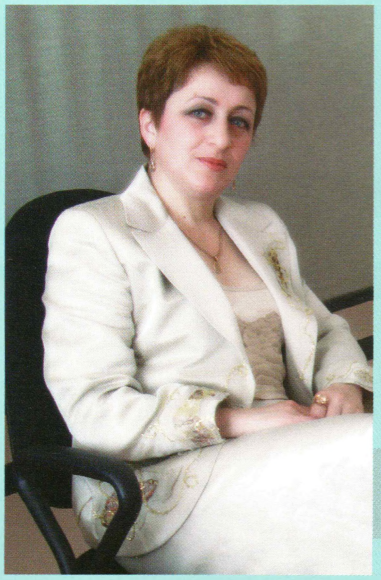
Адыгская диаспора как этнокультурная целостность возникла в результате насильственного переселения в XIX веке большой части народа в пределы Османской империи. В разные исторические периоды адыги понимали и никогда не забывали, что сохранить этническое лицо таким, каким оно было на родине, на Кавказе, для них равнозначно сохранению жизни. Их музыкальное творчество было не просто искусством, но частью и сутью жизни народа. Уникальная культура адыгов имеет высокий воспитательный смысл. В полной мере оценивая это, многие представители диаспоры, люди разных профессий, стремились сохранять и взращивать интерес к культурному облику народа, духовному содержанию его творчества.

В научной разработке вопросов музыкального фольклора важное значение имели труды турецких исследователей М. Рамазана, М. Дагыстанлы, З. Гюсара, З. Чембей и др. В Турции они известны не только как фольклористы, но и как профессиональные лингвисты, хореографы, теоретики культуры. На Кавказе некоторые исследователи также изучали культуру диаспоры. С 90-х годов начали появляться важные разработки и труды. Но, разумеется, тема далеко не исчерпана.

Цель нашего исследования – определить роль и место музыкальной культуры в жизни турецких адыгов, проследить ее изменения, затронуть в данном контексте этническое самосознание и традиции диаспоры, провести параллельный анализ музыкальной жизни адыгов, проживающих на Кавказе и в Турции. Для этого нами были собраны новые фольклорные материалы.

Абхазо-адыгская диаспора в Турции наиболее многочисленна (около 7 миллионов человек), и элементы ее культуры характеризуются рядом специфических черт. Это позволяет рассматривать данную культуру как постоянную ветвь единого общего творчества.

Из книги Дыжын ЧУРЕЙ «Из песенно-инструментальной традиции абхазов». Сухум, 2014.



Гәында Кәыҵниаԥха

Иахьеи уатҵәи
рыбжьара
аамҭа ҵыруеит,
Иахьеи уатҵәи
рыбжьара
саатҭылан сзыршуеит.
Игоит асаат
агәеисыбжь,
ҿааихак змазам,
Иахьеи уатҵәи
рыбжьара
шаҟа бжьоу
ҵхьазам.
Иҟалоит уи аамҭа
шәышыҟәса
иназар,
Иҟалоит уи аамҭа
минутҟәак
иртазар.
Игоит асаат
агәеисыбжь
ҿааихак змазам,
Иахьеи уатҵәи
ахьеисуа
срыбжьыԥсаар
ҵтахзам.
Аминут ахыцҟәа
сыԥсҭазаара бжьахеит,
сыԥсҭазаара уатҵәынза
шьаҿала
иԥхьазатәхеит.
Исыԥхьазеит,
Исзымԥхьазеит,
Исцәеилагеит сшьаҿа,
Уатҵәынза
уаха сзымназеит,
Сзаҩымсит иахьа.

Гәында Сақаниаԥха

* * *

Ԥхыз аахытҵ –
Аԥсҭазаара,
Ԥхыз нхытҵ –
Аԥсра.
Адгьыл мышхәабзазара,
Жәҩан нхытҵ –
Аира...

***

Сыԥсы укәсыршеит
ашәала,
Сыԥсы уласҳәеит
снапала,
Сыдгьыл хәыҷы,
Сыкәа уҭасҵеит,
Сыԥсы усҭеит,
Сыԥсы ухасҵеит.
Сгәы уатҵасҵеит,
Сгәатҵа уҭасҵеит,
Анцәа ушишаз,
Знык ихасҵеит.
Сыдгьыл хәыҷы –
Сыгәра угома?
Сыбзиабара
хәыҷ,
узхома?
Сыдгьыл хәыҷы,
Анцәа иишаз,
Бзиа ииҳәаз,
Бзиа иибаз.
Сыԥсы укәсыршеит
ашәала,
Сыԥсы уласҳәеит
снапала...

История человека, его языка и его культуры

Тимур МУРТАЗОВ

С Муртазовым Тимуром Амербиевичем знаком с юношеских лет, со времени обучения в Сухумском государственном пединституте (физмат фак., отделение физики). Судьба разнесла нас в разные места и сферы деятельности, при этом мы не теряли связей окончательно. Тем не менее, был удивлён, когда уважаемые люди братского абазинского народа заговорили о «расцвете» в их этнокультурной среде разностороннего учёного, имея ввиду моего старинного друга.

Действительно, в его работах – 13 монографиях и научно-популярных книгах, изданных в течение последних четырёх-пяти лет (три вузовских издания, два изданы в Германии, остальные в России), охватывается широкий диапазон знаний: от авторских моделей возникновения Вселенной, Человека (его Сознания и Разума), до расшифровки конкретной надписи «Зеленчукского камня», на языке Абаза.

Получив экземпляры изданных книг, ознакомившись с их содержанием (где глубинно, а где поверхностно), решил обратиться к самому автору, с просьбой кратко изложить цели и задачи обширного поля исследований – от генезиса целостного Космоса, до культурологических процессов отдельного места на Кавказе. Неочевидно, почему для раскрытия вектора устремлённости мировых процессов, используетсяновое направление фундаментальной науки – Космомикрофизика, а для раскрытия генезиса языка Абаза, используется другое новое направление в языкознании – Палеолингвистика?

Попросил разъяснить и патетику в авторской позиции относительно Человека, показанного космопланетарным феноменом. Неочевидно, насколько оправдано раскрытие процессов этногенеза численно невеликого этноса Абаза, в неразличимости с процессами целостного человечества. Автор изложил краткое содержание выпущенных книг в последовательности их написания и издания, и дал ответы на поставленные вопросы.

Геннадий АЛАМИА

Спасибо за предоставленную возможность хотя бы заочного общения с представителями наших народов, с каждым из которых был бы счастлив, знаться лично. Первое, на что хочется обратить внимание – это то, что все работы имеют непрерывную логическую цепочку связей, исходных от единого концепта Человек, куда зачисляются следующие положения. Космогенез – единый процесс рождение сущностей Мира – Вселенной, где были предопределены основа Жизни и Человека. Биогенез и эволюция жизни – также едина на всей планете Земля: всё живое произошло от одной единственной живой клетки, в эволюции раскрывшаяся до человека. Антропогенез – процесс историко-эволюционного развития человечества и эволюция самого человека – всеединое земное явление.

Факты этногенеза – также едины, во всеобщие параметры которых, вписывается непрерывность и непротиворечивость рождения всех народов мира, в том числе абхазо-адыгских этносов. Следовательно, сущность человеческого мышления едина, и генезис праязыка и эволюция протоязыков, далее, рождение и сохранение языка Абаза, вписывается в едином поле генезиса человечества. Тем более, язык Абаза относят к «моновокалическим» языкам каменного (наряду с языками вишрам, верхний чинукский, индейский язык, Мексика) и аранта (аборигенный язык Австралии).

При всём том, показанное понимание мироустройства, не сформировалось в достоверные научные знания. Отсутствуют надёжные данные о существование праязыка – атрибута первоначального Человека. Нет сведений о фазах его распада на протоязыки, те, в свою очередь, на группы языков. В классической лингвистике слабо аргументированы гипотезы о началах генезиса северокавказской группы языков, которые не увязаны с эволюцией, периодах существования протоязыка макросемьи и т.д.

Эти проблемы в своей полноте обнаруживаются даже в отдельно взятом языке Абаза, его связях, и его пространственно-временном разделении в ма-

кросемье. Состояние научных течений языкознания: компаративистики, глоттохронологии и палеолингвистики, позволяют проникнуть в праисторию языка на глубину 13-10 тысяч лет, ограничивая наши исследования в пределах данной эпохи. Палеогенетика позволяет приникать в большие глубины истории Человека – 60-70 тыс. лет назад. Однако антропогенез и этногенез – это разные фазы одного непрерывного процесса становления человечества, относимого на глубину до 1 млн. лет назад. Собственно, из тех далёких эпох начинают формироваться протоэтносы, в будущем – современные народы, в том числе и народы Абаза.

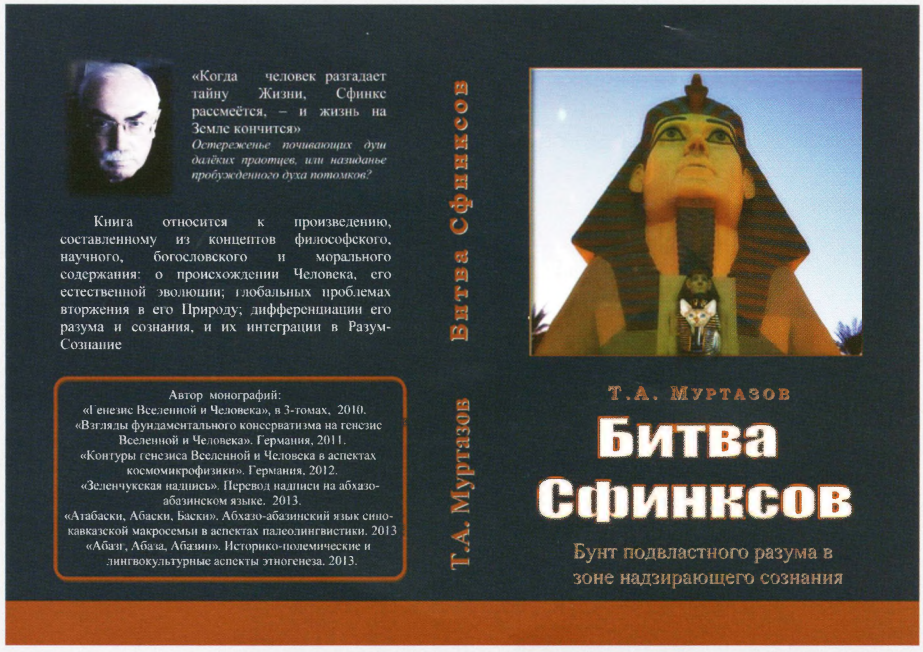
Первая монография – «Космомикрофизика Вселенной и Человека» (варианты – «Генезис Вселенной и Человека, в 3 томах; Космомикрофизика Человека, в 2 томах). Анализ существующих моделей рождения Вселенной показывает, что современные научные теории сверх меры разрознены, сами науки раздроблены на ответвления, слабо соединены между собой. По отдельности каждая из естественных наук не аргументирует сущностное содержание, вложенное даже в свои же парадигмы. Так, в космологии не комментируется начальное, тем более – доначальное состояние Супер Мира, откуда по неизвестным причинам возникла сама Вселенная.

Более того, в этих моделях никак не связываются события генезиса Вселенной и рождения Человека. Между тем, на наш взгляд, скрытая разумность всего неразумного и скрытая жизненность всего неживого, находясь под влиянием высшей необходимости, – духа всеобщности становления систем Вселенной, объективизировала Человека, и тотальность его самосознания. И данные процессы относимы к периоду актуализации самой Вселенной.

Для раскрытия данного положения, в монографии рассмотрены сложные связи семи видов времени и пяти видов пространства, размещённых в различных структурах единой системы, раскрываемые этапами их возникновения в определённых фазах рождения Космоса. Главное то, что эти сложные пространственно-временные отношения, и последовательность их возникновения, рассматриваются основными факторами рождения Вселенной и Человека.

Здесь выделяются особые объекты Вселенной – «Черные дыры», предназначенные для поглощения избыточной энтропии как результата функционирования физического Космоса и Цивилизаций – способствуя прогрессирующей эволюции живых систем. И всеединая воля космической цивилизации – «Белые Дыры», вырабатывающие целевую установку, эволюционирующую неживые системы. На Белые дыры возложена особая миссия – рациональное высвобождение «замороженной в системах» энергии, способствуя созданию тенденции к возрастанию динамического хаоса, как движущего фактора эволюции неживых систем. То есть, появление человечества (космической цивилизации), предопределено во всех процессах Космоса.

Данная патетика обосновывается в дальнейшем в содержании другой монографии – «Битва Сфинксов», посвящённой исследованию факторов генезиса Человека – космического события, комплементарного всем предшествующим и последующим явлениям во Вселенной.Феномен Человека раскрывается здесь путём выявления актов рождения его сущностных основ – Разума и Сознания, их порядка и противостояния, и их роли в рождении Разумосознание, их представительности в земных и космических процессах.



Принесенные здесь фундаментальные проблемы являются темами, как догм религиозных учений, так и парадигм фундаментальной науки. Все эти положения отображены несколько ранее в монографиях, изданных в Германии: «Взгляды фундаментального консерватизма на

проблему генезиса Вселенной и Человека», и «Контуры генезиса Вселенной и Человека в аспектах Космомикрофизики».

Отмечается, что в культовых, так и научных взглядах, не подвергаются анализу многие утаенные процессы космических и земных событий, объяснение которых не имеет строго научного обоснования. Отчего данные проблемы относимы к сверхъестественным явлениям, даже в религиозных толкованиях, они отнесены к чуду творения. Эти неопределённости в познании отображаются лишь некими таинственными сущностями Мира. Наиболее ярко данная проблема высвечивается в воссоздании изначальной природы человека, где представляются две версии его генезиса: будто бы результата «шумного измышления» обезьян, или безмолвия «невысказанности» Творца.

В том и другом случаях, высказывается мысль о рождении образов мира, отображаемые актами понимания: «разумом» или «сознанием»; мыслящей душой или промыслительным духом человека. Причём, научная теория систематизирует данные начала человека, формализуя их как явленные акты, не вскрытые до истинности знаний о них – материально-духовных начал; религиозные догмы нормализируют их в идее Начала, противополагая их явленным фактам, отрывая от реальности – яви.

В религиозных учениях, разделяется чувственный и духовный мир, при этом, поклоняются лишь одной части, разделяя человека и Единую Целостность Бога. Боготворят исполненный акт создания человека, и его бытия, будто сочетающегося с замыслом Промыслителя. Здесь Творец – принципиальный Принципал, от имени которого действует пророки, наставляя человека на чистоту движения к уже избранной цели – Богочеловечеству, в масштабах Земли.

Идеальный Творец раскрывается как всеведущий, всевидящий, всевластный, всезнающий, всемогущий и беспредельный. Он содержатель всех сущностей Мира, осуществляющий исполнение имманентного назначения всех объектов Космоса. Человек, как один из сотворённых – избранный, представлен духовно предопределённым адептом идеального порядка, реализующий себя в мире страстей: бытовой душевности, слабости, зла и непотребства. При этом он везде, во всех своих слабостях, ищет оправдание идеального Творца. (Данные мысли изложены в первом в вузовском издании автора «Мировые религии о месте и роли человека на Земле и Небе»).

И в научных направлениях, разделятся чувственный и духовный мир, при этом, преклоняясь лишь одной части, расчленяется человек и Единая Целостность Вселенной. В науке «творец» человека – случай, формальный Принципат, без замысла и цели контроля чистоты исполнения. Здесь не предоставляется возможности рассматривать целеполагающую эволюцию механизма Мироздания. Путь человека не описан от предопределённого начала, к предназначенному концу. Лишь разбирается хаос случайностей масштабов Земли – движения от обезьяны до мыслительного человека.

Поиск Бога в бесконечных мирах горних – закрытая дорога для верующего, ограниченная пределами его познавательного аппарата; отыскание творца внутри себя – дорога из реального мира сего в мир дольный, ограниченно пространством его кельи.

И поиск духа-творца вне пределов своего тела направлен в тупик, упирающийся в гранитную, непробиваемую твердь науки, и отыскание в проявлениях своей природы божественного дара – душу, внутри себя, ошибочно ограниченно познаванием лишь природы структурной единицы человека – амёбы.

Причинность подобного состояния познаний, базируется на тотальном отрицании единого информационного поля

Космоса, возможно, содержащего всеобщее Добро, этим обосновывая творение зла против космического миропорядка Земли и естественной природы человека. Везде опираясь на не информированность человечества, затворяется истина о макрокосме и микрокосме, и процессах в данных сложных системах. В то же время, забрасывают людей достопамятным видением мира, то ли развращающей информацией бытового уровня, или же разоружающим извещением из идеальной сферы инобытия. Манипулируют сознанием и мышлением людей, видоизменяя характер процессов Природы. Создаются идеализированные верования, высокотехнологичные механизмы, как основные признаки развития человека – этим, разрушая Планету и Человечество.

Мы, на основе анализа и синтеза информационных потоков внутренней среды Человека – феномена Мироздания, и его внешней среды – всеобщих процессов самоорганизации, отображаем модель реальности мира – мирососознание единства и всеобщности Вселенной. Человек – рядовое явление Космоса, комплементарный всем предшествующим событиям, предустановлено актуализировавшие его, и всем последующим явлениям, где он предназначенный элемент гармоничного развития Вселенной.

Отталкиваясь из данных противоречивых положений, исследуются метафизические начала Человека – сознание и разум, уподобляя их с духом и душой. Данные сущности рассматриваются: как предчувствующее сознание – организатор процессов логического мышления; так и разумный исполнитель бытия. Они, сращиваясь в разумосознании, формируют «одухотворённую душу» – сущностную основу Человека.

В подобных исследованиях непременно возникает трудно разрешимая проблема – это раскрытие таинства рождения языка Человека и человечества. Поэтому, в монографии «Атабаски, Абаски, Баски» рассматривается дальнейшая линия генезиса человека – этногенез, на базе раскрытия становления сино-кавказской макросемьи языков, древнейшей из всех представленных на сегодняшний день семьей языков. Именно доказательство причисления абхазо-адыгской группы языков данной макросемье, основная цель данной работы. При этом отходя от ошибок классической лингвистики – причисление данной группы языков к «иберийско-кавказской» семье языков.

Работа охватывает обширное поле знаний о рождении носителей языков сино-кавказской семьи, которое опирается на сведения из антропологии, истории, археологии, этногеографии и палеолингвистики. Данные обозрения используются для формирования гипотезы о месте и времени рождения абхазо-адыгских языков северо-западного Кавказа – части сино-кавказской макросемьи, путём отображения процессов их этногенеза, и рождения их этнокультур.

Воссоздаётся процесс рождения протоязыка, используя базовую архаику абхазо-абазинского языка, её реликтовые элементы, относя их к частностям единого поля лингвокультуры макросемьи. Приводится список возможных изначальных слов-фонем, достаточных для бытия протоязыка. Здесь исходим из того, что незапамятный человек не отъединял, скорее он отождествлял звук с предметом, находя звук не как примету явлений, считая их будто долями самих вещей. Идущие издалека звуки раската и падения камней, дрожание собственного отклика (эхо) и рёв зверей, всё это он замечал, выделял и подражал им,как субъектам – образам живых действующих лиц. Другие звуки, которые гасли в ландшафтной среде, он освоил позже, когда уже стал активным фактором преобразования среды обитания.

И в первом, и втором случаях, человек изначально мыслил, создавал образы мироосознания, далее – озвучивал осмысленье. В мире звуков он устанавливал границы своего ареала, обозначал свою силу и свою значимость. Он был одним из зверей, более того, своим разумом отмечался царём. По всем этим признакам раскрытия своей сути, он оставался животным, описываемый эволюционной парадигмой (дарвинизмом).

Однако изначальный Человек возник (генезис) как духовное существо (космомикрофизика). Лишь только в процессах становления (эволюция), он, на начальных этапах, идентифицировался животными признаками – ареальной рациональностью бытия – самосохранение себя в любых ситуациях. Со временем он возвращается к исходной своей сущности (religio), набожности и благочестию – осознанию своей жертвенной духовности.

При всём том, Человек никогда не выходил за пределы своей сути, не угасалав нём сила духовности – вспыхивало сознание, принося образы языческих божеств. Здесь приводятся многочисленные совпадения понятий (слов) архаики языка Абаза с древней (духовной) лексикой из основных языков сино-кавказской макросемьи: китайского, тибетского, на-дене (атабаски), баскского, енисейского, этрусского, хаттского и др.

Духовные ориентиры древнего человека – это поучение, регулирующие общинные ценности – зарождающиеся культурные формы земного общежития, и идеализированные образы невидимого мира. Всё это находит отражение в рождённом Слове. Исходя из данных определений, раскрывается исторический факт генезиса слов, и понимание глубины содержания понятий и ценностей этнокультуры. Следственно, и данные категории языка – слова и понимание слов из других языков макросемьи, могут, идентифицированы в абхазо-абазинской лексике.

Когда говорится о протоязыке, тогда речь идёт об этносах, людей связанных единой внутренней культурой – стереотипом мироощущения и поведения для каждого носителя, живущего по общим правилам неповторимой культурной сферы. На начальном этапе самоопределения, они не противоречивы с установками единого мышления – исходными от предчувствия – Бога, распределённого в духовных началах индивида, закрепляемые в миропонимании этноса, этим предопределяя вектор развития человечества – духовность.

Однозначно к единому абхазо-абазинскому пантеону божеств вершинному образу их духовности, можно отнести Анчва – демиурга, созидающего начала Вселенной. Именно мировой дух Анцэа, из пантеона божеств – это всеобщий и всевластный Бог(от Ханаана и до Евфрата было устойчивое поклонение Великой неолитической богине Анат – богине-матери). Особенностью Анчва является то, что здесь используется древнейший образ – АН, который в языке Абаза переводится как – «мать», образ, возникший при матриархате, тем не менее, это образ воспринимается как мужская сущность. Поэтому АНЧВА ещё и центральное женское божество в абхазо-абазинском пантеоне – материнский покров (оболочка), обволакивающий, и востребованный в качестве высшего оберега.

Данные ипостаси Бога возникли в жреческой (друидской) среде – творцов протоязыка, архаика которого сохраняет сущность этих функций, и согласно понятию, отображённому в древнеегипетском символе АН-К-Х (мать + грудь + молоко) – это «Мать, кормящая грудным молоком». В Древнем Египте имеются изображения, которые символизируют получение правителем божественной власти – на них фараона кормит своей грудью Исида или он пьет молоко из вымени небесной коровы.

Языки макросемьи разошлись давно, например, в китайском языке обнаруживается

не более десятков совпадений с общей лексикой живого языка Абаза (в базовой лексике и того меньше). Даже в близких языках абхазо-адыгской группы языков сохранились не более 25 % базовой лексики протоязыка. Обнаруживается заметное расхождение даже между абазинским и абхазским языками.

То есть, существует некоторая историческая диалектика – прошло время дивергенции языка Абасков (ашуйцев), настало время конвергенции языка Абаза – абазинского и абхазского языков. Между тем, отобразить в алфавите особенности четырёх диалектов, более того, многих говоров этих диалектов – не рационально. Фонема – это образ реального звука речи, однако как всякий «образ» – абстрагирован (в религии идеализирован). Поэтому, требуется найти некие концептуальные образы, которые присутствуют наиболее полно в базовой лексике речи гипотетического языка Абаза, без утраты бзыбского фонда звуков абешлайского говора, также, ашхарско-тапантийского языка ашуйского говора.

Здесь целая совокупность проблем. Кроме перечисленных неясностей, бытуют и конкретные проблемы. Одинаковые фонемы абазинского и абхазского алфавитов, передаются различными буквами и буквосочетаниями; количество фонем различно для передачи слов-синонимов. Всё это будет препятствовать реализации идеи о создании единой абхазо-абазинской письменности. Для реализации подобного потенциала языка Абаза, предварительно необходимо произвести ревизию лексического состава этих языков, по четырём уровням близости: язык, наречие, диалект или говор. Такая необходимость диктуется снятием неопределённости: являются ли два близкородственных слога диалектами или разными языками?

Непременно, древний язык Абаза многократно подвергался процессами дивергенции, вслед за ними – процессами конвергенции; носители этих языковых особенностей сходились и расходились. Предковые общины абхазов и абазин неоднократно раздельно уходили в другие места, где их языки автономно развивались, и некоторые из них вновь возвращались на свою старую родину, где оставались осколки их предковых общин, у которых, как и у других, происходили заметные модификации в языке. При всём том, прослеживаются две линии этногенеза, соответственно им – две линии языков, результатом чего становится двухядерность языков абхазов и абазин, оформленных в четырёх покровах их диалектных особенностей.

Ни одна линия не является чистой, т.к. многие общающиеся общины сливались частично, или полностью растворялись в одной из линий, некоторые из них, приобретя, или отдавая что-то из своей базовой лексики, присоединялась к старой линии развития. Всё это обеспечивало стратегическую непрерывность существования единой базовой лексики, взаимопонятной для каждой линии.

Процессы дивергенции и конвергенции языков абхазов (апсуа) и абазин (ашвуа), находят своё подтверждение и в признаках формирования этих этносов (биология) и истории их развития (глоттохронология). По данным ДНК-генеалогии наблюдаются самостоятельные линии развития автохтонных этносов северо-западного Кавказа уже в V-II тыс. до н.э. И по данным глоттохронологии, выделение абхазо-адыгского протоязыка из сино-кавказского праязыка, произошло не ранее 7-6 тыс. лет назад. Разделение абхазо-адыгского языка произошло около 3-2 тыс. лет назад, со времени которого самоопределяются многие этносы, развиваются этноязыки. Остаётся проблемной, удостоверение даты распада языка Абасков на абхазский и абазинский языки, то ли в I тыс. н.э., или же в II тыс. лет н.э.

Следующий за этим этап раскрытия процессов этногенеза, отображается в работе «Абазг, Абаза, Абазин», где рассматриваются проблемные аспекты этногенеза абхазо-абазинского народа, его этнокультурного облика и современного состояния этнических процессов в регионе. Ставится целью – уточнить историю этих этносов, непротиворечиво связанную с теорией происхождения народов, размещении их в пространственно-временных фазах становления, до известного настоящего состояния. Для чего показывается несостоятельность и ошибочность отображения этих процессов в местной, и не только, историографии, на основе критического анализа известных материалов этногенеза. Это новое освещение фактографического материала, устраняя многие неточности, предоставит возможность более ясного представления этногенеза народов северо-западного Кавказа.

Здесь изначально настораживает то, что в беспрерывных исторических событиях, народ Абаза, раздираемый внутренними противоречиями и амбициями князей, рассеянный на большой, трудно доступной для общения территории, не создал единого государства, и единой стабильной армии, для своего же самосохранения. Данное по-

ложение усугубилось в недалёком прошлом, что поставило, в частности, абазин перед выбором – сохранение себя любой ценой, или безответственная самоликвидация.

Отмечаемые эмоциями положения не зафиксированы однозначно в исторических фактах, что является оплошностью исторической науки. Существуют многочисленные пробелы их истории, и проблемы их интерпретации. Поэтому в данной работе проявляется самобытный интерес к мало исследованным (неисследованным) темам истории Абаза. Наряду с чем раскрывается философское мировоззрение народа и их научное миропонимание среды; выявляются лингвокультурные связи в фазах их этногенеза, с временными этапами рождения близких народов.

В многочисленных работах предшественников, описывая исторические процессы недалёкого прошлого, не затрагивают проблемы этногенеза. Не достаёт понимания того, что все этносы стартовали с завершения единых для всех параметров антропогенеза. По большому счёту довольно было бы мировоззрения о всеобщности процессов, и уникальности явлений, в рамках которых раскрывается общее содержание эволюции – совместное становление всех редкостных этносов. Однако подобного философского видения проблемы как раз не хватает некоторым этноисторикам, и историографии в целом.

В этих исследованиях народы Абаза представлены пришельцами ниоткуда, без истории и культуры, без традиции и кавказского менталитета. Не отображается, что эти племена приняли участие, той или иной степени активности, в формировании некоторых кавказских этносов. В данных работах, при их показном псевдонаучном уровне, искажается отображение ранних этапов этногенеза автохтонов Кавказа, где Абаза, если и обращают внимание на них, то относят к «малоразвитым» этносам, что вызывает много нареканий.

Всё это является результатом отсутствия исследований абазинских, и даже абхазских учёных, не «заглядывающих» в глубины исторических процессов, где соседние этносы уже мысленно «застолбили» всё пространство их этногенеза, установили свои «национальные флаги». Их освидетельствование народов Абаза базируется на обозрении поверхности замутнённых вод истории, что собственно устраивает всех, кроме истины.

Недочётом истории Абаза является и то, что потеряли человека, его глубинную сущность – творца и мыслителя. Будто нет у народа устойчивого мировоззрения, философии жизни, человечности, исходной из глубин истории. В лучшем случае, он представлен исполнителем некого межэтнического кодекса, без какого-либо обязательства его осознания; неким покорным тружеником – неприхотливым существом, с неизменчивым во времени нравом, что не отображает его характер. Существует потребность отображения становления этноса Абаза путём описания его этнического менталитета, и антропологии его сознания.

Так, внутри конгломерата братских этносов, которые тысячелетия жили в понимании единой судьбы, исходной от единой истории, появились «переписчики» всеобщности связей, и проводники не менее радикальных действий, сводимых ими к «горячим местечкам», непременно принадлежащим, вроде бы их роду-племени. Они, суммируя территории этих «спорных» поселений, экстраполируя их до внешних границ Кавказа, «формируют национальную собственность».

Со всех сторон сталкиваемся с амбициями соседей, беспощадно упрощающих этногенез Абаза, которые, в отрыве от всего многообразия мира людей, отображают историю, лишь в узких рамках своей неосведомленности. Этим, вынося приговор всему процессу их этногенеза, распределённому в пространстве и времени нескольких тысячелетий.

Главное здесь – это понимание глубинных процессов рождения и эволюции этих народов, где они едины и неразделимы были всегда. То есть, знания отдельных фрагментов наносных слоёв этногенеза, не должны вбираться в отличительные признаки народов. Все народы в чём-то братья, лишь некоторые – родные братья, и редко – близнецы.

Основная проблема, раскрываемая в предоставленных произведениях, исходит из понимания сквозного этногенеза, без каких либо преференций для «избранных» народов. Сквозной этногенез – это особенность непрерывного движения людей в тысячелетних процессах, и специфика становления всех без исключения народов, представленных сегодня на карте мира. Начиная с античных времён (когда и ранее), во всех описанных процессах этногенеза, достаточно веско отмечается движение предковых общин и этносов Абаза, в общей семье соседних народов от Малой Азии до Кавказа. При этом требуется более пристальный взгляд истинных профессионалов, болеющих душой за воссоздание подлинной истории древних этносов – предков современных народов Абаза.

ЕИЦЫРДЫРУА АҨСУА ШӘҚӘЫҨҨЫ АЛЫҚЬСА ҨЬЕНИА ДИИЖЬҬЕИ 85 ШЫҚӘСА ҨУЕИТ

Ацәажәабжь

Атҳ лашьца иагәылҩраа, абла ҭшашаҟәа ныкҿарҩха-аакҿарҩхо инеиуаз амашьына-ласы ашьҭахь акәакь дыкҿатәаны агәалашәара хаақәа дрылан Дамеи.

Уи игәалашәон, уажәы иҩшны аҩны итәоу иҩҳәыс Шькәакәеи иареи раҩхьаза иахьеибадырыз, ауха дицәгәаар ҳәа дшәаны, лыжәҩа ҩьара днакьымсзакәа дшынаскьеигаз, рхала зда иеицҭымҭыцыз ауха изхәаҩшыз аспектакль «Изахьзузеи абзиабара?» еимакны рыгәҟәа шнибархаз, ашьҭахь ишеинаалаз, аинститут ианалга ауха ирымаз абанкет аҿы ручара аҿҳәара рхала ишҩыртҩаз уҳәа, ианеибадыр аҿны инаркны иахьанза ирхыргахьаз зегьы...

– Шәахьынхо удыруоу? – дҭааит даалҟьан, Дамеи иҩыза, имашьына аанкыло.

– Ҳаама мшәан! – дҳәарҩсаруа аҭытҩра днаалагеит Дамеи.

Иеихатә гәашә хәыҷы хьынҭыҩьза иааиртын, амза ашәахәа хьҩежьҟәа зҭахәмаруаз иашҭа дынҭалеит. Ҭытрак дгыланы, хымш раахыс иимбацыз ишәыртҩлаҟәа дрытҩаҩшуан. Урҭ итҩегьы рызҳазшәа, ииатҩәахазшәа, иҩшзахазшәа игәы иабо, инапы ҩеигзан ҭәак ааҿыхны, зсаркьа-блаҟәа ҭыҩьҩьааауа наскьа аиатҩәа иагәылубааауаз иҩны ашҟа иҿынеихеит. Иҩызеи иареи аҩацхаҿы инкыдгыланы, ашша ацыртҩәтҩәа ирфаз ажьҭаа дбаҟьаза дҟанатҩан, аматҩурҭахьы дымнеикәа, дышьҭаларҩ амардуан дҩаҿалеит.

«Шькәакәа дышьҭалахьеит. Шаҟа исҭахыз дыцәааназа слыхьзар, ҳазхара ҳмеиҩәажәозаи. Ишьапқәа ҩтәааит Кәынтҩал, аҟәыцьма ашьшьыг иавсуазар аҳа уи аҩацха дышҩазавымсуа!..» – Дамеи абас дхәыцуа, амардуан дҩыхәнан, абартҩа даақәгылеит. Изхара изымбоз иашҭа дырҩегьых илаҩш нахигоны, рышьҭаларҩа ауадахьтә ҩәажәабжьык илымҳа инҭасит.

«Азәыр ҳҭоума, мшәан?» – ашырҳәа ашәахь днеихеит.

– ...Сыхаара, сыҩсаҭыҩра, Васо, ушҩагәхьаазгоз, уабаҟаз уажәраанза! – игоит Шькәакәа лыбжьы.

– ...Сҳәыҳә ҩшқа, соуҩшәыл, дызусҭада быссҩәызгарҩ иаҿу... – иҩсы изҭымкааауа игоит хатҩак ибжьгьы.

Аҩеыҩҳәа ишьапы аҟнытә ихаҿынза амца ҩеихҟьеит Дамеи. Атҩла далҟьаны хлантҩы дынҭалазшәа днеилуааан, дагьаагарыгаҩеит, аха игәы аарыҷәгәаны, мчыла иҩаашьаҟәикит.

– Уара уанызымбо сара сзы адунеи лашьцоуп, сзатҩәуп, сҭынхадоуп!..

«Бҭынхацәа бхасыртҩәуап!» – инҭеиҳәеит Дамеи игәы.

– Нази, сҳәыҳә ҩшқа, бымшәан, сгәы аарҟьаны бҭастҩап, сыҩсы-сыҩсынтҩры быкәсыршап...

«Нази акәзаап сыҩҳәыс илыхьзыз. Сабатҩәахыз мшәан, сара аҿабырҳацә!..»

– Снумыжьын, Васо, абра!.. Ҩьаҳаным алашьцарахь сныжьны умцан, схәаҩуеит, сыҩсылмыткуеит...

«Сакасала шәыдсыргап шәҩыҩьагьы!» – Дамеи даақәтҩәин, ҩынтә рыда ишьаҿакәа еихымгазакәа адыхҳәа асаара дынкаҩан, аматҩурҭахь дынтрысит.

Ицентралка агәыҩәкәа рыҩбагьы жаканла еитҩарпапа, ашә данаадыххыла, ишьҭаларҩа ауадаҿы атәым хатҩеи иҩҳәыси рыбжьы шгаҩыз игон. Асамҩалҟәа рыҩбагьы ҩхаршаланы, иҟьаҟьаза иаартыз ахышә инкылеикит азныказ. Аха, «икылатәаны заҳа дызшьыз ахатҩа, маза ицҳауа ала даҩызоуп», рҳәо иаҳахьан азы, ашә ааимҩааны иуада длыҩнаххит. Ишәаҟь ахы, ацәажәабжь ахьгоз ашҟа инарханы, алашара наиркит.

Иҩҳәыс ҩшза лыхәда ҭҟәашәаа иаҩхьа дҭахәхәа дыцәан. Лхаҿы иҟәгылаз арадио амыхьтә ҟатҩо ацәажәара иаҿын: «Сҳәыҳә ҩшқа, Нази...» – игон Васо ибжьы.

Аҟарул

Аухантәарак иааҟәымтҵакәа ҳаирпланк абжьы гон. Аеынтәи ахҵыскҿа зыцәа дырҟьалаз Игор ида, анышәтә ҽны аҟны зегь ҵахәхәа ацәа иалан. Игор ҵшьшьала дҽагылан, дшьаптҵыркьакьо ашәа аатҵирааит. Аҷҷаҳәа атҵаара иаҷын. Ашәыб зхьыншьшьы игылаз аҵсатҵлаҟәа реимҟьара дныбжьаҵшын, илаҵш ажәҽан инатҵаиргьежьит. Ажәҽан иатҵыҵҷааузаз аетҵәаҟәа акагьы рылимбааит. «Уу, уу, уу!» – ҳаирпланк абжьы гон. Иҵынҵа хашәшәала хәыҵык атҵаа ианхнаршәаа, даагьежьын ииарҵаҷы днышьҵалеит.

«Ҳара ҳакәу, аҕа иакәу изҵәу абри аҳаирплан?» – абас дышхәыцуаз ацәа дагеит уи.

Ашамҵаз ибахҵәаҵа иналагаз асы, ибажәбажәҵа илеины ишьҵалон. Апартизанцәа рлагер аҟны иҟаз ахәыҵҟәа зегьы ҵьарак еизан, ҵьоукы рыхҟәа раҳаны, рыбз асы ыҟәдырҵыҵуан, даҽа ҵьоукых «Апартизанцәа» ихәмаруан.

Абри аамҵазы, абна иаалҵит бҵьарла еиҟәных иҟаз жәаҽык арҵарцәа. Урҵ ахәы зҵаз ахамы ҵхаҟәа рыла еилаҳәан. Злымҳаҵәҟәа хьышьшьы иҟаз хылҵаҟәакгьы рхан. Игор урҵ ирыцыз апартизанцәа аҟаҵыҳәа идырит, аха дара иахьада имбацызт. Иааиуаз, ахәыҵҟәа рҷы иааҵааҵа, иаадырҳәын Даҵикәа Зыхәба инышәтә ҽны иныҽналеит. Даҵикәа Зыхәбеи Игор хәыҵи еиҽызцәа бзиаҟәан. Игор Даҵикәа иҟны ашә дамысҵакәа акәын дышнеиуаз, «рымаҵагьы» еибырҳәалон. Уажәгьы Игор дамк-амшьҵҵакәа ашацаҳәа уахь иҷынеихеит. Аха Зыхәбагьы иаргьы ахыгә-сыгәҳәа ашә аҟны ииаиҷаҳаит.

– Шьыжьбзиа, Игор! – Даҵикәа Игор инапы ааимихит.

– Бзиа збаша, аҽыза акомандир! – аҵак нык̀аитҵеит Игоргьы, дцыхҵа.

– Иҟоу убома, Игор, – Зыхәба иавтомат ихәда иаахихын, Игор ихәда илхишьит, – сара субааҵа ҵсызхоу азәгьы абри анышәтә ҽны ааигәара дааумышьҵын.

– Ҵсызхоу азәгьы! – иҽааидиҵсалт Игор. Инапы иакыз абҵьари ирҵаз агәрагареи дреигәырҕьаны иблаҟәа ихылашаауан.

«Изуҵадашь абарҵ, дхәыцуан Игор, иҽеырҵагьаны, иавтомат дакапануа дахьгылаз. – Ах закәытә автоматҟәоузеи рыхәда ихшьыз, атапанчаҟәагьы рымамкәа иҟам… «Аҟарулра бзианы иахьубаз азы абри атапанча уаҵәасшьоит!» – ҳәа, уажәы ианаадәылҵлак руазә итапанча ааҵыхны иласиркыхыр!»

Игор абас данхәыцуаз аамҵазы, иаха зыбжьы иаҳәауаз аҳаирплан иартәаз ҳдесантцәа, анемеццәа ирыхьчоз аихамҽа иахганы изладәыҟәырҵашаз иалаҵәажәон Даҵикәа инышәтә ҽны аҟны итәаны.

– Игор! – бжьык Игор илымҳа инҵасит. Данаахьаҵш, иан Софиа Семион-иҵҳа иара ишҟа дааиуан.

– Иааиуа баангыл! – Игор иавтомат ахы иан илалыҟәикит.

– Сара соуми, Игор, сухашҵма, уан…

– Уажәтәи ала азәгьы шәсыздырҵом, жәашьаҷак сааигәара бмааин!

– Даҵикәа Кәыгә-иҵа дсымбар ҟалом. Слашьҵы! – Софиа дшааиц дааиуеит.

– Бахымҵысын, схысуеит!

– Уеилагама, Игор?! – уи лшьаҷаҟәа аалырсеит, аха даангыломызт.

– Сбыҳәоит, сан, быҽсыбмыршьын, быссшьыр шыстахым бымдыруеи! – ианаму, длыҳәо, аҕьаҵәы-ҕьаҵәра далагеит Игор.

– Минуҵк, ҽажәа заҵәык иасҳәоит, хырҵашьа амам…

– Даҽа шьаҷак аа̀кабҵар, схысуеит!.. Сан, сбыҳәоит срыцҳашьа! – Игор иавтомат иҽхаршалан инаҵәа натҵеикит.

Софиа даагылеит.

Абри аамҵазы анышәтә ҽны ашә аатын, иихьчоз аадәылҵит.

– Афырхаҵа, аҟарул хәыҵы! – раҵхьа иааиуаз арҵыс Игор дааидгылан, дзыҟәгәыҕуаз атапанча мыцхәрас шоколад ҽеытк ацәа цырцыруа иҵьыба иааҵыганы инеииркит.

Амшә аҳамҵа

– Шәара ишәҳәауа башоуп, сара сзыниахьоу аасҵа, – даацәажәеит Шәарах.

– Ҽышыҟәсаҟа ҵуеит, сшәарыцо Анҵсыҟа сыштаз иансыҟәхәла, ҵьара саатәеит. Амца ааиҟәыстҵан, акәац ҽҳәартҵәиуа сшыҽҳәатәаз, мшәы еихиаа дук ҵшьшьала абна иаалҵын, сышҟа аҷаанахеит. Сҽатҟьан, сшәаҟь аныла̀гәытҵаск, «сминауаҵуп» ҳәа аҽшьапыкгьы ҽышьҵнахын, аҽерыцҳатәҵаны иаасыхәаҵшит, алаҕырҵгьы наҷеибаҳәеит. Сшәаҟь нкажьны снадыххылазар, аҵаласир – иаасымҵанакыз ашьапы метрабжак инеиуа мыҕ дуззак алан, иаакәыршангьы иҟәашҵа ишәхьан. Счаҟы аа̀ҵысҵаан, амыҕ алсхит, аҵәа ҵсырҽааит, ахәырбҕьыцгьы лаҟәҵаны иҷасҳәеит. Амшә ласеихырхәан, абна иныла̀шьшьы ицеит.

Адырҽаҽены ашьыжь санааҵш, иахатәи сымшә абз аҟьышә иаа̀ҟәшьуа исхатәоуп, аварацҷы абнаҵә еитҵҳәа ишьҵоуп, ҳамҵас исзаанагазаап.

1 (18) 10.04.2015

Ажәытә ныҳәарақәа

Ҵабалаа рныҳәара

Ухазҵазгьы ухазымҵазгьы еилымхзакәа
Анапы, ашьапы, аҵьымшь ҳазҭаз Анҵәа
Иаҳзушаз ачеиҵьыка ҳахатәаны
Гәыла-ҵсыла ҳнапы еитҵыхны
Ҳуҳәоит Анҵәа ҳазшаз
Аҵхьара аҵара ҳаҭ,
Аизызырҿрра, арыцҳеибашьара ҳаҭ,
Аихагылара, еибакра, еизхәыцра ҳаҭ.
Ҳуҳәоит иаҳцәырацәаумшьан рацәа рҳара
Ианҳарҳауа ҳазхыуцмырԛьан аиашара,
Дҳагыумырхан иҳарҳауа ҳацызфауа
Ҳанасыҵ иалатҵа арыцҳа ицхраара
Анҵәа урыцхраа бзиала еибабауа
Анҵәа ҳԛоумҵан ҳаизымҵшаауа, ҳаибамбауа.
Агәыртҵԛәыл рыҵ иҳатҵиаауа ирытҵиаауа
Ари акәгәышьоуп уахны-ҿны ҳазуҳәауа,
Анҵәа рмазара иацҵа ҳазлачауа
Агәабзиара рыгумырхан еибарчауа
Анҵәа ирыҵа зызхарагьы изымчауа
Игәынхоуп зуҳәаз иҳаумырбан, иҳаумырҳан,
Ацәгьарала ҳаибаумырбан, ҳаибаумырҳан,
Азәи-азәи ҳаизымчны ҳгәы еизнумырхан,
Аҵсра аҿенынза ҿатҵахәыла ҳаилаумырхан,
Уазәра хазҵаз ҳарыцрыумхын, ҳрылумхын,
Уеихырхәараԛны ҳаидыумхын, ҳаиԛәыумхын,
Унарцә рыбзиабара ҳацәыумырзын, ҳаихыумхын,
Уазәра ҳаҳауот бааҵсыла ҳаиԛәумырзын,
Маҵараԛараԛын ҳхьыххәымтын, ҳаизыумырҵшын,
Ҳаитҵашьыцуа, ҳаизкылҵшуа ҳаицхаумырҵшын,
Ҳрацәеибашьо, ҳеибамшьуа ҳаишьҭаумырҵшын,
Уазәра ҳаҳот бааҵсыла ҳаилаумырҵшын,
Иуҭахымкәа иԛаҳҵахьоу ҳаҭанаумҵан,
Ухазымҵаз ахьыубылуа ҳрылаумҵан,
Аҵсуа жәлара ирзышьҭымхуа иатҵаумҵан,
Иаҳцәыҵсхьоугьы ирзышьҭымхуа иатҵоумҵан,
Аҵсуа еиԛәшәа акрыиуроуп, инанамго дихәароуп,
Имгәа ихьааны, иибо имфароуп,
Ажәа бааҵсы иҿытҵимырхароуп,
Аиашара иҵсы ақәирзроуп,
Ирласны деиламшәароуп,
Иҿы иҭоу ҵабыргызароуп,
Ихы-иҵсы дақәиҵзароуп,
Аҵҳәыс тәымуаҿ димбароуп,
Аехьшьа леиҵш длыхәаҵшыроуп,
Иҵҳәыс пату лыԛәиҵароуп,
Ила адәныԛа иԛамзароуп.
Маҵуразы дмаашьароуп,
Ухын-зыхын иламзароуп,
Гәаԛра ахьибаз иҿаҵишьроуп,
Изеиҵәазаргьы амц имҳәароуп,
Дҵәылашьшьы дымныԛәароуп,

Дзырԥхашьаша ҟаимҭароуп,
Иԥҳәааз ауаѳ дмаԛимшьароуп,
Иеиҳа злоу иеиԥш дихәаԥшыроуп,
Еиҳау ауаа дырчԛароуп,
Иеиҳа здыруа дырзызырѳыроуп.
Анцәа иԥьшьоуп ҳакрыфара,
Иҳагыумырхан еицыфара.
Ҳаԥс иамбо ҳаҟамлара,
Ҳазуҳәоит гәыҭгаала.
Иаҳцәыԥсхьоу ԥьанаҭ рыҭ,
Иҳаҭиаауа гәыблыра рыҭ,
Ичмазаѳу гәабзиара рыҭ,
Згәы хәашьу гәеитцых рыҭ,
Ҳазлачауа рацәа рҳара рыҭ,
Иеилаҭәауа гәеизразра рыҭ.
Изымчао рызхара рыҭ,
Иаазгогьы иҟазҭогьы
Ҳаматҭ зхаогьы
Ирацәаны аԥсынҭры рыҭ.
Анцәа иҳаацҳәа!

Иашар Хьрыԥс-иԥа (Маршьан) иҳәамҭоуп, иабдуцәа Аԥснынтә – Ҵабалынтә ааргаз жәытә ныҳәароуп. Урҭ аиҳабацәа дуқәа ирҿыиҵааит. Ианҵоуп 1964 аш. азы.

* * *

Ахара зегь зтәу ҳара аиҳабацәа ҳауп.
Ҳара аиҳабацәа иҳаҟәнатҵо аныҟәашьа ҳзыҟатҵар,
Ҳаитҵбацәа аҭацацәа реиԥш ҳаматҭ руа иҟалоит.
Аԥсуа жәлар, Аԥсуара иаматәахамкәа ирымоу
Ацәгьара, абааԥсра рылхны,
Анцәа абзиара рылатҵа.
Азәи-азәи гәеибаҭауа, ирыцҳаибашьуа,
Гәыла-ԥсыла бзиа еибабауа
Анцәа иҟатҵа!
Атәым ауаа рыла иаҳҳылаԥшуа
Ахатҵара уаа рыла агәаԥхара рыманы,
Дыррала, ҵарала азҵаа рыманы,
Иашарыла рхы мѳаԥысуа
Анцәа иҟатҵа!
Аԥсуара цәгьарак, чмазарак азымааиндаз ҳәа
Иазаанхаргьы имԥсындаз, иамгандаз ҳәа
Абымбала азы лаҷырҟәҟәо
Анцәа имчала хьаадаҟа
Ачымазара иалдыргоз
Ауаа ахьнеиз, рыԥсаҭа ахьнеиз
Анцәа ибзиатәы!
Ианиасуаз рҭыԥ реиҳабыра знапы ианыртҵаз
Урҭ иҟоу аиҳабацәа аныҟәгараҷ
Анцәа еилаумырхан.
Урҭ реиҳабацәа рымѳасшьала
Азәи-азәи рыбзиеибабара
Анцәа иазырҳа!

Рыламыс иҟоу ауаа рытҵагылауа
Ахьырԥар рыматҭ аураҷы
Ргылаҭала, рлеишәала, рыуаѳышьа бзиа
Анцәа иазырҳа!
Аиҳабацәа рыхсаала, рышьаҭа
Анцәа иумырзын!
Атәарҭа ҭыԥ абзиара
Анцәа иумырхьшәашәан!
Аԥсуа жәлар
Ирԥырхагоу
Ацәгьа абааԥсра иазышәарыцауа,
Аѳыстаа гәымха ибга шшара аиѳтҵәа,
Лшара имамкәа
Анцәа дҟатҵа!
Аԥсуа жәлар рыцәа иаԥха,
Руыс иагыжьны
Ҳазреҭи Ныҳәа иҿба еиԥш
Рхы-ргәы иаҟәшәауа
Ԥсыуа ҕбас иҟатҵа!
Амра бзиа еиԥш иашьҭоу ауаа
Анцәа еилоумырхын!
Анцәа иумырԥхашьан!

Ҭалаҭ Дарынба иҳәамҭоуп. Сҭампыл, 1977 аш. «Аԥсны», жәабран 12, 2004 аш., № 9-10, ад. 5.

* * *

Анцәа ҳаҟамкәа ҳазшаз!
Ҳаныушоз уыхазҭазгьы, уыхазымҭазгьы еилымхзакәаны
Анапы, ашьапы, аԥьымшьа ҳазҭаз, Анцәа дыу!
Иаҳзыушьаз уычеиԥьыка дыу ҳахатәаны,
Ҳнапы еитцыхны гәыла, ԥсыла ҳуаҳәоит:
Аԥсшьара ҳаҭ, аҭара ҳаҭ,
Арацәарҳара ҳаҭ!
Арыцҳеибашьара ҳаҭ!
Аихагылара аизхәыцра ҳаҭ!
Ҳахыумырҳан арацәарҳара,
Азәыи-азәыи лахәи-лахәыи
Ҳаихәыԥшуа ҳаихыумырҟьан.
Уажәа ҳаҳауат бааԥсыла ҳаихәыуымхын, ҳаиҟәыумхын.
Анцәа иыуԥьшьоуп ҳакрыфара!
Дҳагыумырхан акрыҳацызфара
Иыҳаумырбан, иыҳаумырҳан иеибамбауа, иеибамырчауа.
Аԥсуа еиқәшәа акры иыуырыи оуп,
Иынапы кны дышьҭыихарыи оуп
Иыцәа иамкәа, иымгәа иыхьаауа иымфарыи оуп.
Атәыма ԥҳәыс длыхәымԥшлырыи оуп,
Иахшьа леиԥш дыибарыи оуп.
Уызеицәоу уеицәазаргьы
Уапцәылашә уымныҟәан

1 (18) 10.04.2015

Амц уымҳәан, уыҷы иытытцуа ҭабыргызарыи оуп.
Уыхы-уҩсы уақәыиҭзарыи оуп,
Абырҭқәа аҷызтцааз уахгьыҷены иымфа-имжәы
Сеиҳабацәа сырзызрыҿи оуп
Шәсазтцааузарыи Ҳендеҟь,
Кәарацәгьа хьырҳәо сеиуоуп,
С-Азынбоуп, Шьариф сыхьзыуп.
Абрыи ачеиҵьыка дыу иаазгазгьы,
иыҟазтцазгьы, иызфазгьы
Арацәарҳара рыҭ,
Арацәантцара рыҭ,
Агәабзыиара рыҭ,
Иыҳатциаауа, иырытциаауагь
Агәабзыиара рыҭ!
Иырцәыҩсхьоу агәырцкыл рыҭ,
Згәы хәашьыу агәеитцыхра иыҭ.
Анцәа иыҳацҳәа,
Анцәа иыҳатәоу.

Азынба Шьариф иҳәамтцоуп.
Кәарацәгьа, Ҭырқәтәыла, Аҳчыҩсы.
Итаиҿит Денис Чачхалиа.
Акьыҩхь иазлырхиеит Алина Ач-ҩха.

* * *

Ҳазқәдырзуа Анцәа ду ҳаҩсадгьыл Аҩсны,
Иҳазтаз уара, рацәас иаҳзубома?
Уахьхәыма, иҟалазеи?
Иҳауҭаз аахыс, цәгьарамзар бзиарак ҳамбеит.

Дгьыл ҩшзак ҳауҭеит шәынха, шәынтцы ҳәа.
Иҳауҭаз аахыс еибашьроуп, хтцәароуп ҳазҷу.
Аурым ҳара дҳашьҭан, агәырҩь ҳара дҳашьҭан,
Ҳаиҳараҿзак аибашьра иахәхеит.

Иаанхаз ицҟьа-шәҟьа адунеи иалаҩсоуп.
Аҩсадгьыл иазаанхазгьы, ирлахьынтцоу еибашьроуп.
Иазымхазои ҳхы аҟны иааиз ацәгьоурақәа,
Дгьыл ҷатцак ҳақәумырзын, ҳазуҳәоит Анцәа ду!

Иубоит уахгьы-ҿынгьы
уара узыҳәан ныҳәароуп ҳазҷу,
Иубоит, ҳаҩсы аҟны ҳааины ҳаҟоуп.
Иазхоуп, Анцәа ду, ацәгьара ҳалырга уажәшьҭа.
Иагьа ҳаургәаҟхьеит, аха иҳачҳауеит.

Иҳалоу ҩыумшәан, итцегь ҳалшоит иаҳҭаххар,
Иалтцуа удыруеит ахаҳә уршцәар.
Иурҳа ргәынқьбжьы, уара иуҳәауа жәлара,
Иазхоуп, Анцәа ду, ҳгәаҟрақәа ҳрылырга уажәшьҭа.

Кадыр Азынба. Стампыл, 1998 ш.
«Аҩсны», жәабран 12, 2004 ш., № 9-10, ад. 5.

АҲҚӘА

СОДЕРЖАНИЕ

İÇİNDEKİLER

Ажәлар раҙәкра – аҳәынтқарра иашьагәытҩуп 1

Вахтанг Аԥхазоу
Адоуҳа хеиқәырҳагоуп 3

Иавуз Ҭунч Лаҵәышба
Аблабара анҵәахәы 6

Алыԥьса Гогәуа
Аԥырра 9

Аза Аргун
Свет из глубины души 13

Шыԥәсыла иузымшәо аԥсҭазаара. **Никәала Кәыҷниа** 16

Фазиль Искандер
Сюжет существования 18

Олег Дамения
Размышления о текущем и грядущем 21

Смыр Чыԥь (Мыстҭафа) игәалашәарақәа рԥкынтә 26

Батал Джапуа
Фронт восходящего солнца (Мрагыларатәи афронт) 31

Руслан Агуажба
«В настоящем мужчине скрыто дитя» 40

Сырма Ашәԥҳа
Ашьҭра 60

Алегендаԥәа 62

Елена Лабахуа
Охота и абхазский нож 65

Диана Ахба
Абхазская народная игрушка 72

Дыжын Чуреи
Из истории музыкальной традиции абхазо-адыгов 74

Гәында Кәыҷниаԥҳа. Гәында Саԥаниаԥҳа.
Ажәеинраалаԥәа 83

Тимур Муртазов
История человека, его языка и его культуры 84

Алыԥьса Ҵьениа
Ажәабжьԥәа 91

Ажәытә ныҳәарақәа 93

АҲЫҢЕИЗЕГЬТӘИ АԤСУА-АБАЗА КОНГРЕСС • ABAZA •

ОБЩЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ВСЕМИРНОГО АБХАЗО-АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) КОНГРЕССА и ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО РЕПАТРИАЦИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Главный редактор
Геннадий АЛАМИА

Художественный редактор
Асида ГИЦБА

Техредактор
Джахит ТЕМУРБОА

Зав. корпунктом
в г. Черкесске
Хаджисмель АДЖИБЕКОВ

Компьютерная верстка
Анжела КЕТИЯ

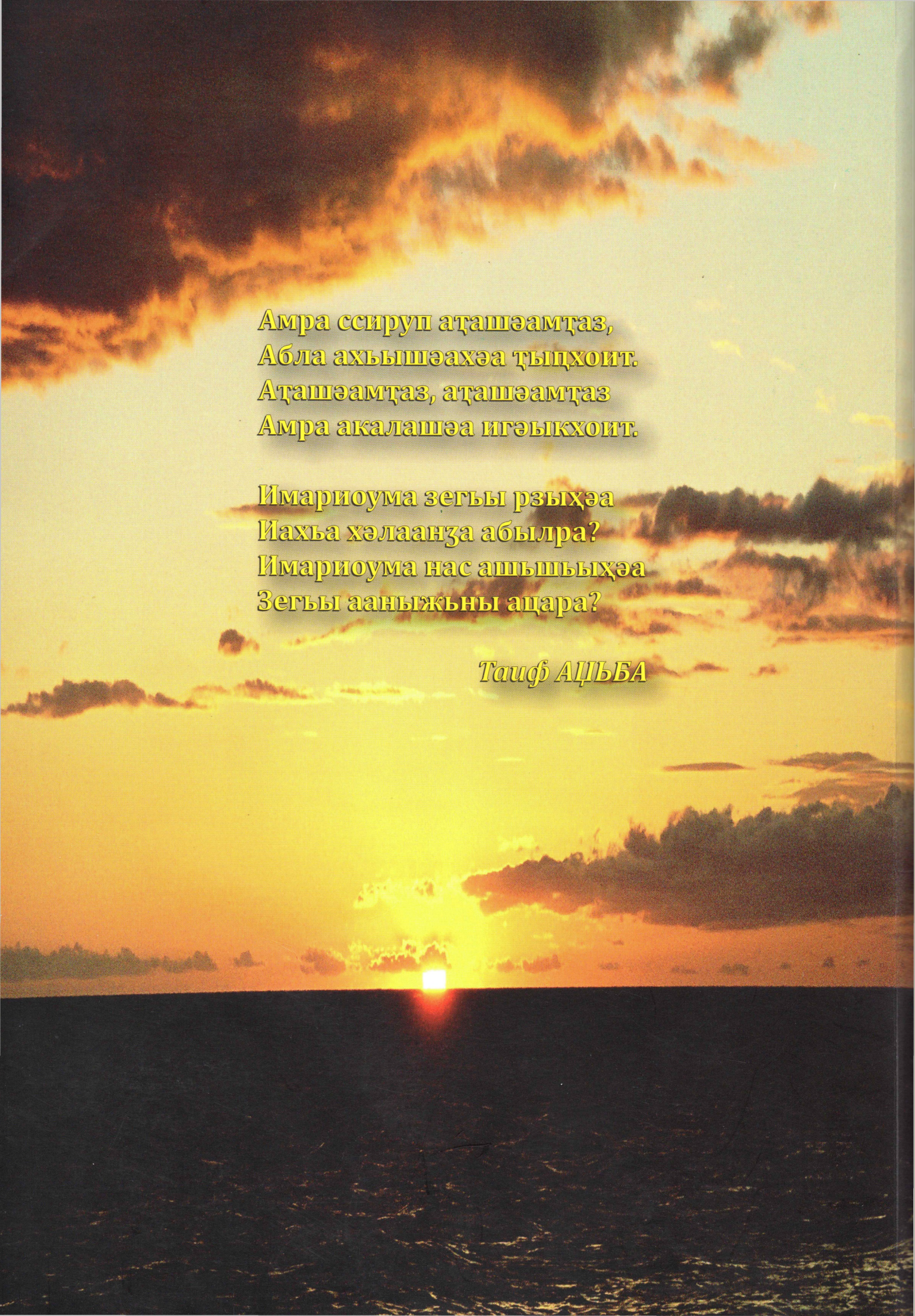
Читали:
Инна ХАДЖИМБА
Хаири КУТАРБА

Телефон: +79409273479
e-mail: galamia@mail.ru

Ажурнал ахҟьа аԥхьатәи адаҟьаҷы – *Баҭал Ҵьапуа* иҭыхымҭа

Matbaacım Cumhur Adzınba
OFSET SAN. İÇ VE DIŞ TICARET
Davutpaşa Cad. No:101/278 Topkapı / İSTANBUL
Tel: +90 212 613 19 50 - 51 Fax: 613 13 75
www.matbaacimofset.com - matbaacimofset@hotmail.com

Аибашьрамца зкны ибылуаз Аҿсынра, «Иахәалак!» ҳәа адунеи ахыи-аҵыхәеи аҿсуа шьа злоу дарбанзаалак иҟынӡа инаӡарц ианаҷыз, Ҭырҟәтәыла инеит Фениа Аҽзҿхаи, Мирод Гәажәбеи, Рушьбеи Смыри. Урҵ инаргаз ажәабжь хлымӡаах аҿсуаа рхала ракәымкәа, урҵ зланхоз ажәларҟәа рҟынӡагьы инагатәын. Даҵахын аҵырҿьман. Убасҟан даацәыртцит зхатәы бызшәа зцәыӡхьаз, аха заншьцәа Аҽӡаа рбызшәа бзиаӡаны издыруаз аубых ҭыҿҳа, артцаҽы қәыҿш Семра Жьуда. Уи ажәаҟәа реиҵагара мацара акәӡамызт илуысыз, урҵ ирытцаз ахьаагьы изаҳҳауаз ирхьааны иҟалтцар акәын, иагьыҟалтцеит. Аубых жәлар рлахьынтца еиҟәатцәа злахьынтцартәырц изыҟәмақархьаз ажәлар рҷахәҳәаҽы Рушьбеи Смыр иҟынтә илаҳарц илҵаххаз шәкызҟьы зтцаара рҵакҟәа рыҟатцара даҷуп апоет иахьагьы. Убри ауп изызкыу еҳәшьас изыҟалаз, аха кыршыҟәса иимбацыз аубых ҿхәызба лыхьӡ зыхьӡитәыз апоема ҟаиматгьы. С. Ҷанба ихьӡ зхыу Аҿсуа хәынҵқарратә драматә театр иҽныҽит жәларык ртрагедиа абжьы. Апоезиатә рҷиамҵа асценатә ҿстазаара арҵеит аҟәыргылаҽ Мадина Аргәынҿҳа, актиор Даур Арухаа, ашәаҳәаҽ Хьыбла Мыҟәҿҳа, реиҿш егьырҵ актиорцәагьы. Ахәылҿаз аҟны дыҟан лыҿшәма длыцны аҽымҵа зызкыу Семра лхаҵагьы. «Абра сахьныҟәозаалак, сыҿсыҿ злеивызго аҳауа, амшын, ага, ашьха, амра сабдуцәа ирҿьынҿьуп. Урҵ рлахьынтцацәгьа имҵьаӡо хәрахьааны сгәатцаҷы ишыҟоугьы, ршьапышьҵа зну сыҿсадгьыл сахьыҟәгылоу сара сзын насыҿ дууп», – лҳәеит Семра аспектакль ашьҵахь лыҟәгылараҷы.



Амра ссируп аҭашәамҭаз,
Абла ахьышәахәа ҭыԥхоит.
Аҭашәамҭаз, аҭашәамҭаз
Амра акалашәа игәыкхоит.

Имариоума зегьы рзыҳәа
Иахьа хәлааҟза абылра?
Имариоума нас ашьшьыҳәа
Зегьы ааныжьны ацара?

Таиф АЦЬБА